ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕЛ248
К624₂

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЛ248
К62А2

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Коммунистический интернационал. Конгресс, 1-й, Москва, 1919.

ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

МАРТ 1919 Г.

★

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. КОРОТКОГО, Б. КУНА
и О. ПЯТНИЦКОГО

14-й экз.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1933

К. П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009
ЕЛ248
К624₂
328619
У

Ответственный редактор Е. СТЕПАНОВА.
Техническая редакция: Вл. ИВАНОВ, И. ГАЛАКТИОНОВ.

Книга сдана в набор 10/V 1933 г. Подписана к печати 22/IX 1933 г.
Ленгорлит № 23158. Партиздат № 1454/м. Заказ № 745 Тираж 10350
Формат бумаги 62×94 см. 17 5/8 печ. лист. (108000 тип. зн. в 1 бум. л.) Бум. л. 8 3/4.
Вышла в свет — сентябрь 1933 г.

2-я типография „Печатный Двор" треста „Полиграфкнига". Ленинград, Гатчинская, 26.

ОТ РЕДАКЦИИ

В марте 1934 г. исполняется 15 лет со дня основания III Коммунистического Интернационала. Созыв I конгресса и организация Коммунистического Интернационала были результатом долгой и непримиримой борьбы, которую большевики во главе с Лениным вели в рядах российского и международного рабочего движения. «Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 г., прошедшая испытание трех революций и шествующая теперь вперед, как боевое знамя всемирного пролетариата» *.

Борьба за Коммунистический Интернационал является прямым продолжением той борьбы, которую вели за пролетарскую партию Маркс и Энгельс. Коммунистический Интернационал с полным правом рассматривает себя, «как исторического преемника Союза коммунистов и I Интернационала, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций II Интернационала. *Первый* Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. *Второй* Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. *Третий* Коммунистический Интернационал, продолжая дело I Интернационала и восприняв плоды работ II Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым Коммунистический Интернационал продолжает славные героические традиции международного рабочего движения» **.

1919 г. не был годом *зарождения* Коммунистического Интернационала. Уже в годы войны — 1914 — 1918 — после открытой измены и краха II Интернационала, большевики подняли знамя III Интернационала. Октябрьская победа 1917 г. была уже завершением первого этапа великих классовых боев, которые международный пролетариат провел под знаменем III Интернационала. Октябрьская революция была первой всемирно-исторической победой Коминтерна. «Эра господства II Интернационала

---

* *И. Сталин.* Об Октябрьской революции, стр. 71.

** Программа Коммунистического Интернационала, стр. 10—11.

и социалдемократизма в рабочем движении *кончилась. Наступила* эра господства ленинизма и III Интернационала» *.

Третий Интернационал сложился и окреп в непримиримой борьбе против оппортунизма и его разновидности — центризма. «Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала» ** . Это было достигнуто ценой упорной борьбы также и против люксембургианства, против серьезнейших политических и теоретических ошибок левых социалдемократов на Западе, полуменьшевистские ошибки которых сказались и на I конгрессе, например, в позиции делегата германских «спартаковцев» по вопросу об организации Коммунистического Интернационала.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала — одна из важнейших вех на пути мировой коммунистической революции. Первый конгресс закрепил то, что, по словам Ленина, было уже «прочно завоевано». Конгресс «записал» это завоеванное, подвел *итог* целому периоду борьбы за Коммунистический Интернационал.

Правда, понадобилось известное время, для того чтобы международная коммунистическая организация оформилась и окрепла. Эта задача еще не была полностью разрешена в 1919 г.; во весь рост она встала лишь через год — на II конгрессе. Тем не менее, уже на I конгрессе были заложены основные камни организации Коммунистического Интернационала. В исторических тезисах Ленина к I конгрессу был со всей яркостью освещен великий путь Коммунистического Интернационала — путь борьбы за диктатуру пролетариата во всем мире. Первому конгрессу принадлежит почетное место в истории международной большевистской партии.

Основанный Лениным, Коммунистический Интернационал под руководством т. Сталина подымает новые и новые миллионы трудящихся на борьбу за осуществление тех всемирно-исторических задач, которые поставил I конгресс.

* * *

В основу настоящего издания протоколов I конгресса положен изданный в 1920 г. *немецкий* текст протоколов, так как работа

---

* *И. Сталин.* Об Октябрьской революции, стр. 136.
** *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXIII, стр. 385.

конгресса велась, главным образом, на немецком языке. Русский текст протоколов, вышедший в 1921 г., представляет собой перевод с немецкого; в настоящем издании он исправлен и отредактирован путем сверки с основным, немецким, текстом.

В отличие от немецкого и русского изданий 1920—1921 гг. протоколы конгресса в настоящем издании дополнены: докладом т. Оболенского (Осинского) о международном положении и политике Антанты (этот доклад печатается по тексту брошюры «Международное положение и политика Согласия», стенограмма доклада и резолюция конгресса, издательство Исполкома Коминтерна, М. 1919) и докладом т. Сирола о белом терроре (опубликован в финской газете «Vapaus» и печатается в переводе с финского). Кроме того, несколько речей сверено и исправлено в соответствии с записью этих речей, хранящейся в архиве ИМЭЛ.

Все резолюции, постановления и воззвания конгресса печатаются в разделе «Материалы конгресса». Текст некоторых резолюций, опубликованных в русском издании 1921 г., несколько отличался от текста, опубликованного в 1919 г. в «Правде» и в журнале «Коммунистический Интернационал»; это объясняется тем, что в издании 1921 г. некоторые из документов были полностью или частично переведены заново с немецкого. В настоящем издании резолюции и постановления конгресса печатаются по тексту, опубликованному в журнале «Коммунистический Интернационал» и заново сверенному с немецким текстом.

Помимо резолюций и постановлений конгресса, редакция включила в раздел «Материалы конгресса» письменные доклады, представленные делегатами различных стран, опубликованные в журнале «Коммунистический Интернационал», в газетах «Правда» и «Известия» или же хранящиеся в архиве ИМЭЛ. В этот же раздел включены заявление Сербской социалдемократической партии, не имевшей возможности послать своего делегата на I конгресс Коммунистического Интернационала, и заявление делегатов коммунистической партии Венгрии, не успевших прибыть на конгресс, об отношении этих партий к основанию Коммунистического Интернационала. Наконец, в «Материалах конгресса» впервые публикуются протоколы мандатной комиссии, хранящиеся в архиве ИМЭЛ.

Раздел «Приложения» содержит наряду с документами, относящимися к периоду подготовки конгресса, также и решения

предварительного совещания ряда делегатов, которое состоялось 1 марта 1919 года. На этом совещании обсуждался вопрос о времени открытия, характере, участниках и порядке дня предстоявшего конгресса. Документ этот печатается впервые по оригиналу (на немецком языке), хранящемуся в архиве ИМЭЛ. В том же разделе печатаются также документы, оглашавшиеся делегатами конгресса или приложенные ими к протоколам.

В настоящем издании протоколы снабжены необходимыми примечаниями узко справочного характера, а также указателем ораторов, именным и предметным указателями.

Протоколы подготовлены к печати *О. Сенекиной* под руководством *Е. Степановой.*

22 сентября 1933 г.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коммунистического Интернационала — 1919 г.

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

2 марта 1919 г.

Заседание открывается в 6 часов 10 минут вечера в Кремле.

Ленин. По поручению Центрального комитета Российской коммунистической партии открываю первый международный коммунистический конгресс. Прежде всего прошу всех присутствующих почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала: Карла Либкнехта и Розы Люксембург. *(Все встают.)*

Товарищи! Наше собрание имеет великое всемирно-историческое значение. Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии. Ведь, не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом.

Буржуазия испытывает безумный страх перед растущим революционным движением пролетариата. Это станет понятным, если мы примем во внимание, что ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, что международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах.

Народ сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата!—до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы советов по всему миру эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих благодаря Советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и аналогичным организациям в других странах, как, например, Shop-Stewards Committees * в Англии. Все это доказывает, что революционная форма пролетарской диктатуры найдена, что пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство.

Товарищи! Я думаю, что после событий в России, после январских боев в Германии — особенно важно отметить, что и в других странах пробивается к жизни и приобретает господство новейшая форма движения пролетариата. Сегодня, например, я читал

---

*—Комитеты фабрично-заводских старост. *Ред.*

в одной антисоциалистической газете телеграфное сообщение о том, что английское правительство приняло Бирмингамский совет рабочих депутатов и высказало готовность признать советы как экономические организации. Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии.

Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена.

Товарищи! Сердечно приветствуя вас от имени Центрального комитета Российской коммунистической партии, предлагаю приступить к выборам президиума. Прошу называть имена.

Чичерин. Я предлагаю выбрать в президиум трех постоянных членов и одного постоянного секретаря. Этот президиум будет потом избирать для каждого заседания пятого члена из состава различных национальных организаций. В качестве постоянных членов президиума я предлагаю тт. *Ленина, Альберта* и *Платтена,* а постоянным секретарем т. *Клингера.*

Собрание единогласно принимает это предложение. Избранные товарищи занимают свои места за столом президиума.

Платтен (Швейцария). На предварительном совещании * был поднят вопрос о том, какой характер должен носить наш съезд. Было высказано мнение, что съезд должен конституироваться в качестве *III Интернационала.* Другое мнение, представленное главным образом одним из иностранных делегатов, сводилось к тому, что более целесообразно объявить нынешний съезд только коммунистической конференцией и предоставить следующему съезду конституирование III Интернационала **. Последнее мнение основывалось на том, что срок созыва съезда был очень коротким и не все организации могли быть оповещены о предполагаемом основании III Интернационала. Необходимо отметить, что вследствие технических затруднений многие делегаты не могли добраться до Москвы. Ввиду этого внесено предложение считать нынешнее собрание только конференцией, которая должна поставить себе задачей созвать в ближайший срок настоящий, более многочисленный конгресс, на котором должен окончательно конституироваться III Интернационал.

---

* *Предварительное совещание* перед открытием I конгресса происходило 1 марта 1919 года. В совещании участвовали: Ленин, Зиновьев, Альберт (Эберлейн), Сирола, Рейнштейн, Клингер и др. На совещании было намечено время открытия, порядок дня и обсуждался вопрос о конституировании съезда. Намеченный этим совещанием предварительный план см. в приложениях, стр. 256. *Ред.*

** Это мнение отстаивал германский делегат Макс Альберт (Гуго Эберлейн), ссылавшийся на соответствующий мандат от ЦК своей партии. *Ред.*

Зиновьев (Россия). Я хотел бы от имени Центрального комитета Российской коммунистической партии заявить следующее: наша партия стоит на той точке зрения, что момент формального основания III Интернационала вполне назрел, и мы бы предложили основать его уже на этом первом съезде. Но так как наши друзья из Германии, Германская коммунистическая партия, настаивают на том, что съезд должен конституироваться лишь в качестве конференции, то мы считаем необходимым пока присоединиться к этому предложению германских коммунистов. При этом мы все же заявляем, что и в дальнейшем будем агитировать за то, чтобы возможно скорей был основан III Интернационал как официально существующая организация.

Куусинен (Финляндия). Мы, финские делегаты, также присоединяемся к той точке зрения, что III Интернационал должен быть теперь же сконституирован. Принимая во внимание обстоятельство, только что указанное т. Зиновьевым, мы пока не вносим этого предложения. Но, по нашему мнению, было бы весьма отрадным результатом, если бы эта конференция закончилась решением, что она приступает, в качестве конгресса, к основанию нового Интернационала.

Собрание постановляет: заседать в качестве международной коммунистической конференции.

Переходят к вопросу о мандатной комиссии.

Платтен. Состав конференции очень разнороден, и необходимо образовать такую мандатную комиссию, которая соответствовала бы этому разнородному составу. Президиум предлагает выбрать мандатную комиссию в составе 5 товарищей, которые должны представить отчет по окончании своих работ; вместе с тем эта комиссия должна будет определить состав двух групп: имеющих право решающего голоса и имеющих лишь право совещательного голоса. У нас есть предложение по поводу выборов в мандатную комиссию.

Предлагаются тт. *Чичерин, Руднянский, Сирола, Альберт* и *Станг.*

Ленин. Теперь на очереди вопросы регламента: вопрос о праве голоса, о числе голосов для отдельных делегаций, о праве решающего и совещательного голоса, о продолжительности речей.

Рейнштейн (САСШ). Я думаю, что сперва следует дать мандатной комиссии $^1/_4$ часа времени для подготовки доклада о том, кто должен пользоваться правом голоса. Я предлагаю прервать заседание на $^1/_4$ часа.

Альберт (Германия). Товарищи! На мой взгляд предложение т. Рейнштейна неприемлемо, так как проверка мандатов потребует значительного времени — во всяком случае больше $^1/_4$ часа. Поэтому я предлагаю продолжать заседание.

Рейнштейн берет свое предложение обратно.

Платтен. Я того мнения, что продолжительность речей в дискуссии должна быть с самого начала ограничена, так как многие делегаты торопятся вернуться домой, и было бы поэтому целесообразно, при столь большом числе участников прений, ограничить время для них $^1/_4$ часа, не ограничивая времени для докладчиков.

Троцкий предлагает для ораторов, выступающих вторично, ограничить время 5 минутами.

Платтен. Порядок обсуждения такой: один оратор говорит за и один против, а затем следует голосование.

Ленин. Есть ли возражения? Прошу вносить предложения о времени заседаний.

Садуль предлагает предоставить конференции право, в виде исключения, удлинять время для ораторов.

Ленин оглашает следующий порядок дня:

1. Конституирование.
2. Доклады.
3. Платформа международной коммунистической конференции. Докладчики: *Альберт, Бухарин.*
4. Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. Докладчики: *Ленин, Рахья.*
5. Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям. Докладчики: *Платтен, Зиновьев.*
6. Международное положение и политика Антанты. Докладчики: *Оболенский, Платтен.*
7. Манифест. Докладчик: *Троцкий.*
8. Белый террор. Докладчик: *Сирола.*
9. Выборы Бюро и разное (организационные вопросы).

Ленин. Мы получили известие, что т. Раковский выехал и завтра должен прибыть сюда. Прибудут еще и другие товарищи. Список докладчиков следует рассматривать не как окончательный, а как временный. Три делегата Венгерской коммунистической партии арестованы в Галиции, и трудно надеяться на то, чтобы они прибыли на нашу конференцию. Имеются ли другие предложения относительно порядка дня? Желает ли еще кто-нибудь высказаться? Так как желающих не оказывается, то порядок дня считается принятым.

Слово для доклада имеет представитель Германии т. Альберт.

Альберт (Германия). Уважаемые товарищи! Еще 8 ноября 1918 г. даже сторонники независимых социалдемократов считали невозможным, чтобы в Германии наступило когда-либо такое же положение, как в России, т. е. чтобы там вспыхнула революция. Но уже 9 ноября старое здание капиталистического общественного строя рухнуло. Уже 9 ноября в Германии произошло то, что до сих пор в отношении России так пренебрежительно критиковали и что считалось для Германии невозможным.

Правда, вначале казалось, что в Германии все движение сводится к солдатскому бунту, что налицо только недовольство армии драконовской строгостью начальников и нежелание воевать.

Но в течение одного дня была создана система советов, и даже в маленьких городах за день образовались советы. Таким образом, речь идет не только о солдатской революции, происшедшей от нежелания воевать, но и о воле пролетариата осуществить, наконец, новую систему, за которую он давно боролся: на место старого общественного строя водворить социалистическое общество.

Созданные в один день советы рабочих депутатов были, конечно, еще сомнительного свойства. Социалисты большинства, сторонники Шейдемана, которые в вопросах организации были значительно опытнее рабочих, сумели пробраться в правительство, занять государственные должности и укрепиться в самих советах. Старая точка зрения рабочих, что достаточно на место старых властителей и министров посадить несколько социалдемократов для того, чтобы построить новое общество, дала возможность независимым и социалистам большинства вступить в германское правительство.

В первые дни революции советы рабочих депутатов предложили тогдашним сторонникам союза Спартака войти в правительство, и т. Либкнехту было предложено стать членом последнего. В первый день т. Либкнехт заявил, что он войдет в министерство только на трое суток для того, чтобы заключить перемирие. Когда это было отклонено социалистами большинства, т. Либкнехт, а с ним вместе и другие товарищи-спартаковцы отказались от вступления в правительство. Мы были того мнения, что для Германии еще не настал момент построить новый общественный строй взамен старого капиталистического, и что для этого недостаточно прогнать несколько княжеских холопов. Главное в том, чтобы разрушить старый государственный аппарат и создать свой собственный аппарат власти. Нашей главной задачей является, таким образом, доказать и разъяснить рабочим массам необходимость построения сперва системы советов, т. е. осуществления пролетарской диктатуры. Насколько были правы наши товарищи, отказавшись от вступления в правительство, доказали уже несколько дней спустя мероприятия правительства. Все его первые декреты были направлены к тому, чтобы не признавать за советами рабочих депутатов права исполнительной власти.

В правительство вошли также Гаазе, Дитман, Барт и другие. Оба представленные в правительстве течения совместно издали первый декрет. Но уже спустя несколько дней произошел конфликт между ними и Центральным советом. Правительство

поставило себя над советской системой. Устраненные со своих должностей офицеры были восстановлены в прежних чинах и получили прежнюю командную власть. Считали, что время для осуществления социализма еще не пришло, и проведение его в жизнь откладывалось на будущее. Требования рабочих были отклонены, потому что невозможно было якобы изменить прежний государственный аппарат, так как враг стоял еще у ворот, и Антанта-де не допустила бы, чтобы правительство произвело какие-либо перемены.

Когда пролетариат стал все сильнее проявлять свое недовольство этим положением, и рабочие не согласились итти по старому пути, правительство социалистов большинства показало свое настоящее лицо.

Характерно для положения в Германии, что уже на третий день после начала революции правые газеты заявили, что революция — факт, который трудно отрицать; главное, что требуется, это — чтобы правительство позаботилось о действительном осуществлении демократии в Германии, чтобы демократия и практически стала фактом. Они подразумевали под этим демократию буржуазии и созыв Национального собрания. Союз Спартака тотчас же заявил, что об этом не может быть и речи, что необходима диктатура пролетариата, что уже создан организационный аппарат в виде системы советов, и так как германский пролетариат совершил революцию, то он и является единственным классом в Германии, призванным построить новое государство. Мы требовали, чтобы классовая борьба велась беспощадно вплоть до низвержения капиталистического строя. Это пришлось не по вкусу господам Шейдеману и Эберту. Они высказались за Национальное собрание. С баснословной поспешностью они назначили выборы. Этим самым рабочим был дан пароль. Весь народ раскололся на две части. На одной стороне — представители капитала, которые ратовали за Национальное собрание, на другой стороне — союз Спартака, требовавший советской системы и диктатуры пролетариата. Под этим лозунгом и велась вся та борьба, о которой вы уже информированы.

Товарищи, примкнувшие к союзу Спартака, до тех пор находились в Независимой социалдемократической партии. Положение было таково, что до начала войны существовала только одна социалдемократическая партия, которую за границей превозносили до небес. Когда в начале войны социалдемократы и их вожди стали националистами, когда они рука об руку с буржуазией стали агитировать за войну, то для членов союза Спартака стало невозможным оставаться в этой организации. Среди социалдемократов было еще одно течение, которое не соглашалось на вотирование военных кредитов, но в других вопросах, касаю-

щихся защиты отечества, шло заодно с Шейдеманом-Эбертом; то было течение Гаазе и Ледебура. Открыто выступив как оппозиция, они должны были уйти из партии и основали Независимую социалдемократическую партию.

Сторонникам союза Спартака невозможно было работать и развертывать свою деятельность. Все представители союза Спартака были брошены в тюрьму или отправлены в окопы. Только немногие получили возможность работать попрежнему, поскольку они находились на свободе.

Когда в Готе была основана Независимая социалдемократическая партия, мы выразили готовность слиться с независимыми в одну организацию; но уже и тогда существовали непримиримые разногласия. Когда в начале революции независимые вступили в правительство, когда и они объявили себя сторонниками буржуазной демократии и попытались задушить советскую систему, дальнейшее пребывание в одной и той же организации вместе с ними стало для нас невозможным. На конференции союза Спартака в Берлине (30 декабря 1918 г. — 1 января 1919 г.) мы основали коммунистическую партию Германии.

После основания партии правительство, руководимое Эбертом-Шейдеманом, повело яростную борьбу с коммунистами, беспощадно применяя против коммунистической партии все репрессивные меры старого режима. Когда рабочие запротестовали против подобного рода политики, когда пролетариат забастовками показал, что он не намерен допустить применение по отношению к нему старых методов угнетения, представители Эберта-Шейдемана вступили в решительный бой с пролетариатом и впервые выступили против него на улицах Берлина с пулеметами и пушками. 6 декабря 1918 г. на улицах Берлина против мирно демонстрировавших рабочих были направлены пулеметы и пушки; много наших лучших товарищей было убито или тяжело ранено. Характерно, что решительнее всего расправлялись с солдатскими представителями коммунистической партии.

Что представляют собою в настоящее время войска в Германии? Солдаты, четыре года участвовавшие в войне, победоносным восстанием уничтожившие 9 ноября старую систему, не желают более в Германии играть в солдатики. Старые полки распущены. Они разбежались в начале революции, не считаясь с желаниями Шейдемана.

Находившиеся в Германии воинские части были распущены через несколько дней после революции; некоторые округа, руководители которых стали на сторону коммунистов, самочинно провели демобилизацию. Брауншвейгская республика в первые же дни революции назначила сроком демобилизации 23 декабря. Имперское правительство заявило протест, но солдаты были отпущены. Для правительства к тому же имело мало смысла

задерживать старых солдат, — оно ведь не могло воспользоваться ими для своих целей. Старые полки на фронте не хотели сражаться с внешним врагом, они разбежались, не заботясь о перемирии. Я должен отметить, что Россия сыграла большую роль в разложении нашей армии. Военнопленные, возвращавшиеся из России, прибывали к нам в прекрасном настроении. Куда бы они ни являлись, через небольшой промежуток времени не могло быть и речи о готовности сражаться.

Были, правда, на фронте полки, не поддавшиеся влиянию агитации и находившиеся еще во власти офицеров, но и эти полки вскоре оказались небоеспособными.

Берлинский командующий войсками генерал Леки заявил в начале января, что для его войск, еще подчинявшихся офицерам, достаточно пяти-шестидневного пребывания в Берлине, чтобы впасть в состояние полной деморализации. Лишь благодаря тому случайному обстоятельству, что с фронта прибывали войска, еще не затронутые агитацией, оказалось возможным на улицах Берлина выступление войск против рабочих. Так обстояло дело 6 декабря 1918 г., когда после собрания Красного солдатского союза войска, только что вернувшиеся из Финляндии, расстреляли по приказу правительства возвращавшихся с собрания солдат. Когда несколько дней спустя матросы, которые представляли собой опору и ядро революции — большинство их состояло из рабочих, уже ранее принадлежавших к партии, — когда матросы, несмотря на приказ правительства, не захотели покинуть Берлин, правительство выслало против них прибывший с фронта полк, который забросал их газовыми гранатами. Гаазе, Барт и Дитман, члены правительства, заявили, что они не участвовали в заседании, на котором решено было стрелять в рабочих. Независимые вышли затем из правительстви, — шейдемановцы выбросили их оттуда пинком ноги. Они были вышвырнуты и не мало горевали по этому поводу.

Союз Спартака не мог в дальнейшем сотрудничать с ними. Всякая совместная работа с такими людьми была бесполезна, поэтому необходимо было создать собственную коммунистическую партию; она была необходима еще и потому, что расщепление в рядах существующей партии все углублялось. Партия большинства едина, но у независимых дела неважны. Каждый вождь представлял собою особое течение, и каждый из них стремился основать новую партию. В особенности Ледебур и Деймиг носились с мыслью основать общую германскую партию, и если бы это им удалось, то возникла бы еще одна независимая социалдемократическая партия, которая не склонялась бы ни налево, ни направо и не стояла бы на точке зрения крайней левой, т. е. союза Спартака, на точке зрения диктатуры пролетариата. Это побудило нас немедленно порвать с этим людьми

и тем самым сделать невозможным основание подобной разношерстной партии.

Задачей союза коммунистов было не только основание новой партии, но и главным образом воспитание масс, подготовка их к осуществлению социалистического строя, в чем каждый должен принимать активное участие; между тем среди германских рабочих все еще сильно убеждение, что задача их сводится к замене некоторых министров социалдемократами. Нашей задачей, следовательно, было доказать, что решительная борьба с буржуазией может вестись лишь путем массового действия; для нас с самого начала было ясно, что революция 9 ноября была лишь слабой попыткой разрушения старого общественного строя, что настоящая революция в Германии еще впереди. Как раз за эти недели стало ясно, что преобразование общественного строя потребует еще тяжелых битв, и что гражданская война будет вестись с таким ожесточением, какого не знает мировая история. Необходимо показать массам, что эта цель может быть достигнута лишь при системе советов. Вся наша агитация направлена к тому, чтобы разъяснить это рабочим, побудить их к организации советов.

Как же обстоит дело с советами? В начале они были созданы повсюду. В предприятиях и мастерских рабочие создавали фабрично-заводские комитеты, в задачи которых входило улучшение условий труда рабочих данного предприятия. Для нас имело большое значение то обстоятельство, что эти фабрично-заводские комитеты оттеснили в сторону столь сильные в Германии профессиональные союзы, которые действовали заодно с желтыми, запрещали рабочим бастовать, противились всякому открытому движению рабочих, постоянно наносили рабочим удары в спину. Эти профессиональные союзы после 9 ноября потеряли влияние. После 9 ноября все движение в пользу повышения заработной платы происходило помимо профессиональных союзов, даже наперекор им; сами они ни одного подобного движения рабочих не довели до конца. Лишь за последние дни союз торгово-промышленных служащих стал во главе открытого движения, и это объясняется тем, что в правлении союза сидят члены коммунистической партии.

Каковы же перспективы дальнейшей борьбы в Германии? Если судить на основании цифровых результатов выборов в Национальное собрание, то следовало бы признать, что широкие массы в Германии идут за социалистами большинства. Одиннадцать миллионов голосов было подано за шейдемановцев и два миллиона за независимых социалистов. Но если внимательнее присмотреться к движению, то оказывается, что рабочие далеко не столь сплоченно идут за правительством, как оно это утверждает. Наоборот, выясняется, что повсюду, где рабочие против

желания правительства, самостоятельно идя по пути к социализму, пытаются улучшить свое положение, они всегда выступают под лозунгами коммунистов. В Рейнско-Вестфальской области возникло большое движение среди углекопов. Был избран Центральный совет, в руках которого был сосредоточен контроль над всеми рудниками. Не только рабочие участвовали в социализации предприятий, но и чиновничество выразило согласие проводить социализацию без капиталистов и, совместно с рабочими, без всякого саботажа, вести работу в предприятиях. Невозможно в государстве ограничиться социализацией одной определенной отрасли, и весьма симптоматично, что рабочие сознают, что единственным средством для устранения старых хозяйственных методов является социализация всех предприятий и всей хозяйственной жизни вообще. Перспективы грядущей борьбы благоприятны, так как вся хозяйственная жизнь Германии идет сейчас по круто падающей кривой.

Менее благоприятно то, что правительство весьма решительно выступает против рабочих, но рабочие не дают себя запугать. Как я вам уже докладывал, солдаты в Германии повсюду, где возникают столкновения, заявляют: «Против рабочих мы не боремся». Так как они вели себя нейтрально, то тем самым они потеряли всякое значение для правительства, и оно решило организовать по русскому образцу белую гвардию из добровольческих полков. Были сформированы новые войска для защиты восточной границы, — с одной стороны, под предлогом сдержать мятежных поляков, тех поляков, которые были угнетены диктатурой буржуазии, которых сейчас притесняют так же, как и раньше; с другой стороны, эти войска будут-де использованы для защиты от нападения большевистской Красной армии. В Германии красноармейцев изображают как разбойничьи шайки, все уничтожающие и убивающие. Ведется усиленная пропаганда, чтобы привлечь солдат для борьбы против большевиков.

Но солдатами пользуются и для борьбы с рабочими на улицах Берлина, чтобы раздавить их движение. Первое выступление рабочих произошло в Берлине в январе 1919 года. Правительство сместило начальника полиции и назначило на его место социалиста большинства, которого уже раньше ненавидели за его предательство по отношению к рабочим. Пролетариат мог ожидать, что он опять прибегнет к самым крутым мерам. Без какого-либо лозунга и без каких-либо директив со стороны партии (союза Спартака) рабочие 19 января заняли несколько типографий, первым долгом типографию «Vorwärts» *, который уже давно был ненавистен рабочим. После захвата и нескольких дней борьбы социалисты большинства, руководимые правительством, ввели

*—«Вперед». *Ред.*

впервые в бой белогвардейцев, которые должны были очистить Берлин. Как гнусно и с какой беспощадной жестокостью они действовали, вы можете видеть из того факта, что первые парламентеры, вышедшие из здания «Vorwärts», просто были засечены на смерть солдатами. 7 человек было убито. После подавления движения белогвардейцы стали арестовывать и бросать в тюрьму всех, примкнувших к союзу Спартака. Таким образом попали в руки палачей наши лучшие вожди Карл Либкнехт и Роза Люксембург и были ими убиты на улице. Все россказни о попытке Либкнехта бежать, о захвате т. Люксембург рабочими — сплошная ложь. Уже сейчас имеются свидетельские показания, что белогвардейцы били Либкнехта прикладами по голове и тяжело раненого посадили в автомобиль, а затем убили; что Роза Люксембург была убита двумя ударами приклада, а труп ее унесен. Все показания опубликованы, убийцы и офицеры известны, но они все еще на свободе. Правительство и не думает привлекать убийц к судебной ответственности.

Такая же судьба, как Либкнехта и Люксембург, постигла и многих других спартаковцев: они были умерщвлены и зарыты фанатиками солдатами и офицерами. Арестовали также русского товарища Карла Радека, заковали в тяжелые железные цепи и посадили в сырой холодный подвал, в камеру бывшего арестного дома, в которой содержались убийцы. Вы видите, что террор свирепствует в Берлине, что борьба пролетариата с буржуазией не ведется уже, как раньше, при помощи листовок и брошюр: сейчас борьба пролетариата в Берлине и в других городах ведется с помощью пороха и свинца. Охваченная испугом буржуазия не видит другого выхода, кроме насильственного подавления пролетариата. Других средств у нее нет.

Экономическое положение Германии безотрадно. Многие предприятия закрываются. Рабочие путем борьбы за повышение заработной платы и стачек добились такой заработной платы, что предприниматель считает для себя производство невыгодным; он просто закрывает свою лавочку, так как не предвидит для себя достаточной прибыли. С другой стороны, среди рабочих усиливается нежелание работать. Неудивительно, что рабочие, которые могли бы уже распоряжаться предприятиями, не испытывают теперь желания набивать карманы капиталистов. Нежелание работать все возрастает. Запасы сырья незначительны, а где они есть, там ими торгуют из-под полы. Поэтому предприниматели закрывают свои предприятия. Когда я уезжал из Берлина, там было 260 000 безработных. Мы накануне экономического краха Германии.

С транспортом дело обстоит скверно. Мне говорили в Германии: если ты поедешь в Россию, тебе придется пережить не мало неприятностей. Товарищи! В сравнении с тем, что я испытал в

Германии, я путешествовал от границы до Москвы великолепно. Англичане и французы отняли у нас лучшие паровозы. Переезд из Берлина в Лейпциг, который раньше продолжался всего 2 часа, отнимает часто 9 — 10 часов; где раньше ежечасно ходили курьерские поезда, сейчас за весь день проходят 1 — 2 пассажирских поезда. Ясно, что и здесь нельзя сохранять старые методы хозяйствования.

Продовольственный вопрос все более осложняется. Цены на продукты растут, их вообще невозможно достать. Того, что выдается по карточкам, не хватает для жизни, и приходится обращаться к спекулянтам. Рабочие не могут достать съестных припасов. В результате — восстания повсюду. Белогвардейцы ждут момента, чтобы выступить против пролетариата, и поэтому неизбежны крупные столкновения.

Все это, и в особенности мир с Антантой, послужит доказательством того, что пролетариат может рассчитывать на успешный конец той борьбы, которую он ведет. Правительство все время утешает рабочих, говоря: мы ничего не можем предпринять до заключения мира с Антантой. Но рабочий класс не поддается больше этой лживой болтовне. В течение многих месяцев нам твердят, что мы должны воевать с Россией, чтобы угодить Антанте. Но от союзников мы еще ничего не получили и ничего не получим. Нам предложено несколько банок сгущенного молока по ценам, которые могут платить капиталисты, а не рабочие. Шейдемановцы, которые 4 года тому назад одобряли и поддерживали воинственную политику по отношению к странам Антанты, теперь ползают на коленях перед ней и жалобно молят о пощаде; они боятся мира. Германское правительство — шейдемановцы и К° показали Антанте, как нужно заключать мир с побежденными, и англичане и французы могут сказать, указывая на Брест-Литовск: вы нас научили, как заключать мир. И если условия мира будут тяжелыми, то именно потому, что представители Антанты, — Вильсон и Клемансо, — являются только приказчиками своих капиталистических государств и смотрят на заключение мира как на сделку, из которой надо извлечь как можно больше выгоды. Добиться чего-нибудь можно не тем, что правительство будет жалобно визжать, ползая на брюхе, а тем, что пролетариат будет энергично и страстно продолжать революцию. Он должен приобрести доверие пролетариев Англии и Франции, чтобы сообща с ними повести борьбу за мировую революцию.

Таково мнение коммунистической партии, и повсюду, где германский пролетариат еще не примкнул к ней, мы своей агитацией привлекаем его на нашу сторону. Я не думаю, что предаюсь излишнему оптимизму, утверждая, что коммунистическая партия

в Германии, так же, как и в России, продолжает борьбу с полной надеждой на то, что недалеко то время, когда германский пролетариат доведет революцию до успешного ее завершения и вопреки всяким Национальным собраниям, вопреки Шейдеманам и буржуазному национализму, установить пролетарскую диктатуру. Для этого необходимо, чтобы пролетарии Германии вступили в бой совместно с пролетариатом других стран. В сознании этой необходимости я с радостью откликнулся на ваше приглашение и убежден, что мы в ближайшем будущем, плечом к плечу с пролетариатом всех других стран, особенно Англии и Франции, будем сражаться за мировую революцию, чтобы осуществить цели революции также и в Германии.

Ленин. Слово имеет представитель Швейцарии т. Платтен.

Платтен (Швейцария). Дорогие товарищи! Швейцария — маленькая страна со скромным движением. Представитель ее не в состоянии дать такой обширный отчет о борьбе, как докладчики других стран, хотя мы также можем заявить, что пытались сделать все, чего требовала от нас солидарность с русскими товарищами.

Мы были избавлены от испытаний войны. Мы жили в лучших условиях, и наше рабочее движение развивалось иначе, чем в воюющих странах. Но и на Швейцарии сказалось политическое влияние войны. В партийном движении мы в Швейцарии с самого начала примкнули к Циммервальду. Я лишь слегка коснусь вопроса о расколе и укажу на то, что борьба вокруг Циммервальда оттолкнула от партии крайние националистические элементы; осталась интернационалистская партия, которая быстро развивалась. Но, несмотря на внутренний раскол, нам не удалось вытеснить из партии все правые элементы. Все эти элементы остались в ней во имя сохранения единства.

Переходя к краткому обзору развития партии, я ограничусь указанием на то, что уже в связи с отправкой делегатов на Циммервальдскую конференцию выяснилось, что и в этой сплоченной партии имеются даже не два, а целых три течения. Правые, — как, например, Штудер, Мюллер, Грейлих, — не были представлены в делегации; но был товарищ Нэн, который впоследствии, круто повернув вправо, стал представителем правого крыла. Были представлены образовавшиеся позже центр и левое крыло, и по всем вопросам эти группы голосовали отдельно. Я примкнул к Циммервальдской левой. Гримм голосовал против левой, мотивируя это тем, что он в качестве председателя обязан своим нейтральным поведением поддерживать связь между различными течениями. Впоследствии оказалось, что его позиция была обусловлена более глубокими политическими причинами.

Борьба, вспыхнувшая в рядах партии после Циммервальда, велась левой сообща с центром партии. Грютлианцы откололись,

и тем самым определился путь партии. Она быстро эволюционировала влево, и если бы мы хотели охарактеризовать себя, то на основании всех постановлений партийных съездов партию следовало бы причислить к левой части Интернационала, и она по праву могла бы сегодня иметь здесь своего представителя. Но структура страны вызывает сильное противоречие между теорией и практикой.

Миссия, с которой т. Гримм поехал в Россию, осталась не без политического влияния на швейцарское партийное движение. Когда мы из телеграмм узнали о его поведении в Петербурге, наиболее дальновидные, главным образом левые элементы в Цюрихе, поняли, что поведение и позиция Гримма в Интернационале, как и в швейцарской партии, не могут остаться прежними. Но многие товарищи еще надеялись, что ошибка, совершенная Гриммом, есть лишь результат его личного заблуждения. Я тогда настаивал на открытом осуждении его политики, но мое предложение не было поддержано. Он вернулся и сначала развивал мнимо-радикальные взгляды. Вскоре, однако, он сделал неизбежные выводы, и нам пришлось вести с ним резкую борьбу. На следующем партийном съезде борьба будет еще более ожесточенной, ибо партия тогда окончательно определит свое направление. Дойдет ли дело до раскола, — об этом я сейчас судить не берусь.

Профессиональное движение в Швейцарии болеет теми же болезнями, что и в Германии. Штаб чиновников господствовал в движении, и существовала опасность длительного окостенения профессионального движения. Бедственное положение, в котором оказались рабочие вследствие дороговизны, заставило их начать борьбу наперекор желанию центра. Профессиональные организации вынуждены были взять на себя руководство. Рабочие в Швейцарии скоро поняли, что они лишь тогда смогут улучшить свое материальное положение, когда перешагнут через уставы профессиональных союзов, начнут борьбу не под руководством старого совета профессиональных союзов, а ими самими избранных товарищей. Был созван рабочий съезд и образован рабочий совет, в котором, как и в русских советах в начале русской революции, было представлено и революционное направление. Рабочий комитет должен был взять власть исключительно в свои руки. Рабочий съезд состоялся, несмотря на противодействие совета профессиональных союзов, и был вынужден немедленно ознакомиться с боевыми методами массовой стачки. Стали готовиться к предстоящим боям, и против желания комитета этого рабочего съезда началась грандиозная борьба, поставившая швейцарских рабочих перед великой задачей. Я имею в виду последнее выступление, вовлекшее в борьбу свыше 400 000 рабочих.

Трусливая политика ЦК снова поставила во главе движения

Цюрих. Лишь через два дня после начала цюрихской стачки Центральный комитет, чтобы спасти свой падающий престиж, выбросил лозунг всеобщей стачки; таким образом удалось распространить борьбу на всю страну. Но о вооружении не было и речи. Швейцарский пролетариат думал, что сможет вести эту борьбу без оружия, путем простого прекращения работы и путем проявления выдержки. Борьба продолжалась пять дней, и на пятый день, к ужасу рабочих масс, ЦК дал лозунг прекратить стачку. Необходимо отметить это новое предательство рабочего дела. Комитет, состоявший отчасти из партийных чиновников, оказался не на высоте положения, и срыв борьбы был мотивирован ссылкой на то, что в случае продолжения забастовки кровавая гражданская война может стать фактом. Это вызвало острые разногласия. Следствием поражения были локауты. Борьба была проиграна.

Эта борьба, предъявившая величайшие требования мужеству рабочих — ибо войска были очень хорошо вооружены, было вызвано около 40 000 человек—сильно способствовала уяснению характера будущих боев. Когда после прекращения борьбы приступили к обсуждению положения, рабочие поняли, что грядущие бои нельзя будет вести таким же образом, что это будут кровопролитные восстания.

За поражением последовала страшная реакция. Отмечу, что почти все руководящие товарищи отданы под суд и ожидают приговора. Сотни железнодорожников также предстанут перед военными следственными властями, так как они отказались исполнять свои служебные обязанности.

Важным событием, совпавшим с этим выступлением, является высылка из пределов Швейцарии российской миссии. Я могу сказать, что как раз слухи о предстоящем изгнании российской миссии из Швейцарии сильнейшим образом возмутили рабочих. В дальнейшем борьба увязывалась с различными требованиями. Мы заявили, что ведем борьбу потому, что против Советского правительства предпринимаются шаги, рассматриваемые нами как провокация. Для нас эта высылка было вдвойне чувствительна, ибо российская миссия через специальный отдел оказывала нам большие услуги в деле получения известий из России, которыми опровергались распространявшиеся ложные слухи.

Когда мы вновь смогли собраться, мы сдали в печать несколько новых работ и приступили по возможности к дальнейшему распространению превосходного материала. Мы распространяли среди масс произведения Ленина и Троцкого, которые не только повышали революционный дух рабочих, но и давали им возможность глубже понять пролетарское движение в России и все формы пролетарской диктатуры. За последнее время наша

328619

собственная пропаганда тоже расширилась. Мы старались при помощи листовок, брошюр и собраний революционизировать пролетариат и выяснить ему цели движения. Я хочу особо упомянуть одну группу, с которой мы расходились в некоторых вопросах. Этой группе мы обязаны пропагандой в армии. Нам придется серьезно подумать об объединении сил наших групп для общей работы. Это станет возможным, когда партия займет ясную позицию. Необходимо упомянуть еще об одном важном обстоятельстве. Нам ни в коем случае нельзя лишиться сильнейшего средства борьбы — печати. Если мы сумеем обеспечить тщательность и безукоризненность печати, нам нечего опасаться.

Партийный съезд, который предшествовал рабочему съезду, был попыткой застигнуть нас врасплох. Моя особа играла на нем некоторую роль, поскольку я, в качестве секретаря партии, мог бросить свой мандат на чашу весов. На этом съезде правые повели наступление. С помощью центристов им удалось перенести местопребывание Центрального комитета из Цюриха в Берн. Я заявил протест против попытки передать находившийся в руках цюрихских радикалов Центральный комитет в руки бернских товарищей. Берн в качестве местопребывания ЦК — это означало подчинение политике центристов. На этом партийном съезде т. Гримм соизволил допустить, чтобы его избрали в этот Центральный комитет. Гримм не был избран председателем, но бывший председатель Циммервальда согласился работать под председательством социал-патриота. С какой гордостью этот председатель заявил в парламенте: «Я не большевик, даже не циммервальдист».

Товарищи способствовали возведению этого явного оппортуниста на председательское место и тем самым совершили подлость по отношению к нашему крылу и сами дискредитировали себя в глазах масс. Перенесение местопребывания не приобрело того значения, на которое рассчитывали, потому что следующий партийный съезд провалил председателя и доказал, что две трети товарищей стоят на стороне крайней левой.

Вопрос об участии в Бернской международной конференции социал-патриотов был решен отрицательно. Наглядную картину дают результаты голосования: большинством 198 голосов против 154 была принята предложенная мною резолюция против участия в конференции, являющейся конференцией предателей международного пролетариата. Была выражена солидарность с русскими партийными товарищами. Против нас голосовал весь центр и правая, но и при окончательном голосовании мы остались в большинстве, и это постановление произвело сильное впечатление на страну, которую социал-патриоты избрали для своих заседаний.

Ленин. Слово имеет представитель России т. Зиновьев.

Зиновьев (Россия). Товарищи! Вы понимаете, что я могу поделиться с вами лишь частью того богатого материала, который имеется в моем распоряжении. Мы впервые оказались в состоянии созвать международную конференцию на *русской* территории и предложить вниманию товарищей огромный материал о нашем движении. Нам не приходится уже, как раньше, выступать в качестве эмигрантов и делиться лишь отзвуками русского рабочего движения. Многое из того, что т. Альберт рассказал о Германии, мы могли бы иными словами рассказать вам и о нашем прошлом. Его доклад напоминает нам то, что происходило здесь во времена Керенского, что мы переживали в России приблизительно в августе 1917 года.

Как вам известно, наша партия была единственной, провозгласившей в России пролетарскую революцию. Все остальные партии были против Октябрьской революции, и было ясно, что коммунистический авангард русского пролетариата без всякой помощи — напротив, преодолевая множество препятствий — должен будет взвалить на себя всю тяжесть борьбы.

Наша партия насчитывала до Октябрьской революции приблизительно 10 000 членов. Сейчас, когда мы стоим перед восьмым очередным партийным съездом коммунистической партии, мы насчитываем в России около 500 000 членов. Может быть, это немного, но вы должны понять, что мы не раскрываем широко двери перед всеми элементами, желающими теперь вступить в нашу партию. Разумеется, к нам приходят лучшие элементы рабочего класса, лучшие элементы рабочей молодежи, и эти элементы мы охотно принимаем. Но так как наша партия стоит у кормила власти, то понятно, что довольно много карьеристов, сомнительных мелкобуржуазных элементов пытаются в нее проникнуть. Но наша партия определенно и твердо вынесла решение ставить подобным элементам преграды. Наш Центральный комитет постановил даже лишить некоторые категории членов партии права выборов на партийный съезд. Правда, необычно прибегать к ограничению права выборов в рядах партии, но, я повторяю, вся партия одобрила этот шаг, ибо мы желаем, чтобы она была монолитной, чтобы в нее входили только подлинные коммунисты. Речь идет лишь о 500 000 членов, в руках которых находится вся государственная машина сверху донизу.

Ядро партии составляют рабочие. Интеллигенция слабо представлена в наших рядах. Лишь за последнее время наблюдается перелом. Часть интеллигентов согласна теперь работать с нами в советских учреждениях, но прием их в партию затруднен.

Второй формой нашей рабочей организации являются профессиональные союзы. Историческое развитие наших профессиональных союзов было иным, чем в Германии. В 1904—1905 гг.

они сыграли большую революционную роль и сейчас участвуют рука об руку с нами в нашей борьбе за социализм. Профессиональные союзы в России насчитывают сейчас 3 500 000 членов. Эта цифра была установлена на последнем съезде профессиональных союзов. Подавляющее большинство членов профессиональных союзов разделяет взгляды нашей партии, и все решения выносятся только в духе нашей партии. Лишь незначительное меньшинство в профессиональных союзах отстаивает идею «нейтральности» и «независимости» профессионального движения. Большинство считает необходимым работать рука об руку с коммунистами. Довольно сильное течение требует огосударствления профессиональных союзов, т. е. чтобы профсоюзы формально являлись частью Советского правительства. На деле профессиональные союзы уже теперь действуют как часть нашей государственной машины. В вопросе о тарификации заработной платы формально дело обстоит так, что постановления выносятся Советом народных комиссаров, но решающее слово принадлежит профессиональным союзам. Точно так же обстоит дело и с другими вопросами: с вопросом о страховании рабочих и многими вопросами жизни рабочих.

Третьей формой организации являются кооперативы. Сейчас у нас имеется 25 000 кооперативов; в городе — 2 000 000 членов рабочих кооперативов, в деревне — 10 000 000 членов сельских кооперативов; считая членов семейств, в этих организациях объединено всего свыше 50 000 000 человек.

Но главными организациями являются, как всем известно, наши советы. Довольно трудно сказать, сколько человек, — рабочих и крестьян, — организовано в советах. Во всяком случае мы можем заявить, что после того, как мы выработали нашу Советскую конституцию, мы видим, что избирательное право постепенно распространяется также на часть средних слоев населения. Так, например, выборы в Петроградский совет рабочих депутатов показали такую картину. В Петрограде пользуются избирательным правом около 650 000 человек. В выборах приняло участие более $^2/_3$. Более $^9/_{10}$ населения пользуется избирательным правом. Я думаю, что эта картина характерна для всех наших городов, и можно утверждать, что свыше ста миллионов населения пользуются в нашей Советской республике избирательными правами и осуществляют их.

Понятно, что в советах всю тяжесть работы несут простые рабочие. Это обстоятельство важно также для товарищей в других странах. Нас тоже не мало запугивали, и даже сами рабочие думали, что мы не сможем справиться своими силами с такой сложной работой. И сейчас еще делается много ошибок, но рабочий класс России, который, конечно, не является самым интеллигентным в мире, показал, что, захватив в свои руки по-

литическую власть, он, под руководством организованной партии, в состоянии решать эти сложные задачи.

До последнего времени наша партия была преимущественно партией городского пролетариата. Это вполне понятно, ибо наши первые товарищи вышли из фабрик, наша организация родилась в рабочих кварталах. Теперь наша партия становится партией трудящихся народных масс города и деревни. Мы работаем в деревне не так давно и, пожалуй, не так энергично, как в городе. Но мы можем сказать, что один год работы в деревне привлек в нашу коммунистическую партию много новых сил и что мы вытеснили там все остальные партии. Популярность коммунистической партии в деревне велика и возрастает с каждым днем. Деревенская молодежь, бывшие солдаты, городские рабочие, главным образом рабочие Петрограда и Москвы, проделали большую работу в деревне. Особенно это относится к рабочим Петрограда. В течение последнего года из Петрограда ушло 280 000 рабочих — на фронт и в деревню. Разумеется, это было большим несчастьем для Петрограда, но счастьем для нашей революции, так как лучшие кадры русских рабочих ушли и могли продолжать свое плодотворное дело в деревне. Коммунистическая революция докатилась за последние месяцы до деревни. Сейчас беднейший крестьянин России переживает свою Октябрьскую революцию, и из этого источника мы сможем черпать много сил для коммунистической революции.

Нашей партии и нашему пролетариату первым представилась возможность вести государственную пропаганду коммунизма. И мы использовали эту возможность. Но мы только приступили к работе. Многое сделано, но многое еще остается сделать. У нашей партии 35 партийных газет. В России выходит свыше 100 советских газет, газет для крестьян и солдат, — такова истинная свобода печати. Если мы сейчас в состоянии издавать в маленьких местностях крестьянские газеты, в которых большей частью пишут сами крестьяне, то это наилучшая свобода печати, которая нужна рабочему классу. Тираж наших газет довольно значителен. «Известия», центральный орган Советского правительства, имеет тираж в 400 000 экземпляров, «Красная Газета» в Петрограде — тираж в 280 000, и лишь из-за недостатка бумаги он не увеличивается. Центральный орган нашей партии «Правда» имеет тираж в 150 000, который также мог бы быть увеличен. Мы основали много пролетарских и крестьянских университетов, развивающихся весьма успешно и поставляющих деревне многочисленные культурные силы, которые работают в деревне в интересах коммунизма. Наши советы больших городов организовали крупные книгоиздательства. Например, издательство Петроградского совета выпустило за последний год 11 500 000 брошюр и книг, Центральное издательство в Москве

выпустило их в еще большем количестве. В этом отношении особого внимания заслуживает Комиссариат народного просвещения. Этот комиссариат отчасти тоже ведет коммунистическую пропаганду, и наша партия требует сейчас, чтобы он организовал всю свою работу сверху донизу на коммунистических основах. Ограничусь сейчас оглашением некоторых цифр: в 1917 г. расходы министерства народного просвещения исчислялись в 300 000 000 руб.; в 1918 г. 3 000 000 000 руб., а на первую *половину* 1919 г. ассигновано 4 000 000 000 рублей. Вы видите отсюда, какую работу должен проделать этот комиссариат. В буржуазной печати Германии и Франции вы могли проследить, что даже некоторые буржуазные авторитеты вынуждены признать поразительную работу, проделанную в этой области Советским правительством.

За границей много говорят о нашем экономическом положении. Каутский говорил о социализме нищеты в России. Страна действительно бедна: мы получили страну в таком состоянии, что вся она истекала кровью, и мы действительно очутились, да и сейчас еще находимся, в очень тяжелом положении. Но в течение года мы все-таки кое-чего достигли: в наших руках находятся хозяйственные организации, мы располагаем более или менее удовлетворительно работающим аппаратом, который хотя и требует усовершенствования, но все-таки работает. На потребности Высшего совета народного хозяйства и других экономических организаций в будущем году будет ассигновано 10 миллиардов рублей. Из этой цифры вы видите, как велика работа и как много предстоит сделать.

В жилищном вопросе мы, правда, еще не достигли всего, но все-таки сделали первые довольно важные шаги. В больших городах, в особенности в Петрограде и в Москве, а также в целом ряде других городов, жилищный вопрос на пути к разрешению. Рабочие массы, ядро пролетариата сознает, что в этом вопросе, в котором мы могли сразу достичь, если не коренного, то во всяком случае серьезного улучшения, мы сделали все, что было возможно. Мы экспроприировали буржуазные квартиры и распределили их, конфисковали необходимейшую мебель и роздали ее рабочим. Теперь у нас имеются целые улицы, представлявшие собой раньше буржуазные кварталы, и являющиеся ныне пролетарско-коммунистическими рабочими кварталами. Там поселились рабочие-коммунисты, рабочие целых фабрик и т. д.

Я не буду говорить о Красной армии, — это особая тема. О ней смогут сказать несколько слов более компетентные в военных вопросах товарищи, может быть, т. Троцкий.

Мы считали также нашим высшим долгом чести оказывать материальную поддержку рабочему движению в других странах. И не даром буржуазия всех стран неистовствует против нас.

Мы исполнили наш долг в этом отношении и будем и впредь считать нашей обязанностью поддерживать всякое рабочее движение, стоящее на коммунистической почве.

Никогда наша партия не была столь единой, как сейчас, перед VIII партийным съездом. В начале революции был отход некоторых товарищей от партии; особенно горячие споры велись в партии во время Брестского мира. В качестве главного аргумента выдвигалось тогда соображение, что если мы заключим Брестский мир, то тем самым мы, быть может, ухудшим международное положение германских товарищей. И для нас этот аргумент являлся наиболее важным. Мы больше всего боялись ухудшить какой-нибудь ошибкой положение рабочих в Германии или в других странах. К счастью, этого не случилось. Рабочий класс всех стран нас понял, и наш шаг, я надеюсь, не ослабил, а усилил позиции рабочего класса. И если бы перед нами опять встал подобный вопрос, например, заключение мира с Антантой, то в этом случае наша партия, я думаю, единогласно одобрит решение Центрального комитета и Советского правительства. И французские, английские и американские рабочие поймут нас и выразят полную солидарность с нами.

Можно сказать, что наши рабочие жаждут установления международных связей. Так оно было и раньше: в начале революции, когда у власти стояли меньшевики, рабочие Москвы и Петрограда были рады видеть даже таких людей, как гг. Альбера Тома, Гендерсона и т. д. Когда они приехали в Петроград, чтобы брататься с гг. Церетели, Керенским и т. п., наши рабочие массы вначале приняли их всерьез. Теперь наш рабочий класс понял, что это лишь маргариновые социалисты, и самый простой рабочий Петрограда и Москвы прекрасно разбирается в трех главных течениях, наблюдаемых в международном движении.

Я хочу сказать еще несколько слов о так называемом красном терроре. Из рассказов наших партийных друзей за границей я знаю, что этот вопрос является главным пунктом в борьбе против нас, и что даже некоторые друзья нередко чувствовали себя не вполне солидарными с нами в этом отношении. Но после того, что мы пережили в Германии, после того как мы убедились, что гражданская война ведется там гораздо ожесточеннее, чем у нас, после того как мы пережили убийство Либкнехта и Розы Люксембург, я полагаю, что наши друзья, слишком долго жившие в мирной обстановке и не все понимавшие из того, что здесь происходило, поймут, почему мы были вынуждены прибегнуть к острому оружию красного террора. И беспристрастный социалистический историк станет нас порицать не за то, что мы слишком часто прибегали к террору, а за то, что мы иногда были слишком великодушны. Факт, что почти все

министры правительства Керенского были освобождены нами. Многие из них бежали и теперь ведут борьбу против нас. Коновалов, Маклаков, все те господа, которые борются сейчас против нас в Париже, были в наших руках, мы освободили их. Бывший военный министр, генерал Верховский, раньше наш противник, освобожден нами и на-днях предложил нам свои услуги. Даже Алексинский, который в июле 1917 г. был главным режиссером всей дрейфусиады против тт. Ленина, Троцкого, Зиновьева и других, освобожден Московским советом и работает теперь в Москве. Если вы примете во внимание всю обстановку, то вы признаете, что красный террор, к которому должна была прибегнуть наша партия, была исторической необходимостью.

Все вы знаете, что те партии, которые, называя себя социалистическими, выступали против нас и боролись с нами, все обанкротились и превратились в ничтожное меньшинство. Правые социалисты-революционеры (президиум Учредительного собрания) капитулировали перед нашей партией. Я уже говорил вам об итогах последних выборов в Петрограде. Из 150 членов совета имеется 8 левых социалистов-революционеров, 5 или 6 правых, около 10 меньшевиков, все остальные — коммунисты или кандидаты в коммунисты и работают на платформе нашей партии. Выборы большей частью были тайные, и никакая сила в мире не могла бы помешать, например, рабочим Путиловского завода избрать при тайном голосовании, если бы они этого пожелали, членов других партий. Но этого не случилось.

Есть кое-какие недовольные элементы среди рабочих в связи с обострением продовольственного вопроса, особенно в связи с недостатком хлеба; но, когда наступают выборы и ставится вопрос о доверии, ядро рабочего класса, подавляющее большинство его, целиком выражает доверие нашей партии. Это лучше всего свидетельствует о том, что мы, несмотря на огромные затруднения, выполнили наш долг в России. Мы стремились и с самого начала поставили себе задачу изучить всю работу Парижской коммуны, понять то, что парижские рабочие показали всему миру в 1871 г., и продолжать их дело при новых условиях. Само собой разумеется, что мы довольно значительную часть нашей работы должны отнести на счет наших предшественников из рядов французского рабочего класса. Мы стоим теперь, товарищи, быть может, уже на перевале, мы можем уже вздохнуть свободнее, и мы думаем, что есть много шансов за то, что буржуазия Антанты не выступит, не может выступить против нас. Доказательством этого является заявление, сделанное Ллойд-Джорджем буржуазным партиям, что они, вероятно, не настаивали бы так храбро на войне, если бы знали, сколько солдат необходимо для покорения России. Цифра эта, шепчет он им на ухо, равна миллиону, а, может быть, и больше,

Нелегко найти столько белогвардейцев, а с рабочими будет трудно выступить против нашей партии. Было время, когда мы были окружены врагами, но передовые отряды коммунистов в России чувствовали, что большинство рабочих всех стран будет заодно с нами. И мы уже дожили до того момента, когда лучшие элементы рабочего класса всех стран считают за честь организоваться в партию коммунистов и итти по пути, на который мы вступили.

Товарищи, мы строим всю нашу работу на опыте, который завещала нам героическая Парижская коммуна 1871 года. Наш великий учитель Карл Маркс научил нас любить Коммуну. Заветы Парижской коммуны святы для нас. Работать над претворением в жизнь этих заветов и содействовать победе международного рабочего класса над буржуазией — в этом наша величайшая гордость.

Платтен вносит предложение о перерыве заседания на $^3/_4$ часа. *(Принято.)*

Ленин после возобновления заседания дает слово представителю Финляндии т. Сирола для доклада о Финляндии.

Сирола (Финляндия). Товарищи! Прошел уже год с тех пор, как финский пролетариат вел борьбу не на жизнь, а на смерть с буржуазными бандами палачей. Мужественно поднялся он на защиту своей жизни и свободы, чтобы дать отпор реакционному нападению белогвардейцев. Несмотря на свою недостаточную подготовку для такой борьбы как в политическом, так и в военном отношении, он сумел продержаться на фронте в течение трех месяцев, проделав в то же время в тылу огромную работу по организации социальной и экономической жизни. Эта первая революция финского пролетариата потерпела поражение. Ни храбрость и самопожертвование рабочих и работниц — участников Красной гвардии, ни неоценимая помощь наших русских товарищей не смогли отразить напор международных шаек белогвардейцев, находившихся под командой финских, шведских, германских и русских офицеров. В конце апреля, когда германский империализм бросил на чашу весов в качестве решающего фактора свои регулярные войска, белым удалось помешать намеченной эвакуации в Россию всех лучших живых сил революции. Всем известна варварская кровожадная мстительность белых кровавых собак. Целые месяцы свирепствовали палачи, расстреливая сотни финских пролетариев — мужчин, женщин и детей. Вместе с финскими пролетариями были расстреляны сотни русских товарищей и инструкторов Красной гвардии. По недавно опубликованным сообщениям финских газет, общее число убитых превышает 13 000, кроме того, постоянно печатаются дополнительные сообщения о том, что в той или иной общине преданы смертной казни 100 — 300 и более

пролетариев. Нужно прибавить к этим цифрам еще 15 500 человек, погибших в концентрационных лагерях от голода, болезней и истощения.

Эти кровавые подвиги, размеры которых никоим образом нельзя считать преувеличенными, должны служить предостережением для всех тех рабочих, которые мечтают о мирном сотрудничестве с буржуазией на почве демократии. Мы надеемся, что товарищи из III Интернационала разъяснят рабочим своих стран все значение опыта, пережитого финским пролетариатом. Выводы из этого опыта вкратце могут быть формулированы следующим образом: пролетариат должен как можно скорее четко определить свою принципиальную позицию и немедленно порвать со всеми теми элементами и группами, которые либо уже успели проявить себя как предатели рабочих, либо могут изменить в решительный момент. Демократия или диктатура? Этого вопроса нельзя затушевывать, необходимо уяснить существующую революционную ситуацию. Пролетариат не должен давать неприятелю возможность захватить в свои руки инициативу, а должен сам перейти в наступление, выбрав для этого наиболее подходящий момент, и разрушить аппарат власти буржуазии — государственную машину.

Мы сами слишком долго были в плену у идеологии «единого» рабочего движения. Лишь после революции обнаружилась неизбежность раскола. Водораздел обозначился достаточно резко. В Финляндии крайнее правое крыло старой социалдемократии получило от буржуазной диктатуры «свободу» организации и печати с ясно выраженной целью успокоить рабочих. Эти изменники сделали со своей стороны все возможное для того, чтобы похоронить прошлогоднюю революцию финского пролетариата и пропагандировать мирное парламентарно-профессиональное и кооперативное рабочее движение. Они нашли сочувствие в некоторых мелкобуржуазных кругах и, несомненно, получат теперь и в будущем известное количество голосов на политических выборах. Но призывы этих лакеев буржуазии останутся чуждыми массам, которые много перестрадали от голода, тюрьмы и лишений, которые полны свежих воспоминаний о белом терроре и которые имеют перед собой живой пример диктатуры пролетариата в России. С этими товарищами Шейдеманов и Брантингов, братающихся теперь в Берне с социал-предателями всего мира, финский революционный пролетариат не имеет ничего общего, и никогда он не был таким революционным, как теперь. Даже буржуазные газеты свидетельствуют о том, что финский пролетариат с радостью приветствует основание коммунистической партии. У нас есть достаточно доказательств этого факта.

Коммунистическая партия Финляндии была основана в конце августа на съезде в Москве живущими в изгнании эмигрантами,

Но мы живем в эмиграции совершенно нового типа — в социалистической стране. Мы, бывшие радикалы или левые радикалы, прониклись коммунистическими убеждениями на основании данных нашего революционного опыта, путем ознакомления с теоретическими работами русских товарищей и, в особенности, с живыми образцами коммунистической организационной работы здесь на русской почве. В открытом письме, которое было адресовано нашей партией т. Ленину *, мы изложили наши взгляды и выводы из нашего опыта.

Из Петрограда, где работает наш Центральный комитет, мы вели агитацию среди проживающих в России финских рабочих и крестьян. В России основано около 25 коммунистических организаций, издано свыше 40 брошюр, основана одна газета и два журнала, — один на финском, другой на шведском языке. Мы работаем в тесном сотрудничестве с русскими товарищами — в партии, в советских учреждениях и на экономическом и культурном поприще. Весьма важной является, конечно, военная подготовка. Наша военная организация заботится о надлежащей подготовке финских бойцов для Красной армии. Переведено около 15 книг по военным вопросам и работают курсы.

В Финляндии работает целый ряд нелегальных коммунистических организаций, которые распространяют литературу и газеты, ведут пропаганду и, не боясь ни тюрьмы, ни пыток, ни смерти, подготовляют восстание. На конференции, происходившей в конце января при участии финских представителей, были приняты тезисы о ближайших задачах революции в Финляндии, которые прилагаются нами к протоколам **.

Глубокое убеждение подсказывает нам, что в скором времени также и мы будем бороться вместе с верными делу революции товарищами в Финляндии. Такое убеждение мы основываем не только на нашем страстном желании, но и на анализе существующего в Финляндии положения. Влияние империалистского, перезрелого и разлагающегося капитализма ясно сказывается и в маленькой Финляндии. Финская буржуазия создала свой маленький мир по своему образу и подобию. Повсюду наблюдается разложение и деморализации, процветает спекуляция и мошенничество. Случаи голодной смерти становятся все чаще и чаще. Государственный бюджет со ста миллионов перевалил далеко за миллиард, соответственно выросли налоги и государственные долги. Подкупы вошли в систему, культура проституируется. Создана

---

* Открытое письмо В. И. Ленину, написанное 3 сентября 1918 г. от имени Учредительного собрания коммунистической партии Финляндии, опубликовано в сборнике статей «Финляндская революция». М. Гиз. 1920. *Ред.*

** См. приложения, стр. 257. *Ред.*

военщина с ее блестящим и вместе с тем убогим офицерством и со свитою при диктаторе. Повсюду царит реакция. Доказательством общего распада может служить сепаратизм, проявленный говорящими по-шведски жителями Аландских островов и других местностей, между тем как патриоты предаются мечтам о новых завоеваниях. Эту прекрасную картину дополняют, разумеется, жандармерия, насилия белой гвардии, преследования революционеров, массовые обыски и аресты, пытки по примеру испанской инквизиции, расстрелы арестованных якобы за попытку к побегу и проч.

Такая система долго продержаться не может. Необходим лишь толчок, который приведет революционную ситуацию к взрыву, и это произойдет в связи с изменением международного положения. После окончательного провала своих германских авантюр финляндская буржуазия, конечно, стала ориентироваться в сторону Антанты, которая ждет теперь от своего нового холопа услуг в борьбе мирового империализма против большевизма. Об этом свидетельствует экспедиция в Эстонию и организация в Финляндии русских контрреволюционных вооруженных банд, готовых итти в бой и против независимости Финляндии. Совершенно очевидно, что такая авантюра должна закончиться полным крахом. Это будет сигналом к борьбе, которая на этот раз приведет к установлению железной диктатуры пролетариата по конкретному образцу наших верных и мужественных предшественников — русских пролетариев. Мы возлагаем наши надежды на солидарность мирового пролетариата, особенно пролетариата Российской Советской республики. Под знаком Коммунистического III Интернационала, Всемирного союза Советских пролетарских республик, будет сражаться и финский пролетариат.

Ленин. Слово имеет представитель Норвегии т. Станг.

Станг (Норвегия). Норвежская рабочая партия является единственной социалистической партией Норвегии и имеет поэтому в настоящее время в своих рядах сторонников всех социалистических течений. Представляя собою легальную, парламентскую партию, Норвежская рабочая партия в то же время всегда считала себя революционной социалдемократической партией.

Зимою 1916/17 г. в Норвегии ощущались сильные затруднения с продовольствием и топливом, и настроение рабочих было весьма революционным. Центральный комитет партии и профессиональные организации заявили, что если требования рабочих не будут выполнены правительством, то рабочие прибегнут к более сильным средствам в борьбе с государственной властью, и что немедленно будет созван съезд партии и профессиональных организаций. Но ни созыв съезда, ни другие более сильные средства не были осуществлены, что вызвало среди рабочих большое возмущение.

Зимою 1917/18 г. образовались первые советы рабочих и солдатских депутатов, а весною 1918 г. состоялись их съезды. Съезд советов рабочих депутатов выпустил прокламацию, в которой заявлялось, что советами немедленно будут осуществлены некоторые требования, например 8-часовой рабочий день, и что они намерены взять в свои руки все управление Норвегией. Между тем, в различных партийных органах и рабочих союзах горячо обсуждалась позиция партии. Центральный комитет и главный орган его (редактор Виденес) определенно высказались против советов рабочих и солдатских депутатов, против большевизма и вообще против всяких революционных тенденций. Они не желали диктатуры пролетариата, а только дальнейшего развития демократии. Но значительное большинство местных партийных органов повело с ними борьбу.

На пасху 1918 г. революционное меньшинство Центрального комитета внесло на партийный съезд предложение, чтобы партия объявила себя революционной, действующей, правда, в первую очередь, парламентскими методами, но в то же время с радостью приветствующей рабочие и солдатские советы. Предложение это было принято на съезде большинством 159 голосов против 126. Кроме того, партия, входившая раньше в состав II Интернационала, решила примкнуть к Циммервальдскому объединению. Так как правое крыло отказалось от участия в Центральном комитете, последний был составлен исключительно из представителей левого крыла. При новом руководстве главный орган комитета «Sozialdemokraten» открыто стал на сторону русского большевизма, союза Спартака и остальных левых социалдемократических партий...

Из этого видно, что Норвежская рабочая партия остается легальной и парламентской, но в то же время она хочет пользоваться и революционными средствами борьбы. Она не высказалась против демократического парламентаризма и за советскую конституцию, хотя и признала рабочие и солдатские советы революционными боевыми органами. Но вопрос о конституции с большим оживлением дискутируется во всех газетах и рабочих союзах. Профессиональные организации находились раньше всецело в руках правого крыла, и все наиболее важные предложения так называемой «профсоюзной оппозиции» были отвергнуты на профессиональном съезде осенью 1917 г. значительным большинством. Но с тех пор настроение сильно изменилось и в профессиональных союзах, и в 1918 г. большие союзы — «Союз рабочих» (рудокопов, строительных рабочих и т. д.) и «Союз металлистов» — перешли к левому крылу.

После германской революции усилилось революционное настроение и норвежских рабочих. Оба крыла партии могли теперь объединиться для совместной революционной работы. Центральные

комитеты партии и профессиональных союзов в настоящее время сошлись на следующей платформе: 1) содействовать всеми средствами проведению социалдемократической программы, 2) подготовлять образование советов рабочих депутатов, не приступая пока к созданию их, и 3) немедленно организовать в армии солдатские советы в качестве агитационных органов.

Как видите, для Норвежской рабочей партии самым важным является вопрос — покинуть ли ей совершенно демократическую линию и высказаться за диктатуру пролетариата в форме советской конституции. Я лично убежден в том, что при дальнейшем развитии мировой революции партия займет по этому вопросу ясную позицию.

До сих пор, однако, у партийного комитета не было случая высказаться окончательно по этому вопросу; точно также до моего отъезда из Христиании он не получил приглашения на данный съезд. Ввиду этого я не могу, не посоветовавшись с товарищами из Центрального комитета, высказать свое отношение к новому Коммунистическому Интернационалу. Но я с величайшим интересом приму участие в подготовительной работе и готов представить Норвежской рабочей партии результаты наших работ. Я надеюсь, что и Норвежская рабочая партия, до сих пор развивавшаяся в революционном направлении, будет в состоянии энергично содействовать победе международной революции.

Ленин. Слово имеет представитель Американской социалистической партии т. Рейнштейн.

Рейнштейн (САСШ). Товарищи! Я, к сожалению, не имею возможности по примеру некоторых выступавших здесь товарищей сообщить вам последние сведения относительно движения в Америке, так как уже почти два года, как я покинул Америку и нахожусь здесь. Я лишь в малой степени смогу информировать вас о новейших событиях в Соединенных Штатах. Все же, думается, я имею право утверждать, что в американском движении произошел очень быстрый сдвиг влево, особенно с того момента, когда Соединенные Штаты приняли участие в мировой войне. Америка вполне справедливо уже до войны считалась, с одной стороны, классической страной буржуазной демократии, с другой стороны — страной финансовой и промышленной автократии. В этой стране демократия созрела и развилась более, чем где бы то ни было. Я уверен, что не будет преувеличением, если я скажу, что в смысле объективных условий для действительно социалистического переворота Америка является наиболее созревшей страной. Я приведу несколько фактов, могущих пояснить вам, почему я, несмотря на видимую отсталость общего рабочего движения, проявляющуюся в незначительном числе социалистических голосов, все же утверждаю, что Соединенные Штаты Америки настолько же (если не больше) со-

зрели для мировой революции, как и страны Европы. Во-первых, официальная комиссия, назначенная президентом Вильсоном и состоящая из несоциалистов и антисоциалистов, признала тот факт, что обеднение американского народа за несколько последних десятилетий пошло чрезвычайно быстрым темпом, что около 37% крестьян, американских фермеров, которые еще недавно могли жить самостоятельно, теперь не имеют собственной земли и могут прокормиться только в качестве арендаторов; и если почти половина из остальных двух третей крестьянского населения номинально и состоит из владельцев ферм, то эти фермы обременены банковскими ипотеками. Короче говоря, фермеры, — это ядро среднего сословия, — за последние годы очень быстро обеднели и разорились. Весь народ так быстро пролетаризировался, что, как установила другая комиссия, в Америке за несколько лет до войны имелось $32^1/_2$ млн. мужчин, женщин и детей в возрасте свыше 15 лет, живших исключительно жалованьем или заработной платой. Таким образом, если мы сюда прибавим детей и старых, уже «изношенных» граждан, — люди старше 40 лет не считаются в некоторых отраслях американской промышленности годным объектом для эксплуатации, — тогда вы увидите, что эти $32^1/_2$ млн. населения, живущие заработной платой, представляют до $^2/_3$ всего населения страны. Вот картина современных социальных условий в Америке. В то же самое время, как развивался этот процесс пролетаризации масс, совершался, с другой стороны, процесс концентрации капитала, равного которому нельзя наблюдать ни в какой другой стране. За несколько лет до войны один экономист высчитал, что капитал (не всего капиталистического класса Америки, а одного только банка Моргана, пожалуй, самого крупного теперь банка в мире), составлял в акциях и облигациях более 527 млн. долларов. Но это было еще тогда, когда старый Морган не был стариком, а именно в 1892 году. С тех пор этот капитал банка Моргана всосал в себя земельную, промышленную и торговую собственность, как губка всасывает воду, и в 1912 г. сумма капиталов, контролируемых банком Моргана, равнялась уже не 527 млн., а свыше 26 млрд. долларов.

Вот почему я утверждаю, что Америка является классической страной буржуазной демократии, с одной стороны, и финансовой и промышленной автократии — с другой. В Америке процесс накопления капитала в руках немногих получил такое развитие, что можно без преувеличения утверждать, что незначительное число миллиардеров имеет возможность по своему усмотрению дать работу сотням тысяч, если не миллионам рабочих или же заставить их голодать. Они могут распоряжаться судьбою колоссальной армии наемных рабочих. Вот факты, на основании которых можно утверждать, что Америка, если судить по ее социальным

отношениям, представляет собою для господства капитализма бочку с порохом, и не надо быть большим оптимистом, чтобы утверждать, что даже до войны в Америке достаточно было одной какой-либо крупной забастовки, промышленного кризиса или безработицы, чтобы наступил взрыв в области социальных отношений. Но необходимо подчеркнуть, что американский капиталистический класс был достаточно практичен и хитер для того, чтобы создать для себя хороший громоотвод, и это было достигнуто путем развития антисоциалистической большой профессиональной организации, под руководством Гомперса. Было бы неправильно рассматривать Гомперса, как американского Шейдемана. Правда, Шейдеман социал-патриот, он не настоящий социалист, но в прошлом он кое-что сделал для социализма; Гомперс же скорей американский Зубатов, он всегда был и остается решительным противником социалистического мировоззрения и социалистических целей, и все же он считается представителем большой рабочей организации, Американской федерации труда, которая базируется на сотрудничестве между капиталом и трудом, стараясь сломить силу рабочего класса и не дать ему возможности успешно бороться против американского капитализма.

Другой громоотвод, который действовал на пролетариат как хлороформ, заключался в оппортунизме наиболее влиятельных вождей Американской социалистической партии, которые, — как это делали такие же вожди и в других странах, — заботились о том, чтобы социалистическое движение в Америке оставалось в оппортунистическом русле и не получило истинно революционного марксистского направления. Эти два фактора смогли в течение последних нескольких десятилетий помешать американскому пролетариату объединиться для действительной революционной борьбы.

К счастью, можно теперь, опираясь на факты и на новейшее развитие внутри социалистического и общего рабочего движения, спокойно и с уверенностью сказать, что эти громоотводы капиталистической системы довольно быстро теряют свое действие и силу. Несмотря на все старания антисоциалистических руководителей профессиональных союзов, находящихся под влиянием капиталистов и духовенства, в последние годы внутри американских профессиональных союзов существовало весьма сильное брожение. Один из наиболее ободряющих симптомов этого брожения и поворота влево проявился еще в 1916 году. Четыре самых больших организации железнодорожников: машинисты, кочегары, кондуктора и проводники, которые до тех пор были организованы в отдельные рабочие союзы и не желали координировать свою борьбу, решили все вместе выставить требование 8-часового рабочего дня для железнодорожников. Они

сделали еще дальнейший шаг, прямо и решительно воспротивившись попытке урегулировать их борьбу путем посредничества. Они настаивали на том, чтобы их требования были немедленно выполнены, в противном случае грозили приостановкой движения. Этим они принудили правительство отодвинуть все остальное на задний план и в течение нескольких дней весь правительственный аппарат в Вашингтоне работал день и ночь, чтобы предотвратить угрожающую забастовку. Под давлением четырех железнодорожных рабочих союзов правительство было вынуждено издать немедленно закон о 8-часовом рабочем дне для железнодорожников. Тогда обнаружилось, как хитро построен весь правительственный аппарат буржуазной демократии в Америке. Когда закон о 8-часовом рабочем дне был издан, устроили так, что Верховный суд Соединенных Штатов должен был дать заключение о том, соответствует ли этот закон конституции или нет. Верховный суд решил, что закон действительно соответствует конституции, но при этом добавил, что железнодорожные рабочие не имеют права в будущем бастовать и препятствовать движению поездов. Таким образом у них было отнято право забастовки. Этот случай показывает, как в капиталистически развитых странах буржуазная «демократия» не только становится иллюзорной, но прямо вредит рабочим. С другой стороны, решительный метод борьбы этих четырех больших, дотоле очень «скромных и благоразумных», организаций железнодорожных рабочих ясно показал, что даже внутри консервативных профессиональных союзов пробивается свежая струя, и что в своей борьбе они все более и более прибегают к революционному оружию. Но необходимо еще практически реорганизовать рабочее движение как политическое, так и профессиональное. Этой практической реорганизационной работе оказало содействие американское правительство, бросив страну в войну. Растущее влияние революционных социалистов в Америке действительно является свежей струей. Уже в момент объявления войны можно было наблюдать, что она не популярна. Массы не проявляли к ней никакого энтузиазма. Капиталистическая пресса, правда, делала все, чтобы подогреть патриотизм, но среди пролетариата на фабриках, за малыми исключениями, можно было наблюдать отсутствие всякого энтузиазма. По мере того, как война становилась все менее популярной, теряли свое влияние и многие до тех пор весьма популярные оппортунистические вожди как социалистической партии, так и профессиональных союзов. В последние 18—20 месяцев можно было наблюдать в американском социалистическом и рабочем движении значительный поворот влево. Организации под именем IWW (Индустриальные рабочие мира), которые за несколько лет до этого еще твердо стояли на анархо-синдикалистской точке зрения и находились под сильным

влиянием анархистов, сделались несколько разумнее и перестали быть столь решительными приверженцами анархизма. Они тогда развили энергичную борьбу против войны, против милитаризма, против социал-патриотизма и против капиталистической системы наемного труда в целом. Также заметен был поворот влево внутри социалистической партии, которая еще три года назад находилась почти под исключительным руководством социал-патриотических или чисто парламентских вождей. Во время чрезвычайного партийного съезда 1917 г. в Сен-Луи можно было впервые наблюдать в этой партии действительно революционное настроение; оно было столь революционно, что многие из прежних вождей были либо выброшены за борт, либо изолированы и лишены влияния. Вожди типа Хилквита вынуждены были заговорить в революционном тоне, чтобы не потерять своего влияния. Они были достаточно хитры, чтобы это предусмотреть и соответственно действовать. Многие другие не сделали этого и проиграли игру. Масса настоящих партийных руководителей из низовых слоев членской массы проявила гораздо больше мужества и характера, по крайней мере в вопросе о войне, и партия до последнего времени оставалась на этой революционной позиции. Внутри партии развивались организационно оформленные крылья. Дебс, один из популярнейших агитаторов в Америке, приобретал в этой социалистической партии все больше и больше влияния. Что касается социалистической рабочей партии, то с первого дня войны и до настоящего момента она в своей программе и тактике стояла твердо на точке зрения марксистского учения. В профессиональных и политических организациях Америки происходит теперь процесс, который позволяет надеяться, что в ближайшем будущем там произойдет сдвиг, что разнородные революционные элементы социалистической партии, наконец, сольются и восстанут против тех, кто служил громоотводом в интересах сохранения капиталистической демократии. Тогда можно будет быть уверенным в том, что, как только пробьет час мировой социалистической революции, американский пролетариат будет находиться на посту, чтобы выполнить свой долг.

Я убежден, что в этой борьбе мирового пролетариата против мирового капитализма американский пролетариат сыграет столь же решающую роль для победы мирового пролетариата, сколь решающей была роль американского капитала в империалистской войне против средне-европейских держав.

Не подлежит никакому сомнению, что русская революция оказала гигантское влияние на пролетарские массы Америки, что популярность Советской власти, и в частности большевиков, с каждым днем растет среди быстро пробуждающихся масс. Поэтому я утверждаю, что американский пролетариат сейчас уже оказал значительное влияние на американское правительство.

Если мы видим, что Вильсон в последние несколько месяцев заговорил другим тоном и проявил другое отношение к русской революции и правительству, то это, несомненно, надо приписать значительному давлению снизу, давлению пробуждающихся пролетарских масс Америки.

Я кончаю указанием на то, что тем шагом, который мы здесь предпринимаем, мы положим основание III Коммунистическому и Советскому Интернационалу. Не подлежит никакому сомнению, что основание его не только будет встречено ликованием и единодушным одобрением со стороны членов моей партии, но и широкие, многомиллионнные массы будут нас восторженно приветствовать. Мы можем с уверенностью рассчитывать, что в ближайшем времени под нашим знаменем III Коммунистического Интернационала будет бороться также бо̀льшая часть американского пролетариата.

Ленин. Слово имеет т. Руднянский, представитель Венгерской коммунистической партии.

Руднянский (Венгрия). Ввиду того, что посланные из Венгрии делегаты коммунистической партии были задержаны в пути и вследствие этого не могли принять участия в работах съезда, настоящий доклад о развитии коммунистического движения в Венгрии основан на сообщениях, полученных из Венгрии здешним бюро партии до 15 февраля.

В конце ноября коммунистическая партия Венгрии — в лице вернувшихся из России коммунистов, крайних левых элементов и небольшой группы леворадикальной интеллигенции — вышла из социалдемократической партии. Первые массы, на которые опирались коммунисты, были рабочие металлисты. Общее положение в момент основания коммунистической партии было благоприятно для революционного пролетарского движения.

16 ноября в Венгрии была провозглашена республика. Но на деле власть осталась в руках того же правительства, которое было утверждено еще эрцгерцогом Иосифом. Разница заключалась лишь в том, что министр-президент, граф Карольи, и его приверженцы назвали себя «народным правительством» и подчинились Национальному совету. Последний принял на себя все функции, которые раньше выполнялись парламентом. Этот Национальный совет состоял из сторонников партии независимости, радикалов и социалдемократов и намеревался функционировать до тех пор, пока не состоятся выборы в законодательное Национальное собрание.

Но уже в первые недели нетрудно было предвидеть дальнейшее развитие революции. Крестьяне ожидали, что новое «народное правительство» наделит их землей, пролетариат надеялся избавиться от эксплуатации, солдатские массы, устремившиеся из

разлагающейся армии на родину, требовали работы и вознаграждения. Правительство же не могло удовлетворить всех этих требований, и недовольство масс все возрастало.

В это-то время вернувшиеся из России коммунисты приступили к делу. Социалдемократическая партия, считавшая вначале коммунистическое движение незначительным, вскоре должна была убедиться, что массы солидарны не с министерскими социалистами, а с коммунистами. После первых быстрых успехов коммунистов социалдемократическая партия стала прилагать все усилия, чтобы подавить движение.

В то время, как коммунисты разъясняли пролетариату, что социалдемократы в союзе с буржуазией не в состоянии произвести действительный переворот, и изо дня в день подчеркивали, что «революционная» социалдемократия вынуждена стать на защиту частной собственности и противодействовать интересам рабочих масс, — социалдемократическая партия могла воспользоваться только одним аргументом: она утверждала, что единству венгерского пролетариата наступит конец, если в Венгрии укрепятся коммунисты. Подобная контрагитация не пользовалась особенным успехом, но давала социалдемократам возможность, с согласия некоторых профессиональных организаций, жестоко преследовать коммунистическое движение.

Наиболее благодарную почву коммунистическое движение нашло себе среди городских рабочих масс. К нему примыкали целиком многие фабрики и заводы. Среди солдат также замечалось сильное коммунистическое брожение, главным образом в специальных родах войск.

Особенно своеобразно развивалось коммунистическое движение в крестьянской среде, а именно, среди крестьянской бедноты коммунистические организации возникали совершенно самостоятельно. Чаще всего возвратившиеся из русского плена крестьяне, после обнародования социалдемократической аграрной реформы, основывали коммунистические организации и предлагали коммунистической партии свою помощь. Аналогичные явления наблюдались и в советах. В общем, однако, советское движение в Венгрии слабо. Так как городской пролетариат находится под влиянием и социалдемократии и коммунистов, то небольшое число советов рабочих депутатов, образовавшихся еще под руководством социалдемократов, почти целиком находится в их руках, являясь для коммунистов лишь ареной борьбы.

В советах солдатских депутатов борьба эта уже закончена — в некоторых советах коммунисты уже составляют большинство. Крестьянские же советы, — правда, не особенно сильные и многочисленные, — сплошь коммунистические.

Благодаря такому усилению и развитию коммунистической партии, а также благодаря возрастающему влиянию коммуни-

стов в советах, мы уже теперь можем предсказать, что коммунизм и в Венгрии сыграет решающую роль.

Ленин. Слово имеет т. Кашер, представительница коммунистической группы Швейцарии.

Кашер (Швейцария). Товарищи! Наряду с социалистической партией и с социалистическим союзом молодежи, в Швейцарии существует еще слабое, но сознающее свои цели коммунистическое движение.

Это коммунистическое движение имеет свои корни в Циммервальдской левой, у которой оно получило свое воспитание и идеи которой распространились и у нас в Швейцарии.

Чему мы научились у Циммервальдской левой — это требовать массового действия, и не в отдаленном будущем, а немедленно. Я должна признать, что вполне ясных принципов, ясной программы мы тогда не получили от Циммервальдской левой. Было намерение создать вполне определенную коммунистическую программу, но для этого не было ни времени, ни литературы, ни политической традиции. В 1917 г. т. Итчнер совместно с другими товарищами основал в Швейцарии газету под названием «Die Forderung» *, которая стала подвергать партию резкой критике и повела энергичную пропаганду коммунистической программы среди рабочих. Летом 1917 г. т. Герцог основал солдатскую организацию. Эта организация имела целью социалистическую пропаганду среди солдат в армии и подготовку грядущего революционного движения. Коммунисты оказывали сопротивление стремлениям Центрального комитета юношеской организации и т. Платтена использовать эту солдатскую организацию в первую очередь как средство для улучшения быта солдат. Она сохранила свой чисто революционный характер и очень быстро развивалась.

Открытое выступление коммунистов, выход их на улицу совпал с Октябрьской революцией. В наших листовках были изложены почти все пункты той программы, которая была осуществлена впоследствии Советским правительством, и уже тогда, в начале существования Советской власти, массам был дан лозунг создания советов рабочих депутатов в Швейцарии. Движение это привело, как, вероятно, товарищам известно из газет, к очень тяжелым последствиям. В течение двух дней шла стрельба; в свободной Швейцарии можно было наблюдать картину, подобную той, которая наблюдалась в России только в 1905 году. Стреляли из пулеметов. Реакция, воцарившаяся после этих двух дней, была ужасна: осадное положение, массовые аресты, обыски и т. п. Газета, которую мы выпускали под различными названиями, была закрыта.

Коммунисты добились того, что швейцарский рабочий класс,

* — «Требование». *Ред.*

под давлением обстоятельств, дороговизны, недовольства и под влиянием заражающего и воодушевляющего примера движения в России, выразил полную свою солидарность с русской революцией. Но недоставало ясной положительной программы. Опираясь на этот опыт, коммунистическое движение приняло другое направление. Мы уже знали свою определенную цель — захват власти. Но швейцарский рабочий класс не довольствуется этими общими целями, он ищет ясно выраженных лозунгов, он практичен и хочет знать — для чего он вступает в борьбу. Вопросами, занимавшими массы, были, во-первых, 8-часовой рабочий день, во-вторых, дороговизна и недовольство экономическими условиями. Мы выдвинули лозунг: реквизиция пищевых продуктов и их распределение не по имущественному признаку, а по потребностям, под контролем рабочего класса. Эти два лозунга казались нам вполне подходящими для швейцарских рабочих, достаточно радикальными; это было нечто отличное от того, что выставлялось раньше. Они имели, особенно второй из них, социалистическую окраску, и их осуществление означало борьбу с капиталистическим строем.

Эта положительная работа продолжалась и в 1918 году. К этому времени и в профессиональных союзах проявилось сочувственное по отношению к коммунистам настроение. Швейцарские профессиональные союзы ничем не отличаются от прочих профессиональных союзов. Товарищи-коммунисты образовали свою группу в союзе металлистов; главным пунктом программы этой группы было создание советов рабочих депутатов.

Летом 1918 г. в Ольтене состоялся съезд всех коммунистических групп и солдатских организаций. 13 швейцарских округов были представлены 26 делегатами. Этот съезд был необходим потому, что повсюду говорили, что надо, наконец, выйти из партии и образовать самостоятельную коммунистическую партию. Съезд постановил пока из партии не выходить, а выступать внутри партии в качестве оппозиции. Влияние партийных вождей обоих направлений было довольно велико. Главная наша задача, как и прежде, заключалась в том, чтобы приложить все силы к созданию советов рабочих депутатов.

С удвоенной энергией приступили мы к созданию советов рабочих депутатов и противопоставили это свое стремление другому, которое начало распространяться среди рабочих, — а именно, стремлению к объединению партии и профессиональных союзов под руководством одного общего комитета; этот лозунг исходил от левого крыла партии. Мы предвидели жалкий крах Ольтенского комитета и с первого же дня боролись против него. За нами шла значительная часть рабочих. В то же время мы разъясняли рабочим, что времена парламентаризма миновали, что нам больше нечего ждать от этого буржуазного учреждения,

Мы тогда потеряли всякий доступ к партийной прессе. Даже извещения о собраниях не принимались газетой «Volksrecht» *. и мы должны были лично раздавать записки на фабриках. Солдатские организации также подвергались преследованиям. Приходилось работать тайно, за нами шпионили.

Среди коммунистических групп все ярче стало проявляться стремление отделиться от партии. Наступил момент, когда отделение стало действительно необходимым. Это было в октябре 1918 г. — по окончании забастовки банковских служащих в Цюрихе. Единодушно проведенная забастовка солидарности цюрихских рабочих имела целью не только оказать давление на нескольких банкиров, не давших, или, лучше сказать, не успевших еще дать, письменного согласия на требования рабочих, — но представляла собою стихийную разрядку того возбуждения, которое в Цюрихе существовало уже несколько месяцев и которое вызывалось желанием провести во всем кантоне общую забастовку под лозунгом 8-часового рабочего дня. Напротив того, для Цюрихского рабочего союза и для руководителей забастовки, тт. Платтена и Кюнга, это движение служило средством для привлечения в организацию банковских служащих (что им совершенно не удалось: банковские служащие не участвовали во всеобщей забастовке).

Возмущенная и взволнованная масса единогласно приняла предложение т. Герцога продолжать забастовку под лозунгом 8-часового рабочего дня, но благодаря решительному сопротивлению собрания делегатов и рабочего союза на следующий день забастовка прекратилась. Самостоятельное выступление руководителей «Forderung» было открыто осуждено, т. Герцог и другие исключены из партии, группам высказывалось резкое порицание.

Эта позиция, занятая партийными инстанциями, показала, что дальнейшая совместная работа с ними невозможна. Состоялось большое открытое собрание; было решено основать коммунистическую партию. Вскоре после этого начались массовые аресты, организации были уничтожены. Пришлось после этого работать тайно. При таком настроении началась всеобщая забастовка. Уже на второй день забастовки мы предвидели, чем она кончится. Лозунг, данный руководителями забастовки рабочим, — «держать себя совершенно спокойно» и трусливое желание избежать демонстраций и собраний дали возможность буржуазии, прекрасно сорганизовавшей городскую милицию, спокойно пережить дни забастовки. Чисто экономическими средствами забастовка не могла произвести надлежащего действия, только революционным методом действий рабочие могли чего-нибудь добиться, но именно этого-то трусливо избегали все без исключения — и

* — «Право Народа». *Ред.*

вожди, и партия. Предательство Ольтенского комитета было естественным завершением всего хода этого движения, которое, опять-таки, как это часто бывает в Швейцарии, находилось не в руках массы, а в руках отдельных вождей, для которых «мирная» кратковременная всеобщая забастовка служила необходимым предохранительным клапаном.

После того, как массы узнали о предательстве руководителей забастовки, имевшем неожиданные внешние последствия, раздался всеобщий клич: «Требуем советов рабочих депутатов, коммунисты правы». Следовательно, массы поняли, что это предательство было возможно потому, что они все доверили нескольким лицам, а не взяли руководства в свои руки, при посредстве советов рабочих депутатов. После этой забастовки металлисты добились того, что их депутаты образовали совет. Их примеру последовали рабочие других отраслей промышленности, и вскоре образовался Цюрихский совет рабочих депутатов. Временно он должен был работать тайно, так как полиция строго следила за ним.

По окончании забастовки наступила жестокая реакция. В оправдание вызова огромного количества войск правительство заявило, что это было мероприятие, направленное против ожидавшегося вооруженного восстания коммунистов. Одним словом, оно хотело свалить все на коммунистическую партию, и неудивительно поэтому, что на коммунистов обрушилась самая ужасная реакция. Предусмотрительные вожди снова дали возможность притесненным рабочим излить свое негодование на большом рабочем съезде. Мы требовали: упразднения Ольтенского и вообще всех комитетов; немедленного проведения выборов рабочих депутатов в советы по всей Швейцарии; создания советов солдатских депутатов (которые в солдатских организациях уже образовались во время всеобщей забастовки); вооружения рабочих и, прежде всего, проведения революционной вооруженной всеобщей забастовки в ближайшее время под лозунгами: 8-часовой рабочий день и контроль рабочих над производством и распределением. Кроме того, мы требовали изменения политики в отношении к крестьянству. Наши лозунги и требования нашли отклик среди рабочих. Манифест был распространен во многих тысячах экземпляров и вызвал оживленную дискуссию среди рабочих. Буржуазная пресса свирепствовала, целые столбцы газет были заполнены статьями о манифесте, последние оставшиеся еще товарищи были арестованы по обвинению в государственной измене, вызваны новые войска. Только партийная пресса и высшие органы продолжали свою политику неведения и не высказывались о жгучих вопросах момента. Совет рабочих депутатов признал своей платформой коммунистическую программу, а группа металлистов внесла предложение о создании советов

рабочих депутатов. Но после того, как предложение левого крыла партии (тт. Платтен, Рюег) об избрании нового комитета провалилось, предложение металлистов совсем не было поставлено на голосование. На специально для этой цели созванном съезде металлистов группе было выражено порицание за создание совета рабочих депутатов и за ее сепаратистские стремления, а депутатам совета угрожали исключением из профессионального союза за действия, «противоречащие уставу».

Движение в пользу солдатских советов продолжало развиваться, и многое было сделано для вооружения солдат и рабочих.

В заключение необходимо еще коснуться в нескольких словах нашего отношения к левому крылу партии. Что касается вопросов о вооружении рабочих и солдат и об антипарламентаризме, то товарищи за последнее время изменили свой взгляд на эти вопросы и стали поддерживать нашу точку зрения. Теоретически была полностью признана коммунистическая программа русской партии и на деле товарищи из левого крыла энергично защищали большевиков и их политику в печати и устно. К нам левое крыло относилось так же, как и вся партия. Но происходящий сдвиг влево дает право надеяться, что это крыло окончательно выйдет из партии и станет на путь подлинной коммунистической политики и в отношении Швейцарии. Тогда и только тогда возможно будет объединение с теперешними коммунистами, и результатом наших долгих усилий и борьбы будет сильная, мощная коммунистическая партия Швейцарии.

Альберт предлагает заслушать дополнительный доклад о Российской коммунистической партии и в особенности о Красной армии. *(Принимается при общем одобрении.)*

Троцкий (Россия). Тов. Альберт говорил, что вопрос о Красной армии в Германии является богатой темой для дискуссии, и, насколько я понял его, мысль о возможном вторжении нашей Красной армии в пределы Восточной Пруссии является кошмаром бессонных ночей гг. Эберта и Шейдемана. На этот счет т. Альберт может успокоить теперешних правителей Германии. К счастью или к несчастью, — это, конечно, дело вкуса, — но в настоящий момент до этого еще не дошло. Что касается угрожающего нам вторжения, то во всяком случае можно сказать, что мы теперь находимся в неизмеримо лучшем положении, чем при заключении Брест-Литовского мира. Об этом уже говорить не приходится. В то время мы в деле строительства как Красной армии, так и всего Советского правительства были еще в пеленках. Красная армия тогда еще называлась Красной гвардией, но это название у нас давно уже не существует. Красной гвардией назывались первые партизанские отряды, импровизированные группы революционных рабочих, которые, движимые революционным порывом, распространили

пролетарскую революцию из Петрограда и Москвы по всей стране. Этот период продолжался до первого столкновения этой Красной гвардии с регулярными немецкими полками, и тогда с полной очевидностью выяснилось, что эти импровизированные отряды, побеждавшие русскую контрреволюцию, оказались бессильными перед дисциплинированной армией, а следовательно, не могли служить действительной защитой революционной Социалистической республики.

С того времени начинается перелом в отношении рабочих масс к армии и ломка старых методов ее организации. Под давлением событий мы приступили к строительству хорошо организованной, классово-сознательной армии. В нашей программе стоит ведь «народная милиция». Но невозможно говорить о народной милиции, этом политическом требовании демократии, в стране, где властью является диктатура пролетариата, так как армия всегда тесно связана с характером господствующей власти. Война, как говорил старый Клаузевиц, есть продолжение политики, лишь иными средствами. Армия — орудие войны, она должна поэтому соответствовать политике. Раз правительство пролетарское, — значит, и армия должна быть таковой по своему социальному составу.

Мы ввели поэтому ценз при формировании армии. С мая прошлого года мы от добровольческой армии, от Красной гвардии перешли к армии, основанной на обязательной воинской повинности, но допускаем в армию лишь пролетариев или крестьян, не эксплуатирующих чужого труда.

Невозможность серьезно говорить в России о народной милиции становится еще яснее, если принять во внимание, что в одно и то же время в пределах бывшей империи русских царей находились и еще находятся несколько армий враждебных нам классов. В Донской области имеется даже монархическая армия, под предводительством казацких офицеров, состоящая из буржуазных элементов и богатых казаков. Затем в области Волги и Урала находилась армия Учредительного собрания. Это, ведь, тоже была, по замыслу, «народная» армия, как ее и называли, но эта армия быстро распалась. Господа члены Учредительного собрания остались не при чем: им пришлось, — совсем не добровольно, — оставить область волжской и уральской «демократии» и искать гостеприимства у нашего Советского правительства. Адмирал Колчак попросту арестовал правительство Учредительного собрания, и армия превратилась в монархическую армию. Таким образом, мы видим, что в стране, где ведется гражданская война, армию можно строить лишь по классовому принципу; это мы и сделали и добились успеха.

Большие трудности встали на нашем пути в связи с вопросом о командном составе. Разумеется, первой нашей заботой было

воспитать красных офицеров из среды рабочих и наиболее развитой крестьянской молодежи. За эту работу мы принялись с самого начала, и здесь, у дверей этого помещения, вы можете увидеть не мало красных «прапорщиков», которые скоро вступят в советскую армию в качестве красных офицеров. У нас их довольно много. Я не хочу называть их числа, так как военная тайна всегда должна оставаться военной тайной. Число это, повторяю, довольно велико, но мы не могли ждать, пока из молодых красных прапорщиков выйдут красные генералы, так как враг не давал нам такой передышки. Нам пришлось обратиться также к старому командному составу и из этих резервов выдвинуть ряд способных людей; это тоже увенчалось успехом. Разумеется, мы искали для себя офицеров не в блестящих сферах военных придворных, а нашли в более скромной среде вполне способных людей, которые помогают нам сейчас в борьбе против своих бывших коллег. С одной стороны, лучшие и честнейшие элементы старого офицерского корпуса, которых мы окружаем дельными коммунистами в качестве комиссаров, с другой стороны, лучшие элементы из среды солдат, рабочих и крестьян для низших командных постов, — вот каким образом мы составили свой красный командный состав.

С того момента, как в России возникла Советская республика, она была принуждена вести войну, ведет ее и поныне. У нас фронт свыше 8 000 километров; на юге и севере, на востоке и западе — всюду против нас борются с оружием в руках, и нам приходится защищаться. Да, Каутский даже обвинил нас в том, что мы развили милитаризм. Но я полагаю, что, если мы желаем сохранить власть за рабочими, мы должны серьезно защищаться. Чтобы защищаться, мы должны научить рабочих владеть оружием, которое они куют. Мы начали с того, что обезоружили буржуазию и вооружили рабочих. Если это называется милитаризмом, пусть так, тогда мы создали свой социалистический милитаризм, и мы от него не отречемся.

Наше положение в августе прошлого года было крайне скверно: не только вокруг нас сомкнулось кольцо, но это кольцо довольно тесно окружало Москву. С тех пор мы все более и более раздвигали это кольцо, и в течение последних шести месяцев Красная армия отвоевала для Советской республики не менее 700 000 кв. километров, с населением около 42 000 000, 16 губерний с 16 большими городами, рабочие которых вели и ведут энергичную борьбу. И еще сегодня, если вы проведете на карте в любом направлении прямую линию от Москвы, повсюду вы найдете на фронте русского крестьянина, русского рабочего, который в эту холодную ночь стоит под ружьем на границе Социалистической республики и защищает ее. И я могу вас уверить, что рабочие-коммунисты, составляющие действительно

ядро этой армии, чувствуют, что они не только защита Российской социалистической республики, но и Красная армия III Интернационала. И если мы сейчас имеем возможность оказать гостеприимство этой коммунистической конференции и таким образом отблагодарить западно-европейских братьев за их многолетнее гостеприимство, мы этим, в свою очередь, обязаны усилиям и жертвам Красной армии, в которой борются лучшие товарищи из коммунистической рабочей среды в качестве простых солдат, красных офицеров или комиссаров, т. е. непосредственных представителей нашей партии, Советской власти, которые в каждом полку, в каждой дивизии задают политический тон и оказывают моральное воздействие, т. е. своим примером показывают красным солдатам, как надо бороться и умирать за социализм. И это не пустые слова наших товарищей, ибо за ними следует и дело: в этой борьбе мы потеряли сотни и тысячи лучших социалистических рабочих. Я полагаю, что они пали не только за Советскую республику, но также и за III Интернационал.

И хотя мы сейчас даже не помышляем о том, чтобы напасть на Восточную Пруссию, — мы, наоборот, были бы крайне довольны, если бы гг. Эберт и Шейдеман оставили нас в покое, — но одно несомненно: если пробьет час и наши западные братья призовут нас на помощь, мы ответим: «Мы здесь, мы за это время научились владеть оружием, мы готовы бороться и умирать за мировую революцию!».

Рутгерс в связи с последними словами т. Троцкого говорит о том воодушевлении, с которым рабочие круги Америки откликнулись на пропаганду в пользу русской Красной армии. На собраниях женщины и девушки жертвовали свои украшения в пользу Красной армии.

Ленин. Слово для доклада имеет т. Рутгерс, представитель коммунистической партии Голландии.

Рутгерс (Голландия). Говоря о Голландии, необходимо подчеркнуть, что в ней уже более десяти лет тому назад произошел формальный раскол между II Интернационалом и новыми идеями III Интернационала.

Революционное движение в Голландии — дитя русской революции, зачатое еще в кровавые дни 1905 г.: тогда мы основали наш орган «Трибуна», и за ту агитацию, которую мы повели в нем, нас исключили из старой социалдемократической рабочей партии. Это называлось «свободой печати»! С тех пор мы находились все время в самом тесном контакте с нашими русскими товарищами. Уже тогда мы надеялись на то, что русские методы борьбы прорвутся через Германию в Западную Европу. Большие демонстрации в Берлине укрепили эту надежду, но партийным бюрократам, под руководством Каутского, удалось дискредитировать тактику массовых движений и превратить ее

в тактику только оборонительную. Тем самым развитие было направлено не к революции, а к мировой войне. Победа реакции в Германии отозвалась, конечно, и на Голландии.

Правда, молодая партия, — тогда социалдемократическая, ныне коммунистическая партия, — не давала вводить себя в заблуждение, но она не имела еще возможности развиться в более крупное массовое движение.

Теоретически и практически, однако, движение в Голландии послужило к лучшему уяснению империалистских отношений и будущей коммунистической тактики. Сочинения и речи Ленина, Зиновьева и Каменева были знакомы читателям «Трибуны», а голландские товарищи — Роланд Гольст, Гортер, Паннекук, Ван-Равестейн, Вайнкуп и др. для многих русских коммунистов уже старые знакомые.

В самой Голландии молодой революционной партии пришлось вести упорную борьбу с оппортунистами, с Трульстрой во главе, причем председателя партии Вайнкупа неоднократно силой удаляли с собраний. Тогда за нас вступились портовые рабочие-синдикалисты и образовали для нас охрану из 6-футовых великанов.

Также и идейно мы были более близко связаны с синдикалистскими элементами рабочего движения в Голландии, и, когда разразилась мировая война, наша партия, вместе с одной анархистской группой и вместе с синдикалистами, образовала революционный комитет, требовавший немедленной демобилизации и протестовавший против грабительской продовольственной политики правительства. Постепенно наша партия завоевала большое влияние на массы и могла попытаться придать массовым выступлениям, возникавшим на почве голода и нищеты, революционное направление.

Известно, что в Голландии было несколько таких массовых демонстраций, причем при столкновениях с войсками были жертвы. Женская демонстрация, состоявшаяся по случаю годовщины русской революции, была разогнана полицией, причем была ранена т. Роланд Гольст.

После того, как началась первая германская революция, в Голландии произошли демонстрации, где были убитые и раненые. Буржуазия уже тогда была охвачена смертельным страхом: общественные здания были забаррикадированы мешками с песком, и по вечерам войска держались наготове. В первый момент казалось, что и партия Трульстры присоединяется к нам, но быстро созванный чрезвычайный съезд социал-предателей решил, что и мирным путем можно достигнуть всех желательных улучшений. Это на время приостановило движение.

Однако уже тогда обнаружилось, что некоторые части войск отказались стрелять в рабочих и что армию можно уже считать

ненадежной для капиталистов. Коммунистическая партия основала в различных армейских частях нелегальные солдатские советы.

Сейчас, однако, Голландия находится в тяжелом положении, так как она окончательно превратилась в вассала Англии. Прежде голландская буржуазия, в своих расчетах на дальнейшую эксплуатацию колоний, опиралась на Германию. Но с тех пор, как Германия в качестве империалистской страны больше не существует, у голландских капиталистов осталась одна надежда: настолько лебезить перед Англией, чтобы Джон Буль решил обратиться за услугами к голландским эксплуататорам в колониях, предоставив им за это известную долю добычи. Львиная же часть добычи из голландских колоний в будущем, конечно, должна принадлежать английским капиталистам. Можно опасаться, что голландская буржуазия пойдет на всякие низости, чтобы сохранить часть добычи. В связи с этим в Голландии предстоит период величайшей реакции. Как Финляндию и Польшу натравливали на русский пролетариат, так и Голландию поведут против пролетариев Востока. При этом ее зависимость от Англии и от Антанты будет так велика, что Голландия может оказаться трамплином для нападения на революционную Германию.

Перед голландским пролетариатом стоит тяжелая задача, и наша коммунистическая партия вполне сознает предстоящие ей трудности. Мы крайне нуждаемся в международной поддержке и приветствуем от всего сердца эту первую коммунистическую конференцию. Наши лучшие средства пропаганды — события в революционных странах, и поэтому мы в первую голову стараемся поддерживать международной связи.

Крайне желательно также, чтобы эта конференция вынесла практические решения о способах борьбы, которую мы должны вести в колониях рука об руку с черными и желтыми пролетариями. Там также перед нами стоят большие задачи, и нужны большие силы. Только при условии напряжения всех сил мы можем надеяться уже теперь одержать победу.

Ленин. Имеются ли еще какие-либо дополнительные вопросы?

Платтен. Мы хотели бы внести следующее предложение: Международный коммунистический конгресс, заседающий в Москве 2 марта 1919 г., шлет привет Красной армии. Это послужит доказательством того, что мы, и во время наших заседаний, не забываем о ее великих подвигах. *(Принимается с бурным воодушевлением.)*

Зиновьев. Возникает вопрос о том, дадим ли мы уже теперь прессе какие-нибудь сообщения о наших заседаниях. Часть товарищей обсуждала этот вопрос и решила считать пока

заседания закрытыми и, следовательно, не сообщать прессе или отдельным товарищам никаких сведений, предоставив президиуму избрать момент для опубликования результатов нашей работы.

Ленин. Только что поступило известие о том, что т. Раковский и шведские делегаты находятся уже в пути. Мы должны сейчас решить, в котором часу начнется завтра заседание. Какие имеются предложения? В 5 часов вечера. Но т. Станг должен уехать в 7 часов. Другие предложения? В 12 часов.

Клингер предлагает, чтобы заседание началось в 5 часов, ввиду ожидаемого приезда еще других товарищей и по чисто техническим соображениям, так как президиум должен подготовиться. Что касается отъезда норвежских товарищей, то разница только в 2—3 часах. Было бы поэтому лучше всего начать в 5 часов, — особенно для секретариата.

Ленин. Я должен заметить, что т. Раковский приезжает только на один день. Поэтому было бы целесообразно начать завтра в 12 часов.

Троцкий. Я думаю, что мы не будем теперь фиксировать часа, а предоставим президиуму право назначить заседание соответственно обстоятельствам. *(Предложение принимается.)*

Заседание закрывается в 12 часов ночи.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

3 марта 1919 г., 12 часов дня

Платтен. Предполагаются доклады: Раковского, представителя украинских товарищей, доклад о Франции и, быть может, о Немецкой Австрии. Им будет посвящено утреннее заседание.

Чичерин (мандатная комиссия). Наш доклад носит предварительный характер, так как вчера вечером и даже сегодня не все делегаты были налицо. Нам пришлось решить и некоторые принципиальные вопросы. Наряду с вопросом о мандатах с решающим голосом комиссия проверяла также мандаты товарищей, пользующихся правом совещательного голоса. В качестве последних рассматриваются те участники конференции, которые представляют собою только эмигрантские группы, имеющие связь со своими странами, но не представляющие их непосредственно; кроме того, те, кто приехал из своей страны, но не имеет мандата на конференцию, а также и те, которые занимают выдающееся положение в движении своей страны и поэтому имеют моральное право выступать здесь в качестве представителей движения, но не могут предъявить мандата.

Что касается мандатов лиц, имеющих право решающего голоса, то комиссия рассмотрела довольно сложный вопрос о соотношении голосов и делает конференции следующее предложение.

Так как невозможно уравнять большие и маленькие страны и так как, с другой стороны, нельзя принять исключительно сложную скалу, установленную II Интернационалом, мандатная комиссия предлагает более упрощенный способ. Согласно последнему принимается во внимание не сила партии, а значение страны. Мы рассматриваем революционные партии, даже если они в настоящий момент численно не велики, все же как представляющие революционный пролетариат страны. Распределение производится в зависимости от значения страны. Мы предлагаем принять деление на три категории; большие, средние и малые страны, первые с пятью, вторые с тремя и третьи с одним голосом. Большими странами считаются: Германия, Россия и Америка. Если приедет представитель Италии, то и она будет рассматриваться как большая страна с пятью голосами. Также и Франция. Средние страны с тремя голосами: Украина, Финляндия, Польша, Норвегия, Швеция, Швейцария и части прежней Австро-Венгрии, из которых здесь представлена пока только одна Венгрия. Остальные имеют по одному голосу, а именно, Литва и Белоруссия (они теперь объединились и основали Литовско-Белорусскую коммунистическую партию), Латвия, Эстония, немецкие колонии Поволжья, образующие компактную

область, Армения и, наконец, восточные народности России — татары, башкиры, киргизы и кавказские горцы, имеющие между собой известное культурное сходство, живущие в компактных областях, где также имеется коммунистическое движение; последние все вместе будут рассматриваться в качестве одной страны, имеющей один голос. Вопрос о балканских странах остался открытым, так как т. Раковский вчера еще не приехал.

Таким образом представлены: три страны с пятью голосами каждая, четыре с тремя голосами и шесть с одним голосом, всего 13 стран. Еще ожидались представители пяти стран; некоторые уже прибыли, другие еще ожидаются. С правом совещательного голоса мы имели вчера 12 стран, представители трех еще ожидаются и уже известили о своем приезде. Из стран с правом совещательного голоса вчера были представлены: Богемия, т. е. здешняя чешская группа, Болгария, югославская и югославонская группы, которые охватывают Сербию, Кроацию и Славонию, Голландия, французская группа, Американская лига социалистической пропаганды, швейцарские коммунисты, Туркестан, Турция, Грузия, Азербайджан и Персия. Мандат от английской группы мы получили только сегодня. Китай и Корея, т. е. живущие в России эмигрантские группы китайских и корейских рабочих, еще ожидаются.

Вчера вечером насчитывалось всего 26 делегатов с правом решающего голоса, которые представляют 13 стран, и 13 с правом совещательного голоса. При проверке мандатов мы должны были учесть тот факт, что конференция собралась в ненормальных условиях. Во-первых, необходимость сохранения ее в тайне сделала невозможными выборы или принятие каких бы то ни было мер в смысле широкого оповещения; во-вторых, трудности путешествия. Вы знаете, что венгерские представители арестованы в пути. Подобные трудности должны были иметь в виду и другие делегаты, и в результате они не могли предъявить письменных мандатов, их полномочия должны были проверяться только свидетельскими показаниями. Для партий, действующих в России и в соседних Советских республиках, имело значение только первое обстоятельство, а именно, необходимость сохранения тайны. Поэтому многие могут представить только мандаты центральных организаций. Для восточных народов принимается во внимание мандат Центрального бюро народов Востока России. Особенно же относится это обстоятельство к представителям западно-европейских стран. Среди стран, которые помечены во временной программе *, как имеющие право

* Под временной программой здесь имеется в виду принятый на предварительном совещании ряда делегатов список партий, присутствующих на конференции, с указанием права голоса и количества предоставленных партии голосов. *Ред.*

совещательного голоса, названа и Японская социалистическая группа, но после того, как комиссия заслушала доклад т. Рутгерса, она уже не сочла возможным сохранить эту группу. Тов. Рутгерс представляет с правом совещательного голоса Голландию; у него нет мандата, но он может выступать от имени партии. Одновременно он имеет право совещательного голоса от Американской лиги социалистической пропаганды. Но так как в Японии он был только проездом, то его нельзя рассматривать ни как видного члена движения в Японии, ни как делегата, имеющего право на совещательный голос. Вследствие этого признано необходимым вычеркнуть японскую группу из списка. Вопрос о представителях Румынии остается открытым до совещания мандатной комиссии с т. Раковским.

Вот пока результаты работы мандатной комиссии. Проверив остальные мандаты, мы представим вам окончательный список всех делегатов.

Ленин. Желает ли кто-нибудь взять слово по вопросу о проверке мандатов? Желающих нет. Мандаты утверждены. Переходим к продолжению докладов. Слово принадлежит т. Раковскому.

Раковский (Балканская революционная социалдемократическая федерация). От имени Балканской федерации, которая была основана в 1915 г. и объединяет румынскую, сербскую, греческую и часть болгарской партии (тесняков), я хотел бы сделать некоторые дополнительные сообщения.

При своем возникновении, еще до Циммервальдской конференции, эта федерация заявила, что будет бороться против войны, и работала все время в этом направлении. Румынская партия постепенно развилась в коммунистическую и в соответствии с этим и назвала себя коммунистической. В Румынии обстоятельства развиваются в благоприятном для революции смысле; многое зависит также от продвижения Красной армии: соприкосновение с нею, несомненно, даст толчок сильному революционному движению. Но уже и теперь, особенно за последние недели, произошли значительные события: солдаты отказались принимать участие в монархических демонстрациях, при этом произошли вооруженные столкновения. И если невозможно предвидеть точно время начала революции, все же не подлежит никакому сомнению, что и в Румынии события развиваются в ясно выраженном революционном направлении.

Что касается болгарской партии, т. е. революционного направления, известного под названием «тесняки», то она осталась с самого начала войны на своей интернационалистской классовой точке зрения, ее агитация и пропаганда способствовали поражению германского империализма; ее влияние, которому благоприятствуют экономические отношения в Болгарии, постоянно растет,

Сербская партия, к сожалению, покинула принятую ею в начале войны классовую точку зрения. Все помнят, как мужественно и последовательно выступила сербская партия, когда ее депутаты отказались голосовать за кредиты, в один из самых тяжелых моментов сделали в высшей степени последовательное заявление и руководствовались им в своей деятельности. Все помнят также, какую позицию занял т. Кацлерович в Кинтале. С течением времени, однако, как Кацлерович, так и Попович — официальные и руководящие представители партии — перешли к социал-патриотизму, особенно после их пребывания в Стокгольме. Очень жаль, что партия, которая занимала в начале войны такую мужественную и безупречную позицию, примкнула к социал-патриотическому течению.

Милкич просит слова для внесения поправки *.

Раковский читает целый ряд приветствий, полученных им из Берна от представителей оппозиции на Бернской конференции и указывающих на сильный сдвиг влево, что создает уверенность, что и колеблющиеся элементы находятся на пути к разрыву с прошлым. Нужно либо окончательно порвать со II Интернационалом, либо признать себя врагом рабочего класса, — среднего пути и для колеблющихся больше не существует.

Скрыпник (Украина). Выступая здесь, как представитель коммунистической партии Украины, я прежде всего должен заявить, что я не могу дать в кратких словах подробную характеристику положения моей партии, тем более что мы еще в настоящее время ведем борьбу с оружием в руках. Третий партийный съезд еще заседает. Наша партия насчитывает приблизительно около 30 000 членов. Я должен указать, что нашим всегдашним стремлением было ограничить вступление в партию не вполне надежных элементов. В еще не освобожденных местностях Украины число членов партии значительно меньше, чем в освобожденных, так как вследствие конспирации условия существования для партии там чрезвычайно затруднены. Все возрастающее влияние нашей партии лучше всего находит выражение в созываемых съездах советов, как губернских, так и уездных. Губернские съезды имели место в губерниях: Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и Киевской. Что касается уездов, то всюду уже происходили съезды советов. На этих съездах коммунистическая партия была представлена 75 — 90% делегатов, остальные же 25 — 10% принадлежали к другим партиям.

Деятельность нашей партии заключается в данный момент,

* Выступления Милкича в тексте протоколов нет, но в «Коммунистическом Интернационале» был опубликован его доклад, содержащий возражения Раковскому. Доклад этот печатается в Материалах конгресса (см. стр. 230 — 231). *Ред.*

*

главным образом, в распространении нашего влияния и в организации партийных школ, которые уже функционируют во всех губернских, а также и в больших уездных городах.

Издаются 8 или 10 партийных газет и, кроме того, 20 или более советских газет, которые также находятся в руках коммунистов.

Теперь проводится большая партийная работа — введение института политических комиссаров во всех частях Красной армии. Ведется также широко разветвленная энергичная революционно-политическая пропаганда и работа по организации армии. Энергичная пропаганда ведется в оккупированных областях среди иностранных войск. Коммунистическая группа в Одессе при участии французских солдат из оккупационных отрядов издает газету на французском и английском языках, которая расходится в 10 000 экземпляров.

Ведется также усиленная пропаганда при деятельном участии товарищей спартаковцев в Николаеве среди оставшихся там и насчитывающих 20 000 человек немецких оккупационных войск.

Главной задачей партии является, конечно, организация советов и организационная работа в армии. Еще до освобождения Украины от оккупационных войск наша партия организовала две повстанческие дивизии, которые находились, главным образом, около демаркационной линии, а когда нами было объявлено восстание, они повели оттуда в августе свое наступление. Позже, с началом германской революции повстанческие дивизии расширили круг своих действий и направили свои силы сначала против гетманщины, а затем и против Директории.

Что касается внутренней организации, то она раскинулась обширной сетью военно-революционных комитетов, состоящих большей частью из наших партийных работников, во главе с созданным Центральным комитетом нашей партии Центральным военно-революционным комитетом. Этой деятельности не могли помешать ни провал областного революционного комитета в Одессе, ни происшедшие в Киеве и многих других местах расстрелы, лишившие нас многих из наших товарищей; могу указать на расстрел тт. Клочко, Груссмана и Берга в Екатеринославле, Исаака Крейцберга в Полтаве, Врублевского, Гали Тимофеевой и многих других в Киеве, а также многих товарищей в других городах. Но никакие кровавые расправы буржуазии и социал-предателей не могли остановить беспрерывного роста влияния нашей партии. Чтобы подчинить своему влиянию еще не вполне созревшие в политическом отношении массы, оппортунистические партии с Директорией во главе должны были подкрашиваться под большевиков. Еще во времена гетманщины Винниченко официально заявил в Виннице, что Украинская социалдемократическая партия является сторонницей Советской власти. Но после

того, как Украинская партия социал-предателей достигла власти, началась ожесточенная борьба против коммунистической партии, против пролетариев и крестьянской бедноты, которые к тому времени осознали свою настоящую цель.

Когда началось открытое революционное выступление против гетмана и Директории, наши повстанческие отряды повели самоотверженно борьбу по всей стране, встречая самое горячее сочувствие со стороны широких слоев трудящихся масс всей Украины. Основа нашей военной организации — две повстанческие дивизии — преобразована нами в многочисленную и могучую Красную армию, насчитывающую в своих рядах около 180 000 чел. Я могу спокойно назвать эту цифру, так как она фактически уже много раз приводилась. Не буду здесь говорить о героической и победоносной борьбе нашей армии, о ней знают все. Могу только сказать, что основная идея нашей работы заключается в том, чтобы дисциплинировать как наши повстанческие войска, так и постепенно переходящие на нашу сторону войска Петлюры, чтобы вместо отдельных плохо дисциплинированных отрядов создать вполне дисциплинированную Красную армию, причем образцом для нас служит наша армия, вполне дисциплинированная с однородным командованием, действующая по строго определенному плану.

Влияние нашей партии характеризуется не только числом ее членов или деятельностью правительства, состоящего из партийных товарищей и руководимого Центральным комитетом партии; под влиянием коммунистической партии произошел большой перелом также и в других партиях Украины.

Украинская партия социалистов-революционеров, боровшаяся до сих пор под националистическим знаменем, под влиянием борьбы, которую она вела вместе с нами, под влиянием настроения масс, а также и нашей пропаганды, целиком стала на нашу сторону, признав социальную революцию, диктатуру пролетариата и необходимость полного присоединения к нашей коммунистической партии. Подавляющее большинство членов Украинской партии социалистов-революционеров и ее отдельные небольшие организации в провинции в целом просто-на-просто переходят в нашу партию. Подобное же явление наблюдается и в Бунде. Он действует в настоящее время совместно с нами. Бундом уже ставится вопрос о переходе целиком к коммунизму. Левые социалисты-революционеры (эта партия действует, как известно, отдельно от украинских эсеров), которые вели в России такую враждебную и вредную для Советского правительства и социальной революции политику, не имеют у нас никакого влияния. Делегация от ее Центрального комитета в России, посланная на Украину и пытавшаяся вести там такую же политику, как в Россиии, потерпела полное фиаско. Даже Украинская социал-мократическая партия, к которой принадлежат руководители

Директории, Винниченко и Петлюра, была затронута коммунистической борьбой. Мало того, под влиянием борьбы коммунистов от них откололась фракция независимых социалдемократов. Хотя они по существу и отличаются от коммунистов, но действуют в настоящее время в полном согласии с нашей партией и принимают участие в советах.

То же самое случилось с правыми социалистами-революционерами: теперь и они участвуют в советах и заявили о своем полном отказе от всякого соглашения с Антантой.

Наконец, и в правой Украинской социалдемократической партии, к которой принадлежат Швец и Андриевский, намечается новая ориентация. Там также наблюдается процесс разложения и самоопределения.

В Украинской социалдемократической партии правых произошел раскол, который, с одной стороны, выразился в выходе Винниченко и других из состава правительства, а с другой — в выходе из этой партии Петлюры, Швеца и проч. В связи с этим создалась чисто военная диктатура во главе с ярко выраженным монархистом, бывшим царским генералом Грековым. Таким образом, мы теперь имеем дело с военной диктатурой. За Директорией, потерпевшей полный крах и потерявшей влияние на массы, теперь стоят только группы украинских офицеров и галицийские национал-демократы, которые с социализмом ничего общего не имеют.

Наше коммунистическое правительство обнародовало определенную декларацию, в которой заявило, что украинские массы стоят на почве социальной революции, и предложило Директории отказаться от бесцельного кровопролития, помогающего только врагам рабочего класса. Если Директория оставит наше обращение без внимания, все же оно произведет сильное впечатление на массы, которые переходят на нашу сторону и не только не хотят бороться против нас, но восстают против своих господ.

В заключение я должен еще подчеркнуть международный характер нашего движения. Несмотря на то, что Украина перенесла тяжелую немецкую оккупацию, среди рабочих и крестьян не наблюдается националистического движения. Красный террор, при помощи которого рабочие и крестьяне Украины защищаются от белого террора международного капитала, направлен не против немецких или французских солдат, а против их офицеров. Вместе с немецкими, французскими, греческими и румынскими солдатами, рабочими и крестьянами против буржуазии всех наций, против международного капитала — таков наш путь. Наше движение подвергалось многим испытаниям, но, несмотря на угрозы с юга, со стороны Краснова и войск Антанты, созываемый на завтра Украинский съезд советов покажет, как непобедимы рабочие и крестьяне Украины, собравшиеся под красным знаменем коммунистической партии!

Так как уже остается мало времени в моем распоряжении, я не имею возможности дать подробную характеристику деятельности нашей партии. Я должен поэтому лишь в самых общих чертах отметить следующее: в прошлом году, после восстания рабочих и крестьян Украины, волны революции хлестнули далеко за пределы бывшей Российской империи и докатились до Галиции, вплоть до Станиславова; теперь после немецкой, а затем и французской оккупации и после перехода галицийских войск в Россию, т. е. после того, как все эти иностранные солдаты жили общею с нами жизнью, мы можем ожидать еще большего распространения революционного движения. Оно охватит всю Галицию и образует мост между Россией и Венгрией, а это означает новый значительный шаг по пути к мировой революции.

Садуль (Франция). Товарищи! Я должен извиниться, что не говорю ни по-немецки, на этом языке интернационального социализма, как его назвал вчера т. Зиновьев, ни на русском языке, который завтра должен стать языком интернационального коммунизма. Я владею довольно бегло лишь французским языком, который, к сожалению — по крайней мере, в настоящую минуту, — может быть назван только языком *былой* революции.

Прежде, чем нарисовать вам, по желанию т. Ленина, картину политического положения Франции, я хочу ответить на вопрос, поставленный мне некоторыми иностранными товарищами: что я, как французский офицер, думаю о русской Красной армии.

Товарищи! Несколько недель тому назад мне пришлось быть на Северном фронте, на том фронте, на который с мучительной тревогой устремлены взоры молодой, истекающей кровью Советской республики. С радостью пользуюсь теперь случаем, чтобы на этой первой международной коммунистической конференции выразить открыто, перед всем миром, те глубокие чувства, которыми одушевлен каждый истинный революционер пред лицом великой Российской коммунистической партии, — перед этим факелом мировой революции. Партия эта, несмотря на множество серьезных препятствий, все же, нашла в себе достаточно сил для создания той несомненной военной мощи, той Красной армии, в рядах которой я имею честь работать.

Не прошло и шести месяцев с тех пор, как союзники в своем высокомерии, в своей глубокой ненависти к русской революции утверждали, что достаточно двух чешских дивизий и поддержки одного англо-французского отряда для свержения Советского правительства и для завоевания России. Судя по ходу событий, в первые недели могло казаться, что эти взгляды союзников правильны, ибо тогда начали с молниеносной быстротой усиливаться

неприятельские нападения в районе Белого моря и Поволжья. Под угрозой этой смертельной опасности революционная армия стала формироваться с изумительной быстротой. И теперь уже сами союзники признают, что «презренная» Красная армия внезапно выросла настолько, что в состоянии уже оказывать сопротивление неприятельским войскам, преступным образом переброшенным в Россию для штурма цитадели большевизма. Они признают преимущества этой армии, ее организованность и военное значение. Попросту — они ее боятся. Они боятся настолько, что, несмотря на замаскированное лицемерными заявлениями, но не вызывающее никаких сомнений упорное желание задушить русскую революцию, представляющую постоянную революционную угрозу для всей Европы, несмотря на свое желание вручить политическую власть какому-нибудь новому царю и помочь буржуазии вернуть ее экономическое господство, — они вынуждены отказаться от вооруженной интервенции, которой более года наглым образом угрожали Советскому правительству.

То, чего не могли добиться союзники собственными силами, должны теперь выполнить борющиеся против России белогвардейцы Колчака, Деникина, Краснова, Петлюры, Маннергейма, Падеревского.

Но, навязывая таким образом русской Красной армии новую борьбу, союзники сами же готовят ей новые победы, ибо как под Петроградом, так и на Волге, на Урале, на Юге и на Западе — повсюду советские войска останутся победителями.

И поэтому я приглашаю коммунистическую конференцию обратиться со словами признательности к первой интернационалистской армии, превратившей в ничто задуманную союзниками карательную экспедицию, обеспечившей дело русской революции и тем самым давшей возможность западно-европейскому пролетариату организоваться и подготовиться к борьбе.

Товарищи! Прошло уже восемнадцать с половиной месяцев с тех пор, как я покинул Францию. Вследствие этого я не был свидетелем того, что происходило там за последнее время. Но для активного политического борца, хорошо знакомого с психологией своих соотечественников, достаточно внимательного чтения французских газет, чтобы дать правильную оценку политических событий и оценить прежде всего роль двух таких значительных и популярных организаций, каковыми являются во Франции Социалистическая партия и Всеобщая конфедерация труда. В высшей степени интересно проследить эволюцию настроений французских масс.

Когда я в сентябре 1917 г., т. е. за несколько недель до Октябрьской революции, покидал Париж, общественное мнение Франции относилось к большевизму как к грубой карикатуре на социализм. Руководителей большевизма считали преступни-

ками или безумцами. Армия большевиков изображалась толпой, состоящей из нескольких тысяч фанатиков или преступников.

Таково было мнение всей Франции. К стыду своему, я должен сознаться, что $^{9}/_{10}$ всех социалистов, как большинства, так и меньшинства, придерживались того же мнения, В свое оправдание мы могли бы привести, с одной стороны, полную неосведомленность о русских событиях, а с другой — то обстоятельство, что наша печать всех направлений старалась, на основе вымышленных фактов и подложных документов, доказать безнравственность, жестокость и бессовестность большевиков.

Захват власти этой «бандой мятежников» произвел во Франции ошеломляющее впечатление. Клевета, не позволявшая увидеть в истинном свете настоящее лицо русского коммунизма, стала еще более черной, когда был заключен Брестский мир. В это время антибольшевистская агитация достигла своего апогея.

Несмотря на это, через некоторое время все же удалось переслать во Францию несколько беспристрастных сообщений о происходившем. Некоторые из нас постепенно стали догадываться, что, ведь, совершенно невозможно, чтобы партия, сумевшая устранить со своего пути такую массу препятствий, опиралась исключительно на террор; скорее надо полагать, что она признана значительнейшею частью русского народа, и теперь любима и поддерживаема им.

В буржуазной печати продолжалась подлая травля. В газетах социал-патриотов брань, правда, прекратилась, но зато стали появляться дикие нападки на вождей большевизма, утопии которых, по мнению социал-патриотов, грозят, без сомнения, погубить русскую революцию и неизбежно скомпрометируют мировую революцию. Газеты социалистического центра (группы Лонгэ) не проявляли так открыто своего негодования и презрения. Они начали даже разоблачать интриги буржуазных правительств Антанты и выразили свой протест против вооруженной интервенции, обосновывая, впрочем, свою тактику не чувством социалистической солидарности, а правом народов самим решать свою судьбу. Эти нерешительные и трусливые «ортодоксы» продолжали воздерживаться от всякого суждения относительно ценности большевистской программы с точки зрения социализма. Ошеломленные и испуганные радикальным характером гигантского социального переворота, с твердой решимостью проводимого Советской властью, они следили за этой молниеносной революцией, не понимая ее необходимости и не оценивая ее мощи. Но осудить ее они также не осмелились. Их нерешительность похожа на боязнь, охватывающую буржуа перед лицом новой идеи, ибо как социалисты они явно обнаружили свое полное безволие. Впрочем, я не могу осуждать их слишком строго, так как еще недавно сам находился в их рядах и, может быть, еще и сегодня

был бы так же слеп, как прежде, если бы не прошел здесь великой школы русского коммунизма.

Первое выражение симпатии, первый знак братской солидарности был проявлен в октябре 1918 г. на национальной конференции социалистической партии Франции. Во время речи Лонгэ относительно военной интервенции внезапно раздались воодушевленные возгласы: «Да здравствует Советская республика!». Эти возгласы оказались неожиданными для большей части как большинства, так и меньшинства. Сам Лонгэ, ставший на этой конференции лидером социалистической партии, был поражен. Это было первым предостережением, исходившим из рядов мало известных, но мудрых борцов по адресу их вождей.

Эти последние, надо это признать, стали с того времени гораздо более явно проделывать эволюцию влево, и эта эволюция за последние шесть месяцев углублялась медленно, но безостановочно. С этого момента стало ясно, что сдвиг масс влево происходил гораздо быстрее, чем полевение вождей. Непосредственный интерес пролетариата к материальному, реальному, его хорошо развитое политическое чувство, глубокий и здоровый инстинкт, свойственный французскому народу, — все это, естественно, приводит пролетариат к разумным решениям; другими словами, несмотря на отсутствие у пролетариата научного обоснования социализма, он все же придет к решениям в коммунистическом духе. Хотя мы и не имеем точных данных, все же надо полагать, что это естественное стремление находится в известной степени под влиянием синдикализма. Я не хочу говорить здесь об официальных вождях Всеобщей конфедерации труда, о Жуо, который заигрывал с милитаристским правительством, или о Мерргейме, революционная деятельность которого сильно ослабела. Мне гораздо приятнее рассказать о тех борцах синдикализма, которые, конечно, менее известны, но вместе с тем и менее затронуты процессом разложения, которые не заражены духом бесчисленных парламентских комиссий и переговоров с представителями правительства, а потому и сохранили живую душу прежнего синдикализма. Эти люди, несмотря на очень скудные сведения о большевистском коммунизме, повидимому, инстинктивно поняли его подлинную силу и жизнеспособность. Большею частью это люди, не играющие видной роли на общественной арене, культурный уровень которых иногда не очень высок, но зато они обладают сильной волей; люди, которые когда-нибудь, — если ход истории поставит перед французским народом задачу совершить революцию и завоевать власть,—выдвинутся без сомнения в первые ряды.

В самом деле, товарищи, в настоящий момент я не вижу революционных вождей во Французской социалистической партии. Во главе ее стоят по-преимуществу такие люди, которые, как чиновники, не имеют внутренней связи с широкими народными

массами, люди, которые, благодаря буржуазному парламентаризму, опошлились и отупели. Деморализующее влияние палаты депутатов с ее официальными галантными дебатами, с одной стороны, и тайными махинациями, с другой, весьма специфично и сильно. Даже такие дельные товарищи с сильным темпераментом и правильными политическими убеждениями, как Кашен, Лафон, — и, вероятно, я вас удивлю, сказав это — даже Ренодель, впали в оппортунизм, проработав в палате депутатов лишь несколько месяцев. Многие из них, без сомнения, впоследствии одумаются, однако уже слишком поздно для того, чтобы они могли своими руками зажечь пламя революции. Многие из них, наверно, примкнут к революции через двадцать четыре часа после того, как она начнется, но они окажутся не в состоянии предвидеть ее хотя бы за двадцать четыре часа до ее начала, так как их суждениям уже не достает проницательности, а поступкам — смелости и решительности. Я не могу сказать точно, попытаются ли они задержать наступление революции или же остановить ее насильственными мерами, не могу также утверждать, что это вообще входит в их намерения. Я не хотел бы, чтобы это случилось, так как, если пролетариату удастся увлечь их и подчинить своему контролю, эти элементы могут оказаться чрезвычайно ценными сотрудниками.

Таким образом, мы видим, что французская революция не смогла выдвинуть своего Ленина. Природа не слишком расточительна на создание подобных титанов. Но, в сущности, для завоевания власти пролетариатом достаточно, что у мировой революции есть такие могучие вожди. Они стоят вполне на высоте своих огромных задач. Они указали путь, они и впредь будут прокладывать новые пути. И если когда-либо в будущем французская революция будет нуждаться в помощи русских руководителей, то вы не откажетесь, конечно, отпустить к нам на несколько недель этих вождей, — не правда ли, товарищи? У нас, французов, по крайней мере в настоящий момент, нет не только коммунистического главнокомандующего, но нет даже выдающихся революционных генералов, которыми в таком большом количестве располагает Россия и которые, по самой своей сущности, — подлинно русские явления, созданные самой природой страны, с ее резкими контрастами в климате, с ее необозримыми равнинами, — подлинно русские люди, мощная воля которых закалена уже в царских тюрьмах, в многолетних ссылках, и которые готовы пойти на всевозможные страдания и жертвы.

Вожди французских левых социалистов, Лонгэ и его друзья, преклоняющиеся перед реформизмом и оппортунизмом, неспособны на революционный героизм. Этим я отнюдь не хочу сказать, что они не смогут проявить героизма, когда пробьет час, но у них не хватит героизма на то, чтобы этот час приблизить.

Большевистские вожди — именно герои в самом высоком смысле этого слова. Они сумели повести народ к революции по предначертанному ему историей пути. Для народных масс они — как бы маяк, освещающий путь своими лучами. Наши же французские вожди, я опасаюсь, окажутся лишь учениками русских.

Французский пролетариат, конечно, сделает первый шаг один, ему придется одному вступить в первую битву. Все наши надежды мы возлагаем на пролетариат. Он достаточно долго покоился на лаврах своих славных предшественников, но теперь он начинает пробуждаться. Он сознает предназначенную ему великую судьбу. Его неуклюжие, но сильные руки жадно тянутся к власти. Отголоски тех возгласов, которые впервые раздались на октябрьской конференции, теперь, шесть месяцев спустя, становятся слышны по всей Франции.

Большинство публичных собраний за последнее время постоянно заканчивается новыми лозунгами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствуют советы!». Эти возгласы болезненно раздражают слух власть имущих, и о них с негодованием сообщают буржуазные газеты. К сожалению, отсутствие вождей сильно дает себя знать; нет объединяющей организации, а поэтому слишком легко удается подавлять при помощи грубой силы прорывающиеся в отдельных местах вспышки движения.

Однако, в общем, ход событий благоприятен для революции. Крах капиталистического строя, полная неспособность его к разрешению вопросов, будь то вопрос о мире или о войне, его бессмысленное стремление ко всякого рода призрачным компромиссам, его ненависть к народным массам, — все это только усиливает гнев и ожесточение масс. Изжитая уже идея соглашения с буржуазией все решительнее отвергается рабочими. Социал-патриоты, приверженцы этого чудовищного соглашения, давно уже с презрением отвергнуты рабочими массами. Скороспелые постановления вождей социалистов-центристов, которые, благодаря своей широковещательности, абсолютно не внушают доверия, едва ли смогут кого-либо удовлетворить.

Наконец, проливается свет на сущность событий в России. Честная, прямая тактика большевистской партии гораздо более соответствует темпераменту французов, чем неясные, смутные формулы первой германской революции.

Я твердо уверен, товарищи, что программа Российской коммунистической партии, — с некоторыми ничтожными изменениями, соответственно французским условиям, а именно, в области аграрного вопроса, — в ближайшее время будет радостно принята французским пролетариатом.

К этому ведет только один путь — пропаганда и еще раз про-

паганда. Почва для агитации прекрасно подготовлена. Непростительное затягивание демобилизации, империалистские стремления капиталистической олигархии, в руках которой находится власть над всей республикой, резкое выступление буржуазии против русской и германской революций, разложение государства, хозяйственный хаос, кризис, безработица, продовольственные затруднения, — все это способствует крушению эксплуататорского строя.

Когда же начнется освободительное движение? Но кто может предсказать ход событий? Серьезные препятствия могут, ведь, на время задержать даже неизбежное.

Правящие классы Франции прекрасно поняли это еще до того, как капиталисты Антанты организовали взаимопомощь под названием «Лиги наций»; они постарались защитить себя особой военной силой в виде цветных и черных войск, сенегальцев и индусов, которые расквартированы во всех промышленных центрах и всегда готовы обрушиться на рабочие массы.

Наконец, правительство угрожает будущей революции экономической блокадой, которая, прекратив подвоз американского хлеба во Францию, обречет ее население на голод.

Эти обстоятельства приходится основательно обдумать; ответственность, которую мы берем на себя, огромна.

Несмотря на это, я убежден, что как только демобилизация вернет в страну несколько миллионов граждан, создав таким образом безработицу и продовольственный кризис, неизбежно начнется пролетарское движение, которое, несомненно, примет форму советов и примкнет к коммунистической партии.

Итак, будем дальше работать и ждать благословенного часа, когда священный союз германской, французской и русской революций сделает мировую социальную революцию непобедимой.

Этим я закончу.

Позвольте мне еще огласить здесь заявления двух партийных деятелей из рядов левых социалистов, Верфейля и Лорио, ярко освещающие психологию истинно жизнеспособных и столь ценных для пролетариата элементов Французской социалистической партии *.

Товарищи! Заканчивая свою речь, я еще раз повторяю: не прошло и шести месяцев с того времени, как большинство Французской социалистической партии восклицало: «Долой большевиков!». Теперь же социалисты восклицают: «Да здравствует Советская республика!». Официальные и умеренные партийные газеты стараются выяснить возможность диктатуры пролетариата во Франции. Разве эти факты нуждаются в каких-либо

---

* См. Приложения, стр. 258 — 260. *Ред.*

комментариях? И разве мы не вправе поэтому надеяться, что нам уже не долго осталось ждать?

Файнберг (Англия). Взоры революционных стран с надеждою устремлены на Англию. Эта надежда усилилась благодаря происшедшим там за последние два месяца событиям. Забастовочное движение распространяется по всей Англии и его влияние сказывается на каждой отрасли промышленности. В армии сильно упала дисциплина, что в других странах было первым симптомом революции. Забастовочное движение началось не по окончании войны, оно существовало в течение всей войны. Даже до войны, особенно в 1911—1912 гг., оно уже достигло высокой степени развития. В это время вспыхнул целый ряд забастовок, оказавших влияние на состояние железных дорог, корабельных верфей и доков. Забастовка железнодорожников показалась правительству настолько серьезной, что все дороги были заняты войсками, и в Ливерпуль были вызваны солдаты, чтобы подавить восстание. В народ стреляли, было много убитых и раненых.

Что касается стачечного движения во время войны, то необходимо указать, что оно усиливалось во время военных успехов союзников; но, как только они терпели неудачу, движение затихало. Все же были моменты, когда социалисты думали, что мы накануне революции.

Нас, коммунистов, больше всего интересуют форма и характер движения, и когда мы их изучаем, то находим, что британское рабочее движение за это время совершенно изменилось. Когда разразилась война, британское рабочее движение, как и рабочее движение всех стран, было захвачено потоком шовинизма. Тред-юнионы отказались от достигнутых в многолетней борьбе завоеваний, и Генеральный совет тред-юнионов заключил гражданский мир. Но сама жизнь, усиление эксплуатации, повышение цен на продовольственные продукты заставили рабочих защищаться против капиталистов, использовавших гражданский мир для своих эксплуататорских целей. Рабочие оказались вынужденными требовать повышения заработной платы и подкреплять эти требования забастовками. Генеральный совет тред-юнионов и прежние вожди движения дали обещание правительству держать рабочих в узде и поэтому старались остановить движение и отказывались признавать стачки. Тем не менее, забастовки возникали «неофициальным» путем. Правительство через прессу и своих чиновников держало перед рабочими речи о дисциплине и об уважении к вождям, но, когда просьбы и комплименты оказались недостаточными, оно перешло к угрозам; несмотря на это, стачки следовали одна за другой, хотя каждый рабочий, бастовавший или призывавший к забастовке, строго наказывался. Конечно, подобное движение не могло начаться и

вестись без какой-либо организации. И такая организация действительно существует в лице Shop-Stewards Committees *. Shop-Stewards существуют уже давно в профессиональной жизни. Они представляют на фабриках тред-юнионы, следят за тем, чтобы условия тред-юнионов были соблюдаемы, и ведут переговоры с администрацией фабрик. На больших фабриках, с большим количеством цехов, имеется Shop-Stewards Committee для каждого цеха, и, благодаря существующей форме организации тред-юнионов, случается иногда, что многие тред-юнионы имеют своих представителей на одной и той же фабрике. Изменение организационно-производственных методов в промышленности показало молодым и более передовым элементам рабочего движения, что организация рабочих по отдельным профессиям не может больше служить орудием в классовой борьбе; началась агитация за слияние всех союзов определенной отрасли промышленности. Это движение рассматривается в Англии как утопия индустриализма. Исполнительные комитеты тред-юнионов и прежние вожди повели борьбу против этого направления; Shop-Stewards Committees организовались с своей стороны. Когда исполнительные комитеты тред-юнионов, являющиеся орудием в руках правительства, попробовали противиться требованиям рабочих, то Shop-Stewards Committees взяли на себя руководство движением.

В промышленных областях были основаны местные рабочие комитеты, в которые вошли представители Shop-Stewards Committees, как, например, Клайдский рабочий комитет, Лондонский рабочий комитет, рабочий комитет в Шеффильде и т. д. Эти комитеты сделались центральными пунктами организации и представителями организованных рабочих соответствующих местностей. Одно время предприниматели и правительство совершенно не хотели признавать Shop-Stewards Committees, но, в конце концов, они были вынуждены вступить в переговоры с этими «неофициальными» комитетами. То обстоятельство, что Ллойд-Джордж выразил согласие признать Бирмингамский комитет как экономическую организацию, доказывает, что Shop-Stewards Committees сделались постоянным фактором британского движения. В Shop-Stewards Committees, в рабочих комитетах и в национальных конференциях Shop-Stewards Committees мы имеем уже организацию, сходную с теми, на которых базируется Советская республика. Эта организация явилась вовсе не результатом искусственного распространения новой идеи; она — естественный результат развития рабочего движения, новое доказательство правильности принципов коммунистической партии. С возникновением этой организации произошло полное изменение в формах и структуре британского рабочего движения, и есть основание

* — Комитеты фабрично-заводских старост. *Ред.*

полагать, что она сыграет выдающуюся роль в будущей истории этого движения. С изменением производственно-промышленных методов рабочие, в особенности металлисты, убедились, что их положение находится под большой угрозой. Работа, требовавшая раньше большой ловкости, выполнялась теперь неопытными рабочими — мужчинами, женщинами и подростками. Старые консервативные рабочие думали, что это будет лишь во время войны, но молодые сознавали, что возврат к прошлому и невозможен, и нежелателен. Рабочие, особенно металлисты, энергично требовали контроля над производством, и правительство было вынуждено обратить внимание на это требование. Была создана комиссия для выяснения причин недовольства среди рабочих. Эта комиссия предложила для успокоения рабочих предоставить им частичный контроль над производством. Но практическое выполнение этой идеи не привело к рабочему контролю, только дисциплина была усилена и введены третейские суды. «Whitley Report» * произвел мало впечатления на рабочих. Требование контроля над производством становилось все более настойчивым.

Без сомнения, русская революция оказала большое влияние на британское рабочее движение. Как и в других странах, война разделила участников этого движения на большинство и меньшинство, но вследствие своеобразной системы созыва конференций Рабочей партии меньшинство не могло так хорошо организовать свои силы, как на континенте. Поэтому интернационалистские социалистические партии не могли в достаточной мере оценить его значение. Но, когда разразилась русская революция, мы постарались собрать все свои силы для наступления против большинства. Мы решили созвать в июне 1917 г. в Лидсе конференцию всех организаций или групп, которые высказались бы вместе с нами против войны и за интернационализм. Главная наша цель заключалась в выяснении отношения рабочего класса к русской революции. Успех превзошел все наши ожидания. Явилось более 1 200 делегатов, большей частью представителей Shop-Stewards Committees. Энтузиазм и подлинный революционный пыл действительно заслуживали внимания. Как наши друзья, так и наши враги заявляли, что после чартистских конвентов эта

---

* Whitley Report — отчет комиссии, созданной правительством во время войны в 1916 г. из представителей рабочих, предпринимателей и специалистов по рабочему вопросу под председательством Уитли, зам. председателя палаты общин. Комиссия опубликовала 6 докладов, в которых развивался план совместной организации, состоящей из равного числа представителей предпринимателей и рабочих и долженствующей установить «мирное сотрудничество классов». См. Series of Whitley Reports — 8 марта 1917 г., 18 октября 1917 г., 31 января 1918 г., 7 июня 1918 г., 1 июля 1918 года. *Ред.*

конференция оказала в Англии самое сильное влияние и произвела в стране очень глубокое впечатление. Было решено основать национальный и местные советы солдатских и рабочих депутатов и начать революционную пропаганду против войны. Предприняты были шаги для образования местных солдатских и рабочих советов, и бесчисленные местные организации тред-юнионов высказали желание примкнуть к ним. Самое замечательное то, что мы получали большое количество заявлений из армии с просьбой об образовании под нашим покровительством солдатских советов. Правительство испугалось, и хотя оно не преследовало нас в порядке закона, но применяло методы, заимствованные, без сомнения у его союзника — царизма. Наши собрания срывались бандами буянов и пьяных солдат.

Идея солдатских и рабочих советов не является новостью для британского рабочего движения; доказательством этому служит естественное развитие организационных форм самого рабочего движения. Часть рабочего движения Англии, представленная Shop-Stewards Committees, признает значение русской революции, в особенности Октябрьской; она рассматривает Советскую республику как идеал, к которому следует стремиться. По окончании войны развернулось сильное забастовочное движение, в котором главную роль сыграли Shop-Stewards Committees. В то же самое время войска стали высказывать свое мнение против правительства, не боясь строгих дисциплинарных взысканий. Солдатское движение является главным образом естественным выражением желания вернуться домой; но после того, как обнаружилась возможность нового нападения на Россию, стали заметны и признаки революционизирования. Уличные солдатские демонстрации проходили под лозунгом немедленной демобилизации, а в Альдерсхоте, одном из самых больших военных лагерей Англии, солдаты маршировали по улицам, крича: «Вы хотите посылать нас в Россию?!». В течение всей войны солдаты говорили: «Погодите до конца войны, мы не вернемся к прежним невыносимым условиям», и не подлежит никакому сомнению, что демонстрировавшие по улицам солдаты думали именно так. Главная цель забастовочного движения — это сокращение рабочего дня. В тех областях промышленности, где 8-часовой рабочий день еще не введен, рабочие требует его введения, а там, где он уже существует, они требуют 40-часовой рабочей недели, чтобы предоставить работу возвращающимся домой солдатам, не лишая ее и тех, кто уже работает на фабриках и рудниках. Кроме того, существует сильное движение против интервенции в России по двум причинам: во-первых, просто благодаря усталости от войны и желанию покончить, наконец, с военными действиями, а, во-вторых, рабочие сознают, что нападение союзников на Россию является нападением на рабочий класс всего мира.

До сих пор нельзя сказать, чтобы движение Shop-Stewards Committees вполне осознало свою задачу. Они требуют контроля над промышленностью, видимо, еще не уяснив себе, что контроль рабочих над промышленностью невозможен, пока промышленность находится в руках капиталистов. Но, что они начинают понимать это, подтверждается тем, что некоторые значительные тред-юнионы требуют уже национализации железных дорог, рудников, земли и т. д. Движение не достигло еще той ступени, когда можно было бы требовать передачи власти Shop-Stewards Committees. Но Ллойд-Джордж был вынужден признать Бирмингамскую конференцию Shop-Stewards Committees, и из этого видно, что движение сделало поразительные успехи.

Огромное количество социальных и хозяйственных проблем, возникших в связи с войной, заставит рабочий класс Великобритании отыскать то единственное радикальное средство, которое даст возможность резрешить эти проблемы. Если даже рабочий день будет сокращен, все же известная безработица неизбежна, а необходимость погашения военных расходов усилит эксплуатацию рабочих и подействует на последних революционизирующим образом. Далее, положение в Ирландии также будет способствовать накоплению революционной энергии. Все это должно привести к революции. Движение в Ирландии также будет содействовать революционизированию рабочих масс Англии.

Движение синфейнеров — чисто националистическое или революционно-националистическое; оно оказало влияние и на ирландский рабочий класс. С другой стороны, ирландское рабочее движение, в особенности большой союз транспортных рабочих, самый крупный тред-юнион Ирландии, проявило себя как революционное и интернационалистское. Именно этот союз, возглавляемый Конноли, руководил Дублинским восстанием (1915). Хотя Конноли умер, его влияние продолжает ощущаться в ирландском рабочем движении, что доказывается тем воодушевлением, с каким ирландские рабочие относятся к русской большевистской революции. В настоящее время ирландское рабочее движение оказывает большое влияние на движение синфейнеров, так что всякая попытка правительства к притеснению последних вызовет в рабочих еще более живое сочувствие к борьбе ирландцев. С другой стороны результаты выборов показали рабочим, что напрасно они ожидали существенной пользы от парламентских действий. Хотя со стороны русского Советского правительства и было бы ошибочным определять свою тактику в зависимости от ожидания немедленной революции в Англии, все же не подлежит никакому сомнению, что обстоятельства развертываются в благоприятном для революции смысле, и создаются организации, с помощью которых рабочий класс захватит власть и провозгласит диктатуру пролетариата.

Альберт. Товарищи! Мы должны внести некоторые ограничения в отношении докладов. Если мы хотим заслушать их до обеда, то это ограничение необходимо. Предлагается делать только краткие сообщения, самые же доклады представить в письменной форме и таким образом сократить устные доклады.

Зиновьев. Я предложил бы представить остальные доклады в письменной форме для протокола, сделав исключение только для приехавшего из Швеции т. Гримлунда. Мы не закончим к сроку, если будем работать таким темпом. *(Принимается *.)*

Заседание закрывается в $3^1/_2$ часа дня и возобновляется в 5 часов.

Ленин. На очереди доклад о Швеции. Шведский товарищ отсутствует. Мы предлагаем прекратить заслушивание докладов. Согласны ли товарищи, чтобы доклад о Швеции был представлен в письменной форме? Переходим к следующему пункту порядка дня: платформа международной коммунистической конференции. Докладчики: тт. Альберт и Бухарин. Слово принадлежит т. Альберту.

Альберт (Германия). Уважаемые товарищи! Судя по заявлениям, сделанным вчера представителями России и Финляндии, могло показаться, что германские товарищи против основания III Интернационала. У германских товарищей не было каких-либо принципиальных сомнений на этот счет, но они все же придерживаются того мнения, что, приступая к основанию нового Интернационала, следует несколько считаться с настроением рабочих, в особенности, рабочих западных государств: у них, с течением времени, возникло недоверие к подобного рода начинаниям; необходимость считаться с этим недоверием рабочих западных государств и была причиной, по которой германские товарищи заявили: мы не хотим теперь же приступать к основанию нового Интернационала, а желаем сначала, на предварительной конференции, учесть наличные силы и обсудить политическую платформу, на которой мы могли бы объединиться. Всякий, кому известна история прежнего Интернационала, должен согласиться, что рабочие западных государств имеют право относиться недоверчиво к основанию подобных объединений. Мы знаем, какими пышными формальностями обставлялись происходившие конгрессы, какие принимались энергичные резолюции, разрабатывались проекты грандиозных выступлений, а когда затем, в час испытания, встал вопрос о том, чтобы все это претворить в действие, они

---

* Представленные в письменной форме доклады см. в Материалах конгресса. *Ред.*

позорно отказались от всех своих постановлений и разрушили все дело Интернационала. Все решения были попраны, и было сделано совершенно обратное тому, что постановлялось на конгрессах. Вот причины недоверия рабочих. Они не желают, чтобы и III Интернационал был склеен несколькими случайно собравшимися товарищами, ибо условия, при которых мы собрались здесь, были слишком трудные. Действительно, мы видим, что тут присутствует очень мало представителей отдельных организаций различных стран. Рабочие не хотят, чтобы здесь опять произошло парадное основание организации, чтобы здесь опять принимались бумажные резолюции. Они хотят сначала знать, кто стоит за них, кто стоит за нами; они хотят знать, на кого им можно будет положиться в предстоящих боях, а ведь всем нам ясно, что деятельность III Интернационала должна носить иной характер, чем деятельность прошлого Интернационала. Теперь речь идет уже не о том, чтобы спорить на конференциях о социалистических теориях, не о том, чтобы возвещать грядущие бои, строить планы и составлять резолюции. Речь идет о том, чтобы повести в наступление пролетариат всего мира. Ныне, когда рабочие всех стран начали борьбу за свое освобождение, когда ставится вопрос не только о воззваниях, брошюрах и речах, а о жизни и смерти, рабочие хотят знать, обладает ли создаваемый III Интернационал силой, нужной для того, чтобы поддержать их борьбу, сможет ли он приобрести эту силу. По этой причине рабочие держатся того мнения, что сперва необходимо сказать, чего мы хотим, и какие основы имеются для дальнейшей борьбы, и тогда они заявят, готовы ли они основать новый Интернационал и вступить в него. Этот путь и будет самым правильным и простым, он приведет к той цели, к которой мы все стремимся. Я могу определенно сказать, что германские рабочие не против основания III Интернационала, но они хотят, чтобы этот Интернационал с самого начала был сильным и крепким, что необходимо для поддержки пролетарской борьбы во всех странах. В этих целях, по нашему мнению, сначала нужно, чтобы мы выступили перед всем миром с платформой, в которой было бы ясно и четко указано, что именно составляет задачу пролетариата, и были бы показаны цель и пути; нужно, чтобы мы подняли знамя, которое можно было бы нести впереди в борьбе против буржуазии. Для этого необходимо, чтобы мы с самого начала говорили как можно яснее и решительнее. Теперь дело идет уже не о том, чтобы, как раньше, наговориться всласть, не о том, чтобы в Интернационале было представлено как можно больше декоративных элементов, являющихся в сущности мыльными пузырями. Мы должны сплотить вокруг себя тех, кто целиком и полностью солидарен с нами, и не допускать в нашу среду половинчатых и слабых, на которых нельзя положиться.

Мы с т. Бухариным наметили ряд тезисов для подобной платформы и представим их вам на рассмотрение. В нашу задачу входит дать краткие пояснения, а вам предстоит определить свое отношение к этим тезисам и сказать, согласны ли вы с их содержанием и принимаете ли вы на себя обязательство позаботиться о том, чтобы наши постановления претворились в дело, чтобы ваши организации придерживались этих тезисов, и чтобы на основе этих тезисов пролетариат сам решил, готов ли он объединиться в III Интернационал.

Первую часть этих тезисов составляет введение, в котором предпринята попытка дать характеристику буржуазии и капитализма. В нем изображено, как капитализм с его империалистскими тенденциями превратил отдельные государства в хищнические государства; какой политике следовал капитализм в погоне за все новыми рынками, за источниками сырья, за все новыми колониальными областями, и как таким образом капиталистические государства поделили между собою весь мир. Показано, как этот раздел мира был осуществлен капиталистическими государствами и как, несмотря на это, когда мир был поделен, эти тенденции капитализма не исчезли, стремление к расширению, к экспансии и жадность капиталистических классов не уменьшились, и отдельные государства дошли до того, что схватили друг друга за горло, желая отнять друг у друга один рынок сбыта за другим. Изображено, как природа капитала, не считаясь с потребностями рабочего класса различных стран, из-за одной лишь алчности и стремления к повышению прибыли, к увеличению собственности, привела народы к противоречиям, к взаимной вражде. Изображено, как капитализм пытался привлечь на свою сторону рабочих ради своих эгоистических целей, как он пытался в отдельных государствах преодолеть противоречивую социальную структуру для того, чтобы можно было использовать рабочего в борьбе против соседа для наполнения карманов буржуазии, и как рабочий был использован для проведения в отдельных государствах колониальной политики. Показано, как капитализм и буржуазия сумели в отдельных странах вызвать в душе рабочих чувство солидарности труда и капитала, и как они сумели насадить в умах и сердцах рабочих понятие «отечества» и, пользуясь этим чувством солидарности, напасть на соседа, как возник гражданский мир.

Империалистские тенденции капитализма привели к мировой войне; они привели к тому, что отдельные крупные капиталистические государства возымели намерение пожрать друг друга. Рабочий с готовностью подчинился желаниям и интересам господствующих классов; таким образом он попрал ногами свои собственные интересы и потащился в хвосте у господствующих классов. Причины, благодаря которым значительные массы рабочих

оказались под влиянием капиталистических тенденций, заключались в том, что наш предшественник, II Интернационал, совершенно обанкротился. Еще на последнем конгрессе II Интернационала было постановлено, что в случае войны пролетарии применят *все* средства, чтобы помешать ей. Когда война разразилась, они сделали *все*, чтобы оказать ей содействие; вожди, участники прежних конгрессов, пытались использовать все свои силы и влияние, чтобы убедить рабочих в том, что классовая борьба прекратилась, что рабочим необходимо брататься с господствующим классом. Пользуясь своим влиянием, они послали на бойню весь пролетариат. В течение войны и гражданского мира обнаружилось, что тех целей, на которые указывали пролетариату, дабы его обмануть, достигнуть нельзя. Оказалось, что вместо улучшения положения рабочего посредством его участия в войне, получилось обратное: вместо улучшения его жизненных условий мы видели, что во время войны на основе этого гражданского мира началось всеобщее физическое уничтожение пролетариата, что нужда, бедствия, порабощение пролетариата усилились, что результатом гражданского мира явилось не улучшение положения, а мировой голод, от которого страдал пролетариат. И когда по окончании войны сознание этого все больше и больше стало проникать в среду рабочих; когда рабочий класс увидел, что он сделал величайшую глупость, напав плечом к плечу с буржуазией на рабочих соседнего государства; когда он увидел, что теория гражданского мира потерпела фиаско, — тогда империалистская война в различных государствах превратилась в войну гражданскую. С одной стороны, мы видим, что в крупнейших государствах разразилась революция, видим, как в России и в других государствах рабочие повернули ружья, чтобы направить их против своих настоящих врагов, — капиталистов собственной страны. Мы видели, что последствием этого явилось брожение в других государствах, брожение среди колониальных народностей, доселе наиболее эксплуатируемых капиталистическими государствами; что в отдельных странах учащаются восстания рабочих, что после гражданского мира противоречия между трудом и капиталом возросли, и вражда между классами усилилась. Ныне во многих государствах борьба ведется уже не посредством брошюр, листовок и собраний, — она ведется уже при помощи пулеметов и газовых гранат. Из всего этого класс капиталистов не находит никакого выхода. Он вел нас все дальше по пути к пропасти, он превратил культурные европейские государства в кучу развалин и не в состоянии построить на этом базисе новый общественный порядок, и мы понимаем, что если не наступит, наконец, какая-нибудь перемена, то можно предвидеть полную гибель европейской культуры. И вот рабочие начинают искать выхода из этой

дилеммы. Если мы спросим себя, в состоянии ли господствующий класс восстановить разрушенное общество, то мы должны будем сказать, что он не восстановит и не в состоянии восстановить разрушенного. Капиталистическое общество показало себя неспособным к дальнейшему господству, неспособным к тому, чтобы и дальше держать в своих руках судьбы человечества. Поэтому не остается другого выхода, кроме взятия, наконец, власти пролетариатом, этим наиболее значительным производительным классом.

В некоторых государствах мы уже этого достигли, мы уже видим, что в России начался последний, решительный бой, и значительная часть пути пройдена благополучно; что в Германии буржуазия и пролетариат готовятся к последнему, решительному и ожесточенному бою, и в ход пускаются все средства, которыми еще располагает господствующий класс. Ни идея Лиги наций, ни организация белой гвардии, ни белый террор не удержат и не должны удержать пролетариат от принятия боя. Это мы и выразили в тезисах, чтобы таким образом вскрыть противоречия, раскрыть рабочим глаза и обрисовать им современное положение.

Затем, само собой разумеется, что в наших тезисах должно быть указано, каким путем мы думаем достигнуть этой цели; мы должны ясно показать рабочему, что ему нужно сделать, разъяснить ему, какой нужно выбрать путь, чтобы притти к цели, к социалистической революции, к осуществлению нового общественного порядка. Это, конечно, чрезвычайно трудно, ибо условия борьбы в различных странах различны, на пути к социалистической революции одни значительно обогнали других, и то, что мы вам сегодня излагаем, для одних окажется уже превзойденным, а для других еще недостижимым. Возможно, что страны, ушедшие дальше всех вперед по пути социалистической революции, нам скажут: «Большая часть того, чего вы добиваетесь, у нас уже есть». Другие же скажут: «Нам еще очень далеко до того, чего вы хотите, мы еще долго не сможем осуществить то, чего вы от нас требуете, мы еще не дошли до этого в нашем развитии».

И все же должен быть найден путь, на котором мы сошлись бы, должно быть намечено нечто вроде средней линии, на основе которой мы могли бы объединиться друг с другом. Необходимо и важно, чтобы страны, ушедшие в своем развитии вперед, энергично поддержали отсталые страны своим опытом и своей деятельностью. Необходимо, чтобы мы объединились, и я надеюсь, что возможные сомнения по поводу представленных нами тезисов будут подвергнуты обсуждению и устранены. После всего вышесказанного мы требуем, чтобы пролетариат приступил к завоеванию политической власти, чтобы он принялся за

восстановление международной солидарности и объединения с рабочими других стран.

Завоевание пролетариатом политической власти требует беспощадной борьбы против буржуазии и уничтожения ее политической власти. Нельзя, как это думают центристы, сначала восстановить старую политическую власть и лишь затем приступить к осуществлению социализма. В настоящее время, когда власть буржуазии стала расшатываться, мы не должны медлить, мы должны в каждой стране всеми силами бороться за завоевание политической власти и за разгром буржуазии. Но этого нельзя достигнуть, если просто ограничиться тем, чтобы произвести так называемую революцию, устранить несколько князей и их холопов и посадить их на место других несколько человек, как это было, например, в Германии. Недостаточно свергнуть императора и на его место посадить какого-нибудь Эберта. Необходимо, чтобы пролетариат осуществил не только смену лиц в правительстве, но и разрушил весь государственный аппарат в капиталистических странах, — устранил не людей, а систему, и взамен капиталистического строя установил строй социалистический. Мы в Германии, в первые дни революции, требовали разоружения всей буржуазии и всего офицерства. Рабочие должны передать физическую силу из рук буржуазии в руки пролетариата, они должны обезоружить представителей враждебного класса, устранить весь аппарат государственной власти, чиновничество, судей, деятелей народного просвещения и поставить на их место людей и организации, которые построили бы заново государственный аппарат в интересах и в духе социализма. Тов. Бухарин подробнее остановится на отдельных вопросах.

Разрушение государственного аппарата буржуазии и господствующих классов — первое необходимое мероприятие после того, как пролетариат и его организации возьмут политическую власть в свои руки. Либо буржуазная демократия, либо диктатура пролетариата — вот лозунг. Нет никакой возможности осуществлять социалистические цели совместно с господствующими классами. И если во всех государствах, где произошла революция, первый лозунг буржуазии гласит: «Вы произвели революцию, ваша задача защищать демократию», то мы должны ответить: «Пролетариат никогда не требовал демократии в этом смысле». Поскольку он исповедывал социализм, он всегда стоял на точке зрения классовой борьбы, всегда провозглашал беспощадную классовую борьбу пролетариата с буржуазией, и даже тогда, когда пролетариат возьмет в свои руки власть, не может быть и речи о том, чтобы отказаться от классовой борьбы. Именно тогда-то пролетариат и должен приняться за полное уничтожение старой общественной системы путем классовой борьбы.

Но это может произойти лишь в том случае, если пролетариат отвергнет буржуазную демократию, если он откажется строить новое общество плечом к плечу с буржуазией, откажется сохранить старый государственный аппарат и если пролетариат, не обращая внимания на вопли буржуазии, будет продолжать борьбу и провозгласит диктатуру пролетариата. А для этого необходимо поставить на место старого государственного аппарата новую систему пролетарских массовых организаций — советскую систему.

К числу важнейших вопросов, которые собравшимся здесь делегатам придется поставить перед пролетариатом, должен быть отнесен вопрос: признаете ли вы буржуазную демократию или стоите на точке зрения диктатуры пролетариата, следовательно, советской системы? Мы не можем основывать III Интернационал совместно с людьми, которые как прежде, так и теперь стоят за буржуазную демократию и отказываются объединиться с нами на почве требования советской системы. Значит, мы не можем объединиться и с тем левым крылом старого Интернационала, которое сперва с воодушевлением выступило в защиту буржуазной демократии и тем самым задушило развитие советской системы. Мы не можем итти вместе с такими людьми, уцепившимися за фалды буржуазии, видящими в сохранении буржуазии необходимое условие для будущего развития, подававшими таким образом советскую систему и снова возвращающими буржуазии ее старую власть.

Теперь они плаксиво заявляют, что они *также* стоят за советскую систему, и пытаются найти какую-либо комбинацию между буржуазной демократией и пролетарской диктатурой, соединить парламент с советской системой. С такими половинчатыми и слабыми людьми мы не можем и не должны объединяться, они явятся для нас не подкреплением пролетарского фронта, а, наоборот, тормозом, мешающим нам итти вперед по пути пролетарской классовой борьбы. Одна из основных задач будет состоять в том, чтобы в каждой стране позаботиться об устранении этих элементов; пусть коммунисты всюду постараются встать на собственные ноги, признают диктатуру и систему советов и соберут вокруг себя лишь тех рабочих, которые решительно признают диктатуру пролетариата и классовую борьбу; пусть рабочие в отдельных странах приступят к разрушению прежних форм организации, и создадут собственные массовые организации. Буржуазная демократия как раз приспособлена к тому, чтобы вновь лишить пролетариат его власти; массы должны бороться с нею. Задача масс — держать власть в собственных руках и организовать самоуправление при помощи советской системы. На этом вопросе т. Бухарин также остановится более подробно.

Но если мы хотим повести пролетариат в бой за диктатуру, то

мы должны будем сказать рабочим, какие задачи связаны с взятием власти в свои руки. Я имею в виду необходимость проведения наряду с политической диктатурой также и диктатуры экономической; пролетариат должен немедленно приступить к экспроприации буржуазии и провести социализацию производства. Я раньше уже говорил, что в отдельных государствах невозможно вновь наладить производство. В течение войны рабочие частично добились значительного повышения своей заработной платы; владельцы крупных предприятий не хотят больше производить, ибо, по их мнению, благодаря успешной борьбе рабочих за заработную плату производство стало нерентабельным. С другой стороны, нежелание работать все возрастает, рабочие не хотят трудиться для кошелька капиталистов, они желают изменить способ производства для того, чтобы и самим получать выгоды от своего собственного труда. Следовательно, там, где пролетариат возьмет власть в свои руки, он должен приступить к экспроприации крупных капиталистов и помещиков; чтобы вступить на путь социализации, надо сперва переломить спинной хребет буржуазии, дабы ей невозможно было и думать о какой бы то ни было реакции, невозможно было бы оправиться вновь. Как раз это-то и необходимо, вопреки каутскианцам, желающим отложить осуществление социализма на отдаленное будущее и восстановить старый способ производства, пока не залечатся раны, нанесенные войной.

Далее, нам необходимо сказать рабочему, как должна происходить социализация; нужно показать ему, что не может быть и речи о всеобщем дележе, как это он зачастую себе представляет. Мы не должны допустить, чтобы рабочий думал, — как это было, например, в некоторых местностях Германии, — будто социализация проведена, если он выбросил капиталистов и поделил их собственность. Мы должны сказать ему, что эти методы неправильны, что рабочий должен социализировать не для себя, а что социализацию надлежит проводить в интересах целого. Мы должны позаботиться о том, чтобы отнять у капиталистов их собственность, аннулировать государственные долги и военные займы, экспроприировать у домовладельцев их дома и передать их рабочим. В этой области мы многому можем поучиться у России, ибо видим, что там изгнали крупных капиталистов из их дворцов, вселив туда настоящих владельцев, — рабочих, и что лишь тот имеет право жить в хороших условиях, кто работает на пользу общества.

Затем мы также можем и должны показать рабочему, каким путем можно достигнуть всех поставленных нами здесь целей; мы покажем ему путь к победе, мы укажем ему, что пролетариат должен вести борьбу преимущественно путем массовых действий. Нельзя больше бороться против буржуазии, лишь с

помощью красивых речей, а также нельзя рабочим вести борьбу вместе со слабыми и колеблющимися элементами. Разрыв с агентами капитала — вот требование, которое должно быть здесь выдвинуто. Пролетариату больше не следует позволять вводить себя в заблуждение и тащиться на буксире желтого Интернационала.

Вот соображения, которые необходимо было здесь высказать, которые играют решающую роль при подготовке основания III Интернационала. Впредь у нас не должно быть больше ничего общего с представителями Бернского желтого Интернационала. В будущем мы должны объявить борьбу не на жизнь, а на смерть не только буржуазии, не только капиталистам, но и всем предателям пролетариата, шейдемановцам всех стран и имеющимся повсюду слабым и трусливым элементам. Только тогда мы с полным правом сможем сказать, что мы выполним ту историческую миссию, которая возложена на III Коммунистический Интернационал.

Бухарин (Россия). Товарищи! Моя задача состоит в том, чтобы проанализировать предложенные нами тезисы. Общий их характер должен быть, по необходимости, несколько отвлеченным, потому что мы можем выставить здесь лишь положения, которые должны иметь значение не только для какой-либо отдельной страны, а для всех стран, которые будут представлены в III Интернационале. С другой стороны, в этих тезисах должен содержаться весь опыт тех стран, где движение уже развилось, в особенности большой опыт русской комунистической рабочей революции. Думаю, что текст этих тезисов уже знаком товарищам. Сперва идет теоретическое введение. В нем дана характеристика всей современной эпохи с совершенно особой точки зрения, а именно, с точки зрения краха капиталистической системы. Когда прежде составлялись подобного рода введения, то давалось просто общее описание капиталистической системы. В последнее время этого, на мой взгляд, уже недостаточно. Мы должны дать здесь не только общую характеристику капиталистической и империалистской системы, но показать и процесс разрушения и краха этой системы. *Это одна точка зрения. Другая* заключается в том, что мы должны рассматривать систему капитализма не только в ее абстрактной форме, но и конкретно в качестве *мирового* капитализма, а последний следует рассматривать, как нечто целое, как экономическое целое. И если мы посмотрим на эту *мировую* капиталистическую систему хозяйства с точки зрения ее *краха,* нам придется задать себе вопрос: как возможен был этот крах? И вот тут-то и надо будет проанализировать в первую очередь противоречия капиталистической системы.

Два наиболее важных противоречия капитализма заключаются, во-первых, в анархии производства, во-вторых, в анархии его

социальной структуры. Перед нами в первую очередь чисто экономические противоречия, затем — социальные, и мы их именно рассматриваем не в общей форме, а в той, в которой они проявляются в настоящее время. В первой части введения мы показываем, что экономические противоречия капиталистической системы заключаются в ее анархической природе. Капитал частично положил повсюду начало процессу капиталистической организации: как известно, прежняя форма капитала — рассеянный, неорганизованный капитал — почти исчезла. Этот процесс начался еще до войны и усилился во время нее. Война сыграла очень большую организующую роль. Под ее давлением форма финансового капитализма превратилась в еще более высокую форму, в форму государственного капитализма, и таким образом, прежний неорганизованный капитализм заменился в отдельных странах организованной его формой — капитализмом государственным. Различные буржуазные ученые утверждают, что анархическая природа капитализма, о которой пишут марксисты — блеф, и что все выводы, делаемые марксистами из предпосылки о капиталистической анархии, — также блеф. Но эти добрые буржуазные ученые не замечают другой стороны того же развития: в той же мере, в какой постепенно исчезали экономические противоречия и в отдельных странах рассеянный капитализм превращался в капитализм организованный, — этот же самый процесс развития мировых производительных сил принес с собой чрезвычайное обострение анархии в *мировом* хозяйстве. Это — общий закон капиталистического развития: конкуренция является выражением анархии в капиталистической системе. Эта конкуренция воспроизводилась во все большем масштабе. Буржуазные ученые не заметили, что в наше время анархическая природа капитализма проявляется в гигантских размерах, а именно, в рамках всего капиталистического мирового хозяйства; внутренне-противоречивая его природа привела его к полному краху. Это — одна сторона вопроса.

Точно так же обстоит дело с *социальной* анархией капиталистического общества. И ее капитализм хотел преодолеть. Какими средствами? Как раз средствами империалистской политики, как парадоксально это ни звучит. Капитализм наиболее развитых стран пытался это сделать посредством ограбления других стран и накопления сверхприбылей за счет ограбленного населения колоний. Капиталисты хотели уделить частицу этих сверхприбылей континентальному рабочему и таким путем установить непрерывный гражданский мир. Мы все теперь знаем, как ограбление населения колоний было использовано для пробуждения патриотизма у рабочих, особенно у квалифицированных слоев, получавших наибольшую долю этих сверхприбылей. Но, так как метод установления гражданского мира был как раз методом

империалистским, то и в нем заключалось противоречие. Этот метод, действительно приведший к гражданскому миру, неизбежно вел к мощному столкновению капиталистических сил хищнических государств. Но, сверх того, это средство, при помощи которого капитализм пытался преодолеть свою внутреннюю противоречивую *социальную* структуру, привело в действительности к неожиданному обострению социальных противоречий и тем самым к началу гражданской войны, к грандиозному краху отдельных стран. Это мы обрисовываем в теоретическом введении.

В этом введении мы сочли необходимым рассмотреть и последнее средство, созданное для преодоления этих противоречий, — Лигу наций. Это — последнее усилие мирового капитала для преодоления своих противоречий. Но при применении этого средства ситуация такова, что в руках капитализма не оказывается больше никакой силы, достаточной для того, чтобы помешать процессу социального брожения и коммунистической революции. Таков теоретический фон всей нашей программы, нашего проекта тезисов.

Теперь, товарищи, я хотел бы бегло рассмотреть отдельные пункты наших тезисов. Первый пункт касается вопроса *о завоевании политической власти*. Тут мы должны совершенно открыто сказать, что мы возвращаемся к прежнему марксистскому учению. Как известно, старая социалдемократия, называющая себя марксистской, почти везде стоит на почве кастрированного марксизма. Учение Маркса о государстве рассматривает последнее как аппарат угнетения; в коммунистическом обществе вообще не имеется государственной власти, ибо в нем нет классов, следовательно, и классовых организаций. Мы говорим здесь, что после завоевания пролетариатом политической власти и после полного уничтожения буржуазии, как класса, борющегося против пролетариата, — и самое государство вместе с классами и со всеми классовыми организациями должно «отмереть». Мы употребили здесь это слово, часто применяемое Марксом и Энгельсом для обозначения этого процесса. При этом, уважаемые товарищи, нам пришлось довольно подробно коснуться вопроса о завоевании политической власти. Старая социалдемократическая партия не имеет абсолютно никакого представления о том, что в сущности называется завоеванием политической власти. Политическую власть представляли себе каким-то нейтральным объектом. Это представление о государственной власти совершенно неправильно. Нет абстрактной государственной власти, всякая власть конкретна. Если буржуазия стоит у кормила правления, то государство является организацией буржуазной, а если пролетариат завоевывает государственную власть, то он завоевывает не ту же самую государственную власть, а организует

свою собственную, и в этом процессе он обязательно должен разрушить старые государственные организации. Это особенно ясно теперь, после опытов русской и германской революций. Возьмем лучшую опору старого государства — армию. Можно ли представить себе дело так, чтобы пролетариат завоевал государственную власть без дезорганизации империалистской армии? Разумеется, нет. Завоевание государственной власти связано с дезорганизацией империалистской армии. То же самое можно сказать и про весь государственный аппарат вообще. Тем, что пролетариат завоевывает себе политическую власть, тем, что он берет ее в свои руки, он разрушает буржуазный государственный аппарат. Эта истина — истина революционная, и как раз Марксу и Энгельсу, основоположникам коммунистического учения, она была хорошо известна. Лишь в более поздний период мирного развития эта основная мысль была совершенно забыта. Теперь мы возвращаемся к этому старому испытанному марксистскому учению, когда мы говорим: во-первых, в коммунистическом обществе не может вообще существовать никакого государства, и, во-вторых, завоевание пролетариатом политической власти с необходимостью должно повлечь за собою разрушение старых государственных организаций. Вот все, что касается завоевания политической власти.

Далее следует пункт: буржуазная демократия или диктатура пролетариата. Я не буду особенно подробно останавливаться на этом пункте не потому, чтобы он не был важен, а потому, что в порядок дня поставлено специальное его обсуждение, и т. Ленин сделает доклад по этому вопросу. Я лишь разъясню еще несколько основных мыслей, заключающихся в тезисах.

Сначала несколько слов о структуре тезисов. Положения здесь построены в виде антитез. При рассмотрении вопроса о буржуазной демократии или диктатуре пролетариата, необходимо упомянуть о главном, что, во-первых, буржуазная демократия означает в действительности не что иное, как диктатуру буржуазии, и что, во-вторых, она опирается целиком на фикцию, а именно, на фикцию так называемой «народной воли». Этот фетиш, это ложное понятие «народной воли» является лозунгом всех партий. Возьмем какую-нибудь листовку старой социалдемократической партии, и мы найдем в бесчисленных фразах эти сакраментальные слова о «народной воле». Но в действительности эта «народная воля» — бессмыслица. Капиталистическое общество отнюдь не представляет собою какого-либо сплоченного целого. В капиталистическом обществе заключается не одно, а *два* общества. Воля эксплуатирующего меньшинства находится в сильнейшем противоречии с волей эксплуатируемого большинства, поэтому и не может существовать единой «народной воли», охватывающей все классы. Нельзя сказать, что существует-де

равнодействующая воли различных классов. В действительности такая равнодействующая невозможна, так как один класс стремится навязать другому свою волю при помощи различных средств грубого насилия или идеологического обмана. На деле господствует лишь одна воля, и не случайно, что как раз в буржуазной демократии эта фикция «народной воли» особенно выдвигается на первый план. Как раз при буржуазной демократии ясно, что осуществляется лишь воля буржуазии, а не воля пролетариата, которая при буржуазной демократии, напротив, совершенно подавляется.

Вторая основная мысль наших тезисов — это антитеза между *формальной* свободой при буржуазной демократии и *материальным осуществлением* свободы посредством пролетарской диктатуры. Первая провозглашает различные свободы для всего народа, следовательно, и для трудящихся, но до тех пор, пока материальный базис находится в руках капиталистического класса, эти свободы для рабочих не осуществимы. Положение аналогично тому, как с свободой печати в Соединенных Штатах: американская цензура не запрещала пролетарских газет, но она отказывалась распространять их по почте. Фактически, значит, это формальное существование свободы печати для пролетариата не имело значения. Точно так же обстоит дело и со всеми свободами при буржуазной демократии. Так как дома, бумага, типографии, одним словом, все принадлежит буржуазии, то пролетариат формально может обладать различными свободами, но он не в состоянии реализовать их. Как раз наоборот обстоит дело при пролетарской диктатуре. Здесь не разговаривают много о различных свободах. Мы гарантируем осуществление этих свобод тем, что отнимаем у буржуазии материальный базис капиталистического общества — собственность, материальные средства, чтобы передать их рабочим, бедным крестьянам, т. е. подлинному народу.

В-третьих, наши тезисы содержат еще антитезу между буржуазной и пролетарской диктатурой, поскольку речь идет об участии в государственной власти. Хотя при буржуазной демократии очень много говорят о том, что управляет сам народ (слово «демократия» и означает «народоправство»), но при буржуазной демократии настоящий народ — в первую очередь пролетариат — оказывается совершенно отстраненным от государственного аппарата. В буржуазно-демократических республиках Швейцарии или Соединенных Штатов «участие» пролетариата в государственном управлении состоит лишь в том, что раз в четыре года пролетарий бросает бумажку в избирательную урну и этим выполняет свой гражданский «долг». Вся работа перелагается на депутата, очень часто — буржуазного, и рабочий вообще не имеет понятия о том, как в сущности эти депутаты «работают». Он совершенно не допускается к государственному аппарату.

Иначе обстоит дело при пролетарской диктатуре. Тут положение таково, что пролетариат не только принимает участие в выборах: он является, напротив, активным членом всего государственного аппарата, этого великого механизма, определяющего всю жизнь страны и держащего ее в своих руках. Все массовые организации пролетариата превращаются здесь в крупные вспомогательные органы пролетарской государственной власти, и тем самым им предоставляется постоянное участие в государственном управлении.

Теперь, товарищи, следует пункт, касающийся экспроприации буржуазии, — экономической стороны диктатуры пролетариата. Эта сторона пролетарской диктатуры столь же важна, как и завоевание политической власти. Политическая диктатура, диктатура пролетариата для нас лишь средство, чтобы произвести экономический переворот. Превращение капиталистического общества в коммунистическое совершается на основе изменения экономической структуры современного общества, и изменение производственных отношений является главной целью пролетарской диктатуры. Тут нам прежде всего приходится вступить в полемику с нашими политическими противниками. Нам, как известно, возражают, что после войны наступило столь сильное истощение, при котором смешно было бы приниматься за какие-либо социалистические мероприятия. Шейдемановцы, наши меньшевики, Каутский — все те, кто кокетничает с социализмом, утверждают, разумеется, что сам по себе социализм — вещь очень хорошая, но, при существующем теперь после процесса разрушения низком уровне производительных сил, при обнищании рабочего класса и всего общества, смешно-де вступать на путь социализма. Каутский даже сказал: социализировать нынешнюю Германию значило бы превратить всю страну в сумасшедший дом. Мы, напротив, утверждаем в наших тезисах, что при теперешнем состоянии классовых отношений и производительных сил не только ошибочно, но и утопично думать, что вообще возможно восстановление капитализма. Капиталистическая система трещит по всем швам. Возьмем экономическую сторону: правда, что все разрушено, — но нельзя склеить разрушенное на старой основе. Рассмотрим отношения между рабочим и капиталистом. Прежнее капиталистическое общество предполагало особого рода отношения между «работодателем» и рабочим. Эта система покоилась на постоянном гражданском мире, имевшем не только политический, но и гораздо более широкий смысл. Этот гражданский мир должен был соблюдаться на каждой фабрике для того, чтобы капиталистическое производство вообще могло функционировать. Но раз эти нити между капиталистами и рабочими порваны, то их невозможно уже вновь органически связать на прежней основе. Так как движение рабочих в пользу повышения заработной платы не может быть остановлено, то оно будет расти. Но вследствие

этого различные отрасли производства перестанут быть прибыльными для капиталистического класса, а это значит, что при данных обстоятельствах капиталисты будут саботировать и закрывать предприятия, как это случилось в России. Нигде мы не видим возможности дальнейшего развития капиталистических отношений. Лишь утописту может притти в голову требовать этого. Каутскианцы уже проявили себя утопистами в том, как они отвечали на вопросы об империализме, о дальнейшей борьбе пролетариата. Теперь они являются утопистами в своем стремлении восстановить капиталистические отношения. Возможны лишь два выхода: либо полное уничтожение всей экономической жизни, либо социалистическое производство. Восстановить капиталистические отношения значило бы лишь продлить агонию старого общества, все более и более затягивать процесс разложения и анархии и тем самым мешать также возможности восстановления экономической жизни на новых основах.

С этим связан дальнейший вопрос. Не только русские, но и германские социалисты типа Каутского утверждают, что мы проводим здесь совсем особый род коммунизма, что вместо коммунизма производства мы практикуем совсем особый род люмпенкоммунизма, коммунизм распределения, ничего общего не имеющий с подлинными задачами рабочего класса. На это мы должны возразить, что эти социалисты забыли основу Марксова учения. По Марксу, важнейшая производительная сила капиталистического общества заключается в его рабочей силе. С чисто экономической точки зрения *пролетариат* — это важнейшая производительная сила всего общества. Теперь, после гигантских разрушений, произведенных войной, задача всякого, кто вообще стремится к общественному прогрессу, состоит в том, чтобы сохранить эту важнейшую производительную силу — рабочий класс. Но все тяготы войны, весь процесс разрушения, который был связан с войной, особенно тяжело ложатся на рабочий класс, так что эта производительная сила грозит исчезнуть. Один из буржуазных экономистов правильно заметил по этому поводу, что если даже разрушены все материальные средства, но существует еще эта рабочая сила, то все же сохраняется надежда, уверенность в том, что именно с помощью этой рабочей силы будут вновь произведены материальные богатства. Но если исчезнет и она, если и сам пролетариат будет уничтожен, то вместе с этим исчезнет и последняя надежда на возможность дальнейшего существования человеческого общества вообще. Поэтому для всякого разумного человека ясно, что все стремления должны быть направлены на сохранение этой силы. И так называемый «потребительский коммунизм», который мы практикуем, «коммунизм распределения», т. е. передача того, что находилось раньше в руках капиталистов, в руки пролетариата, является единственным

средством спасти рабочих от полного уничтожения, он буквально создает возможность дальнейшего развития производительных сил и производственного коммунизма.

Таким образом мы приближаемся к решению вопроса, но только по новому пути, ведущему нас также, в конечном счете, лишь к развитию производительных сил общества. Эту мысль мы осветили не только теоретически, но и практически.

Что касается предлагаемых нами конкретных мероприятий, то они известны всем товарищам. Они почти все уже нашли себе выражение в программе радикалов, в программе голландских трибунистов во время войны, в брошюре «Чего хочет союз Спартака» * и в работах, изданных коммунистической партией. Замечу при этом, что мы подчеркнули некоторые пункты, заслуживающие особого внимания. Во-первых, пункт, касающийся различных государственно-капиталистических аппаратов в наиболее развитых странах. Говорят, что мы должны экспроприировать банки, крупные предприятия, социализировать синдикаты и т. д., но при этом забывают, что сам государственный капитализм создал новые аппараты, — аппараты, которые мы можем использовать для наших целей. Я имею в виду различные муниципальные аппараты распределения, также как и государственно-капиталистические учреждения, возникшие во время войны в большом количестве преимущественно в Германии, а также в Англии, Америке и Франции. Так как именно эти аппараты были тесно связаны с государством, то хотя и очень трудно сохранить их во время революции, но мы все же можем использовать некоторые из составляющих их материальных элементов для наших целей. Поэтому-то мы и подчеркнули этот пункт.

Далее, мы в специальном пункте коснулись вопроса о мелкой буржуазии и о мелком крестьянстве. Здесь вопрос может быть поставлен лишь в общей форме, ибо аграрные отношения в отдельных странах столь различны, что вообще нельзя выработать на этот счет ничего конкретного. Но основную линию мы наметили и тут: во-первых, мелкая буржуазия и мелкое крестьянство отнюдь не должны быть экспроприированы рабочим классом; во-вторых, эти классы будут вовлечены, в результате медленного процесса, мирным путем в общую социалистическую организацию, и, в-третьих, пролетариат не будет вести борьбы против этих классов, а даст им даже кое-что положительное, освободив их от гнета ростовщического капитала, от налоговых тягот и государственных долгов. Этот последний финансовый вопрос, тесно связанный также с вопросом об аннулировании государственных долгов, очень важен.

Если бы мы писали для русских, то мы коснулись бы роли

* «Was will der Spartakusbund?». Berlin, Verlag «Rote Fahne». 1919. *Ред.*

профессиональных союзов в процессе революционного переустройства. Но, судя по опыту германских коммунистов, это невозможно, ибо германские товарищи нам сообщают, что позиция, занятая их профессиональными союзами, совершенно противоположна позиции наших профсоюзов. У нас профессиональные союзы играют главную роль в процессе положительной работы; Советская власть как раз на них и опирается; в Германии же — наоборот. Это вызвано, повидимому, тем, что германские профессиональные союзы находились в руках желтых — Легинов и К°. Их деятельность была направлена против интересов германского пролетариата. Это продолжается и теперь, и пролетариат уже ликвидирует эти старые профессиональные союзы. Взамен их в Германии возникли новые формы организации — фабзавкомы, пытающиеся взять производство в свои руки. Профессиональные союзы там не играют более никакой положительной роли. Мы не можем здесь выработать никакой конкретной линии и поэтому сказали лишь в общей форме, что для управления предприятиями должны быть созданы органы, на которые пролетариат мог бы опираться в этом вопросе, организации, теснейшим образом связанные и сросшиеся с производством. Если в Англии, например, существует Shop-Stewards Committees или какие-либо другие организации, близко стоящие к процессу производства, то они, как у нас профессиональные союзы, как в Германии фабзавкомы, и послужат основой управления в социалистическом обществе.

Нам остается рассмотреть еще два вопроса. Первый вопрос касается кооперации, второй — техников и специалистов. Вопрос о кооперативах, как показала русская революция, очень важен. Что касается организации аппарата распределения, то мы утверждаем, что в России мы почти ничего не могли бы сделать без этих кооперативов. Поэтому мы должны с ними считаться и целиком их использовать для своих целей. В беседе с т. Альбертом мы не услышали ни одного аргумента, могущего опровергнуть этот русский опыт, и поэтому мы включили этот русский опыт в наши тезисы для применения его и в других странах. Вопрос о техниках и специалистах, как вы знаете, играет теперь в России довольно крупную роль. Все эти люди хотят теперь работать с нами. Мы отлично знаем, что среди них имеются наши противники, но так как они являются аккумуляторами практического опыта прежнего строя, то мы не можем в области техники хозяйства обойтись без этих людей. В Германии, в Англии и еще больше в Америке первый фазис борьбы с этими силами будет гораздо острее, чем у нас. У *нас* эта стадия уже позади. Две основных мысли этого параграфа следующие: во-первых, пока эти слои ведут против нас открытую или скрытую борьбу, должны и мы относиться к ним соответствующим образом; во-вторых, когда сопротивление этих слоев и всей буржуазии сломлено, нам необходимо

широко использовать эти технические силы и постепенно их ассимилировать.

Заключительный раздел называется: «Путь к победе». Мы здесь указали на возможность революционного использования буржуазного парламентаризма. Мы включили эту возможность в наши тезисы, ибо теоретически было бы неправильным сказать, что для нас принципиально невозможно вхождение в какой-либо парламент. Вопрос о бойкоте буржуазно-демократического парламента — вопрос чисто тактический и определяется исключительно данной ситуацией, т. е. соотношением классовых сил, силой пролетариата, его зрелостью и готовностью к победоносной, окончательной борьбе. Одно лишь еще надо сказать: мы стоим за вооруженное восстание, как высшую форму революционной массовой борьбы, но конкретный срок этого восстания, время окончательного столкновения определяется данной ситуацией и соотношением классовых сил. Мы говорим, что наше дело — не форсировать историческое развитие, а сперва организовать наши силы и использовать даже буржуазные парламентские организации, чтобы затем, уже организованно, со всей силой пойти на последний бой.

Что касается оппортунистов и каутскианцев, то нам нечего о них добавить.

В виде заключения мы выразили в наших тезисах ту мысль, что международный пролетариат является не нападающей, а обороняющейся стороной. Эта формулировка имеет большую агитационную ценность. Буржуазия кричит, что мы являемся теперь нарушителями мира, представителями красного империализма, нападающей стороной. Этому противоречат все факты, революция в России так же, как и в Германии. Мы знаем, что белый террор уже существует, что буржуазия применяет против нас варварские методы борьбы. Мы знаем также очень хорошо, что Лига наций означает не что иное, как подготовку последнего боя капитализма с международным пролетариатом, — и против этого пролетариат должен защищаться. Он находится в состоянии обороны. Но, защищаясь от буржуазии, действующей против пролетариата всеми средствами, пролетариат должен также соответствующим образом отвечать на нападение.

Таковы наши тезисы. Я хотел бы высказать пожелание, чтобы большинство товарищей приняло участие в обсуждении этих тезисов. Как вы видите, в них затронуты почти все вопросы, касающиеся текущих задач пролетариата при нынешних условиях, собраны почти все проблемы, стоящие перед пролетариатом, и к разрешению которых он должен стремиться. Такова ситуация. Разумеется, нам предстоит обсудить в порядке дня еще несколько вопросов, но в общем и целом эти наши тезисы представляют собою нашу программу и являются основой для программы

III Коммунистического Интернационала; и если товарищи проявят к ним живой интерес, то мы с т. Альбертом будем считать, что хорошо выполнили свой долг.

Объявляется перерыв на 5 минут.

Ленин. Заседание продолжается. Слово имеет т. Рутгерс. Каждому оратору предоставляется 15 минут.

Рутгерс (Голландия). Я хотел бы коснуться общего вопроса: достаточно ли подчеркнуто в тезисах положение средних слоев, интеллигенции и высокооплачиваемых рабочих. Указано, что уровень заработной платы в империалистских государствах повышается за счет колониальных народностей, но не указано на то обстоятельство, что в особенности чиновничество, интеллигенция и высокооплачиваемые рабочие ставятся при этом в исключительное положение за счет широких масс, — это особенно бросается в глаза в Америке. На этом обстоятельстве основывается возможность для финансового капитала приобретать себе достаточные вспомогательные силы. Мы видим теперь, товарищи, что средние слои являются нашими сильнейшими противниками, и следует еще выяснить, какую роль играет для них возможность получить производство в свои руки. Пролетариат еще не созрел и нуждается в поддержке. Лишь тогда, когда рабочие сумеют собственными силами построить всю организацию экономической жизни, они будут в состоянии справиться с своей задачей. Следовало бы больше подчеркнуть великое значение этой практической задачи для окончательной победы пролетариата.

В тезисах на это указывается в следующих словах: «Задача пролетарской диктатуры в экономической области может быть выполнена лишь в той мере, в какой пролетариат будет в состоянии создать централизованные органы управления производством. . .». Но положение осложняется тем, что частичная организация в экономической области невозможна. Рабочие должны организовать всю систему и овладеть ею, иначе над нами будут господствовать другие слои. Разумеется, путь к победе не может привести к цели, если нельзя будет ввести рабочий контроль. Быть может, это следовало бы сильнее подчеркнуть.

Еще одно замечание по поводу колоний. Было бы желательно несколько более подробно сказать о колониальной политике, чтобы придать этому пункту такую форму, при которой и для колониальных народностей станет совершенно ясным, что мы желаем активных совместных действий с ними, независимо от того, обладают ли эти народы своей собственной идеологией, своей собственной религией, или нет. Мы готовы действовать с ними совместно на почве сопротивления империализму, и если бы, например, в Британской Индии вспыхнуло восстание, то это имело бы огромное значение и для нас. Поэтому я хотел бы внести

конкретное предложение, чтобы на стр. 8, последняя строка, и на стр. 9, там, где стоят слова «чтобы способствовать окончательному краху системы мирового империализма...», было прибавлено, в связи с этой фразой для указания противоположности с желтым Интернационалом, «активная совместная деятельность. . .».

У меня возникают некоторые сомнения, по поводу формулировки на стр. 9. Там говорится: «Но скоро германский империализм выявил. . . Теперь разоблачают себя и державы Согласия как мировых грабителей. . .» Это должно, однако, произвести странное впечатление на колониальные народности. В продолжение цехлых веков их грабили и угнетали, особенно Англия, и вот мы заявляем, что лишь теперь эти государства разоблачают себя в качестве мировых грабителей. Эта формулировка выбрана неудачно, и ее, вероятно, можно изменить. Также нежелательно говорить здесь особо о варварских колониальных солдатах. Тот, кто знаком с колониальными авантюрами, которые предпринимались до войны голландцами и другими против наших темнокожих братьев, тот не станет обвинять этих колониальных солдат в варварстве. Для изменения этой формулировки предлагаю в строчке 5, стр. 9, со слов «хищническая природа» формулировать так: «Теперь и державы Согласия разоблачают свой истинный характер, как мировых грабителей и убийц пролетариата. С той же беспощадностью, с какой они выступали против колониальных народностей, они совместно с германской буржуазией обрекают теперь на голод русских и германских рабочих».

Наконец, еще одно замечание. На стр. 5, параграф 3, говорится, что жизненные условия не могут улучшиться, так как автоматически растут цены на предметы потребления и т. д. На мой взгляд, надо бы вычеркнуть слово «автоматически». Остается во всяком случае фактом, что растущие цены задерживают это улучшение жизненных условий, а слово «автоматически» вызывает, по-моему, принципиальные сомнения.

Куусинен (Финляндия). Дорогие товарищи! Наша финская делегация согласна с основной мыслью этого проекта. Эти тезисы, прочитанные здесь товарищами, проверены уже на опыте революции, и я думаю, что здесь может итти речь лишь о лучшей их формулировке. Формулировка подобного документа, разумеется, очень трудна, и я убежден, что конференция может придать ей еще бо̀льшую точность. Я хочу обратить ваше внимание на несколько мест, формулированных, на наш взгляд, не так, как мы бы желали. Можно было бы сделать замечание против того места в конце стр. 4, где идет речь о революционных профессиональных союзах и кооперации. У нас, в Финляндии, нет революционных профессиональных союзов и кооперативов, и мы очень сомневаемся, чтобы они вообще могли у нас существовать. Характер этих профессиональных союзов и организаций у нас

таков, что мы убеждены, что новый порядок после революции может быть введен гораздо лучше без этих профессиональных союзов, нежели с ними, или же эти союзы должны быть учреждены на иных основаниях. Быть может, то же самое относится и к другим странам.

То, что в конце проекта говорится об оборонительной позиции и что здесь особенно подчеркивал т. Бухарин, на наш взгляд, также не особенно удачно. Мы в Финляндии однажды уже проделали оборонительную революцию и отнюдь не желали бы повторять ее. На наш взгляд, это было бы ошибкой, и в агитационном отношении гораздо более ценно обратить внимание пролетариата на наступательный характер пролетарской революции. Я хотел бы особо подчеркнуть, что этот проект содержит весьма ценные новые мысли, и среди них одну руководящую мысль, которая, по-моему, должна была бы быть еще более подчеркнута и выражена в более конкретной форме. В последней главе, а именно в той, где говорится о пути к победе, указывается, что революционное движение, вспыхнувшее во всех странах, и ряд других событий за последнее время должны привести к основанию подлинно революционного и истинно пролетарского Коммунистического Интернационала. Германский товарищ только что выразил некоторые сомнения по поводу того, достаточно ли созрело международное движение для этого решения. При такой точке зрения, разумеется, нельзя принять решения об основании нового Интернационала, но я думаю, что историческое развитие уже теперь должно привести к основанию подлинно революционного пролетарского Интернационала и, возможно, приведет к этому еще до окончания нашей конференции. Сомнения германского товарища против такого решения, по нашему мнению, были неубедительны. Но, с другой стороны, мы выслушали его выступление также и с большим облегчением: вчера, когда мы выслушивали его сомнения, мы думали, что у него есть, может быть, и принципиальные возражения против основания нового Интернационала. Теперь мы слышим, что этого нет. Он лишь полагает, что сейчас рабочие отнеслись бы с некоторым недоверием к подобному основанию. Полагаю, что это — заблуждение. Существует недоверие по отношению к таким Интернационалам, каким был II Интернационал, который действительно лишь принимал решения, но не действовал сообразно с ними. Третий Интернационал будет в этом отношении совершенно иным. Он будет Интернационалом действия, революционного действия, борьбы, а не бумажных резолюций. Я не могу утаить от товарищей, что и эти тезисы, — если мы никаких других решений и никаких других постановлений кроме них не примем, — будут несколько напоминать решения II Интернационала. Эти тезисы по содержанию хороши, революционны, коммунистичны, но должны быть

здесь же сделаны и практические выводы из них, ибо международное революционное движение нуждается сейчас в III Интернационале. Эта потребность уже теперь назрела. Единственное, до некоторой степени серьезное возражение, которое можно было бы привести против этой мысли, заключалось бы в том, что в основании нового Интернационала потому-де нет настоятельной необходимости, что мы в последнее время уже имеем, в сущности, III Интернационал в лице великой революционной России. Вы знаете, товарищи, что революционная Россия более года фактически представляла собою новый Интернационал. Она оказала международному революционному пролетарскому движению большие услуги и не столько путем прямой агитации, как это утверждает буржуазия, сколько косвенно, примером, в качестве великого образца, образца великой социальной революции. Но, несмотря на это, борьба практически требует создания нового Интернационала. Германский товарищ сказал также, что наше собрание, быть может, недостаточно многочисленно, чтобы принять такое решение. Верно, но, ведь, это не вина революционных рабочих партий Европы или Америки. Это собрание, на мой взгляд, не столь малочисленно по сравнению с тем собранием, которое тоже когда-то, более полувека тому назад, основало I Интернационал. На то собрание явилось также очень мало представителей различных стран. Быть может, то собрание напоминает нынешнее и тем, что там было представлено очень мало крупных революционных умов, а больше элементов, стоявших на полпути развития; однако Маркс и его товарищи, при господствовавших тогда условиях, не питали сомнений относительно основания I Интернационала, Вильгельм Либкнехт, представитель Германии, также не питал тогда никаких сомнений насчет основания нового Интернационала. Я убежден, что и у его великого сына, Карла Либкнехта, теперь не возникло бы никаких сомнений, если бы он мог быть здесь. Я думаю, сила нового Интернационала будет равна силе революционного пролетариата, а не этого маленького собрания. Говорили, что здесь нельзя принять решения об основании нового Интернационала, но я должен сегодня, как и вчера, высказать пожелание, чтобы это решение было принято до окончания нашей конференции. Ситуация для этого назрела, международная революция уже началась, поэтому революционный Интернационал должен конституироваться теперь же. В решениях III Интернационала должна быть дана путеводная нить, которая укажет мировому рабочему движению необходимость выбора пути для борьбы: на этой ли стороне или на той, на стороне ли борющегося пролетариата или на стороне его палачей. Итак, я хотел бы просить товарищей прибавить в конце этого проекта еще и ту важную мысль, что III Интернационал должен быть основан теперь же.

Грубер (Немецкая Австрия). Дорогие товарищи! Мы, делегаты Немецкой Австрии, не находим слов, чтобы выразить чувства, одушевляющие нас теперь в вашей среде. Мы прибыли сюда час тому назад с невероятными трудностями после семнадцатидневного путешествия, и передаем вам приветствия и самые горячие пожелания от имени наших революционных товарищей из Немецкой Австрии. Мы должны приветствовать вас всех, но прежде всего воздать честь нашим русским товарищам, ибо они своей великой революцией более года тому назад дали мощный толчок революционным силам Австрии. Лишь им мы обязаны тем, что имеем ныне в Немецкой Австрии молодую, сильную коммунистическую партию. И история воздвигнет русским товарищам вечный памятник, ибо они сделали возможной мировую революцию.

Теперь я хотел бы сообщить вам о событиях, которые привели к основанию коммунистической партии в Немецкой Австрии и о ходе ее развития.

Подготовлялся Брест-Литовский мир. В Австрии царил голод, обостренный диктатурой разнузданной военщины. Пролетариат настойчиво и бурно добивался того, чтобы Австрия вышла, наконец, из мировой бойни. Но он был сдерживаем обещаниями, данными со стороны преступного правительства. Ему было сказано, что в ближайшее время будет заключен мир. Но этого не случилось. Пролетариат вновь увидел себя одураченным. Наступило страшное ухудшение жизненных условий. Оно привело в январе 1918 г. к очень сильному движению, получившему начало в промышленных центрах, лежащих к югу от Вены; волны его через несколько часов докатились до Вены. Все машины остановились. Парламентские представители партии социал-предателей безмолвствовали. Пролетариат не желал иметь ничего общего ни с вождями профессиональных союзов, ни с социалдемократической партией.

После того, как движение длилось несколько дней, после того, как оно распространилось на все промышленные области, вожди профессиональных союзов и партийные бонзы встрепенулись и попытались перевести движение на другие рельсы. Это и привело к тому, что движение измельчало. Господа Зейтц, Реннер, Лейтнер от социалдемократии, Томшик, Домес и другие от профессиональных союзов стали во главе и обещали защищать интересы рабочих. Но они утверждали, что Австрия не имеет права выйти из рядов воюющих стран, ибо это означало бы крах в экономическом положении пролетариата. Рабочие вновь позволили своим политическим и профсоюзным представителям себя одурачить. Эти представители стали между правительством и рабочими. Они сформулировали несколько с виду радикальных требований, получили от правительства декларацию, о которой

договорились с ним заранее, и рабочие, после почти недельной остановки машин, вновь вернулись к работе.

То, что должно было случиться, случилось. Правительство убедилось, что представители рабочих являются покорным орудием в его руках, и не подумало о выполнении требований, на которые дало согласие. Оно позабыло также и про свое обещание не наказывать руководителей движения; их либо послали на фронт, либо похоронили за тюремными стенами. Их жизнь была загублена. Товарищи, работавшие в движении под именем леворадикальных социалдемократов, были заклеймены партийными вождями, как государственные преступники; целый ряд руководящих товарищей был исключен из партии.

Катастрофа на фронтах в Италии и Болгарии, голод в стране, разрушение организационного аппарата по распределению жизненных припасов, хлынувший назад с фронта поток солдат, — все это ускорило, наконец, распад Австро-Венгерской монархии. Образовалось несколько государств в соответствии с этнографическими условиями — Чехо-Словацкая и Венгерская республики; южно-славянские, итальянские и румынские народности примкнули к своим национально-родственным государствам, и от столь «славной империи» не сохранилось ничего, кроме остатка Немецкой Австрии с девятью приблизительно миллионами жителей. Лишь в последнюю минуту социалдемократия в Немецкой Австрии решилась взять на себя руководство «революцией», объявить Немецкую Австрию республикой.

Надутые социалдемократические герои все еще и сегодня продолжают говорить о революции в Австрии. В действительности же ее не было. В тот момент, когда пролетариат на самом деле мог захватить без борьбы власть в свои руки, представители социалдемократии встали на защиту буржуазии и сказали: «Не время еще брать власть, мы должны вступить в коалицию с буржуазией». Был образован президиум, состоявший из самого матерого попа, из одного немецкого националиста и одного социалдемократа. Когда это тройное созвездие взяло в свои руки управление страной, для революционного пролетариата Австрии пробил час оборонительной борьбы. Даже во времена Штюргка реакция не была более жестокой, чем при режиме «рабочих представителей». Рейхсканцлером сделался доктор Реннер, государственным секретарем иностранных дел — доктор Бауэр, этот бывший радикал, военное ведомство было предоставлено Дейчу и во всех министерствах сидели социалдемократы совместно с буржуазией.

В мае 1918 г. произошло сближение между левыми радикалами и различными оппозиционными группами, и тогда стали искать общую платформу. В это время впервые возник план основать в Австрии коммунистическую партию. Мы не знали тогда, что и русские товарищи в будущем назовут себя комму-

нистами; мы не знали, что наши товарищи в Германии, союз Спартака, также назовут себя коммунистической партией. У нас, у небольшой группы, родилась мысль, мы хотели претворить ее в дело и начать новую эпоху в революционном рабочем движении Австрии.

Только немногие начали борьбу. Много наших лучших товарищей сидело в тюрьме, и всю силу для этой борьбы надо было найти в дюжине людей. Тогда мы решили основать газету под названием «Weckruf» *, Коммунистический еженедельник. Впервые стояло на знамени слово «коммунизм». Но газета была конфискована от первой до последней строчки. Вследствие этого мы не могли осуществить нашего намерения разбросать «Weckruf» среди рабочих масс, праздновавших 1 мая. Когда же вследствие военной катастрофы в Австрии была до некоторой степени восстановлена буржуазная свобода и когда после девятимесячного ареста наши мужественные товарищи были выпущены из тюрьмы, была создана новая, более прочная основа. 3 ноября 1918 г. мы конституировались в качестве «Коммунистической партии Немецкой Австрии». Центральным органом партии стал «Weckruf».

12 ноября 1918 г. должна была быть публично провозглашена республика. Мы решили обратиться в этот день к пролетариату с речами в коммунистическом духе. Мы знали, что пролетариат настроен весьма революционно. На бесчисленных красных знаменах было написано: «Требуем социалистической республики!». Тогда несколько наших товарищей поднялись на возвышение у парламента и провозгласили коммунистические принципы. Затем мы избрали несколько коммунистов и хотели войти в парламент — сказать представителям правительства о том, что пролетариат требует социалистической, а не буржуазной республики. Но дверь была захлопнута перед нашим носом. Наши товарищи из Красной гвардии стали колотить в дверь прикладами, желая добиться, чтобы нас впустили. Как известно, дело дошло до стрельбы. Красная гвардия и народная милиция ответили на выстрелы, раздавшиеся из здания парламента, и праздник буржуазной республики, так красиво устроенный, закончился тем, что парламент был на время занят пролетариатом.

В виде возмездия депутаты-аграрии решили поставить зачинщиков из коммунистов к стенке. Они угрожали тем, что в противном случае не будут доставлять в Вену никаких жизненных припасов. Однако представители социалдемократов были того мнения, что эти требования заходят слишком далеко, но что преступников следует наказать со всей строгостью. Тогда были арестованы т. Штейнгардт (Грубер) и т. Фридлендер по

* — „Призыв к Пробуждению". *Ред.*

обвинению в публичных насильственных действиях, но через две недели их выпустили на свободу, главным образом под давлением советов народной милиции. Некоторые из наших русских друзей также подверглись обыскам и были высланы. Социалдемократы, состоявшие в правительстве, не только дали на это свое согласие, но отчасти они были инициаторами этих репрессий.

Над коммунистическим движением был занесен меч. Вся государственная власть обратилась против нас, а с социалдемократами, находившимися в правительстве, нам пришлось вести ожесточеннейшую борьбу. В Вене нам невозможно было достать помещения для собраний. В некоторых районах Вены мы пробовали устраивать собрания в качестве коммунистической партии. У нас отнимали помещения, пытаясь таким образом парализовать нашу деятельность. В провинции правительственные социалисты имели возможность еще в большей степени проявлять свою власть. В Граце, центре промышленности Штирии, мы в продолжение четырех недель не в состоянии были устроить собрания. Там социалдемократ Резель, как начальник местных военных сил, организовал террор против коммунистов.

Лишь после того, как мы вышли на улицу и стали собираться на площадях, мы имеем теперь возможность устраивать наши собрания в любом помещении. Во всей Северной Штирии существуют теперь коммунистические организации, и рабочие приходят к нам, вступают с нами в беседы и принимают нашу платформу. Теперь никто не смеет мешать нам устраивать собрания и создавать наши организации.

Таким образом, мы добились своего. Но то, что социалдемократическая партия пыталась, с помощью насильственных и самых постыдных средств сделать наше движение невозможным, навсегда останется ее историческим преступлением.

В своей агитации мы никогда не утверждали, что социалдемократические рабочие наши враги, а говорили лишь, что их ведут по ложному пути. Наша деятельность направлена на то, чтобы привлечь на свою сторону революционную часть рабочих. И оказалось, что левые радикалы повсеместно примыкали к нам.

9 февраля этого года мы имели, наконец, возможность произвести смотр движению во всей Немецкой Австрии; и в то время, как на первое заседание 3 ноября 1918 г. собралась совсем маленькая кучка товарищей, 9 февраля 1919 г. вся Немецкая Австрия была представлена своими организациями. Мы стали на ясную, четко формулированную коммунистическую платформу, и заявили по вопросу о Национальном собрании, что не желаем иметь ничего общего с выборами в него, ибо это учреждение является инструментом, фальсифицирующим революцию. А как раз выборы и были кульминационным пунктом в политической

жизни социалдемократии. Мы противопоставили этому идею диктатуры пролетариата, потребовали советов рабочих и солдатских депутатов.

Таково было положение вещей, когда мы покидали Немецкую Австрию. За нами числится всего лишь четырехмесячная организационная работа. Мы не придаем большой ценности тому, чтобы иметь очень много зарегистрированных членов партии, а мы ценим, что они воплощают собою революционную волю, волю к действию, что налицо имеется революционный отряд, который в решающий момент постоит за себя.

Таким образом коммунистическая партия Немецкой Австрии стоит перед нами укрепившаяся и готовая к борьбе, преследуемая правительством, ненавидимая социалдемократами. К сожалению, Фриц Адлер не в наших рядах. Когда он убил министра-президента Штюргка, и все рабочие Австрии единодушно и энергично потребовали его освобождения, он был для нас символом революции. Фриц Адлер вышел из тюрьмы, и что же случилось? Те, которые были его приверженцами, которые хотели всем для него пожертвовать, не были уже его друзьями, а он сделался их противником. Он отдал себя в распоряжение социалдемократической партии, той партии, которая его заклеймила и исключила бы, не будь он сыном великого отца. Он был выставлен депутатом в Национальное собрание и вместе с реакционными вождями рабочих являлся для многих рабочих приманкой, побудившей их голосовать за парламент.

Он выступил против всяких попыток раскола в рабочем движении, в особенности же против деятельности коммунистической партии.

Наше движение — это движение масс. Нам каждый день говорили: «Ведь у вас, коммунистов, нет выдающихся вождей; у русских коммунистов есть Ленин, Троцкий, Бухарин, так долго уже боровшиеся за идеи коммунизма, за диктатуру пролетариата, но у вас нет ни одного всемирно-известного, выдающегося вождя». Однако рабочие все же отнеслись к нам серьезно, ибо увидели, что дело не только в крупном имени.

Нам, рабочим Немецкой Австрии, рассказывали, что в России якобы царят разруха, грабежи, саботаж и что не пройдет много времени, как все величие большевиков превратится в развалины. Мы видим однако, что это величие укрепилось и что коммунистическая партия России открыла теперь новую эпоху в мировой истории. В то время, как раньше Москва была центром реакции, она теперь сделалась центром коммунистического движения, и этого никогда нельзя будет забыть. Поэтому-то рабочие Немецкой Австрии и относятся теперь со страстной любовью к движению русских товарищей, ибо знают, что если коммунистический строй на Востоке будет уничтожен, то и на

Западе строительство на коммунистической основе надолго станет невозможным.

Бернская конференция II Интернационала — это агония отмирающей эпохи; настоящий съезд — это первый съезд революционного пролетариата в целях организации действия.

Поэтому мы приветствуем вас и желаем, чтобы этот съезд положил начало новой эпохе. Семнадцать дней находились мы в пути от Вены до Москвы. Мы совершили все путешествие, как странствующие подмастерья, на тендерах, на локомотивах, на буферах, в вагонах для скота, пешком через линию украинских и польских разбойничьих банд, с постоянной опасностью для жизни, все время полные страстного стремления, одной мысли: «Мы хотим в Москву, мы должны попасть в Москву, и ничто не должно удержать нас от того, чтобы добраться до Москвы!»

Мы достигли своей цели. Мы находимся среди вас, товарищи! И наша общая цель — Всемирная коммунистическая федеративная республика — должна быть и будет, надеюсь, нами достигнута не в очень отдаленном будущем.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

4 марта 1919 г.

Ленин открывает заседание в 12 часов дня.

Альберт. Товарищи, президиум предлагает заседать отныне официально, так как скрывать, что здесь происходят заседания, больше нельзя, и он доводит до вашего сведения, что и остальные делегаты также прибыли. *(Предложение принимается единогласно.)*

В порядке продолжения прений по вопросу о платформе слово предоставляется Рейнштейну.

Рейнштейн (социалистическая рабочая партия Америки). Мне хотелось бы указать на два пункта, которые, по моему мнению, следовало бы включить в принципиальную декларацию или сильнее подчеркнуть. Первый пункт, что III Интернационал категорически отвергает в вопросе о милитаризме или о войне идею защиты отечества. Во II Интернационале представители движений во всех странах выносили резолюции против милитаризма, против поддержки правительства при вотировании военных кредитов и т. п. Но большинство представителей II Интернационала стояло на той точке зрения, что при нападении на их страну, т. е. если она будет не нападающей, а обороняющейся стороной, если, следовательно, это будет «оборонительная война», то пролетариат и все рабочее и социалистическое движение не только будут вправе, но и обязаны поддержать свое правительство. Последствия этого слишком хорошо известны пролетариату всех стран. Поэтому я считаю необходимым, чтобы III Интернационал коротко и ясно заявил, что в наш век не может быть войн, причины которых не коренились бы в капиталистической конкуренции. До тех пор, пока существует капиталистическое общество, будут существовать и войны из-за рынков сбыта. Принимая во внимание эти чисто коммерческие причины современных войн, пролетариат не только не обязан, но и не имеет никакого права оказывать поддержку своему правительству даже в «оборонительных войнах». Существует лишь одна война, которую пролетарии обязаны поддерживать, это — война социальная, социальная революция.

Другая мысль, которая, по-моему, выражена неправильно, относится к роли экономической организации, профессионального движения. Мы, американцы, занимаем в этом вопросе позицию противоположную той, которая занята была вчера финскими товарищами. Мы не склонны приписывать профессиональному движению незначительную, подчиненную роль. Наши успехи в

Соединенных Штатах, в высшей степени развитом капиталистическом государстве, учат нас несколько иному. Все члены социалистической рабочей партии, бо́льшая часть социалистической партии, которой руководит Дебс, рабочие, которые группируются вокруг IWW * и вокруг других индустриальных профсоюзов, рассматривают профессиональные организации как самые важные органы, которые должны сыграть в этой борьбе не только значительную, но фактически решающую роль. Поэтому мы стоим на той точке зрения, что III Интернационал должен подчеркнуть необходимость революционизирования профессионального движения, его преобразования. Наш опыт позволяет нам сказать, что в руках тех, кто несет знамя, за которыми идут массы организованного пролетариата, в руках таких лидеров профсоюзов, как Гомперс в Америке, Карл Легин в Германии, Гендерсон в Англии, действительно находятся ключи всего положения, и они могут оказать решающее влияние. Надо освободить профессиональное движение от рокового влияния на него этих лакеев капитала.

Когда я говорю о реорганизации профессионального движения, то я имею в виду, что коммунисты всех стран должны позаботиться о том, чтобы профессиональные союзы последовательно встали на точку зрения классовой борьбы не только на словах, но и на деле. Мы должны стремиться к организации профсоюзов в такой форме, которая соответствовала бы требованиям современной борьбы. Я прекрасно знаю, какие возражения могут быть сделаны против этого. Скажут, конечно, что это чересчур большая работа, что она потребует много времени. Я согласен, что легче подвергать критике капиталистических или социал-патриотических вождей, чем критиковать вождей профсоюзов или сами профсоюзы в отношении их целей, методов и царящего в них духа. Это, конечно, трудная задача, но мы считаем такую работу необходимой. Освобождение международного профессионального движения от влияния лакеев капитализма, которые имеются среди его вождей, мы считаем conditio sine qua non **. На этом основании я предлагаю поручить нашей комиссии изменить несколько соответствующих фраз в этом документе таким образом, чтобы профессиональная организация не рассматривалась как нечто второстепенное. Надо от имени III Интернационала, пользуясь его престижем, обратиться с призывом к пролетариям всех стран работать с удвоенной энергией, чтобы придать профессиональному движению тот характер, который оно действительно должно иметь. Если такой призыв будет исходить от III Интернационала, то смею вас уверить, — по крайней мере

* — Союза индустриальных рабочих мира. *Ред.*

** — Необходимым условием. *Ред.*

относительно американского движения, — что революционные элементы в профессиональном и в политическом движении получат необходимую моральную поддержку, и это сделает тогда нашу работу продуктивнее и поможет сломить влияние предателей. Если же III Интернационал станет на точку зрения, что профессиональное движение, конечно-де, полезно, но не представляет собой особой важности, то этим самым он будет лить воду на мельницу Гомперса и Гендерсона. Гомперсы и Гендерсоны уже теперь работают над основанием желтого международного профессионального движения, задачей которого будет стать международным громоотводом. Этому мы должны противодействовать.

Кашер (коммунистическая группа Швейцарии). Товарищи, я решительно присоединяюсь к мнению предыдущего оратора. Я также нахожу, что этот проект, который III Интернационал опубликует для всего мира, должен дать пролетариату действительно нечто положительное, нечто более практическое, послужить опорой в тяжелой борьбе не только с буржуазией, но и с социал-патриотами и со всевозможными оттенками центра. Я нахожу, что именно в этом отношении в проекте недостаточно разработана глава, трактующая о пути к победе, та глава, которая в отличие от всех до сих пор появившихся проектов и воззваний, должна быть построена на опыте русской и германской революций. В этой главе ясно выдвинуты два требования, обращенные к международным рабочим: необходимость массовой борьбы и основания коммунистических партий. Больше ничего положительного я не могу найти в этом разделе. Желательно было бы иметь более четкое определение задач международного пролетариата. Первый из двух пунктов касается вопроса о системе советов. В тезисах он трактуется, но речь там идет о системе советов в широком смысле, т. е. о советах, которые уже обладают политической властью. Я же имею в виду советскую систему, которая еще не представляет собой последнего этапа революции и возможна уже и теперь в странах, где пролетариат еще не взял в свои руки политической власти, — я говорю о советах рабочих депутатов. Должно показаться странным, что в тезисах совсем не говорится об этих последних, а между тем они создаются повсеместно. Быть может, авторы считали это чем-то само собой разумеющимся, ибо эти советы стихийно возникают во всех странах. Но, товарищи, те, кто работает в странах, где еще не было революции, знают, что приходится вести упорную борьбу за эти советы и не только с социал-патриотами, но и с радикалами, которые по принципиальным основаниям не хотят решиться выступить уже теперь за советы рабочих депутатов. Если мы хотим содействовать этим революционным стремлениям и поддержать пролетариат в борьбе с социал-патриотами, мы должны сказать в этой платформе от имени III Интернационала, что надо уже

теперь подготовлять лучший и наиболее верный путь к победе и уже сейчас основывать советы рабочих депутатов.

Второй пункт, который мне хотелось бы выдвинуть, и который я также считаю фактором, ведущим к победе, заключается в идее контроля. Этот пункт может быть также отнесен и к третьему разделу настоящего проекта, где говорится о социализации. Народным массам тех стран, где еще не было революции, идея национализации и социализации кажется чем-то чудовищным, чем-то напоминающим так называемый «русский хаос», и поэтому там происходит борьба между рабочими, которые стоят за эту идею, и различными вождями и направлениями (даже радикальными), желающими затормозить дело. По-моему, и в этом отношении нужно дать лозунг, который станет этапом к социализации, и таким лозунгом является контроль рабочих над производством и потреблением. Мы не должны забывать, что предприниматели уже давно пришли к этой идее и пробовали таким способом заигрывать с пролетариатом. Мы знаем, что скрывается за этим. Но дело примет иной оборот, если пролетариат сам выставит такой лозунг.

Третий пункт, который я желала бы подчеркнуть, это — подготовка к взятию в свои руки экономической власти. Я знаю, как трудно было найти хотя бы одного-двух товарищей, которые были бы в состоянии объяснить рабочим, что собственно означает взятие в свои руки производства и экономической власти, как нужно бороться с саботажем, как управлять и руководить в деревне и на фабрике.

Я прошу собрание и авторов платформы поставить на обсуждение эти вопросы. Если от III Интернационала будет исходить нечто, что в действительности не соответствует опыту революции и что не сможет побудить пролетариат Антанты к активным действиям, то вся наша конференция не достигнет своей цели. В заключение я хочу подчеркнуть, что и я того мнения, что не следует откладывать основание III Интернационала. Повсюду, во всех странах его ожидают; повсеместно существуют небольшие группы, которые нуждаются в этом центре, и пролетариат Германии также безусловно желает III Интернационала.

Платтен. Товарищи, перед комиссией резолюций * стояла задача рассмотреть целый ряд предложений. Она решила принять некоторые незначительные изменения в проекте. На очереди предложение т. Рутгерса, которое комиссия находит нужным принять во внимание и соответственно предлагает следующую редакцию фразы: «Теперь, в свою очередь, разоблачают себя даже перед самым отсталыми слоями населения державы Согласия, как мировых грабителей и убийц пролетариата». Таким

* Так называлась редакционная комиссия I конгресса. *Ред.*

образом, предлагается вставка: «даже перед самыми отсталыми слоями населения». Поправка т. Рутгерса была более пространной, комиссия же полагала, что вполне достаточно вставить это вводное предложение, так как надо признать, что и до войны, и во время ее не могло быть сомнения, что и страны Антанты проводят грабительскую политику, и лишь отсталые массы могли еще находиться под впечатлением, будто эти государства действительно воюют за свободу, право и т. п. Вставка вышеуказанного предложения вносит ясность в этом отношении.

Ленин предлагает по поводу всякой поправки предоставлять слово двум ораторам: одному за и одному против. *(Принимается.)* Желающих высказаться нет.

Альберт (заключительное слово). Товарищи! Когда мы с т. Бухариным приступали к выработке платформы, нам казалось, что соглашение по отдельным вопросам не будет достигнуто так безболезненно, ибо заранее можно было, ведь, думать, что при существующих, особенно теперь, коренных различиях в развитии отдельных стран должны бы сказаться в значительной мере разногласия и противоречия. Что этого не произошло, что платформа в общем и целом была принята конференцией, нас чрезвычайно радует. При составлении ее надо было прежде всего обобщить различные стадии развития революции в отдельных странах и создать единое целое. Вы должны признать, что работа эта не из легких. С одной стороны, страны, шагнувшие далеко в своем революционном развитии, могут предъявлять большие требования и пожелания, с другой же стороны — страны отсталые могут сказать: мы еще не созрели для того, что вы требуете в ваших тезисах, и мы еще долго не в состоянии будем приступить к их осуществлению. И вот, все же оказалось, что делегаты выразили свое согласие с тем, что здесь было предложено. По вопросу об изменениях, которые было предложено внести в платформу, редакционная комиссия вновь совещалась вчера вечером; в совещании принимали участие и оба автора. И там также достигнуто полное единогласие. Изменения, о которых вам доложил сегодня т. Платтен в качестве председателя редакционной комиссии, приняты с согласия авторов. Приняты были только некоторые редакционные, а не принципиальные изменения. Необходимо заметить, что содержание тезисов можно было бы чрезвычайно расширить, но мы с самого начала ограничились только крайне необходимым, чтобы создать возможность для объединения на почве этих тезисов возможно более широких кругов и возможно большего количества организаций.

Сейчас я перехожу к важному вопросу, о котором в тезисах не говорится, — к вопросу о профессиональном движении. Мы много занимались этим вопросом. Мы выяснили мнение представителей

отдельных стран о профессиональном движении и должны констатировать, что сейчас невозможно в тезисах занять позицию по этому вопросу, так как положение пролетариата в отдельных странах совершенно различно. Никакого решения этого вопроса, которое мы могли бы как единую директиву противопоставить профсоюзам, не существует. В России, как нам говорят, профессиональное движение, вследствие его революционного направления, играет большую роль в советской системе, и Советская власть при распределении продуктов и при управлении предприятиями частью опирается на профсоюзы. Здесь, следовательно, надо было бы обсудить вопрос о содействии развитию профессионального движения со стороны революционного пролетариата. В Финляндии условия как раз противоположные: финские товарищи говорят, что невозможно использовать профсоюзы в интересах революции. В Англии профсоюзы играют совсем иную роль. В Германии мы видим, что с начала революции профсоюзы оказались совершенно оттесненными, что все экономические бои велись не только без профсоюзов, но и против них. Легко сказать: «Вы должны сделать их революционными и на место желтых вождей посадить революционеров». Но это не так просто сделать, так как все организационные формы профессиональных союзов приспособлены к старой государственной системе, а система советов не может быть проведена на основе объединения по профессиям. Мы в Германии передали фабрично-заводским комитетам руководство экономическим движением. Фабрично-заводские комитеты с начала революции взяли на себя всю работу, а профсоюзы в Германии фактически являются организациями взаимопомощи. Сейчас нельзя предусмотреть, как пойдет их развитие и будет ли возможно их революционизировать и превратить в индустриальные союзы. Так как положение в этом отношении в отдельных странах различно, нам кажется невозможным дать рабочим ясную линию поведения, и поэтому в настоящее время мы не можем решить этого вопроса; мы должны предоставить организациям отдельных стран занять позицию по этому вопросу. Вот почему мы сказали коротко и ясно, что революционные профсоюзы следует использовать для борьбы там, где это представляется возможным.

Здесь требовали более точного определения понятия «отечество», чтобы сказать рабочим, что мы, как коммунисты, не заинтересованы в защите отечества. Необходимо сделать здесь ограничение, следовало бы сказать: мы не заинтересованы в защите *буржуазного* отечества; иное дело — вопрос об отечестве социалистическом. Товарищи, мы видим, как глубоко заинтересованы рабочие России в защите отечества. Но так как тезисы исходят из того, что необходимо уничтожить буржуазный государственный аппарат, то само собой понятно, что когда рухнет буржуазный

общественный порядок, то вместе с ним исчезнет и буржуазное понятие об отечестве. Поэтому я прошу вас не настаивать и на этом вопросе.

Тов. Кашер желает, чтобы советская система была разобрана подробнее. Я хотел бы указать на то, что вопрос этот будет еще нами рассматриваться и по нему будут вынесены особые резолюции.

В заключение просьба: принять предложенные здесь комиссией резолюций изменения и затем платформу в целом. Если мы это сделаем, и если платформа будет принята по возможности единогласно, тогда мы сможем выступить спокойно пред лицом всего мира и сказать пролетариям всех стран: «Теперь ваше дело создать организации, которые начнут беспощадную борьбу в отдельных странах, и которые объединятся в один новый великий III Интернационал». По-моему, только тогда можно будет основать III Интернационал. Мнения о том, чего желают коммунисты отдельных стран, теперь так разнообразны, невежество в этой области столь распространено (и не только благодаря злостной клевете буржуазии), что нет никакой возможности информировать примкнувшие уже к коммунизму рабочие круги о том, что думают и что предпринимают братские коммунистические партии других стран.

Платтен. Прения закончены. Новые предложения более не будут обсуждаться. Между тем, т. Рейнштейн сделал следующее предложение:

«Третий Коммунистический Интернационал призывает революционных пролетариев всех стран работать с удвоенной энергией и настойчивостью, чтобы перевести профессиональное движение в своих странах на действительно революционные рельсы, преобразовать его в отношении организационной формы, целей, тактики и духа в такое движение, которое соответствовало бы революционным целям коммунизма».

Мне кажется, что было бы самым целесообразным проголосовать, желает ли сегодняшнее заседание передать это предложение т. Рейнштейна в комиссию, чтобы она окончательно решила, в какой форме можно внести поправку.

Альберт. Я считаю, что это предложение т. Рейнштейна не может быть поставлено в связь с платформой. Каждый делегат волен вносить особые резолюции с тем, чтобы в конце порядка дня они обсуждались и принимались наряду с общими резолюциями, и не должно быть смешения предложений с платформой. Поэтому предлагаю проголосовать предложение т. Рейнштейна тогда, когда будет обсуждаться пункт «разное».

Рейнштейн предлагает голосовать сейчас же.

Ленин. Мы должны проголосовать эти предложения к порядку дня. Предложение т. Альберта принято 16 голосами

против 11. Никаких поправок не предложено, мы переходим к голосованию всего текста.

Клингер. Кто за принятие текста в целом, должен отвечать «да».

Коммунистическая партия Германии	да.
Российская коммунистическая партия	да.
Коммунистическая партия Немецкой Австрии	да.
Коммунистическая партия Венгрии	да.
Шведская левая социалдемократическая партия	да.
Норвежская социалдемократическая партия	воздержалась.
Швейцарская социалдемократическая партия (оппозиция)	да.
Американская социалистическая рабочая партия (условно *)	да.
Балканская революционная социадемократическая федерация	да.
Коммунистическая партия Польши	да.
Коммунистическая партия Финляндии	да.
Коммунистическая партия Украины	да.
Коммунистическая партия Латвии	да.
Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии	да.
Коммунистическая партия Эстонии	да.
Коммунистическая партия Армении	да.
Коммунистическая партия немецких колоний в России	да.

Альберт. Тезисы приняты единогласно, при одном воздержавшемся.

Рейнштейн просит внести в протокол, что он голосовал за принятие платформы *в надежде*, что недостающее в проекте (подчеркивание необходимости работы по революционизированию профессионального движения) будет дополнено принятием предложенной им соответствующей резолюции.

Альберт. Переходим к следующему пункту повестки дня: «Буржуазная демократия и диктатура пролетариата».

Ленин. По этому вопросу составлены тезисы. Присутствующие имеют их на немецком и русском языках. Английские и французские товарищи получат позже английские и французские переводы, так что считаю излишним зачитывать тезисы еще раз.

Альберт. Внесено предложение только раздать тезисы, а не зачитывать их.

Рейнштейн. Предлагаю перейти к другому пункту повестки дня, а тезисами заняться позднее, чтобы товарищи имели время прочесть их сперва.

---

* См. ниже заявление Рейнштейна. *Ред.*

Платтен. Мы должны продолжать обсуждение согласно порядку дня. Комиссия резолюций подробно обсудила вопрос об этих тезисах, и так как она пришла к заключению, что не следует обсуждать подробно их содержание, а лишь вносить предложения по поводу их отпечатания и повсеместного распространения, то можно было бы рекомендовать прочесть тезисы, но не входить в обсуждение отдельных пунктов.

Альберт. Я поддерживаю предложение и спрашиваю, будут ли еще какие-либо предложения по этому вопросу? Внесено предложение не ожидать отпечатания, а продолжать обсуждение и приступить к чтению. Кто против?

Предложение огласить тезисы принимается всеми голосами против одного.

Ленин читает следующие тезисы:

1. Рост революционного движения пролетариата во всех странах вызвал судорожные потуги буржуазии и ее агентов в рабочих организациях найти идейно-политические доводы для защиты господства эксплуататоров. Среди этих доводов особенно выдвигается осуждение диктатуры и защита демократии. Лживость и лицемерие такого довода, повторяемого на тысячи ладов в капиталистической печати и на конференции желтого Интернационала в феврале 1919 г. в Берне, очевидны для всех, кто не хочет изменять основным положениям социализма.

2. Прежде всего, этот довод оперирует с понятиями «демократия вообще» и «диктатура вообще», не ставя вопроса о том, о каком классе идет речь. Такая внеклассовая или надклассовая, якобы общенародная, постановка вопроса есть прямое издевательство над основным учением социализма, именно учением о классовой борьбе, которое на словах признают, а на деле забывают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии. Ибо ни в одной цивилизованной капиталистической стране не существует «демократии вообще», а существует только буржуазная демократия, и речь идет не о «диктатуре вообще», а о диктатуре угнетенного класса, т. е. пролетариата, над угнетателями и эксплуататорами, т. е. буржуазией, в целях преодоления сопротивления, которое оказывают эксплуататоры в борьбе за свое господство.

3. История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог притти к господству, не переживая периода диктатуры, т. е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры. Буржуазия, господство которой защищают теперь социалисты, говорящие против «диктатуры вообще» и распинающиеся за «демократию вообще», завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей,

феодалов, рабовладельцев и их попыток реставрации. Тысячи и миллионы раз объясняли народу классовый характер этих буржуазных революций, этой буржуазной диктатуры социалисты всех стран в своих книгах, брошюрах, в резолюциях своих съездов, в своих агитационных речах. Поэтому теперешняя защита буржуазной демократии под видом речей о «демократии вообще» и теперешние вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию.

4. Все социалисты, разъясняя классовый характер буржуазной цивилизации, буржуазной демократии, буржуазного парламентаризма, выражали ту мысль, которую с наибольшей научной точностью высказали Маркс и Энгельс словами, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, массы трудящихся горсткой капиталистов. Нет ни одного революционера, ни одного марксиста, из кричащих ныне против диктатуры и за демократию, который бы не клялся и не божился перед рабочими в том, что он признает эту основную истину социализма; а теперь, когда революционный пролетариат приходит в брожение и движение, направленное к разрушению этой машины угнетения и к завоеванию пролетарской диктатуры, эти изменники социализма изображают дело так, будто буржуазия даровала трудящимся «чистую демократию», будто буржуазия отказалась от сопротивления и готова повиноваться большинству трудящихся, будто никакой государственной машины для подавления труда капиталом в демократической республике не было и нет.

5. Парижская коммуна, которую на словах чествуют все, желающие слыть социалистами, ибо они знают, что рабочие массы горячо и искренне сочувствуют ей, показала особенно наглядно историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии — учреждений, в высокой степени прогрессивных по сравнению с средневековьем, но неизбежно требующих коренной перемены в эпоху пролетарской революции. Именно Маркс, который лучше всего оценил историческое значение Коммуны, анализируя ее, показал эксплуататорский характер буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, когда угнетенные классы получают право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» (ver- und zertreten) народ в парламенте. Как раз теперь, когда советское движение, охватывая весь мир, на глазах у всех продолжает дело Коммуны, измен-

ники социализма забывают конкретный опыт и конкретные уроки Парижской коммуны, повторяя старый буржуазный хлам о «демократии вообще». Коммуна была не парламентским учреждением.

6. Значение Коммуны, далее, состоит в том, что она сделала попытку разбить, разрушить до основания буржуазный государственный аппарат, чиновничий, судейский, военный, полицейский, заменив его самоуправляющейся массовой организацией рабочих, которая не знала разделения законодательной и исполнительной власти. Все современные буржуазно-демократические республики, в том числе германская, которую изменники социализма в насмешку над истиной называют пролетарской, сохраняют этот государственный аппарат. Таким образом, подтверждается еще и еще раз вполне наглядно, что крики в защиту «демократии вообще» на деле представляют из себя защиту буржуазии и ее эксплуататорских привилегий.

7. «Свобода собраний» может быть взята за образец требований «чистой демократии». Всякий сознательный рабочий, не порвавший со своим классом, поймет сразу, что было бы нелепо обещать свободу собраний эксплуататорам на тот период и в той обстановке, когда эксплуататоры оказывают сопротивление их свержению и отстаивают свои привилегии. Буржуазия, когда она была революционной, ни в Англии 1649 г., ни во Франции 1793 г., не давала «свободы собраний» монархистам и дворянам, призывавшим иностранные войска и «собиравшимся» для организации попыток реставрации. Если теперешняя, давно ставшая реакционной, буржуазия требует от пролетариата, чтобы он заранее гарантировал, несмотря на то, какое сопротивление окажут капиталисты их экспроприации, «свободу собраний» для эксплуататоров, то рабочие будут только смеяться над лицемерием буржуазии.

С другой стороны, рабочие прекрасно знают, что «свобода собраний» даже и в наиболее демократической буржуазной республике есть пустая фраза, ибо богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. Пролетарии города и деревни и мелкие крестьяне, т. е. гигантское большинство населения, не имеет ни того, ни другого, ни третьего. Пока дела стоят таким образом, «равенство», т. е. «чистая демократия», есть обман. Чтобы завоевать настоящее равенство, чтобы осуществить на деле демократию для трудящихся, надо сначала отнять у эксплуататоров все общественные и роскошные частные здания, надо сначала дать досуг трудящимся, надо, чтобы охраняли свободу их собраний вооруженные рабочие, а не дворянчики или капиталисты-офицеры с забитыми солдатами.

Только после такой перемены можно без издевательства над рабочими, над трудящимися, над бедными говорить о свободе собраний, о равенстве. А произвести такую перемену некому, кроме как авангарду трудящихся, пролетариату, свергающему эксплуататоров, буржуазию.

8. «Свобода печати» является тоже одним из главных лозунгов «чистой демократии». Опять-таки рабочие знают, и социалисты всех стран миллионы раз признавали, что эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке. Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян, надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуататоров, подавить их сопротивление. Капиталисты всегда называли «свободой» свободу наживы для богатых, свободу рабочих умирать с голоду. Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения. Защитники «чистой демократии» опять-таки оказываются на деле защитниками самой грязной, продажной системы господства богачей над средствами просвещения масс, оказываются обманщиками народа, отвлекающими его посредством благовидных, красивых и насквозь фальшивых фраз от конкретной исторической задачи освобождения прессы от ее закабаления капиталу. Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в котором не будет возможности обогащаться на чужой счет, не будет объективной возможности ни прямо, ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой.

9. История XIX и XX века показала нам еще до войны, чем является на деле пресловутая «чистая демократия» при капитализме. Марксисты всегда говорили, что, чем развитее, чем «чище» демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба, тем «чище» выступает гнет капитала и диктатура буржуазии. Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы наемных отрядов, вооруженных капиталистами, со стачечниками в свободной и демократической республике Америки, — эти и тысячи подобных фактов показывают ту правду, которую тщетно пытается скрыть буржуазия,

именно, что в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура буржуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется.

10. Империалистская война 1914—1918 гг. окончательно обнаружила даже перед отсталыми рабочими этот истинный характер буржуазной демократии даже в самых свободных республиках, как характер диктатуры буржуазии. Из-за обогащения немецкой или английской группы миллионеров или миллиардеров были перебиты десятки миллионов, и в самых свободных республиках установлена военная диктатура буржуазии. Эта военная диктатура продолжается и после разгрома Германии в странах Антанты. Именно война всего больше раскрыла глаза трудящимся, сорвала фальшивые цветы с буржуазной демократии, показала народу всю бездну спекуляции и наживы во время войны и по случаю войны. Во имя «свободы и равенства» вела буржуазия эту войну, во имя «свободы и равенства» неслыханно обогащались военные поставщики. Никакие усилия желтого Бернского Интернационала не скроют от масс разоблаченного теперь до конца эксплуататорского характера буржуазной свободы, буржуазного равенства, буржуазной демократии.

11. В самой развитой капиталистической стране на континенте Европы, в Германии, первые же месяцы полной республиканской свободы, принесенной разгромом империалистской Германии, показали немецким рабочим и всему миру, в чем состоит действительная классовая сущность буржуазной демократической республики. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург является событием всемирно-исторической важности не только потому, что трагически погибли лучшие люди и вожди истинного пролетарского Коммунистического Интернационала, но и потому, что для передового европейского — можно без преувеличения сказать: для передового в мировом масштабе — государства обнажилась до конца его классовая сущность. Если арестованные, т. е. взятые государственной властью под свою охрану, люди могли быть убиты безнаказанно офицерами и капиталистами при правительстве социал-патриотов, следовательно демократическая республика, в которой такая вещь была возможна, есть диктатура буржуазии. Люди, которые выражают свое негодование по поводу убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, но не понимают этой истины, обнаруживают этим лишь либо свое тупоумие, либо свое лицемерие. «Свобода» в одной из самых свободных и передовых республик мира, в германской республике, есть свобода безнаказанно убивать арестованных вождей пролетариата. И это не может быть иначе, пока держится капитализм, ибо развитие демократизма не притупляет, а обостряет классовую борьбу, которая, в силу всех

результатов и влияний войны и ее последствий, доведена до точки кипения.

Во всем цивилизованном мире происходит теперь высылка большевиков, преследование их, заключение их в тюрьмы, как, например, в одной из свободнейших буржуазных республик, в Швейцарии, погромы против большевиков в Америке и т. п. С точки зрения «демократии вообще», или «чистой демократии», прямо смешно, что передовые, цивилизованные, демократические, вооруженные до зубов страны боятся присутствия в них нескольких десятков людей из отсталой, голодной, разоренной России, которую в десятках миллионов экземпляров буржуазные газеты называют дикой, преступной и т. д. Ясно, что общественная обстановка, которая могла породить такое вопиющее противоречие, есть на деле диктатура буржуазии.

12. При таком положении дел диктатура пролетариата является не только вполне законной, как средство свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, но и абсолютно необходимой для всей массы трудящихся, как единственная защита против диктатуры буржуазии, приведшей к войне и подготовляющей новые войны.

Главное, чего не понимают социалисты и что составляет их теоретическую близорукость, их плененность буржуазными предрассудками и их политическую измену по отношению к пролетариату, это то, что в капиталистическом обществе, при сколько-нибудь серьезном обострении заложенной в основе его классовой борьбы, не может быть ничего среднего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата. Всякая мечта о чем-либо третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа. Об этом свидетельствует и опыт более чем столетнего развития буржуазной демократии и рабочего движения во всех передовых странах и в особенности опыт последнего пятилетия. Об этом говорит также вся наука политической экономии, все содержание марксизма, выясняющего экономическую неизбежность при всяком товарном хозяйстве диктатуры буржуазии, которую некому сменить, кроме класса, развиваемого, умножаемого, сплачиваемого, укрепляемого самим развитием капитализма, т. е. класса пролетариев.

13. Другая теоретическая и политическая ошибка социалистов состоит в непонимании того, что формы демократии неизбежно сменялись в течение тысячелетий, начиная с зачатков ее в древности, по мере смены одного господствующего класса другим. В древних республиках Греции, в городах средневековья, в передовых капиталистических странах демократия имеет различные формы и различную степень применения. Величайшей нелепостью было бы думать, что самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства

эксплуататоров к большинству эксплуатируемых может произойти внутри старых рамок старой, буржуазной, парламентарной демократии, может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии, новых учреждений, воплощающих новые условия ее применения и т. д.

14. Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственное сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов.

Отсюда, в свою очередь, вытекает, что диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов.

И действительно, та форма диктатуры пролетариата, которая уже выработана фактически, т. е. Советская власть в России, Räte-System * в Германии, Shop-Stewards Committees и другие аналогичные советские учреждения в других странах, все они означают и осуществляют именно для трудящихся классов, т. е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках.

Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному

* — Система советов. *Ред.*

и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством.

15. То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и, в силу господства капитализма, провести не могла, Советская власть, или диктатура пролетариата, осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства и в борьбе за раздел и передел их.

16. Старая, т. е. буржуазная, демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т. е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы: завод, фабрика.

17. Войско было аппаратом угнетения не только при монархии. Оно осталось таковым и во всех буржуазных, даже наиболее демократических, республиках. Только Советская власть, как постоянная государственная организация именно угнетавшихся капитализмом классов, в состоянии разрушить подчинение войска буржуазному командованию и действительно слить пролетариат с войском, действительно осуществить вооружение пролетариата и разоружение буржуазии, без чего невозможна победа социализма.

18. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения.

19. Только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат, который сохранялся и неизбежно должен был сохраняться при капитализме даже в самых демократических республиках, будучи фактически наибольшей помехой проведению демократизма в жизнь для рабочих и трудящихся. Парижская коммуна сделала первый всемирно-исторический шаг по этому пути, Советская власть — второй.

20. Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без

осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская или пролетарская демократия, ибо, привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякого государства.

21. Полное банкротство социалистов, собравшихся в Берне, полное непонимание ими новой, т. е. пролетарской, демократии видно особенно из следующего. 10 февраля 1919 г. Брантинг закрыл в Берне международную конференцию желтого Интернационала. 11 февраля 1919 г. в Берлине, в газете его участников «Die Freiheit», напечатано обращение партии «независимых» к пролетариату *. В этом обращении признается буржуазный характер правительства Шейдемана, ему ставится в упрек желание отменить советы, которые называются Träger und Schützer der Revolution — носителями и хранителями революции, и делается предложение легализовать советы, дать им государственные права, дать им право приостанавливать решения Национального собрания, с передачей дела на всенародное голосование.

Такое предложение есть полный идейный крах теоретиков, защищавших демократию и не понимавших ее буржуазного характера. Смехотворная попытка соединить систему советов, т. е. диктатуру пролетариата, с Национальным собранием, т. е. с диктатурой буржуазии, разоблачает до конца и убожество мысли желтых социалистов и социалдемократов, и их политическую реакционность мелких буржуа, и их трусливые уступки неудержимо растущей силе новой, пролетарской, демократии.

22. Осуждая большевизм, большинство желтого Интернационала в Берне, которое не решилось формально голосовать соответствующей резолюции из боязни рабочих масс, поступало правильно с классовой точки зрения. Именно это большинство вполне солидарно с русскими меньшевиками и социалистами-революционерами и Шейдеманами в Германии. Русские меньшевики и социалисты-революционеры, жалуясь на преследования со стороны большевиков, пытаются скрыть тот факт, что преследования эти вызваны участием меньшевиков и социалистов-революционеров в гражданской войне на стороне буржуазии против пролетариата. Точно так же Шейдеманы и их партия уже доказали в Германии такое же свое участие в гражданской войне на стороне буржуазии против рабочих.

Вполне естественно поэтому, что большинство участников Бернского желтого Интернационала высказалось за осуждение

---

* Обращение независимой социалдемократической партии «К революционному пролетариату Германии» было напечатано в газете «Freiheit» («Свобода») № 74, 11 февраля 1919 года. *Ред.*

большевиков. В этом выразилась не защита «чистой демократии», а самозащита людей, которые знают и чувствуют, что в гражданской войне они стоят на стороне буржуазии против пролетариата.

Вот почему, с классовой точки зрения, нельзя не признать правильным решение большинства желтого Интернационала. Пролетариат должен, не боясь правды, посмотреть ей прямо в лицо и сделать отсюда все политические выводы.

Товарищи! Мне хотелось бы прибавить еще кое-что к последним двум пунктам. Я думаю, что товарищи, которые должны нам сделать доклад о Бернской конференции, расскажут нам об этом подробнее.

В течение всей Бернской конференции не было сказано ни одного слова о значении Советской власти. Уже в течение двух лет мы обсуждаем этот вопрос в России. В апреле 1917 г. на партийной конференции нами был уже теоретически и политически поставлен вопрос: «Что такое Советская власть, каково ее содержание, в чем ее историческое значение?». Уже почти два года обсуждаем мы этот вопрос, и на нашем партийном съезде примем резолюцию по поводу него *.

Берлинская «Freiheit» напечатала 11 февраля воззвание к немецкому пролетариату, подписанное не только вождями независимых социалдемократов Германии, но и всеми членами фракции независимых. В августе 1918 г. крупнейший теоретик этих независимых Каутский писал в своей брошюре «Диктатура пролетариата» **, что он сторонник демократии *и* советских органов, но что советы должны иметь лишь хозяйственное значение и отнюдь не признаваться в качестве государственных организаций. Теперь Каутский повторяет то же самое в номерах «Freiheit» от 11 ноября и 12 января. 9 февраля появляется статья Рудольфа Гильфердинга, который считается также одним из крупнейших авторитетных теоретиков II Интернационала. Он уже предлагает юридически, путем государственного законодательства, объединить систему советов с Национальным собранием ***. Это было 9 февраля. 11-го это предложение принимается всей партией независимых и опубликовывается в виде воззвания.

Несмотря на то, что Национальное собрание уже существует, даже после того, как «чистая демократия» воплотилась в дей-

---

* Имеется в виду резолюция по организационному вопросу VIII съезда РКП(б), происходившего с 18 по 23 марта 1919 г., («VIII съезд РКП(б). Стенографический отчет», изд. «Коммунист», М. 1919 г., стр. 368—370). *Ред.*

** K. Kautsky, «Die Diktatur des Proletariats», Wien 1918, Ignaz Brand et C°, стр. 33. *Ред.*

*** Статья Гильфердинга «Единение пролетариата» была напечатана в «Freiheit» № 71, 9 февраля 1919 года. *Ред.*

ствительность, после того, как самые крупные теоретики независимых социалдемократов объявили, что советские организации не должны быть государственными организациями, несмотря на все это — опять колебание! Это доказывает, что эти господа действительно ничего не поняли в новом движении и в условиях его борьбы. Но это доказывает еще и другое, а именно: должны быть условия, причины, вызывающие это колебание! После всех этих событий, после этой почти двухлетней победоносной революции в России, когда нам предлагают такие резолюции, как принятые на Бернской конференции, в которых ничего не говорится о советах и их значении, на которой ни один делегат не обмолвился об этом ни единым словом, мы можем с полным правом утверждать, что все эти господа, как социалисты и теоретики, умерли для нас.

Но практически, с точки зрения политики, это, товарищи, доказательство того, что среди масс происходит большой сдвиг, — раз эти независимые, бывшие теоретически и принципиально против этих государственных организаций, вдруг предлагают такую глупость, как соединение Национального собрания с системой советов, т. е. «мирное» соединение диктатуры буржуазии с диктатурой пролетариата. Мы видим, как все они обанкротились в социалистическом и теоретическом отношениях и какая огромная перемена происходит в массах. Отсталые массы немецкого пролетариата идут к нам, пришли к нам! Значение Независимой партии германских социалдемократов, лучшей части Бернской конференции, с теоретической и социалистической точек зрения, таким образом, равно нулю; некоторое значение, однако, за ней остается, и оно состоит в том, что эти колеблющиеся элементы служат нам показателем настроения отсталых частей пролетариата. В этом, по моему убеждению, и заключается величайшее историческое значение этой конференции. Нечто подобное мы пережили в нашей революции. Наши меньшевики прошли почти в точности тот же путь развития, что и теоретики независимых в Германии. Сначала, когда они имели в советах большинство, они были за советы. Тогда только и слышно было: «Да здравствуют советы!», «За советы!», «Советы — революционная демократия!». Когда же большинство в советах получили мы, большевики, тогда запели они другие песни: советы не должны существовать наряду с Учредительным собранием; а различные меньшевистские теоретики делали почти такие же предложения, вроде соединения системы советов с Учредительным собранием и включения их в государственную организацию. Здесь еще раз обнаруживается, что общий ход пролетарской революции одинаков во всем мире. Сначала стихийное образование советов, затем их распространение и развитие, далее появление на практике вопроса: советы или Национальное собрание, или

Учредительное собрание, или буржуазный парламентаризм; полнейшая растерянность среди вожаков и, наконец, — пролетарская революция. Но я полагаю, что после почти двух лет революции мы не должны так ставить вопрос, а должны выносить конкретные решения, так как распространение системы советов является для нас, и в особенности для большинства западноевропейских стран, важнейшей задачей.

Мне хотелось бы привести здесь только одну резолюцию меньшевиков. Я просил т. Оболенского перевести ее на немецкий язык. Он мне обещал это сделать, но, к сожалению, его здесь нет. Я постараюсь воспроизвести ее по памяти, так как полного текста этой резолюции у меня нет.

Иностранцу, ничего не слышавшему про большевизм, весьма трудно составить себе собственное мнение о наших спорных вопросах. Все, что утверждают большевики, оспаривают меньшевики, и наоборот. Конечно, во время борьбы и не может быть иначе, поэтому-то весьма важно, что последняя конференция партии меньшевиков в декабре 1918 г. приняла длинную, подробную резолюцию, которая была напечатана полностью в меньшевистской «Газете Печатников» *. В этой резолюции меньшевики сами вкратце излагают историю классовой борьбы и гражданской войны. В резолюции говорится, что они осуждают те группы своей партии, которые находятся в союзе с имущими классами на Урале, на юге, в Крыму и в Грузии, — и перечисляют все эти области. Те группы меньшевистской партии, которые в союзе с имущими классами шли против Советской власти, осуждаются теперь в резолюции, а последний пункт осуждает и тех, кто перешел к коммунистам. Отсюда следует: меньшевики вынуждены признать, что в их партии нет единства и что они стоят или на стороне буржуазии, или на стороне пролетариата. Бо́льшая часть меньшевиков перешла на сторону буржуазии и во время гражданской войны боролась против нас. Мы, конечно, преследуем меньшевиков, мы их даже расстреливаем, когда они в войне против нас борются против нашей Красной армии и расстреливают наших красных командиров. На войну буржуазии мы ответили войной пролетариата, — другого исхода быть не может. Таким образом, с политической точки зрения все это — лишь меньшевистское лицемерие. Исторически непонятно, каким образом на Бернской конференции люди, официально не объявленные сумасшедшими, могли, по поручению меньшевиков и эсеров, говорить о борьбе большевиков с ними, но умолчать о своей борьбе в союзе с буржуазией против пролетариата.

---

* Имеется в виду резолюция «Об обеспечении партийного единства», принятая всероссийским совещанием меньшевиков 31 декабря 1918 г. и опубликованная в «Газете Печатников» № 11 от 6 января 1919 года. *Ред.*

Все они с ожесточением выступают против нас, так как мы их преследуем. Это верно. Но они не говорят ни словечка о том, какое участие они сами принимали в гражданской войне! Я думаю, что я должен буду предоставить для протокола полный текст резолюции, а иностранных товарищей попрошу обратить внимание на эту резолюцию, так как она представляет собой исторический документ, в котором вопрос ставится правильно и который дает лучший материал для оценки спора «социалистических» направлений в России между собой. Между пролетариатом и буржуазией существует еще класс людей, склоняющихся то в одну, то в другую сторону; так было всегда и во всех революциях, и абсолютно невозможно, чтобы в капиталистическом обществе, где пролетариат и буржуазия образуют два враждебных лагеря, не существовало между ними промежуточных слоев. Существование этих колеблющихся элементов исторически неизбежно, и, к сожалению, такие элементы, которые сами не знают, на чьей стороне они завтра станут бороться, будут еще довольно долго существовать.

Я хочу сделать практическое предложение, заключающееся в том, чтобы принять резолюцию, в которой должны быть специально отмечены три пункта.

Во-первых: одна из самых важных задач для товарищей из западно-европейских стран состоит в разъяснении массам значения, важности и необходимости системы советов. В этом вопросе наблюдается недостаточное понимание. Если Каутский и Гильфердинг, как теоретики, и обанкротились, то последние статьи в «Freiheit» все же доказывают, что они правильно изображают настроение отсталых частей немецкого пролетариата. И у нас происходило то же самое: в первые восемь месяцев русской революции вопрос о советской организации очень много обсуждался, и рабочим было неясно, в чем состоит новая система, и можно ли из советов создать государственный аппарат. В нашей революции мы продвигались вперед не теоретическим путем, а практическим. Например, вопрос об Учредительном собрании мы раньше теоретически не выставляли и не говорили, что не признаем Учредительного собрания. Лишь позднее, когда советские организации распространились по всей стране и завоевали политическую власть, лишь тогда мы решили разогнать Учредительное собрание. Теперь мы видим, что в Венгрии и в Швейцарии вопрос стоит гораздо острее. С одной стороны, это очень хорошо: мы черпаем отсюда твердую уверенность в том, что революция в западно-европейских государствах движется быстрее и принесет нам большие победы. С другой же стороны, в этом кроется известная опасность, а именно та, что борьба будет столь стремительна, что сознание рабочих масс не будет поспевать за таким развитием. Значение системы советов и теперь еще не

ясно для больших масс политически образованных немецких рабочих, так как они воспитаны в духе парламентаризма и в буржуазных предрассудках.

Во-вторых: о распространении системы советов. Когда мы слышим, как быстро распространяется идея советов в Германии и даже в Англии, для нас это является важнейшим доказательством того, что пролетарская революция победит. Задержать ход ее можно только на короткое время. Другое дело, когда тт. Альберт и Платтен нам заявляют, что у них в деревнях среди сельских рабочих и мелкого крестьянства почти не существует советов. Я прочел в «Rote Fahne» * статью против крестьянских советов, но, совершенно правильно, за советы батрацкие и деревенской бедноты. Буржуазия и ее лакеи, как Шейдеман и К°, уже выставили лозунг: крестьянские советы. Но нам нужны лишь советы батрацкие и деревенской бедноты. К сожалению, из докладов тт. Альберта и Платтена и других мы усматриваем, что, за исключением Венгрии, для распространения советской системы в деревне делается весьма мало. В этом, быть может, и заключается еще практическая и довольно большая опасность для достижения верной победы германским пролетариатом. Победа может считаться обеспеченной лишь тогда, когда будут организованы не только городские рабочие, но и сельские пролетарии, и притом организованы не так, как прежде, — в профсоюзы и кооперативы, — а в советы. Нам победа далась легче потому, что в октябре 1917 г. мы шли с крестьянством, со всем крестьянством. В этом смысле наша революция тогда была буржуазной. Первый шаг нашего пролетарского правительства заключался в том, что старые требования всего крестьянства, выраженные еще при Керенском крестьянскими советами и сходами, были признаны в законе, изданном нашим правительством 26 октября (старого стиля) 1917 г., на другой день после революции. В этом заключалась наша сила, поэтому-то нам так легко было завоевать подавляющее большинство. Для деревни наша революция еще продолжала быть буржуазной, и лишь позже, через полгода, мы были вынуждены в рамках государственной организации положить в деревнях начало классовой борьбе, учреждать в каждой деревне комитеты бедноты, полупролетариев, и систематически бороться с деревенской буржуазией. У нас это было неизбежно благодаря отсталости России. В Западной Европе дело произойдет иначе, поэтому мы и должны подчеркнуть, что распространение системы советов и на сельское население в соответствующих, быть может новых, формах абсолютно необходимо.

В-третьих: мы должны сказать, что завоевание коммунисти-

---

* — «Красное Знамя». *Ред.*

ческого большинства в советах составляет главную задачу во всех странах, где советская власть еще не победила. Наша комиссия резолюций вчера обсуждала этот вопрос. Быть может, другие товарищи еще выскажутся об этом, но я хотел бы предложить принять эти три пункта, как особую резолюцию. Мы не в состоянии, конечно, предписывать путь развитию. Весьма вероятно, что во многих западно-европейских странах революция наступит очень скоро, но мы, в качестве организованной части рабочего класса, в качестве партии, стремимся и должны стремиться получить большинство в советах. Тогда наша победа обеспечена, и никакая сила не в состоянии будет что-либо предпринять против коммунистической революции. Иначе победа достанется не так легко и не будет долговечна. Итак, я хотел бы предложить принять эти три пункта в виде специальной резолюции.

Альберт. Упомянутая т. Лениным резолюция может быть оглашена после обеда *. Переходим к прениям по поводу предложенных здесь тезисов; желаете ли вы их обсуждать, или передать их в Бюро для опубликования? Требуется ли дискуссия? Согласны ли вы передать их в Бюро для распространения?

Зиновьев. Постановление комиссии было несколько пространнее. А именно, комиссия единогласно постановила не только передать эти тезисы в Бюро, но и выразить от имени конференции свою солидарность с ними.

Альберт. Это в сущности и значит, что Бюро от имени конференции даст отпечатать и распространить тезисы в различных странах.

Платтен. Товарищи! Президиум предлагает сегодня вечером обсудить следующие вопросы. Прежде всего необходимо заметить, что поступили два заявления, касающиеся тезисов: одно от т. Рейнштейна, другое от т. Кашер. Затем внесено предложение обсудить вопрос о конституировании III Интернационала. В связи с этим последует заявление бывших участников Циммервальда и Кинталя. В-третьих, мы должны, в том случае, если мы конституируемся в качестве конгресса, решить вопрос о праве голоса делегатов, которые не могут выступать официально от имени своих партий. Затем последует доклад о Бернской конференции, и если мы сможем назначить докладчика уже сейчас, то приступим к обсуждению доклада «Политика Антанты». Имеются ли возражения или требуются какие-либо разъяснения?

---

* Особой резолюции по докладу Ленина кроме оглашенных им и утвержденных конгрессом тезисов в тексте протоколов не имеется. В журнале «Коммунистический Интернационал» № 1, от 1 мая 1919 г., эта резолюция, содержащая формулированные Лениным три пункта, опубликована в качестве дополнения к тезисам о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, и в этом виде воспроизводится нами (см. Материалы, стр. 188). *Ред.*

Заявление т. Кашер: «Мне кажется, что мое отношение к «Платформе» истолковано не в соответствии с моею точкой зрения. Это меня вынуждает сделать следующее заявление: Я *целиком и полностью* согласна с ее содержанием и со всеми изложенными в ней принципами. Я считала лишь весьма необходимым, чтобы чрезвычайно важный пункт о пути к победе был дополнен в смысле ссылки на опыт русской и германской революций. Поэтому-то я не могла голосовать за «Платформу», которая, по моему мнению, формулирована неполно».

Поправка т. Рейнштейна к «Платформе» Коммунистического Интернационала: «Третий Коммунистический Интернационал призывает революционных пролетариев всех стран работать с удвоенной энергией и настойчивостью, чтобы перевести профессиональное движение в своих странах на действительно революционные рельсы, преобразовать его в отношении организационной формы, целей, тактики и духа в такое движение, которое соответствовало бы революционным целям коммунизма» *.

Теперь довожу до вашего сведения о предложении, внесенном делегатами: Раковским, Грубером, Гримлундом и Руднянским. Оно гласит:

«Представители коммунистической партии Немецкой Австрии, левой социалдемократической партии Швеции, Балканской революционной социалдемократической федерации, коммунистической партии Венгрии предлагают основать Коммунистический Интернационал.

I. Необходимость борьбы за диктатуру пролетариата требует существования единой, сплоченной, международной организации всех коммунистических элементов, стоящих на этой платформе.

II. Основание III Интернационала тем более становится долгом, что в данный момент в Берне, а затем, быть может, и в других местах предпринимаются попытки восстановления старого оппортунистического Интернационала и собирания воедино всех нерешительных, не определившихся элементов пролетариата. Поэтому-то необходимо провести резкую грань между революционными пролетарскими и социал-предательскими элементами.

III. Если III Интернационал не будет основан заседающей в Москве конференцией, то может получиться впечатление, будто среди коммунистических партий нет единства; это, конечно, ослабило бы наше положение и увеличило бы замешательство среди колеблющихся элементов пролетариата всех стран.

IV. Конституирование III Интернационала является поэтому безусловным историческим требованием и должно быть осуще-

---

* В связи с этой поправкой, которая зачитывалась вторично (см. протоколы, стр. 101), на этом заседании никакого решения принято не было. Поправка была передана в комиссию резолюций, которая решила передать ее в Бюро для применения в отдельных странах. (см. протоколы, стр. 165). *Ред.*

ствлено заседающей в Москве международной коммунистической конференцией».

Предложение это предполагает, что мы вернемся к обсуждению вопроса о том, представляем ли мы собой конференцию или конгресс. В нем предлагается конституировать III Интернационал. Приступаем к прениям.

Альберт (Германия). Товарищи! В начале конференции мы уже много дискутировали по вопросу о том, должна ли эта конференция стать конгрессом, на котором будет основан III Интернационал, или же мы должны сперва принять подготовительные меры к его основанию. По предложению германской делегации, связанной своим мандатом, согласно которому ей нельзя было голосовать за немедленное основание, мы решили, что здесь будет происходить конференция для подготовки основания III Интернационала, само же основание должно произойти позднее. Когда же сегодня вновь—несмотря на состоявшееся решение — некоторые делегаты делают попытку все-таки основать здесь немедленно Интернационал, я вынужден указать вам вкратце, что побуждает нас не советовать вам приступать уже теперь к его основанию.

Когда здесь говорят, что основание III Интернационала является безусловной необходимостью, то мы осмеливаемся это утверждение оспаривать. Если говорят, что пролетариат в своей борьбе прежде всего нуждается в идейном центре, то можно ответить, что такой центр уже имеется и что все элементы, которые объединились на основе системы советов, тем самым уже сейчас откололись от всех других элементов рабочего класса, которые еще склоняются к буржуазной демократии; мы видим, что разрыв подготовляется и проводится повсюду. Но III Интернационал должен быть не только идейным центром, не только учреждением, в котором теоретики произносят друг перед другом горячие речи, но и основой для мощной организации. Если мы хотим сделать из III Интернационала пригодное оружие, если мы хотим превратить этот Интернационал в средство борьбы, тогда необходимо, чтобы существовали для этого и предварительные условия. Так что вопрос этот, по нашему мнению, нельзя рассматривать и обсуждать лишь с точки зрения идейной, а необходимо поставить деловой вопрос: имеется ли организационная база? У меня при этом такое чувство, что товарищи, которые так на этом настаивают, находятся в значительной мере под влиянием процессов, происходящих во II Интернационале; что после того, как состоялась Бернская конференция, они стремятся противопоставить ей конкурирующее предприятие. Нам это кажется менее важным, и если говорят, что необходимо создать ясность, так как в противном случае все сомнительные элементы могут перейти в ряды желтого Интернационала, то я говорю, что

образование III Интернационала не удержит те элементы, которые еще и сегодня продолжают перебегать, а если они все же перейдут — туда им и дорога! Но самое важное при основании III Интернационала — это знать прежде всего, чего мы хотим, и на какой платформе возможно объединение. Доклады товарищей из различных стран показали, что наши взгляды на деятельность, на пути к цели — были им неизвестны, и если делегаты отдельных стран прибыли сюда, то во всяком случае без намерения принять участие в основании III Интернационала. Их задача должна заключаться в том, чтобы сначала информировать свои организации, и уже самый текст приглашения указывает на это, так как на первой же странице сказано, что все эти обстоятельства «заставляют нас взять на себя инициативу постановки в порядок дня обсуждения вопроса о созыве международного конгресса революционных пролетарских партий» *. Таким образом, уже в приглашении говорится о том, что мы должны здесь сперва рассмотреть вопрос, возможно ли созвать товарищей на учредительный конгресс. Как велико было, пока здесь не высказались, незнание путей и целей в отдельных партиях, показывает письмо Лонгэ, деятельного в политической жизни товарища, принадлежащего к центру, но считающего, однако, еще возможным наше участие в заседаниях Бернской конференции. Мы в Германии также не имели представления о том, как велики разногласия между партиями, и когда я уезжал из Германии, то ожидал горячих споров по разным вопросам. Я могу констатировать, что по большинству вопросов у нас царит единодушие, но этого мы заранее не знали. Если мы хотим приступить к основанию III Интернационала, то прежде всего мы должны сказать миру, чего мы хотим, заявить сперва, каким путем желаем и можем мы объединиться. Когда нам указывают, что III Интернационал уже основан в Циммервальде, то это неправильно. Он уже давно распался, и для дальнейшей совместной работы можно иметь в виду лишь небольшую часть левых. Если, с одной стороны, все эти доводы достаточны для того, чтобы высказаться против немедленного основания III Интернационала, то, с другой стороны, нас заставляют воздерживаться от этого и организационные вопросы. Ведь каково положение вещей? Настоящие коммунистические партии существуют только в немногих странах, в большинстве из них они образовались лишь за последние недели; во многих странах, где сейчас имеются коммунисты, они еще не имеют никакой организации. Я поражен, когда слышу, что представитель Швеции предлагает основать III Интернационал, а

* Имеется в виду обращение о созыве I съезда Коммунистического Интернационала, принятое на совещании ряда коммунистических партий и организаций в начале января 1919 г. и опубликованное на русском языке в «Правде» № 16 от 24 января 1919 г. (см. Приложения, стр. 253 — 256). *Ред.*

между тем он должен признать, что в Швеции еще не существует чисто коммунистической организации, а есть только значительная группа коммунистов внутри социалдемократической партии. Мы знаем, что ни в Швейцарии, ни в других странах не существует настоящих партий, что они еще должны быть созданы, так что присутствующие здесь товарищи могут говорить лишь от имени групп. Можете ли вы сегодня действительно сказать, кто стоит за вами? Финляндия, Россия, Швеция, Австро-Венгрия, даже не весь Балканский союз (делегаты Греции и Сербии не считают Раковского своим представителем). У вас нет всей Западной Европы: Бельгия и Италия не представлены; швейцарский представитель не может говорить от имени партии; нет Франции, Англии, Испании и Португалии, и американцы также не в состоянии нам объяснить, какие партии примкнут к нам. В основании III Интернационала участвует так мало организаций, что трудно выступить официально. Следовательно, прежде чем приступить к основанию Интернационала, необходимо заявить всему миру о нашей платформе и пригласить коммунистические организации высказаться, готовы ли они вместе с нами основать Коммунистический Интернационал.

Необходимо ускорить образование коммунистических организаций, так как больше невозможно работать совместно с Каутскими и Шейдеманами. Я вас настоятельно предостерегаю от немедленного основания III Интернационала и прошу не действовать опрометчиво, а созвать в кратчайший срок конгресс, на котором и будет основан новый Интернационал, но уже Интернационал, действительно имеющий почву под ногами.

Вот соображения, которые моя организация выставляет против этого предложения, и я прошу вас зрело обдумать, можно ли на таких слабых основах уже теперь приступить к основанию Интернационала.

Зиновьев (Россия). Товарищи! Вы знаете, что наша партия с самого начала нашей работы высказалась за немедленное основание III Интернационала. Мы заявили от имени нашего Центрального комитета, что стоим за основание и что интересы русского пролетариата, как и международного рабочего класса, настоятельно требуют этого. Но мы сообщили также, что наши германские друзья настаивают на отсрочке. В начале нашей работы мы заявили о нашем согласии конституироваться в качестве конференции. Но затем приехали товарищи из Австрии, с Балкан и из Швеции и сказали нам — как мы, впрочем, и ожидали, — что дальнейшее промедление могло бы повредить революционному движению в их странах. Вчера мы подробно обсуждали вопрос в комиссии резолюций и единогласно постановили предложить собранию конституироваться в качестве III Интернационала. Тов. Альберт спрашивает: почему мы на

этом так настаиваем? Какая необходимость в немедленном основании III Интернационала? Мне кажется, что мы можем повернуть копье и попросить его привести основания, почему рабочие-интернационалисты должны сейчас отсрочить конституирование III Интернационала? У нас есть победоносная пролетарская революция в одной большой стране, у нас есть великая, приближающаяся к победе революция в двух странах, и после всего этого мы должны сказать: «Мы еще слабы!» Мы выставляем своим лозунгом международную Советскую республику, и никто не назовет это утопией. Мы убеждены, что это дело ближайшего будущего, — и мы должны отказаться от основания III Интернационала, который, ведь, должен послужить лишь орудием для создания международной Советской республики! Всякий признает, что образование III Интернационала будут с энтузиазмом приветствовать широчайшие слои рабочих масс во всех странах. Если же мы будем выжидать, то вызовем этим великое недоумение.

Вы бы хотели иметь сначала формально организованные коммунистические партии во всех странах? Но у вас есть победоносная революция, и это больше, чем формальное основание партий. В Германии у вас есть партия, которая идет к власти и через несколько месяцев образует там пролетарское правительство. И мы должны еще медлить? Нас не поймут. С точки зрения Лонгэ можно было бы отсрочить: нужно-де подождать, пока все достопочтенные делегаты соберутся на конгресс; но как раз с точки зрения коммунистов такую позицию и нельзя защищать. Я напомню вам, что теоретическое прояснение началось уже в 1915 г. в Циммервальде. Пред нами теперь не только факт теоретического прояснения, но и организация. И партия теперешних германских коммунистов принимала в этом деятельное участие. Я вам напомню, что Циммервальдская левая выработала платформу, и некоторые из германских коммунистов принимали в этом участие. Мы положили тогда в основу тезисы, которые были выработаны группой «Интернационал» *. С тех пор прошло три года, ныне мы впервые встретились опять, и теперь речь идет о том, чтобы приступить к организации. Поэтому я думаю, что мы должны это сделать. Мы убеждены, что германские рабочие скажут: «Вы правильно поступили». Мы желаем теперь работать не с чувством, что мы еще слишком слабы,— нет, нас должно окрылять чувство величайшей силы, убеждение, что ближайшее будущее принадлежит III Интернационалу; и если мы будем работать в таком настроении, то у нас не будет колебаний, и мы сделаем этот необходимый шаг. После зрелого размышления наша

* См. «Spartakus im Kriege», Dokumente, Berlin, 1927, [стр. 109—112; на русском языке—см. Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 441—443. Ред.

партия, таким образом, предлагает немедленно основать III Интернационал. Это покажет всему миру, что мы вооружены как идейно, так и организационно. Посмотрите на зрелище Бернской конференции; нам надо выступить против этих слабых духом людей с полной уверенностью в своей цели. Идейное убожество проявляется в каждой строчке бернских резолюций. Они не отважились сказать последнего слова. У нас же имеются основания смело сказать все, что мы думаем.

Балабанова (Циммервальдская комиссия). Я пользуюсь случаем, чтобы выполнить свой долг и передать здесь собравшимся самый горячий привет от большинства партий и организаций, принадлежащих к Циммервальду, и всех тех, которые сгруппировались вокруг его знамени. У меня есть моральное право предполагать, что если бы политические и технические препятствия не помешали представителям упомянутых партий прибыть сюда, то они не ограничились бы платоническим сочувствием, а приветствовали бы образование III Интернационала и высказались бы за него. В связи с этим я хотела бы остановиться на возражениях т. Альберта. Его рассуждения кажутся как-будто логичными, но он упускает из виду самое главное. И во II Интернационале, особенно в последний период его существования, часто в речах подчеркивалось различие между словом и делом. Однако бывают такие исторические моменты, когда слово становится делом, и когда не произнесенное своевременно слово становится тормозом для действия. В настоящее время не только пролетариат, но и все общественное мнение, все, способные политически мыслить и понимать, сознают, что речь идет о решительной борьбе между властью буржуазии и властью пролетариата. Так как мне выпало на долю высоко держать знамя Циммервальдской организации до тех пор, пока события, — германская революция, с одной стороны, бешеная реакция опьяненных победой стран Антанты, с другой, — не уничтожили рамки всякой международной организации; так как я, поскольку это было возможно при сложившихся политических условиях, поддерживала связь с соответствующими организациями, то мне кажется, что я вправе и здесь утверждать, что со времени второй, пролетарской революции в России революционное классово-сознательное общественное мнение целиком встало на сторону российской Советской власти и присоединилось к осуществившейся в ней основной идее. Что касается Циммервальда, то я должна подчеркнуть, что там дело шло о временной организации, носившей по существу оборонительный характер против империалистской войны, против позорного поведения социал-патриотического большинства, а не о действительном создании нового интернационального центра. Мы знали, что, с восстановлением нормального хода политической жизни,

классово-сознательный пролетариат, его революционный авангард, не замедлит рассчитаться с теми, кто его так позорно предал в самый трудный и решительный момент; в то время для оставшихся верными социализму элементов всех стран важно было установить, как в области теории, так и в области практики, контакт друг с другом, осветить для масс грандиозные события светом научного социализма и сделать из них соответствующие теоретические выводы.

Товарищи! Как наивно и высокомерно было бы пытаться утверждать, что потрясающие мир события в России и Германии происходят по какому-либо конкретному предписанию со стороны Циммервальда, так же несправедливо было бы приписывать Циммервальду отклонение от правильного пути принадлежащих к нему партий или групп меньшинства. Подобно тому, как вожди циммервальдских организаций сочли своим долгом и правом на другой день после пролетарского восстания в России, когда еще не знали, не будет ли оно уже в ближайшие часы подавлено и залито кровью, заявить о своей солидарности с этим восстанием и, опубликовав воззвание о международной забастовке, призвать классово-сознательные рабочие массы поддержать всеми средствами, в соответствии с решениями III Циммервальдской конференции, борьбу русского пролетариата, — так и теперь, вполне сознавая громадную ответственность, которую я беру на себя, я считаю своим правом и долгом заявить, что большинство объединившихся в Циммервальде партий высказывается за немедленное основание III Интернационала. В одной резолюции, которая должна быть внесена на сегодняшнем собрании, я прочла, что Исполнительному комитету Циммервальдской комиссии предлагается передать ее архив вновь основанной организации. Мне хотелось бы сказать по этому поводу, что, вне зависимости от степени моих юридических полномочий как секретаря Интернациональной социалистической комиссии предпринимать что-либо конкретное, не посоветовавшись с другими членами комиссии; несмотря на то, что и по материально-полицейским причинам моей высылки из Швейцарии и невозможности взять с собой архив и т. п. я не в состоянии выполнить вышеупомянутое требование, я хотела бы выразить уверенность, что, если бы не было никаких препятствий полицейского характера к участию широких слоев интернациональных революционных социалистов и широчайших масс в этом заседании, мы могли бы передать основывающемуся здесь Интернационалу не только материальное наследство Циммервальда, но и самую действенную солидарность, самые горячие пожелания успеха и активное сотрудничество миллионов пролетарских умов и сердец.

Гримлунд (Швеция). Я хотел бы указать т. Альберту, что он меня не совсем понял. Я являюсь представителем левой

шведской партии, отделившейся от партии социал-патриотов. Партия эта энергично защищала точку зрения Циммервальда и русской пролетарской революции. Правда, в партии нет полного единения, в ней находятся элементы, которые не совсем разделяют эту точку зрения; но не подлежит сомнению, что на первом своем съезде партия и формально присоединится к коммунистической партии. Меня удивляет, что т. Альберт, явившийся из Германии, может сомневаться и не желает или не может понять, что лишь с основанием Коммунистического Интернационала пролетариат получит возможность стать на твердую почву. Я приветствую III Интернационал и нахожу, что теперь нужно и должно немедленно приступить к его основанию.

Рахья (Финляндия). Товарищи! На только что упомянутом т. Альбертом предварительном совещании присутствовали также делегаты организации коммунистической партии Финляндии, которую я здесь представляю. Когда там был поднят вопрос, возможно и целесообразно ли основать на этой конференции III Интернационал, наша делегация постановила передать пленуму конференции следующее заявление, которое я здесь сейчас оглашу:

Заявление представителей коммунистической партии Финляндии

«Так как представляемая нами партия делегировала нас на учредительную конференцию III Интернационала с совершенно определенной целью, то мы хотели бы представить собранию следующее кратко формулированное заявление:

Коммунистическая партия Финляндии считает, что вопрос об основании III Интернационала назрел, и эта необходимость диктуется общим международным положением и задачами международного движения революционного пролетариата.

Второй Интернационал, вожди которого в начале мировой войны предали дело пролетариата, фактически умер для революционного пролетариата и уже не может более служить связующим звеном в дальнейшей борьбе за освобождение рабочего класса.

Главной задачей Бернской конференции социал-патриотов было возрождение уже отживших формул и создание центра, вокруг которого могли бы, под видом борьбы за освобождение угнетенных классов, сгруппироваться социал-патриотические и колеблющиеся элементы II Интернационала: и, что особенно важно, Бернская конференция пришла к выводу, что II Интернационал *продолжал* и *продолжает* существовать.

Отсутствие идейно и организационно крепко спаянной коммунистической организации в международном масштабе позволяет

международным обманщикам, под маской международной солидарности, под знаменем II Интернационала, еще с бо̀льшим успехом продолжать свое дело.

Разрыв с социал-предателями и социал-патриотами в целом ряде важнейших стран фактически уже произошел.

Революционный пролетариат России, Германии, Италии, Англии, Австро-Венгрии, Америки, Франции, Швеции и ряда других стран, борясь против империалистской буржуазии, борется одновременно и против социал-предателей и социал-патриотов, которые продолжают выступать под прикрытием II Интернационала.

Основание III Интернационала поставит в целом ряде стран перед существующими партиями и группами конкретный вопрос: к какому Интернационалу они примыкают и с какой целью? Этим безусловно будет проведена решительная грань и будет создана ясность в отношениях отдельных течений друг к другу, чем, в свою очередь, без всякого сомнения, будет достигнуто сплочение революционных сил всего мира в кратчайший срок.

Если собравшейся здесь конференции удастся выработать теоретически бесспорную и тактически применимую платформу, то вопрос об основании III Интернационала был бы, по мнению партии, тем самым фактически уже решен, в то время как формальное отклонение этого основания привело бы к ослаблению сил международного пролетариата в его борьбе с капитализмом и с опорой капитализма — социал-патриотическим желтым Интернационалом».

Это заявление было составлено после того, как на предварительном совещании фактически обменивались мнениями только делегаты нашей партии и спартаковцев. Именно когда наша делегация приветствовала на нем образование III Интернационала, т. Альберт сделал несколько возражений, к которым я позволю себе вернуться. Тов. Альберт заявил, что, прежде чем приступить к образованию III Интернационала, необходимо знать, к чему мы стремимся. Я позволю себе задать т. Альберту вопрос: знает ли германский пролетариат, который боролся с таким героизмом не только против империалистской буржуазии, но и против Шейдемана и Носке, чего он хочет? Я твердо убежден, что германский пролетариат, потерпевший в данный момент поражение, будет во всяком случае продолжать свою борьбу под теми же лозунгами, независимо от того, будет ли здесь теперь основан III Интернационал или нет. Во всем мире речь идет теперь не о пропаганде или о создании аппарата для воспитания масс, во всех странах речь идет о борьбе двух диктатур — диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата. Борьбой этой до сих пор не руководил никакой объединяющий международный центр, она велась распыленно. Тов. Альберт за-

являет, что отношение отдельных партий в различных странах к основанию III Интернационала пока еще не установлено. По нашему мнению, т. е. по мнению коммунистической партии Финляндии, ответ на этот вопрос дает нам грандиозное революционное движение, которое ныне развивается во всем мире; ответ этот ясно и определенно указывает, к чему стремится пролетариат. Это революционное движение западного пролетариата ясно указывает, что, будь у мирового пролетариата подобный связующий центр, борьба стала бы более легкой и успешной. Тов. Альберт заявляет, что революционный германский пролетариат принципиально ничего не имеет против образования III Интернационала, — речь идет лишь о чисто формальных соображениях. Было бы ошибкой отсрочить основание III Интернационала по соображениям чисто формального характера, вследствие отсутствия какого-нибудь полномочия или неприбытия представителя страны, пролетариат которой не смог его делегировать. Ведь вполне понятно, почему представители не собрались здесь в надлежащем количестве. Основание III Интернационала еще очень важно потому, что он может приобрести чрезвычайное значение как центр международного революционного рабочего движения, как центр тактики и стратегии революционного движения пролетариата всего мира. И с этой точки зрения уже сегодня, уже вчера, уже неделю, месяц тому назад становится необходимой потребностью создание такого центра. Без такого центра революционное движение пролетариата безусловно страдает. Если бы такой центр существовал вчера, неделю, месяц тому назад, то мы могли бы быть уверены, что революционный пролетариат всех стран вел бы гораздо интенсивнее и правильнее борьбу, которая теперь продолжается с героическими усилиями. Первая весть об основании III Интернационала будет встречена с ликованием во всем мире, и я уверен, что со всех концов мира потянутся руки революционного пролетариата к его собственному знамени, за котором он с уверенностью в победе пойдет и победит.

Р а к о в с к и й (Балканская революционная социалдемократическая федерация) обращает внимание на то обстоятельство, что между позицией теперешних представителей германских коммунистов и позицией т. Ледебура существует аналогия в том отношении, что, когда речь шла о вотировании кредитов, этот последний заявил, что он-де против вотирования кредитов, однако не желает быть связанным постановлением, о котором могут сказать, что оно принято под давлением заграницы. Эти предрассудки, эта боязнь, что общественное мнение может заговорить об иностранном давлении, господствовали во II Интернационале. Пора уже от этих предрассудков освободиться.

Немедленное основание III Интернационала необходимо и по

другим причинам. Если III Интернационал не будет теперь основан, то это может возбудить подозрение, что якобы среди коммунистов нет единства. Кроме того, можно было бы думать с полным основанием, что этим выражается недоверие Российской Советской республике, что, в свою очередь, имело бы огромные моральные и политические последствия.

Что касается практического соображения, а именно, что не все партии здесь представлены, то необходимо обратить внимание на то, что и при основании исторического I Интернационала условия были не лучше; партии были представлены не полнее, чем теперь. Дело заключается в том, чтобы выработать для Интернационала платформу. В главном — что касается классовой борьбы и немедленной экспроприации земли и капитала — все согласны, поэтому было бы нецелесообразно отказываться от немедленного основания III Интернационала по формальным причинам.

Руднянский (Венгрия). Товарищи! Венгерские коммунисты единодушно вносят предложение о том, чтобы III Интернационал был основан здесь и формально, так как фактически он уже давно существует. Третий Интернационал родился в борьбе русского пролетариата с русской буржуазией. Коммунистическая партия Венгрии твердо стоит на этой точке зрения. Нельзя только повторять бесконечное число раз, что II Интернационал умер, что голос совещавшихся в Берне потерял всякую силу, а мы здесь, в Москве, являемся участниками жизнеспособного, в борьбе рожденного Интернационала. Мы не допускаем возможности, что здесь не будет формально санкционировано основание III Интернационала, который фактически завоеван борьбой русского пролетариата. Такую же борьбу начал и германский коммунистический пролетариат, и в период такой же борьбы вступил ныне революционный коммунистический пролетариат Венгрии. Мы надеемся, товарищи, что эта конференция, как предложил т. Зиновьев, превратится в конгресс и что III Интернационал будет образован и формально.

Садуль (Франция). (Речь в переводе Балабановой.) Тов. Садуль указывает, что он хочет только сделать несколько возражений, чтобы опровергнуть доводы т. Альберта. Прежде всего было сказано, что сегодняшнее собрание не многочисленно. Но разве можно было рассчитывать на более полное представительство? Ведь, не надо забывать, что те партии, которым еще приходится в своих странах бороться с большими политическими трудностями, не имеют возможности прибыть сюда к определенному сроку.

Во-вторых, он хотел бы обратить внимание на то, в каком положении очутились бы национальные партии, если бы попытка не удалась. Противоречия углубились бы из-за отсутствия

центра. Если же такой центр был бы основан, то движение можно было бы регулировать при помощи сплоченной организации, постоянное представительство которой должно находиться в России. Тов. Садуль апеллирует к чувству международной солидарности т. Альберта и просит его отказаться от своей точки зрения.

Борьба в отдельных странах будет пользоваться успехом лишь в том случае, если ею будет руководить международный центр.

Грубер (Немецкая Австрия). Товарищи, мне хотелось бы, как одному из инициаторов предложения, * сказать еще несколько слов по поводу него. Австрийские коммунисты уже в начале движения думали об организации нового Интернационала. К этому мы стремились, еще не зная, что и в других странах образовались партии на основе «Коммунистического манифеста», диктатуры пролетариата. Теперь, к нашему удивлению, представитель коммунистической партии Германии заявляет, что, по формальным соображениям, он не может решиться дать свое согласие на это предложение. Мы знаем, что в Париже создается нечто подобное Священному союзу, назначение которого заключается в том, чтобы уничтожить в корне всякое революционное движение международного пролетариата, что одновременно в Берне создается организация, которая имеет своей целью ослабить революционную энергию пролетариата. В Берне выбрали комиссию, которая поедет в Россию, чтобы расследовать, как обстоит дело с большевизмом. Пусть гг. Бауэр, Реннер, Адлер, Каутский найдут здесь, в Москве, не только новую платформу, но и новую организацию международного пролетариата. Пусть они увидят, что мы не выжидаем того, как сложатся внутренние дела у большевиков, а предвидим гораздо дальше будущее, чем эти научные светила социализма. Это побуждает меня просить т. Альберта отказаться от своего воздержания. Мы живем в условиях непрерывной гражданской войны. Мы должны уже теперь противопоставить буржуазной коалиции крепкий союз революционного пролетариата, и тогда исчезнут всякие сомнения, которые еще существуют у отдельных его секций. Я ручаюсь головой, что если бы я приехал в Мюнхен, Бремен или другое место и сказал: «Товарищи, вы не против того, что мы основали в Москве Интернационал?», то я уверен в том, что они ответили бы: «Вы поступили правильно!». И если даже некоторые из нас получили директиву не голосовать, то все же дело, в котором они приняли участие, более велико и важно, чем формальная дисциплина, которой они будто бы должны придерживаться. Мы, коммунисты, хотим работать экономно, мы не хотим тратить даром силы и время, а это можно сделать лишь при помощи центра, который имел бы право давать определенные директивы всем

* См. стр. 118. *Ред.*

секциям. Если у нас будет Бюро, то оно должно собою представлять все секции пролетариата и обязательно быть в контакте с ними. Тов. Альберт желает дать своим товарищам по партии отчет, прежде чем голосовать за основание Интернационала. Но, ведь, через несколько месяцев, быть может, невозможно будет собраться. Поэтому мы за основание Интернационала. Уже с начала своей революции Россия представляет собой идейный центр коммунистического движения всего мира; но необходимо создать также и материальный центр. Это можно сделать лишь с помощью организации. Мы не виноваты, что здесь представлены не все страны. Ведь, III Интернационал должен сперва способствовать тому, чтобы в тех странах, где не существует еще никаких организаций на коммунистической основе, такие организации были бы созданы.

Можно бы привести и еще целый ряд соображений в пользу немедленного образования Интернационала. Я прошу вас, в заключение: примите предложение единогласно! Тогда Московская конференция станет еще в большем масштабе, чем основание I и II Интернационалов, воплощением воли к борьбе и уверенности революционного пролетариата в своей победе.

Платтен сообщает, что записано еще четыре оратора, и предлагает закрыть список. *(Принимается.)*

Файнберг (Англия). (Речь в переводе Рейнштейна.) Файнберг хотел бы указать т. Альберту, что он не согласен с его возражениями. Хотя он не вправе говорить от имени Британской социалистической партии, так как он является здесь представителем лишь одной местной организации, но то, что произошло в английском движении, все же дает ему право предположить, что английские рабочие высказались бы, несомненно, за основание III Интернационала. Он подчеркивает, что его партия считалась членом Циммервальда, несмотря на то, что ей не удалось послать туда своего представителя, и думает, что по отношению к тем партиям, которые по техническим условиям не могли сегодня сюда явиться, можно поступить таким же образом. Он указывает, что Британская социалистическая партия уже давно порвала со II Интернационалом, что ее связь с ним разрушалась уже давно, и не подлежит никакому сомнению, что она будет приветствовать основание III Интернационала.

Платтен. Поступило предложение прекратить прения. Кто желает высказаться за и против? Предложение принимается. Постановлено прения прекратить. Приступаем, следовательно, к голосованию. На голосование ставится предложение, подписанное Раковским, Грубером, Гримлундом и Руднянским *. *(Оно оглашается.)*

---

* См. протоколы, стр. 118. *Ред.*

Это предложение ставится на голосование для того, чтобы решить, следует ли приступить к основанию III Интернационала.

Кто за предложение — говорит: «да», кто против — «нет».

С правом решающего голоса:

Коммунистическая партия Германии	воздержалась
Российская коммунистическая партия	да
Коммунистическая партия Немецкой Австрии	да
Коммунистическая партия Венгрии	да
Шведская левая социалдемократическая партия	да
Норвежская социалдемократическая партия	да
Швейцарская социалдемократическая партия (оппозиция)	да
Американская социалистическая рабочая партия	да
Балканская революционная социалдемократическая федерация	да
Коммунистическая партия Польши	да
Коммунистическая партия Финляндии	да
Коммунистическая партия Украины	да
Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии	да
Коммунистическая партия Латвии	да
Коммунистическая партия Эстонии	да
Коммунистическая партия Армении	да
Коммунистическая партия Немецких колоний в России	да
Объединенная группа народов Востока России	да

С правом совещательного голоса:

Чешская коммунистическая группа	да
Болгарская коммунистическая группа	да
Югославская коммунистическая группа	да
Английская коммунистическая группа	да
Французская коммунистическая группа	да
Голландская социалдемократическая группа	да
Американская лига социалистической пропаганды	да
Швейцарская коммунистическая группа	да
Туркестанская секция ЦБ восточных народов	да.
Турецкая секция ЦБ восточных народов	да
Грузинская секция ЦБ восточных народов	да
Азербайджанская секция ЦБ восточных народов	да
Персидская секция ЦБ восточных народов	да
Китайская социалистическая рабочая партия	да
Корейский рабочий союз	да

Результаты: за предложение высказались единогласно все участники с правом решающего голоса при 5 воздержавшихся и все делегаты с правом совещательного голоса.

(Бурные аплодисменты. Делегаты с воодушевлением поют «Интернационал».)

*

Платтен. Товарищи! Мы продолжаем обсуждение уже в качестве «Конгресса Коммунистического Интернационала». Прежде всего надо решить вопрос о том, кто имеет право голоса. Ясно, что, учитывая обстоятельства, при которых некоторые делегаты получили приглашение, следует поставить вопрос, вправе ли они принимать участие в голосовании также и после того, как состоялось только что принятое решение. Комиссия резолюций единогласно предлагает предоставить товарищам право голоса. Имеются возражения? Кажется, нет. Вы решили соотношение голосов не подвергать изменению. Украинские делегаты должны нас сейчас покинуть, они возвращаются домой, чтобы иметь возможность принять участие на съезде в своей стране. Внесено предложение передать через делегатов привет товарищам. Он гласит:

«Конгресс Коммунистического Интернационала шлет украинским товарищам, собравшимся на III съезде украинских советов, сердечный привет. Украинским товарищам удалось, наконец, победить врагов в своей собственной стране и доказать сторонникам вмешательства Антанты в украинские дела, что рабочие и беднейшие крестьяне Украины борются до победного конца за Советскую республику, а не за господство той или иной буржуазии.

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует социальная революция!»

Кто желает присоединиться к этому приветствию, пусть поднимет руку. Мы передаем этот привет украинским товарищам.

Тов. Альберт просит слова для заявления.

Альберт (Германия). Товарищи! По поручению своей партии и основываясь на своем личном убеждении, я всеми силами старался отсрочить конституирование III Интернационала. Тем не менее основание его стало теперь фактом. Не скрою, что серьезные опасения и тяжелые заботы овладевают мною, когда я подумаю, что у Интернационала нет еще той силы и крепости, которой мы ему желали бы. Но я вам заявляю, что я возвращусь в Германию и постараюсь приложить все силы к тому, чтобы склонить моих товарищей как можно скорее заявить, что и они являются членами III Интернационала.

Платтен. Уже поздно, а нам еще необходимо вкратце затронуть один вопрос, остальное же время предоставить в распоряжение комиссии. От имени циммервальдских товарищей, представителями коих здесь являются тт. Балабанова, Зиновьев, Ленин, Троцкий, Платтен и др., поступило следующее заявление:

«Циммервальдская и Кинтальская конференции имели значение в то время, когда необходимо было объединить все те пролетарские элементы, которые готовы были в той или иной форме протестовать против империалистской бойни. Но в состав Цим-

мервальдского объединения вошли наравне с вполне определенными коммунистическими элементами также элементы «центра», пацифисты и колеблющиеся элементы. Элементы «центра», как это показала Бернская конференция, объединяются теперь с социал-патриотами для борьбы с революционным пролетариатом и используют таким образом Циммервальд в интересах реакции.

В то же самое время коммунистическое течение в целом ряде стран окрепло, и борьба с элементами из «центра», препятствующими развитию социальной революции, стала теперь важнейшей задачей революционного пролетариата.

Циммервальдское объединение изжило себя. Все, что было в Циммервальдском объединении действительно революционного, переходит и примыкает к Коммунистическому Интернационалу.

Нижеподписавшиеся участники Циммервальда заявляют, что они рассматривают Циммервальдскую организацию ликвидированной и предлагают Бюро Циммервальдской конференции передать все его документы Исполнительному комитету III Интернационала.

Х. Раковский.
Н. Ленин.
Г. Зиновьев.
Л. Троцкий.
Фриц Платтен».

Платтен. От т. Бухарина поступила следующая резолюция: «Заслушав доклад секретаря Циммервальдской интернациональной социалистической комиссии т. Балабановой и заявление участников Циммервальда, тт. Раковского, Платтена, Ленина, Троцкого, Зиновьева, — Первый конгресс Коммунистического Интернационала постановляет:

Циммервальдское объединение считать ликвидированным».

(Принимается единогласно).

Платтен в $9^1/_2$ часов закрывает заседание.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

5 марта 1919 г.

Ленин открывает заседание в 12½ часов и предоставляет слово т. Платтену. Очередной вопрос: «Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям».

Платтен (Швейцария). Товарищи! Когда началась война, II Интернационал оказался сообществом социалдемократов, не желавших считаться со своими прежними постановлениями или проявлять революционно-пролетарскую деятельность. Бюро и его сторонники перешли в лагерь социал-патриотов, к тем людям, которые трусливо старались использовать свое влияние на организации с целью поставить и рабочие организации на службу правительствам своих стран. Во время войны мы неоднократно призывали этих людей вспомнить об их интернационалистских обязанностях и перейти, наконец, к действиям в духе штутгартских решений, к действиям, которые могли бы повлечь за собою разоружение международной буржуазии. На этот призыв, на это требование Бюро не откликнулось, и знаменателен тот факт, что европейская война была ликвидирована без малейшей попытки со стороны Бюро обратиться с боевым призывом к пролетариям всего мира. Оно старалось облегчить господствующим классам войну за увеличение их богатств.

В этом Бюро были представлены социал-патриоты, которые сделали все, от них зависящее, в смысле лжи и обмана. Для нас — социалистов революционного, коммунистического направления — было вполне ясно, что с этими людьми, которые продались своим правительствам, как бедняга дьяволу, у нас больше не может быть ничего общего. Для нас II Интернационал умер. Пусть эти люди ради восстановления своего престижа и из желания показать своим правительствам, что они еще имеют право на существование и намерены быть и впредь предателями рабочего класса, пусть они собираются на конгресс, — им все равно не удастся восстановить старый Интернационал!

Я познакомлю вас с историей созыва интернациональной конференции в Берне с целью показать вам, какие усилия были приложены нами, чтобы заставить наших циммервальдских товарищей занять отрицательную позицию по отношению к конференции. Совершенно ясно, что эта конференция имела целью доказать, что вообще пролетариат имеет еще Интернационал. Более глубокая причина созыва конференции заключалась в том, что господа политики Антанты считали желательным, чтобы их политика получила соответствующую санкцию от «социалисти-

ческого Интернационала». Как верные лакеи своих правительств, эти люди получили возможность собраться, и они вовсе не вышли из своей роли, когда выступили в качестве орудия буржуазии держав Антанты. Конференция также должна была одновременно с воскрешением II Интернационала прорвать фронт революции, привести к распаду Циммервальдскую группу в ее прежнем составе и, по возможности, изолировать революционных коммунистов. Тут приходится признать, что Циммервальд, как политическое объединение различных группировок, не располагал достаточной силой, чтобы заявить, что он является Интернационалом, воодушевленным единой идеей и волей к действию. Циммервальдская конференция была союзом тех партий, которые были готовы предпринять борьбу против продолжения войны. Что между участниками союза существовали крупные разногласия, обнаружилось сразу, как только пришлось решать вопрос о революционизировании масс и о насильственном перевороте. В самом деле, при созыве Бернской конференции социал-патриотам удалось уговорить часть прежних циммервальдских товарищей принять участие в этой конференции, что доказывает, как слабо воспринята была революционная идеология частью циммервальдистов. Мы, революционные интернационалисты Швейцарии, мы, которые могли служить связующим звеном между странами Западной Европы и центральными державами, должны были разрешить трудную задачу, состоявшую прежде всего в том, чтобы повлиять на нашу собственную партию в смысле отказа от участия в конференции. Понятно, если бы швейцарская партия решила участвовать, об этом факте было бы оповещено с большой помпой, однако мы, Цюрихское правление партии, сделали все, чтобы этой возможности воспрепятствовать.

Необходимо также упомянуть, что нам пришлось принять на себя поручение, переданное мне во Франции т. Лонгэ, а именно: поручение сообщить русским товарищам, что французская партия посылает своих делегатов на конференцию и что она с радостью будет приветствовать русских товарищей, если они также приедут. Я передал эту телеграмму т. Воровскому в надежде, что, быть может, при нашем посредстве удастся предоставить им возможность приезда в Швейцарию, так как мы слышали, что они по техническим причинам не могут прибыть в Берн. Что они не станут принимать участия в конференции социал-патриотов в качестве оппозиции, — мне было точно известно. Конечно, партии, которые на этой конференции были представлены в качестве прежних циммервальдских партий, принадлежали к крайне правому крылу и состояли из людей, которые все еще надеялись, что им удастся уговорить представителей старого Интернационала выступить в роли революционного Интернационала. Почти все французы, кроме Лорио и Фроссара, считали чрезвычайно

большой ошибкой, что ни швейцарцы, ни русские, ни спартаковцы не прибыли в Берн, потому что-де на этой конференции можно было бы на-голову разбить правые элементы. Надо сказать, что, правильно оценив положение вещей, мы с самого начала сожалели, что французские товарищи позволили себе участвовать в конференции и что они сразу же не отделились от явных социал-патриотов.

Чтобы с своей стороны помочь уяснению позиции прежних циммервальдистов на этой конференции, мне и некоторым товарищам пришла мысль тотчас же пригласить товарищей на совещание. Я изложил собравшимся позицию швейцарской партии, итальянских товарищей, русских и, насколько мне было это известно, также позицию товарищей из других стран. Надо было сделать попытку провести решение о бойкоте конференции и об отказе от совместного заседания с социал-патриотами. На это совещание был приглашен целый ряд товарищей, в том числе также тт. Фриц Адлер, Петров, Поль Фор, Фроссар, Лорио, Моргари, Раппопорт, Герцфельд, Верфейль, Буриан, Шеффло, Бестейро, Бетритос, Марнус. Этим товарищам мы предложили официально заявить, что они не пойдут на Бернскую конференцию. Мы заявили бы тогда о нашем согласии совместно с ними на специальном совещании обсудить вопрос об образовании новых группировок, которые могли бы быть созданы в Интернационале, и, что для нас было самым существенным, мы смогли бы, быть может, установить определенную связь с настоящим собранием. Но скоро обнаружилось, что все, кроме Лорио и Моргари, ссылаясь на формальности, заявили, что им дан определенный мандат принять участие в конференции и что они образуют на ней оппозицию.

После того, как нам было сделано это заявление, мы поставили себе задачу помочь им, по крайней мере, организоваться в качестве оппозиции. Мы им сказали: «После вашего заверения, что вы хотите принимать участие в конференции только в качестве оппозиции, вы должны объединиться на одной общей платформе», — и мы предложили им образовать из себя левую и выступать по каждому вопросу на конференции с резолюцией, отличной от той, которая будет предложена Бюро, причем они должны с точки зрения Циммервальда бичевать по заслугам все стремления Бюро, как политику, преследующую интересы буржуазии. Мы заявили им, что они, как прежние циммервальдисты, обязаны указывать на то, что между воззрениями социал-патриотов и их собственными существуют принципиальные противоречия. Они должны были противопоставлять резолюциям Бюро декларации Циммервальдской группы. Долго старались мы повлиять на них в этом смысле, но в результате эти люди заявили, что они не желают вносить раскол в ряды своих деле-

гаций, а, наоборот, намерены продемонстрировать единство организаций своих стран. Таким образом какое бы то ни было организованное выступление стало невозможным, и товарищи были лишь чем-то вроде челна без руля, несущегося в бурном потоке.

Уже при обсуждении вопроса о виновниках войны выяснилось, что делегаты Циммервальдской группы старались на заседаниях комиссии провести резолюцию, наиболее приемлемую с точки зрения возможности достижения единодушных решений. Можно себе, конечно, представить, что политику Ренодела или германского социал-патриота Венделя и особенно Грумбаха и Гюисманса было трудно совместить с воззрением прежних циммервальдистов, и тот факт, что было достигнуто единогласие, не говорит в пользу этой резолюции. Противоречия должны были обнаружиться.

Таким образом, дело дошло до полного разброда среди собравшихся товарищей; каждый действовал по собственному усмотрению в контакте с делегатами соответствующих стран. Такой позиции придерживались в территориальном вопросе, так же, как и в вопросе о Лиге наций. Трогательно было видеть, с какой энергией различные товарищи, в том числе и т. Адлер из Австрии, старались создать почву, на которой могли бы сойтись и крайняя правая, и центр, и левая.

Интересная ситуация сложилась на конференции в связи с тем, что часть присутствующих настойчиво старалась провести резолюцию о Советской России. Подоплека этих стремлений заключалась в том, чтобы добиться решительного осуждения большевистской политики Советского правительства не для того, чтобы выразить этим какую-либо партийно-политическую точку зрения, а, как я полагаю, эти люди желали тем самым от имени социал-патриотической конференции санкционировать предполагавшуюся интервенцию со стороны Антанты. Было ясно, что, если бы такая резолюция была вынесена, этим было бы официально заявлено, что социал-патриоты косвенным образом дали поручение своим правительствам «навести порядок в этом хаосе», в России. Таково было главное намерение. Было и другое: с принятием такой резолюции партия и революционное движение в России были бы весьма дискредитированы в глазах рабочих других стран. Старания оппозиции, прежних циммервальдистов, помешать этому увенчались успехом. Уже на третий день люди вроде Грумбаха пожелали внести такую резолюцию. Лишь благодаря усилиям т. Адлера было решено не входить в обсуждение этого вопроса. Свою точку зрения Адлер обосновывал тем, что с положением в России недостаточно еще ознакомились и о политике большевиков нет еще достаточной информации. От вынесения такого постановления нужно воздержаться, пока вопрос об оценке политики Российского Советского правительства не будет

подготовлен особой комиссией, которая непосредственно ознакомится с положением дел в России. Через два дня после этого Грумбах предпринял новое наступление. Прежде всего француз Ренодель заявил, что они не могут вернуться во Францию, не добившись того, чтобы конференция заняла соответствующую позицию в этом весьма важном вопросе. Им также казалось, что осуждением политики большевиков они возведут плотину, воздвигнут барьер против все более и более распространяющихся в среде рабочих Западной Европы симпатий к русским революционерам. Рабочее движение в Западной Европе уже интересовалось почти исключительно лишь вопросами революционного движения в России, и необходимо указать на характерное явление, что рабочие почти всех стран совершенно не обращают внимания на это восьмидневное совещание социал-патриотов в Берне. Много шумела по поводу него буржуазия; ей пришлось много поработать, чтобы доказать, как деловита была работа этой конференции и какие это были великие политики, которые сумели найти путь, подходящий и для буржуазии. Рабочие же, напротив, поняли, что истинно революционных представителей там не было, и только появление Адлера могло сбить с толку. Некоторые товарищи, действительно, держали себя тогда так, что мы нашли в них хорошую поддержку; так, например, т. Моргари из Италии, определенно заявивший, что он не будет принимать участия в конференции, и присутствовавший, главным образом, в качестве представителя итальянской прессы, особенно старался уговорить различные левые элементы занять отрицательную позицию по отношению к конференции. Тов. Лорио в своем заявлении * нарисовал подлинное лицо Бернской конференции. Следует также отметить, что норвежские товарищи тоже подали заявление о том, что хотя они и принимали участие в конференции согласно данному им наказу, но они не были достаточно осведомлены о характере конференции, воздержались поэтому от голосования и вынуждены были придать своей работе чисто информационный характер. Они снимают с себя всякую ответственность и никоим образом не считают постановления для себя обязательными. Они вернутся домой, чтобы познакомить свою партию с истинным характером конференции. Делегаты заявили, что они постараются побудить свою партию окончательно порвать со II Интернационалом и внесут предложение о присоединении к III Интернационалу.

Дальнейшая задача швейцарских товарищей заключалась в том, чтобы постараться вовлечь в разговоры частного характера отдельных делегатов, прибывших в Берн, с целью узнать от них, каково положение с движением в отдельных странах. Мне хо-

---

* См. Приложения, стр. 259 — 260. *Ред.*

телось бы ознакомить вас с некоторыми суждениями наших товарищей, хоть этим я и рискую несколько ослабить слишком большие надежды.

Первыми дали нам подробную информацию итальянцы. Моргари заявил, что, по его мнению, революция в Италии еще не стучится в двери, ибо демобилизация искусственно затягивается правительством. Войска все еще находятся в чужих краях, и, лишь когда демобилизация закончится, ситуация изменится, и пролетариат, под влиянием голода и недовольства, которое посеют среди населения возвращающиеся солдаты, подаст сигнал к революции. Относительно срока наступления этого взрыва он был настроен более пессимистически, нежели прочие товарищи из Италии. С другой стороны, интересно было указание на то, что партия и профессиональные союзы склоняются на сторону самых крайних течений среди революционного Интернационала; нам также сообщили, что итальянская партия высказалась за диктатуру пролетариата. Мы не должны этому удивляться, зная, что там положение таково, что если пролетариат восстанет, то он уже не остановится, пока не будет провозглашена диктатура пролетариата. Наши итальянские товарищи, таким образом, придерживаются того мнения, что в Италии возникнет движение, сходное с русской революцией.

Из доклада т. Лорио мы узнали, что $^4/_5$ рабочих Франции настроены решительно против интервенции в России. Он заявил, что в случае интервенционистских действий в России со стороны французского правительства рабочие не отнесутся к этому спокойно, а, напротив, это повлечет за собой революционную борьбу. Осуществить интервенцию против России можно лишь с помощью туземцев колоний, — с помощью же собственных солдат это уже более невозможно. Хотя демобилизация и вызвала подъем революционного настроения в массах, и в особенности возвращающиеся с фронта солдаты настроены так, что можно ожидать крупных событий, все же потребуется некоторое время, чтобы настроение это в массах настолько усилилось, чтобы оно могло найти политическое выражение. Лорио заявил, что такое настроение царит, главным образом, среди рабочих департамента Сены. Он не может сказать, что располагает большим числом сторонников, что за ним стоит партийная группа в несколько десятков тысяч товарищей, но все же влияние его на рабочий класс гораздо более значительно, чем численный состав представляемой им партии. Возможность пропаганды после Берна станет еще большей, так как результат конференции не был благоприятен для социал-патриотов, и разногласия во французской партии будут только усиливаться.

Из обмена мнений с другим товарищем из числа представителей профессиональных союзов выяснилось, что члены этих союзов

во Франции заняли уже решительную позицию против социал-патриотов, и он думает, что в ближайшее время из партии будут совершенно изгнаны министерские социалисты вместе со всеми их сторонниками. Также и для синдикалистов явилась теперь возможность, ввиду ослабления цензуры, развить более широкую революционную пропаганду, чем прежде. Все от Лорио до Лонгэ единогласно заявили, что будут защищать русских товарищей, ибо если даже движение на Востоке и совершало ошибки, то во всяком случае оно истинно пролетарское, и не дело товарищей из Западной Европы выступать с критикой против русских товарищей.

От английских делегатов немногого удалось добиться. Насколько нам известно, в результате соглашения между отдельными партиями в Англии дело дошло до того, что всегда большинство конференции, на которой представлены все рабочие партии, определяет, какие лица должны быть посланы за границу в качестве делегатов. Делегаты признавали, что и в Англии существует среди рабочих весьма сильное движение и что многие решительно высказались против участия в конференции социал-патриотов и заявили о своих симпатиях к русским революционным товарищам. Правда, они сказали, что борьбу в Англии нельзя оценивать как революционное стремление к социалистическому перевороту, что это — чисто экономическое движение грандиозных размеров. Мы вправе, однако, предположить, что это экономическое рабочее движение в Англии очень скоро разовьется в действительно революционное движение.

Последний, кого мы расспрашивали о положении в его стране, был т. Адлер из Австрии. В разговоре с ним вполне выяснилась та позиция, которую он занимает по отношению к коммунистической партии Немецкой Австрии. По его словам, вначале ему нужен был некоторый период для политической ориентации, и он должен был приложить все усилия к тому, чтобы вновь легализоваться. Когда же его спросили, почему он не хочет встать во главе коммунистов, он заявил, что ему нельзя принимать участия в этом движении, так как он надеется создать внутри партии столь сильное левое течение, чтобы можно было весь пролетариат Австрии в целом повести на борьбу против буржуазии. Дальнейшее ознакомление с положением в Австрии и с отношением Адлера к венским рабочим показало нам, что его пугает возможность наступления еще большего хаоса. Он хотел быть участником в деле восстановления страны и напрямик нам заявил, что если возьмет верх политика коммунистов, то можно с уверенностью ожидать, что население Вены будет обречено на вымирание, так как классовая борьба между крестьянством и городом приведет к прекращению подвоза продовольственных продуктов. Этим соображениям следует придать довольно серьезное значение, и они делают понятным, почему он занимает такую нерешительную позицию.

Как видите из доклада, старания этих товарищей выступить в нашу пользу не увенчались особым успехом. В одно я верю, что движение в разных странах откроет некоторым из них глаза, и тогда они откажутся от II социал-патриотического Интернационала и присоединятся к III Коммунистическому Интернационалу. «С рабочими или против них?» — вот вопрос, который стоит перед совестью вождей. Сознательные рабочие, со своими теперешними вождями или без них, примкнут к новому Коммунистическому Интернационалу.

Ленин. Слово предоставляется второму докладчику, т. Зиновьеву.

Зиновьев (Россия). Товарищи! Нам предстоит обсудить два вопроса: первый — наше отношение к Бернской конференции социал-патриотов; второй — наше отношение к основным направлениям, существующим внутри современного рабочего движения. Основной материал по первому вопросу я черпал из солидной буржуазной газеты: «Die Neue Züricher Zeitung» *, которая настроена весьма благожелательно к Бернской конференции и которая помещала очень подробные, почти стенографические отчеты о ней. Знаменательны уже самые обстоятельства, при которых происходило открытие заседаний. Конференция была открыта Брантингом, и первые слова его были посвящены возникновению Интернационала и его председателю Жоресу, память которого все присутствовавшие почтили вставанием. Затем, говорится далее в отчете, г. Брантинг предлагает приветствовать второго великого человека, еще находящегося в живых, а именно: г. Вильсона. Вы видите, товарищи, что уже первые слова председателя были весьма знаменательны: по левую сторону покойный наш Жорес, по правую—-еще живущий Вильсон! .. Комментарии излишни.

Затем слово берет г. Альбер Тома, бывший французский военный министр. Его речь вносит оживление в апатичное собрание. Тома говорит: «Конференция должна вынести резолюции, но какое действие будут они иметь? Интернационал существовал до войны, теперь он вновь собрался, но остались ли все такими, какими они были прежде, и существует ли еще взаимное доверие? Вот в чем вопрос, и в этом причина отказа Бельгии от участия в конференции!».

Один из самых влиятельных участников этой конференции, г. Тома, сказал правду. Он сказал то же, что говорится в русской пословице: «Единожды солгав, кто тебе поверит!». За словами Тома скрывался вопрос: после того, как вы в продолжение четырех лет лгали, кто будет вам теперь верить? Г-н Тома метил этим вопросом в германских социал-патриотов, но они с

*—«Новая Цюрихская Газета».-*Ред.*

одинаковым правом могли бы предложить тот же вопрос г. Тома, и при этом *обе* стороны были бы правы.

На втором заседании г. Гендерсон, один из наиболее влиятельных вождей II Интернационала, предложил следующую резолюцию: «Конференция постановляет, что ее работа должна впредь вестись таким образом, чтобы обеспечить наибольшее влияние на Парижскую конференцию в интересах рабочего класса и социалистического движения представленных здесь стран».

В этих словах намечена главная задача Бернской конференции, и мы встречаем их часто в речах Гендерсона и других; они видят свою задачу исключительно в том, чтобы оказать возможно большее влияние на Парижскую конференцию. Такова политическая задача Бернской конференции. Далее в резолюции Гендерсона говорится:

«Конференция признает также, что война вызвала недоразумения и крупные разногласия в вопросе об отношении к ней».

Стало быть, в течение четырех с половиной лет мы имели только мелкие «недоразумения» внутри рабочего движения! Резолюция Гендерсона не идет дальше требований, которые были выставлены Вибо и Каутским, а именно: вопрос о Лиге наций должен быть решен не представителями правительств, а представителями парламентов. Следовательно: не представителями рабочих и солдат, а представителями буржуазных элементов, так как правительства и буржуазные элементы — это в сущности одно и то же. Хотя г. Вильсон и не присутствовал на конференции, но дух его витал над нею. На четвертом заседании конференции Гюисманс внес резолюцию об образовании комиссии, в которую вошли бы Гендерсон, Брантинг и Гюисманс и по два делегата от каждой страны для оказания возможно большего влияния на Парижскую конференцию и для наблюдения за выполнением ее постановлений. Когда же один из центристов сказал несколько слов против Вильсона, то Мильо встал и заявил, что он должен будет в виде протеста покинуть конференцию, если политика Вильсона не будет одобрена. Тотчас же выступил Гюисманс и успокоил его: не может быть-де и речи о том, чтобы политика Вильсона не была одобрена.

Первым вопросом на конференции был так называемый вопрос о виновниках войны, который был тесно связан с вопросом территориальным. При обсуждении вопроса о виновниках войны, они разбирали до мельчайших подробностей каждый шаг соответствующих буржуазных министров перед войной. Вся штука заключалась в том, что они не хотели открыть пролетариату глаза на главное, на то, что виновниками являются финансовый капитал обеих коалиций и сами социал-патриоты.

В вопросах территориальном и о Лиге наций двуличие Бернской конференции достигает апогея, и все же гг. Тома и

Гендерсон сумели добиться почти полной ясности в интересах буржуазии. Они постановили осуществить так называемое право народов на самоопределение путем плебисцита, но в п. 2 резолюции по территориальному вопросу конференция требует:

«В спорных областях решение вопроса о принадлежности производится путем всенародного голосования под контролем Лиги наций, которая решает в качестве последней инстанции».

Решающее значение в этом вопросе предоставляется таким образом контролю Лиги наций, союза, состоящего из буржуазных империалистов!

Попутно они затронули также колониальный вопрос, но не дерзнули подвергнуть его подробному обсуждению. Германские социал-патриоты умоляли конференцию оставить Германии колонии, т. е. предоставить их эксплуатацию германскому капиталу. Прямого ответа на это им не дали. Французы и англичане считали само собой разумеющимся, что колонии должны быть отданы для эксплуатации французскому и английскому капиталу. В пункте 5 вышеупомянутой резолюции конференция требует:

«Защита населения в зависимых областях, колониях и находящихся под протекторатом странах предоставляется Лиге наций, которой надлежит действовать в том смысле, чтобы были приняты меры, способствующие возможно более быстрому развитию туземного населения для государственного самоопределения».

Как будет Лига наций охранять колонии, можно себе представить. Таким образом, в резолюции нет ни звука о том, что колониальному рабству должен быть вообще положен конец, ни слова о том, что когда-то писал Каутский: «Руки прочь от колоний, долой эксплуатацию колоний!», а есть лишь прикрывание этой буржуазной колониальной политики. Такова в основных чертах политика большинства Бернской конференции.

Затем образовалась также маленькая группа бывших сторонников центра, пацифистов, во главе с Вибо, Каутским и Бернштейном. Эти господа лишь прикрывали слащавыми фразами империалистскую политику большинства. Например, Вибо предложил такую резолюцию:

«Объединение народов в одно общество с самого начала принадлежало к самым благородным идеалам социалистического Интернационала. Этот идеал отвечает солидарности пролетариата всех стран, а также социалистической конечной цели».

Но, спрашивается, в какое общество? Неужели в такое, как Лига наций? Вряд ли она была идеалом социалистического Интернационала! Говорили бессодержательные фразы по поводу того, что общество это будет препятствовать возникновению новых войн, но каким образом, — об этом никто не сказал ни слова. Г-н Трульстра, вождь голландских социал-патриотов,

также разыграл из себя пацифиста и заявил, что мы, русские большевики, виноваты в том, что война не закончилась уже в начале 1917 года. Брусиловское наступление было началом большевизма, и если бы Стокгольмская конференция состоялась, то, вероятно, события в России разыгрались бы иначе. Необходимо, чтобы Париж не допустил искусственного распространения большевизма в Германии. Я полагаю, мы можем ответить: какие бы шаги они ни предпринимали, они все же будут способствовать развитию большевизма как в Германии, так и во всех других странах. История не оставила им иного выхода.

Самым важным вопросом на Бернской конференции был вопрос об оценке положения в России или об осуждении большевизма. Тут мы должны с удовлетворением констатировать, что целый ряд наших французских товарищей блестяще выступал против большинства, и мы, от имени нашей партии, должны благодарить их. Они выполнили свой пролетарский долг, хотя с самого начала было ошибкой принимать участие в конференции. Поль Фор и Лорио были единственными, которые сказали правду в глаза господам социал-патриотам. Самой достопримечательной была речь Каутского, вождя центра; по его мнению, против большевизма нужно бороться уже потому, что его нельзя отождествлять с русской революцией. Он, вероятно, думает, что русскую революцию нужно отождествлять с меньшевиками, т. е. с контрреволюцией. Самая важная задача сегодняшнего дня, полагает Каутский, состоит в том, чтобы вновь обогатить обедневшее человечество и восстановить производство. На какой основе следует его восстанавливать, это его не интересует; нужно сделать человечество богаче, восстановить капиталистическое производство, и *тогда* только начинать борьбу за социализм. Каутский переходит к критике большевистской деятельности за годичный период и заявляет: «Русская революция разорила крупную промышленность, разрушила пролетарские организации и заставила рабочих, которые еще уцелели, вернуться вновь в деревню. Большевики хотят осуществить социализм. В действительности же их единственный положительный результат, это— создание нового милитаризма». Этим он сорвал бурные аплодисменты. Разумеется, наша Красная армия не нравится подобным господам, и все, кто имеет довольно сильное основание опасаться ее возникновения и в своей стране, должны были наградить его аплодисментами. Каутский продолжает далее: «Мы должны занять ясную позицию по отношению к большевизму для того, чтобы не потерять доверия масс». Мы можем ему ответить, что нельзя потерять то, чего не имеешь! . . Заняв определенную позицию, т. е. контрреволюционную позицию по отношению к большевизму, эти господа могли пожать лишь доверие господ империалистов. На эту речь отвечали тт. Фор и

Лорио. Лорио сказал: «Позвольте нам сперва заняться вопросом о диктатуре буржуазии» — и заявил далее, что и в буржуазных республиках эта диктатура буржуазии осуществляется точно так же, как и в монархии. Этим он схватил за шиворот Бернштейна, который произнес прямо погромную речь против большевизма.

Вы знаете, что конференция оказалась не в состоянии принять какую-либо резолюцию против большевизма. Маленькая оппозиция, которая там образовалась, сумела добиться того, что конференция не пришла ни к какому заключению. В этом мы не хотим видеть дипломатическую победу той или другой группы, а усматриваем прямое доказательство того, что подлинные массы западно-европейского пролетариата не только не осуждают нас, но даже относятся к нам с симпатией. Конференция просто обошла те важнейшие вопросы, которые теперь интересуют широкие массы рабочего класса. Она не посмела высказать свое ясное, определенное мнение по поводу системы советов рабочих депутатов. Они обнаружили этим свое духовное убожество, теоретически обанкротились, как это вчера уже доказал т. Ленин. Они не сказали ни единого слова о том, что мы создали. Они могли бы это осудить, но, по крайней мере, должны были бы занять определенную позицию по отношению к нам. Но они не смогли ничего сказать, и их поведение напоминает мне поведение съезда профессиональных союзов рабочих металлистов Швейцарии 9 декабря 1918 года. Там должен был обсуждаться вопрос о советах рабочих депутатов по следующей причине: многие металлисты требовали от своих профессиональных союзов выдвинуть лозунг образования советов рабочих депутатов. Тогда чиновники из профессиональных союзов занялись этим вопросом и приняли резолюцию против советов рабочих депутатов на том основании, что эти советы и их деятельность направлены против центральных организаций, и, что самое главное, их образование... противоречит уставу! Эти старые вожди социал-патриотического движения не могут сказать про историческое движение ничего иного, как только то, что оно противоречит уставу. Этим они лучше всего обнаружили свое духовное убожество.

Такова деятельность этой конференции. По окончании ее отправилась делегация в Париж. Делегация была принята даже г. Клемансо, самым реакционным представителем современной буржуазии. Г-н Клемансо заявил, что Бернская конференция в общем шла по тому же пути, что и Парижская конференция. Он предложил делегации принять участие в соответствующих комиссиях Парижской конференции. Таким образом он открыто подтвердил, что Бернская конференция действительно является только орудием Парижской конференции империалистов. Этим определяется и характер конференции. Я надеюсь, что огромное

большинство рабочего класса всех стран определит сущность конференции так же, как и мы. Первая мировая ложь, ложь о защите отечества, хорошо понята рабочими. Первая задача, данная Парижем Бернской конференции, заключается в том, что она должна убедить рабочие массы санкционировать те методы ликвидации войны, которые ныне выставляет буржуазия, т. е. переложить всю тяжесть долгов и налогов на плечи рабочих масс, оставить без изменений старые формы организации армий и выступить против советов, против диктатуры пролетариата.

Товарищи! Я полагаю, что, если мы лучше приглядимся к работе Бернской конференции, мы должны будем сказать, что она является естественным результатом всего развития до и во время войны. Уже до войны было совершенно ясно, что внутри II Интернационала образовалось направление, большинство, стоявшее на точке зрения буржуазного патриотизма, социал-шовинизма, а не на точке зрения Маркса и Энгельса. Я напомню вам обсуждение, имевшее место на Штутгартском конгрессе. Я напомню вам, как господа ревизионисты, во главе с Бернштейном и голландцем Ван-Колем, открыто предложили II Интернационалу признать колониальную политику, но только проводить ее в более гуманных формах. Далее я напомню вам, что предложение ревизионистов было отклонено в соответствующей комиссии лишь незначительным большинством. Уже тогда основные группы II Интернационала стали в вопросе о колониальной политике, т. е. в вопросе об империализме, на точку зрения буржуазии. Я напомню далее самый главный пункт штутгартской резолюции: «В случае, если вспыхнет война, социалисты обязаны вмешаться в целях ее скорейшего прекращения и использовать всеми средствами вызванный войною экономический и политический кризис, чтобы поднять массы и ускорить таким образом падение господства капитализма». Этот пункт был предложен вождями левых, Лениным и Розой Люксембург, и был принят лишь под давлением левых. Основные черты II Интернационала проявляются уже, как мы видим, в Штутгарте за семь лет до начала войны. Всем вам известна базельская резолюция *, которая была принята единогласно и единодушно. Так вот, я желал бы напомнить вам, что писал Марсель Самба спустя несколько месяцев после Базеля; он назвал эту политику: «grand parade de Bâle» **. Резолюции принимаются, но бороться никто не будет. Он предвидел это еще до войны, и был прав.

* Манифест Базельского международного социалистического конгресса (24 — 25 ноября 1912 г.), см. в приложениях к Сочинениям Ленина, т. XVIII, стр. 408 — 411 *Ред.*

** — «большой базельский парад». *Ред.*

Далее, я хотел бы напомнить вам, какую позицию заняли партии по крайней мере на бумаге перед началом войны. Можно сказать, что еще за 24 часа до объявления войны в 1914 г. эти господа говорили совсем иначе, чем теперь. Венский профессор Карл Грюнберг выпустил книгу, в которой он собрал материалы о первых неделях войны и за несколько недель до нее *. Это — лучший обвинительный акт против II Интернационала, и мы должны теперь широко его использовать. За 24 часа до начала войны «L'Humanité» во Франции, центральный орган партии, заявляет, что эта война — империалистская и ведется в интересах буржуазии. То же самое говорили «Vorwärts», шейдемановский центральный орган, итальянские партийные органы и партийная пресса почти всех стран. Когда же раздался первый выстрел, все они переменили фронт, и 4 августа они назвали белым то, что еще 2 августа называли черным.

Эта эволюция произошла не сразу, она произошла так, как должна была произойти. В течение 25 лет мирного движения подготовлялось банкротство II Интернационала. Три основных направления, которые мы различаем, возникли не в течение одного дня, они оформлялись годами. Пред нами три основных направления: первое из них — социал-патриоты, которые до, во время и после войны ведут одну и ту же линию, линию империализма и буржуазной демократии. Второе направление — центр, который еще до войны был представлен в особенности группой Каутского и вел совершенно ту же политику, только при иных обстоятельствах. До войны они выступали против левых радикалов и обзывали их анархистами; когда же вспыхнула война, Каутский выступил с брошюрой и со своей знаменитой формулой: «борьба за мир», «классовая борьба во время мира», т. е. никакой классовой борьбы во время войны. Затем — его пропаганда единства с господами социал-патриотами, которые были моральными, равно как и физическими виновниками убийства вождей пролетариата Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Тот самый Каутский, который предложил на Бернской конференции почтить вставанием память Карла Либкнехта и Розы Люксембург, является перед нами с пропагандой единства с их убийцами. Взаимную амнистию, которую требовал Каутский и часть делегатов Бернской конференции, они также пропагандировали в начале войны. Уже в 1915 г. Каутский разработал целую теорию взаимной амнистии. А в 1919 г., когда война была закончена и началась пролетарская революция, само собой разумеется, что связанные круговой порукой люди предоставили друг другу

---

* Grünberg Karl. Die Internationale und der Weltkrieg. Hirschfeld. Leipzig. 1916 г. Грюнберг Карл. Интернационал и мировая война. Материалы, изданные К. Грюнбергом. С пред. Г. Зиновьева. Гиз. П. 1919. *Ред.*

амнистию. Но еще вопрос, даст ли пролетариат им эту амнистию; этого никогда не будет. Пролетариат теперь не допустит затушевать вопрос о крахе II Интернационала. Он обсудит и разрешит эту грандиозную проблему, которую породила империалистская война 1914—1918 годов. И мы должны стараться, чтобы каждый простой рабочий этим интересовался, мы должны побудить каждого изучить и понять этот главный вопрос современного социализма: почему II Интернационал стал орудием международной буржуазии, по какой причине он потерпел крах и почему мы должны создать III Интернационал.

Происходит поединок между Бернским, желтым Интернационалом и красным Интернационалом, который мы вчера основали. И не может быть никакого сомнения, что красный Интернационал одержит победу над желтым, и притом в самом близком будущем.

Ленин. Кто желает взять слово для дискуссии?

Мы передадим резолюцию по этому вопросу в редакционную комиссию.

Зиновьев читает резолюцию *.

Ленин. У нас имеется эта резолюция, затем проект резолюции о тактике** и проект резолюции т. Садуля, который переводится на немецкий язык. Предлагаем передать все эти резолюции в редакционную комиссию. Возражений нет? Таким образом предложение принято. С этим пунктом порядка дня покончено. Теперь даем слово представителю Китая.

Лау Сиу-джау (Китай) говорит на китайском языке, затем продолжает по-русски ***.

Ленин. Переходим к седьмому пункту повестки дня: «Международное положение и политика Антанты». Докладчик — т. Оболенский ****.

---

* См. Материалы конгресса, стр. 189—194. *Ред.*

** В тексте протоколов особой резолюции о тактике нет. Возможно, что Ленин имеет в виду ту резолюцию из трех пунктов, о которой он говорил в своем докладе (см. стр. 115) и которую конгресс принял в качестве дополнения к его тезисам о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата (см. Материалы конгресса стр., 188). *Ред.*

*** В протоколах конгресса речь китайского представителя Лау Сиу-джау отсутствует. Но в «Правде» № 51 от 6 марта 1919 г. имеется его приветствие конгрессу, которое мы печатаем в Материалах конгресса, стр. 242—243. *Ред.*

**** В первом издании протоколов доклад Оболенского (Осинского) не был напечатан, несмотря на то, что стенограмма его доклада с приложением резолюции по докладу была опубликована отдельной брошюрой еще в 1919 г. (В. Оболенский (Н. Осинский). Международное положение и политика Согласия. Стенограмма доклада и резолюция конгресса. Изд-во Исполкома Коминтерна. М. 1919). В настоящем издании доклад этот печатается по тексту брошюры, сверенному с текстом стенограммы, имеющейся в архиве ИМЭЛ. *Ред.*

Оболенский (Осинский) (Россия). В течение нескольких десятилетий, предшествовавших мировой войне, империализм во всех странах стремился подчинить своему влиянию рабочий класс, применяя для этого все те материальные и идеологические средства, которые находились в его распоряжении. Он старался, с одной стороны, подкупать квалифицированную часть рабочего класса и переводить ее таким образом на свою сторону. По отношению к массе пролетариата он пускал в ход средства идеологические, с одной стороны, и, с другой стороны, средства непосредственного подавления — военные, полицейские и т. д.

Такое развитие мы наблюдаем накануне мировой войны, которая стала возможной благодаря духовной и материальной подчиненности рабочего класса буржуазии и которая сама сделалась средством дальнейшего порабощения. Но эта империалистская война явилась в то же время кризисом империалистского общества в целом. Эта война была концентрированным всесторонним кризисом: экономическим, политическим и военным. Еще в работах Маркса можно найти мысль, что крушение капиталистического общества будет результатом грандиозного кризиса, завершающего ряд хозяйственных циклов, которые состоят из постоянно возвращающихся периодов подъема, расцвета и краха. В настоящее время мы видим, что развитие пришло именно к этому, но тот кризис, в котором гибнет капиталистическое общество, является не только экономическим кризисом, но и соединением самых разнообразных форм всеобщего кризиса, всеобщего краха.

С первых же дней империалистской войны развитие противоречий привело также и к тому, что то влияние, которое империалистская буржуазия приобрела в довоенный период над пролетарскими массами, все более и более исчезает. Материальные противоречия толкают пролетариат к освобождению от гнета капитала; с другой стороны, происходит полнейшее идеологическое раскрепощение пролетариата, ибо лицемерие буржуазной идеологии наглядным образом вскрывается в противоречии между словами и делами господ империалистов. И прежде всего самый опыт империалистской войны дал в этом смысле рабочему классу большие уроки. Самые методы, самая организация ведения империалистской войны показывали рабочему классу всю лживость тех «священных принципов», под знаменем которых начала войну международная буржуазия. На войне истреблялись многочисленные массы рабочих, а в то же время война была начата под знаменем упрочения демократии, опирающейся на широкие массы. В ходе войны пролетариат нищал самым очевидным образом, средние слои гибли, а буржуазия или, вернее, верхушка буржуазии стремительно обогащалась. В области

политики крайняя империалистская реакция повсюду достигла полного торжества.

Все это начало рассеивать в рабочем классе иллюзии так называемой национальной обороны, гражданского мира и буржуазной демократии.

Но империалистская война положила только начало всестороннему разоблачению империализма в глазах рабочего класса. До конца это разоблачение доводит «мирная политика» империалистов. Эта мирная политика по очереди разоблачала сначала одну борющуюся сторону, а затем и другую.

Германский империализм разоблачил себя в период заключения Брестского мира. Это саморазоблачение получило тогда недостаточно яркую форму, ибо германский империализм заключил мир только с *одной* побежденной страной, в то время как весь противный лагерь оставался на ногах. Против стран Согласия нужно было продолжать «войну за свободу». Поэтому германский империализм, грабя Россию, ставя ее на колени, должен был прикрывать свои действия лицемерными фразами, которые были одним из способов двигать пролетариат на войну. Но все же самое заключение Брест-Литовского и Бухарестского мира вполне очевидным образом вскрыло истинную сущность германского империализма. Германский империализм добился от беззащитной России аннексий и контрибуций, тогда как на своем знамени германский империализм написал отказ от аннексий и контрибуций. С другой стороны, принцип самоопределения народов, также красовавшийся на знамени германского империализма, при заключении Брест-Литовского мира был попран ногами. Он был сделан фиговым листком империалистского захвата, и Германия «самоопределила» в России несколько вассальных государств, которые для нее служили орудиями колониальной эксплуатации, а с другой стороны—орудием подавления трудящихся масс. Достаточно указать на правительство гетмана Скоропадского, которое, с одной стороны, помогало германскому империализму извлекать из Украины хлеб и сырье, с другой стороны, держало в узде революционных рабочих и крестьян Украины. При всем этом германский империализм, именно вследствие того, что он был еще победителем в борьбе, должен был жить с революционной Советской Россией в более или менее худом мире, не наступать на нее открыто и прикрывать свою контрреволюционную политику лицемерными фразами.

Совершенно иначе складываются обстоятельства после того, как державы Согласия одержали верх в международной борьбе. Лицемерные фразы теперь уже не нужны, и державы Согласия воочию обнаружили истинное лицо союзного империализма и мирового империализма вообще.

Какова же политика союзного империализма, использующего плоды своей победы? Я сказал уже, что с момента победы держав Согласия, с момента заключения мира начинается саморазоблачение другого борющегося лагеря — союзного империализма. Если его «мирную политику» взять в общих чертах, отложив пока в сторону рассмотрение тех трений и разногласий, которые мы наблюдаем в рядах самих стран Согласия, то мы в общем можем наметить следующие основные черты.

Прежде всего, наперекор всем фразам о демократической внешней политике, которая, между прочим, выставлялась как одна из целей войны, политика держав Согласия при заключении мира представляет полное торжество тайной дипломатии. Даже германский империализм, когда он заключал мир с Советской Россией, именно потому, что он еще не мог так откровенно распоясываться, как это может делать союзный империализм, — был вынужден вступить в гласные, открытые мирные переговоры с Социалистической Советской Россией. Для держав Согласия такой необходимости совершенно не существует. Мирная политика держав Согласия — блестящий образчик тайной дипломатии, которая решает судьбы мира путем сделок между уполномоченными финансовых трестов этих больших стран, каковыми фактически являются представители и правительства этих стран. Если даже считать господ парламентских депутатов представителями народов, то ведь в Париже заседают отнюдь не депутаты соответствующих парламентов, а только представители кабинетов, и решающую роль играет во всех главных вопросах комитет пяти великих держав, который свои совершенно тайные заседания имеет в кабинете Пишона. Там, в кабинете одного из олигархов, при участии одних только министров пяти великих держав, в отсутствии представителей не только побежденных или нейтральных государств, но даже и мелких вассальных государств, эти 10 человек решают судьбы мира за счет народов и за спиной трудящихся миллионов всех стран.

Вторую черту империалистской мирной политики составляет открытое провозглашение принципа необходимости аннексий и контрибуций. Этот принцип был совершенно открыто провозглашен и обоснован и Ллойд-Джорджем, и Клемансо, и Соннино. Ллойд-Джордж, в одной из своих речей открыто выставил несколько новый для держав Согласия принцип. Он сказал: исстари было правилом судебного процесса, что проигравший возмещает судебные издержки судопроизводства. Это правило надо применить и к мировой тяжбе между державами Согласия и центральными державами. Центральные державы должны покрыть издержки процесса, т. е. издержки войны.

Далее, совершенно открыто провозглашается теперь, несмотря на все прежние фразы, необходимость дальнейших вооружений,

Когда Антанта начинала войну, она утверждала, что воюет за всеобщее разоружение. В настоящее время совершенно открыто провозглашается необходимость дальнейших вооружений, сохранения милитаризма. Наиболее яркий пример — лозунг сохранения английского господства на море в целях «охраны свободы морей». У держав Согласия имеются также весьма обширные планы относительно сухопутных постоянных армий. Так, например, английскую армию предполагается сохранить в контингенте 900 000 человек. Столь же огромные армии хотят иметь в своем распоряжении американцы и французы. Сохранение вооружений, и даже *усиление* их по сравнению с довоенным периодом, провозглашается совершенно открыто.

Не менее откровенно попирается провозглашенный Согласием принцип самоопределения народов. Этот принцип заменяется разделом спорных областей между государствами-властелинами и их вассалами. Эльзас-Лотарингия присоединяется к Франции без всякого предварительного опроса населения. Ирландия, Индия, Египет также лишены права на самоопределение. Ирландский конвент, собравшийся в Дублине, поставил державам Согласия вопрос о конституировании Ирландии как независимой республики. Державы Согласия никакого ответа на это не дали, если не считать заявления президента Вильсона о том, что ирландский вопрос должен быть разрешен между Ирландией и Англией. Иначе говоря, Вильсон передал судьбу ирландской нации в руки английского правительства и фактически отверг право Ирландии на самоопределение.

Что касается Индии и Египта, то этот вопрос, разумеется, даже не всплывает на поверхность в союзной печати или на заседаниях комитета великих держав.

Далее, те государства, которые вновь образованы, как, например, Юго-Славянское государство и Чехо-Словацкая республика, основаны также не на принципе самоопределения народов, который предполагал, с точки зрения самих империалистов, предварительный опрос населения. Они организованы путем применения военной силы. А раздел Европейской и Азиатской Турции происходит в настоящий момент совершенно бесстыдным образом на мирной конференции, причем на турецкую территорию предъявляют требования, с одной стороны, такие крупные хищники, как Англия, Франция; с другой стороны—такие мелкие шакалы, как Греция. И при полном попрании идеи самоопределения происходит уже сейчас предварительный раздел турецких владений. Такой же предварительный раздел в данный момент применяется и к немецким колониям, которые, в сущности, уже расписаны между крупными державами.

Когда начиналась война, говорилось также, что контрибуции взиматься не должны. Я уже указал, что принцип контрибуций

теперь высказан открыто, но он применяется вдобавок в такой форме, что эти контрибуции превращаются в экспроприацию, в полное ограбление побежденного, на что немецкие правящие классы не решились ни в 1871, ни в 1918 г. в Бресте. Побежденным не только предъявляются многомиллиардные денежные счета, из которых счет одной только крохотной Бельгии составляет 10 млрд., у них не только отбираются все военные средства, но страны Согласия производят открытый грабеж побежденной страны, отбирая паровозы, вагоны, суда, сельскохозяйственные орудия и другие средства производства. Интересно отметить, что если сложить вместе одни только денежные счета держав Согласия, то эти суммы безусловно окажутся выше наиболее оптимистически подсчитанных итогов германского народного богатства до войны. Уже одно это показывает, какую безумную политику ограбления ведут державы Согласия. Но кроме предъявления денежных счетов, которые, очевидно, не могут быть покрыты, они отбирают у врага и те материальные средства, которые в конце концов могли бы дать возможность оплатить эти самые счета. К этому присоединяется превращение немецких военнопленных, находящихся сейчас во Франции, в каторжных рабов победителей. Державы Согласия не только хотят отдать Германию в финансовую кабалу, отобрать у нее материальные средства производства, но, кроме того, желают еще закрепостить рабочую силу побежденной страны. Для этого они выдвигают проекты натуральной повинности для германских рабочих. Германские рабочие должны, путем принудительного труда, восстановить разрушенные города и области Бельгии и Франции.

Политика союзного империализма вообще характеризуется крайним национальным человеконенавистничеством, которое выражается в непрерывной травле побежденных народов. Одно из проявлений этой травли есть голодная блокада, которая фактически обрекает народы Германии и Австрии на вымирание. Откликами немецких погромов, устраиваемых вассалами Согласия в Немецкой Польше и Богемии, являются еврейские погромы, которыми прославили себя польские, чешские и украинские пособники Согласия. Эти погромы побили все рекорды зоологического шовинизма царской эпохи. Таков, например, Львовский погром, во время которого были убиты тысячи людей, причем еврейские дома поджигались и затем обстреливались из пулеметов и орудий.

Наконец, «демократические» страны Согласия, которые «сражались за свободу», довели до конца торжество реакции, с самого начала войны восторжествовавшей внутри этих стран. Главным очагом мировой реакции в настоящее время является Франция. Немногим лучше обстоит дело в Америке и в Англии.

И во всем капиталистическом мире, находящемся под влиянием держав Согласия, реакционная политика насаждается этими державами. Союзники душат революцию в побежденных странах. Во всех нейтральных и вассальных странах они неизменно поддерживают реакционную политику. Так, например, реакционный националист Падеревский в Польше вытеснил социал-националиста Пилсудского непосредственно под давлением держав Согласия, ибо Падеревский является прямым агентом американского капитала. Державы Согласия натравливают реакционные силы этих стран, нейтральных и вассальных, к выступлению против революционной России и требуют даже от побежденной Германии, чтобы она двинула свои вооруженные силы против Советской республики России.

Такова, в общих чертах, политика союзных держав.

Но среди этих капиталистических держав, господствующих над всем миром, несмотря на совпадение главных линий их империалистской политики, существуют глубокие разногласия.

Эти разногласия концентрируются главным образом вокруг мирной программы американского финансового капитала, поскольку так называемые «пункты Вильсона» отражают эту программу. Важнейшими пунктами здесь являются так называемая «свобода морей», «Союз народов» и «интернационализация колоний».

Если освободить лозунг «свободы морей» от его лицемерной внешней оболочки, то этот лозунг на деле означает уничтожение военного перевеса отдельных держав на море, в первую очередь, конечно, Англии, которая на море обладает этим перевесом, и открытие всех морских путей для американской торговли. «Союз народов», опять-таки беря только его фактическое ядро, означает, что европейские великие державы, и в первую очередь Франция, не должны иметь права непосредственно подчинять себе или присоединять к себе слабые государства и народы. «Интернационализация колоний» устанавливает то же правило по отношению к колониальным областям.

Возникновение этой программы объясняется тем, что американский капитал не обладает пока первым по величине флотом и не имеет возможности производить непосредственно аннексий в Европе. Такие аннексии он предпочитает производить в Америке (Куба, Мексика, Южная Америка). Поэтому он стремится к тому, чтобы эксплуатацию слабых европейских государств направить в русло экономического подчинения путем торговли и вливания своих капиталов. Он желает принудить своих конкурентов к образованию международного синдиката государств («Союз народов»), и этот синдикат должен между всеми государствами «справедливо» разверстать долю участия в мировой эксплуатации и превратить таким образом борьбу держав в Европе,

Африке и Азии в чисто экономическую борьбу. На поприще этой экономической борьбы высоко развитый американский финансовый капитал вполне уверен в своей победе: он завоюет фактическую гегемонию и в конце концов овладеет и экономическим и политическим господством над всем миром.

«Свобода морей» стоит в самом решительном противоречии с интересами морских держав — Англии и Японии, а отчасти также и с интересами Италии, географическое положение которой побуждает к заморской империалистской политике. С другой стороны, Союз народов находится в самом остром противоречии с интересами Франции, в меньшей степени с интересами других империалистских держав. «Интернационализация колоний» вызывает, понятно, протесты всех колониальных империй. Политика империалистской Франции, где финансовый капитал имеет преимущественно ростовщическую форму (государственные займы), где промышленность относительно слабо развита и где средства производства совершенно подорваны войной, — политика французского империализма направлена в данный момент к тому, чтобы сохранить свое существование путем самых отчаянных приемов. Такими приемами должны служить варварское ограбление Германии, полное подчинение и разбойничья эксплуатация прочих побежденных и вассальных государств. Тут интересно упомянуть о возникшем во Франции проекте Дунайского союза, который должен образоваться под главенством Чехо-Словацкой республики и составить передаточное звено, связывающее Францию с берегами Черного моря и позволяющее ей простирать руку и на Россию. Юго-Славянское государство образовано с подобной же целью, для того, чтобы Франция могла распространять свое влияние через Балканы на Азиатский Восток. Другим методом для французского империализма, стремящегося влить чужую свежую кровь в свое умирающее тело, является насильственное выжимание из тела русского народа процентов по тем долгам, которые русский царизм в свое время наделал во Франции.

При таких условиях французский империализм не может не бороться самым решительным образом против пунктов Вильсона о «Союзе народов» и о колониях.

Стоя в таком противоречии к программе американского финансового капитала, европейские державы Согласия, а также и Япония, находятся, кроме того, в острых противоречиях друг к другу. Так, например, Англия имеет весьма определенные противоречия интересов с Францией. Англия вовсе не склонна допускать того общего усиления Франции в серединной Европе и на Балканах, которое написано на знамени Клемансо и Пишона. С другой стороны, Англия имеет непосредственно спорные области с Францией в Малой Азии, в Африке. Итальянские интересы на

Балканском полуострове и в Триполи стоят в полном противоречии с французскими интересами. Япония спорит официально с Австралией, фактически — с Англией из-за островов Тихого океана, и т. д., и т. д.

Все эти противоречия в недрах Согласия делают возможными различные комбинации держав.

Две возможных основных комбинации наметились до сих пор. Это, с одной стороны, французско-английско-японская комбинация, направленная против Америки и Италии, и, с другой стороны, англо-американское объединение, направленное против остальных великих держав.

Первая комбинация, при которой на деле преобладала в Европе Франция, господствовала приблизительно до начала января 1919 г., до тех пор, пока президент Вильсон не отказался на деле от уничтожения английского морского могущества. Когда этот отказ обнаружился во время переговоров в Лондоне, появилась возможность для образования второй комбинации — англо-американской. На появление ее воздействовало также развитие революционного солдатского и рабочего движения в Англии, которое толкало английских и американских империалистов к соглашению друг с другом, к отказу от боевой политики в России и к ускоренному заключению мира. Эта вторая, англо-американская, комбинация стала преобладать, начиная с января 1919 года. Поскольку Америка и Англия выступают вместе, они лишают Францию первенства в ограблении Германии, сглаживают «крайности» в грабительской работе Согласия, сдерживают чрезмерные захватные притязания Франции, Италии, Японии и т. д., препятствуют им непосредственно подчинять себе вассальные государства. В русском вопросе англо-американская комбинация настроена более миролюбиво, чем та, которая господствовала осенью 1918 года. Она стремится развязать себе руки в России для того, чтобы подавить сперва европейскую революцию и потом справиться с революцией российской.

Этим двум комбинациям соответствуют два течения в рядах аннексионистов всех стран: течение крайнее и течение более умеренное.

Таково положение в рядах держав Согласия.

Как видим, одним из существенных пунктов их мирной программы является «Союз народов», провозглашенный американским президентом Вильсоном. Ввиду тех противоречий, которые обнаруживаются в рядах Согласия, можно сказать с полной уверенностью, что этот «Союз народов» осуществиться фактически не может. В лучшем случае он осуществится только на бумаге. Но, даже оставаясь на бумаге, этот лозунг имеет для рабочего класса в высшей степени опасное значение. Чисто бумажное

осуществление «Лиги народов» будет иметь то реальное значение, что создаст центр союзного милитаризма и союз капиталистов различных стран для подавления рабочей революции. С другой стороны, пропаганда «Лиги народов» — это лучшее средство спутать сознание рабочего класса. Эта подмена лозунга Интернационала рабочих республик лозунгом интернационального объединения мнимых «демократий» есть блестящий образчик соглашательства в международной политике. «Лига народов» играет теперь роль такого же обманного лозунга, как раньше лозунг «народной обороны», «войны за демократию». При помощи этого лозунга социал-предатели, по поручению международного капитала, разъединяют силы рабочих и способствуют торжеству империалистской контрреволюции. Поэтому революционные пролетарии всех стран должны вести против этих идей самую непримиримую борьбу, и, в частности, как тактическое средство, они во всех странах должны выдвигать протест против вступления их страны в этот союз грабежа, эксплуатации и империалистской контрреволюции.

Особенно ярко крайне хищнический, человеконенавистнический и реакционный характер союзного империализма выступает в его отношениях к Советской России.

С самого начала Октябрьской революции державы Согласия определенным образом стали на сторону контрреволюционных партий. При поддержке буржуазных контрреволюционеров они захватили ряд областей России — Сибирь, Урал, Кавказ, частью Туркестан, и захваченные области они подвергают такому же грабежу, какому германский империализм подвергал Украину. Они постоянно поддерживали деньгами и всякого рода помощью русских контрреволюционеров в пределах Советской республики и вне ее границ.

Еще совсем недавно союзники устами Клемансо и Пишона провозгласили открыто принцип экономического окружения Советской Российской республики, уничтожения ее голодом и обещали «техническую поддержку» бандам реакционных генералов. Союзники постоянно отклоняли мирные предложения Советской республики, которые повторно делались им. 23 января державы Согласия под воздействием миролюбивой тенденции, усилившейся в их рядах, обратились к Советской республике с предложением прислать представителей на Принцевы острова. В этом предложении была несомненно и провокационная сторона, ибо оно явилось компромиссом между взглядами Вильсона — Ллойд-Джорджа и Клемансо. Повидимому, Клемансо был автором конца этой декларации, где Советскому правительству предлагается сложить оружие и участвовать в конференции совместно с реакционерами. 4 февраля Советская республика, несмотря на всю провокационную цель этого приглашения, послала Согласию

утвердительный ответ, в котором она выражала готовность итти на весьма обширные уступки территориями, контрибуциями, аннексиями и концессиями ради избавления от навязанной России войны. Несмотря на получение такого ответа, до сих пор союзные государства не привели в исполнение своего собственного предложения. Это по существу свидетельствует о том, что в рядах держав Согласия крайние аннексионистские течения обладают большой силой и способны парализовать всякие примирительные попытки. А это в дальнейшем угрожает Советской республике новыми нападениями и новыми аннексионистскими притязаниями.

Политика союзников окончательно разоблачает существо мирового империализма, не только союзного, но одновременно и империализма вообще. Эта политика показывает, что империалистские правительства не способны заключить тот прочный и справедливый мир, о котором они говорят уже четыре месяца, не приближаясь к нему ни на шаг. Она показывает, что капитализм не способен восстановить разрушенное хозяйство, и дальнейшее господство финансового капитализма поведет или к полному распаду цивилизованного общества, или к неслыханному усилению политической реакции, вооружений, эксплуатации и к новым войнам.

Поэтому очередной задачей пролетариата является активная оборона против насильнического, реакционного и хищнического наступления империализма. В этой борьбе самая существенная, самая основная роль выпадает на долю пролетариата стран Согласия, тех стран, которые являются очагами торжествующей империалистской реакции. Особенно существенной задачей коммунистических организаций этих стран является полный разрыв с иллюзиями вильсонизма, которые в этих странах особенно распространены и которые тормозят развитие борьбы пролетариата против империалистской реакции. Разрыв с этими иллюзиями должен одновременно получить характер разрыва с теми агентами империализма в социалистической среде, с теми социал-предательскими элементами, которые прививают эти иллюзии рабочему классу.

Что касается революционного пролетариата Германии, то его специфической задачей в области международной политики в данный момент является борьба против той политики возрождения империализма и реакционного прислужничества, которое проводится шейдемановским правительством, ибо в данный момент буржуазно-соглашательское правительство Германии по мере того, как усиливаются белогвардейские банды, как это было до последних дней, и по мере того, как все более очевидным становилось разложение в рядах Согласия, — все более и более стремилось к тому, чтобы восстановить во внешней политике

империалистские тенденции. Это выражается, между прочим, в том, что германское правительство выставило требование возвращения колоний Германии и хочет при заключении мира требовать включения Германии в «Союз народов», в чем опять-таки проявляются великодержавные тенденции германского правительства. Пролетарии Германии в своей борьбе с шейдемановским правительством должны требовать полного разрыва с этими великодержавными тенденциями и, в частности, должны протестовать против вступления в грабительский синдикат — «Лигу народов» и требовать отказа от колоний. Кроме того, они должны требовать прекращения политики реакционных уступок и услуг Антанте и направления внешней политики страны исключительно в сторону обороны рабочей революции от натиска империализма и сближения с революционным пролетариатом других стран. Развитие революции внутри страны послужит лучшим средством усиления этой солидарности.

Специальные задачи революционного пролетариата в вассальных государствах Антанты есть разоблачение национального шовинизма, пропагандируемого Согласием в целях борьбы против рабочей революции, и борьба за международную солидарность пролетариата.

Пролетарии нейтральных стран должны всеми мерами бороться против использования нейтральных стран как агентов союзного грабежа.

Революционная борьба пролетариата всех стран окажет наилучшую поддержку всем тем странам, в которых революция уже восторжествовала или идет к своему торжеству. И прежде всего она окажет наиболее мощную поддержку революционной рабоче-крестьянской России, ближайшей задачей которой является довести до полного конца свою внутреннюю революционную борьбу, преодолеть внутреннюю контрреволюцию и затем бросить все свободные силы на строительство нового общественного порядка, укрепление которого является заражающим примером, который повсюду побуждает пролетариат к завоеванию политической власти.

Платтен. Товарищи, мы должны прервать заседание. Нет перевода с русского на немецкий. Мы вынуждены предложить прервать заседание. Комиссии резолюций поручается подвергнуть тщательному рассмотрению тезисы т. Оболенского о «Политике Согласия». Комиссия доложит также о тех поправках, которые могут быть предложены и которые теперь можно представить в письменной форме. Завтра нам предстоит еще обсудить вопрос о белом терроре, об окончательной редакции манифеста, об избрании Бюро и организационные вопросы. Президиум предлагает начать заседание завтра в 11 часов и закончить его до 3 часов. Работа должна быть интенсивной и сосредоточенной, так как

после обеда в Большом театре состоится открытое заседание *. Могу ли я считать, что вы согласны? Таким образом, как будто решено, что завтра мы соберемся в 11 часов. Я должен просить быть точным, так как т. Ленин заметил сейчас, что заседание откроется в 11 часов независимо от того, соберутся все или нет.

---

* Торжественное объединенное заседание ВЦИК, Московского совета Раб. и Кр. Депутатов, МК РКП (б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично заводских комитетов Москвы в честь основания Коммунистического Интернационала состоялось 6 марта 1919 года. Отчет о нем см. «Правда» № 52, 7 августа 1919 г., а также специальную брошюру «Торжественное соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., Московского Комитета РКП (б), Всероссийского Совета Профсоюзов и фабрично-заводских Комитетов г. Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала». Издательство ВЦИК, Москва. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

6 марта 1919 г.

Ленин открывает заседание в $11^1/_2$ часов утра. В качестве представителя комиссии по проверке мандатов получает слово т. Чичерин.

Чичерин. Мандатная комиссия рассмотрела вопрос о мандате т. Гильбо. Тов. Гильбо — неизменный представитель французского левого Циммервальдского течения, а именно, он является сторонником Лорио в Циммервальдском объединении, причем французские левые циммервальдисты рассматривают Циммервальдскую конференцию не как временное объединение, а как начало III Интернационала. Поэтому мандат его должен быть признан действительным и для настоящего конгресса. Он поддерживал непрерывную связь с Францией, еще недавно переписывался с Лорио через посредство своей жены и является в полном смысле представителем направления Лорио. Поэтому мандатная комиссия нашла возможным признать его мандат с правом решающего голоса, как представителя французского левого Циммервальдского течения, а также предоставить ему, ввиду того, что это — единственное течение, в котором представлены революционные элементы французского пролетариата, все принадлежащие Франции 5 голосов. Если собрание с этим согласно, я буду просить товарищей, у которых имеется список участников конгресса, соответственно дополнить его.

Таким образом, будут представлены не 18, а 19 стран, и будет участвовать на конгрессе не 32, а 33 делегата с решающим голосом. Пользуясь случаем, прошу товарищей исправить маленькую неточность под № 32 — «Китайская рабочая организация»: там должно стоять не «Китайский союз рабочих», а «Китайская социалистическая рабочая партия»; а для Кореи: «Корейский рабочий союз». Имена делегатов следующие: для китайской организации — тт. Лау Сиу-джау и Чжан Юн-куй, для Корейского рабочего союза — т. Кайн.

Кроме того, допущена к участию на конгрессе с совещательным голосом т. Балабанова, как представительница Циммервальдской комиссии. Таким образом, будут присутствовать 18 делегатов с совещательным голосом.

Ленин. Мы переходим к пункту 8 порядка дня — к манифесту. Предлагается только огласить его.

Платтен. Товарищи! Я предложил бы просить т. Троцкого огласить манифест. Он автор манифеста и, если он его сам прочтет, то это бесспорно произведет прекрасное впечатление.

Троцкий (читает манифест) *.

Платтен. Все резолюции мы проголосуем потом. Теперь переходим к вопросу о белом терроре. Резолюция внесена финскими товарищами. Слово имеет т. Сирола.

Сирола (Финляндия) **. Товарищи! «Культурный» мир охвачен весьма симптоматичным возбуждением. Евнухи капитала — и его социалдемократические лакеи отнюдь не отстают от них — пытаются, под флагом «культуры» и «гуманности», втравить народы в борьбу против международного большевизма, в особенности же против Советской власти в России. При этом они ссылаются на гражданскую войну, красный террор и т. д.

Лицемерные негодяи! Пусть они напрягают все свои силы, чтобы и впредь вводить в заблуждение народы, — пролетариат им уже больше не удастся обмануть. С каждым днем он видит все яснее и яснее. На основании собственного опыта рабочий класс знает, что если капитал появился на свет «с головы до пят покрытый кровью и грязью», то с каждым годом вплоть до наших дней он становился все более кровавым. Мне незачем описывать присутствующим здесь товарищам все проявления капиталистической смертоносной системы. Систематическая массовая бойня, которая называется мировой войной, должна была бы открыть международному пролетариату глаза на то, что между этой системой и рабочим классом может быть только одно отношение — борьба не на жизнь, а на смерть. К сожалению, сознание это еще не достаточно созрело. Даже после войны среди рабочего класса крупных государств наблюдаются колебания. Кровопролитие великой бойни вызывает непреодолимую жажду мира.

Но капитал заботится о том, чтобы при его господстве не было мира, чтобы не был скрыт истинный характер капиталистического строя. И одним из средств этого наглядного обучения служит *белый террор*.

Сам по себе метод этот далеко не нов. С тех стародавних времен, когда после смерти своего вождя Спартака, павшего в борьбе, оставшиеся в живых рабы тысячами были распяты на крестах вдоль Аппиевой дороги на утеху опьяненных своей победой тиранов, — с тех пор век за веком вплоть до июньских дней 1848 г. в Париже, до расстрела из митральез героев-коммунаров, до царских карательных экспедиций в 1906 г. и до последующих лет тянется непрерывная цепь крупных и мелких насилий, которыми паразиты-хищники празднуют подавление восстаний своих рабов.

Однако в современном белом терроре есть и новые черты, —

* См. Материалы конгресса, стр. 201—212. *Ред.*

** В первом издании протоколов этот доклад Сирола отсутствовал; он был напечатан только на финском языке в газете «Vapaus» [«Свобода»], 24 сентября 1919 г., и дается нами в переводе с финского. *Ред.*

прежде всего его повсеместное распространение. Это вполне соответствует империалистскому этапу капитализма. Население всего земного шара делится на тех, кто господствует с помощью белого террора, и на тех, кто этому террору подвергается. Это звучит парадоксом, но это факт.

В какой стране правящий класс не повинен в белом терроре? Возьмите правительства центральных держав с их кликами. Они изобличены в преступлении и приговор над ними произнесен. Точно так же их сподвижники, шейдемановцы, навек опорочены в глазах рабочего класса. А правительственные клики западных держав? Оглянитесь вокруг! Что происходит на Мурмане, в Архангельске, на Урале, на Кавказе, в Крыму, на Украине, в Румынии, Болгарии, Венгрии, Германии, Ирландии, Индии? Повсюду свирепствует перепуганный на-смерть капитал, т. е. буржуазия, поддерживающая эту хищническую и смертоносную систему.

Рабочие стран Антанты должны сделать вывод из всего того, что у них происходит. Они должны понять, что те реакционные силы, которые укрепляются благодаря их попустительству, в конце концов обратятся против них самих. Солдаты-негры, которых собираются послать на Украину, могут быть использованы также и в Лондоне против рабочего класса. Если нынче русские и английские офицеры в разных странах убивают членов рабочих советов, то завтра они, возможно, будут убивать членов рабочих советов в Англии. Если сейчас преследуют и вешают забастовщиков на Украине, то не избежать преследований и забастовщикам в странах Антанты. Впрочем, их уже теперь преследуют и давно преследовали. Начиная с лондонского кровавого воскресенья и кончая жестоким обращением с забастовщиками и с теми, которые отказывались от военной службы; начиная с процесса «анархистов» в Америке и кончая расправой с стачечниками, достойным продолжением которой являются линчевание членов IWW и других «крамольников» и двадцатилетние приговоры, — все это достаточно красноречивые свидетельства.

Пролетариат Финляндии мог бы не мало рассказать про эти дела рабочим этих «свободных», «демократических» государств. Царские казаки и германские «гунны» не устраивали в Финляндии таких кровавых оргий, какими запятнали себя «культурные» буржуа и «свободные» земледельцы; пулеметами сметали они лучших и благороднейших представителей рабочего класса, без суда и следствия расстреливали женщин из красных отрядов, хотя бы они несли только санитарную службу, заставляя их предварительно вырыть себе могилы. А интеллигенция — «свободолюбивая» и «преданная культуре» интеллигенция — пела гимны этому террору.

Эти буржуа и земледельцы Финляндии вместе с их интеллигенцией не представляют собой особой породы зверей, каким бы

заманчивым ни являлось для нас такое предположение. Нет. Подобно тому, как они свирепствуют вот уже больше года, будет свирепствовать *буржуазия всего мира*, когда ей придется защищать свою пропитанную кровью и грязью систему. Убийство спартаковцев и их вождей, высоко нами чтимых тт. Карла Либкнехта и Розы Люксембург, огненными буквами начертано в сердцах сознательных рабочих. Я убежден, что в душе германских рабочих горит ненависть к убийцам — «белым» офицерам-хулиганам и шейдемановцам — и что для них так же свято, как и для рабочих Финляндии, слово *месть*, революционная классовая месть.

Нельзя сомневаться в том, что месть эта будет и должна быть осуществлена под знаком красного террора. Может ли быть иначе? Вооруженные убийцы, которые хладнокровно убивают наших братьев и сестер, — ограничусь именами Володарского и Урицкого, — преступники, направляющие свое оружие в наиболее благородные и отважные сердца и наиболее светлые головы человечества, — такие люди и их помощники должны быть застрелены, как взбесившиеся собаки.

Рабочие России, подобно рабочим Финляндии, Германии и других государств, проявляли наивную и даже легкомысленную мягкость по отношению к этим людям. Впредь этого не должно быть. Каждому здравомыслящему человеку понятно, что я не проповедую кровавую баню и погромы. Их не допустит здоровый инстинкт рабочего класса. Но эти кровожадные псы должны понять, что им будет отмерено той же мерой, какой они мерили.

Товарищи! Я предполагал в связи со своим выступлением представить вам статистический материал о белом терроре. Из-за отсутствия времени я принужден от этого отказаться, но надо надеяться, что одной из первых пропагандистских задач III Интернационала будет издание нескольких горячих протестов против смертоносной системы капитала, в особенности против белого террора. Тогда сможет быть использован собранный материал. Предлагаю выработанную комиссией резолюцию по этому вопросу.

Сирола после этого зачитывает резолюцию *.

Ленин. Предлагаем почтить память жертв белого террора вставанием.

Все встают.

Ленин. Слово принадлежит т. Платтену, докладчику комиссии резолюций.

Платтен. Товарищи, после того, как заслушаны все доклады, комиссия резолюций решила предложить конгрессу се-

---

* См. Материалы конгресса, стр. 212 — 214. *Ред.*

годня же утвердить все резолюции. Так как придется решить еще целый ряд вопросов, мы должны просить по возможности сократить прения. Смею вас заверить, что комиссия работала днем и ночью, чтобы тщательно рассмотреть все сделанные предложения и по возможности принять их во внимание; содержание и форма резолюций также были подвергнуты тщательному обсуждению.

Переходим к вопросу о платформе. *(Зачитывается текст платформы Коммунистического Интернационала *.)*

Платтен. В связи с пунктом «разное» мы получили от т. Рейнштейна резолюцию **, которую раньше конгресс нашел необходимым отклонить. Однако, после сделанного т. Рейнштейном заявления, ему было указано, что он имеет право внести свое предложение под пунктом «разное». Комиссия того мнения, что необходимо передать эту резолюцию в Бюро. Нельзя не признать того, что для отдельных стран резолюция эта может иметь большое значение, но мы полагаем, что Бюро прекрасно могло бы само разрешить этот вопрос.

Далее, т. Рутгерсом внесена резолюция, представляющая собой уже ранее опубликованное в прессе заявление Японской социалистической партии *** о том, что она против посылки японских войск в Россию.

Рутгерс оглашает следующую резолюцию:

«Русским товарищам.

С самого начала русской революции мы с чувством восторга и глубокой симпатии наблюдали за вашей бесстрашной деятельностью. Ваша деятельность оказала громадное влияние на психику нашего народа.

В настоящий момент *мы с негодованием относимся к посылке нашим правительством войск в Сибирь* под тем или иным предлогом. Это, несомненно, послужит препятствием свободному развитию вашей революции. Мы глубоко сожалеем, что не имеем сил предотвратить грозящую вам со стороны нашего империалистского правительства опасность.

Мы почти бессильны сделать что бы то ни было, так как правительство нас сильно преследует.

Но вы можете быть вполне уверены, что *красное знамя революции будет развеваться над всей Японией в недалеком будущем.*

---

* См. Материалы конгресса, стр. 172—179 *Ред.*

** См. стр. 101 протоколов конгресса. *Ред.*

*** Резолюция Японской социалистической партии была опубликована в «Правде» № 208 от 27 сентября 1918 года. В первом издании протоколов напечатана только вторая часть резолюции; здесь резолюция приведена полностью по тексту «Правды». *Ред.*

Вместе с этим письмом мы посылаем вам копию нашей резолюции, принятой на нашем митинге 1 мая 1917 года.

С революционным приветом Исполнительный комитет социалистических групп Токио и Иокогамы.

Резолюция японских социалистов.

Мы, социалисты Японии, собравшись в Токио 1 мая 1917 г., выражаем наше глубочайшее сочувствие российской революции, перед которой мы преклоняемся.

Мы признаем, что российская революция, являясь, с одной стороны, политической революцией буржуазии, восставшей против средневекового абсолютизма, с другой стороны является революцией пролетариата, восставшего против современного капитализма.

Превращение российской революции во всемирную социальную революцию — есть дело не только русских социалистов, но и социалистов всего мира.

Капиталистический строй достиг уже во всех странах высшей ступени своего развития. Наступил период вполне созревшего капиталистического империализма.

Социалисты всех стран, если только они не хотят быть обманутыми идеологами империализма, должны твердо стоять на точке зрения интернационализма. Все силы международного пролетариата должны быть направлены против нашего общего врага — международного капитализма. Только идя таким путем, пролетариат сумеет выполнить свою историческую миссию.

Социалисты России и всех стран должны сделать все возможное, чтобы положить конец войне и чтобы помочь пролетариату воюющих стран повернуть оружие, ныне направленное против собратьев по ту сторону траншей — против господствующих классов своих же собственных стран.

Мы верим в героизм русских социалистов и наших товарищей во всем мире.

Мы искренно верим в безостановочное распространение духа революции.

Исполнительный комитет социалистической группы Токио».

Платтен. Президиум предлагает присоединиться к этой резолюции. Это послужит стимулом для японских товарищей к тому, чтобы, несмотря на трудность их положения, продолжать революционную работу.

Далее поступило предложение т. Коллонтай о необходимости привлечения пролетарских женских сил к коммунистической партии. Позвольте его прочесть. (*Зачитывает предложение* *.)

Президиум предлагает принять эту резолюцию. Мы вполне разделяем все изложенные в ней соображения.

Затем я должен сообщить, что комиссией получено письмен-

---

* См. Материалы конгресса, стр. 214. *Ред.*

ное предложение т. Садуля, которое он намеревается передать в Бюро, как декларацию от имени французской делегации. Я полагаю, что текст его неизвестен товарищам, и президиум желает, чтобы т. Садуль ознакомил конгресс с этим текстом.

Ленин. Слово принадлежит т. Садулю. Немецкий текст имеется в 10 экземплярах, которые будут распределены товарищем-секретарем.

Садуль оглашает меморандум *.

Ленин. Желает ли кто-нибудь, чтобы был оглашен французский или немецкий текст? Желающих нет. Слово принадлежит т. Гильбо.

Гильбо (Франция). (Речь в переводе Коллонтай.) Гильбо прежде всего указывает, что, когда он последний раз говорил с русскими товарищами, покидавшими Швейцарию, он сказал: в следующий раз мы с вами встретимся в России. Так оно действительно и случилось. В настоящее время т. Гильбо присутствует при величайшем событии: при основании III Коммунистического Интернационала, подлинного Интернационала. Ошибка II Интернационала состояла в том, что он был буржуазным и оппортунистическим. В 1914 г. оппортунисты перешли на сторону буржуазных партий и заключили с ними союз. На состоявшейся недавно Бернской конференции убийца Карла Либкнехта и Розы Люксембург протянул руку Тома, этому убийце стольких сотен тысяч солдат, так как он поддерживал войну. Но теперь эти люди остаются вне нового, ныне основанного Интернационала. Однако величайшую опасность для нового Интернационала представляют колеблющиеся элементы вроде Каутского и Лонгэ, те элементы, которые, с одной стороны, выступают за Ленина и Троцкого и заявляют себя друзьями нового движения, но в то же время заигрывают с Вильсоном. Лорио, представитель Франции на Бернской конференции, констатировал в своей речи, что Циммервальдское течение в настоящее время уже умерло, и что теперь во всем мире существуют только два лагеря: с одной стороны — буржуазия, с другой — коммунисты. От имени французских циммервальдистов т. Гильбо заявляет, что и он также признает Циммервальдское течение прекратившим существование и теперь приветствует новый Интернационал — живой и дееспособный, которому суждено в будущем одерживать еще бо́льшие победы.

Ленин. Слово принадлежит т. Платтену, выступающему от имени комиссии резолюций.

Платтен. Следующий пункт: «Бернская конференция».

Эта резолюция была вам зачитана т. Зиновьевым. Она была подвергнута рассмотрению, оснований к ее изменению не имеется.

---

* См. Материалы конгресса, стр. 214—218. *Ред.*

Комиссия предлагает ее принять.

Ленин. Никто не возражает? Возражений нет. Резолюция принята.

Платтен. Относительно пункта «Тезисы о международном положении» комиссия после всестороннего обсуждения пришла к выводу — исключить последний абзац этих тезисов, касающийся задач международного пролетариата. Это необходимо сделать потому, что о политических задачах пролетариата уже достаточно говорилось в связи со всеми остальными пунктами порядка дня, и поэтому повторение можно считать излишним. Комиссия предлагает вычеркнуть последний абзац.

Ленин. Нет ли каких-либо возражений против этого? Желает ли кто-нибудь слова? Никто не желает. Предложение принято.

Платтен. На очереди манифест конгресса. Вы его уже слышали. Он был рассмотрен на продолжительном ночном заседании, и само собой разумеется, что Бюро должно приступить к немедленному, возможно широкому распространению его. Мы предлагаем его утвердить.

Ленин. Желает ли кто-нибудь высказаться по этому вопросу? Никто.

Платтен. Комиссия затем еще постановила, что этот манифест должен быть опубликован вместе с подписями, а именно: под ним должны быть указаны организации и имена делегатов, принимавших участие в конгрессе. Это было предложено иностранными делегатами, которые одни только и могли бы возражать против этого по соображениям конспирации. Следовательно, все присутствующие на конгрессе с правом голоса должны подписаться.

Теперь относительно пункта о белом терроре. Тов. Сирола сегодня прочитал вам резолюцию. Комиссия ее утверждает без изменений.

Ленин. Не желает ли кто-нибудь взять слово по этому поводу? Никто. Мы переходим к организационным вопросам.

Платтен. Комиссия особенно долго занималась организационными вопросами, стремясь найти форму для возможно быстрого создания прочной организации. Комиссия высказалась за то, чтобы создать два руководящих органа: Исполнительный комитет и Бюро. При обсуждении вопроса об Исполнительном комитете было высказано пожелание, чтобы в нем участвовали представители всех примкнувших к нашей организации стран и чтобы его местопребывание было в Москве, причем предполагалось предоставить Бюро и Исполнительному комитету право перемены своего местопребывания в случае необходимости. Мы, находящиеся здесь в качестве делегатов, должны будем вернуться в свои страны, представить доклад своим партиям, побудить их выполнить решение конгресса и послать делегата в Исполнитель-

ный комитет в Москву. Пока эти делегаты прибудут, пройдет некоторое время; поэтому возникает вопрос: кто будет за это время нести всю тяжесть работы? Мы нашли путь, на который мы указали в письменной форме и который мы вам предлагаем от имени комиссии. Текст предложения краток, устав в окончательном виде будет выработан позже. Это предложение гласит следующее:

«Для немедленного приступа к работе конгресс выбирает необходимые органы, полагая, что окончательная конституция Коммунистического Интернационала должна быть установлена по докладу Бюро ближайшим конгрессом.

Руководство Коммунистическим Интернационалом передается Исполнительному комитету. В последний входит по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран. В первый Исполнительный комитет должны немедленно послать своих представителей партии:

России,
Германии,
Немецкой Австрии,
Венгрии,
Балканской федерации,
Швейцарии,
Скандинавии.

Партии других стран, которые до II конгресса заявят Коммунистическому Интернационалу о своем вступлении в Интернационал, получают место в Исполнительном комитете.

До прибытия представителей из-за границы, товарищи той страны, где находится Исполнительный комитет, берут на себя бремя работы.

Исполнительный комитет выбирает Бюро из 5 лиц».

Ленин. Желает ли кто-нибудь взять слово в порядке прений? Никто. Следовательно, предложение принято. Таким образом, мы довели свою работу до конца.

Если нам удалось собраться, несмотря на все полицейские затруднения и преследования, если нам удалось без существенных разногласий в короткое время вынести важные решения по всем животрепещущим вопросам современной революционной эпохи, то это благодаря тому, что пролетарские массы всего мира практически поставили все эти вопросы в порядок дня своими выступлениями и начали их практически решать.

Нам пришлось здесь записать лишь то, что массы уже завоевали в своей революционной борьбе.

Не только в восточно-европейских, но и в западно-европейских странах, не только в странах побежденных, но и в странах победительницах, — как, например, в Англии, — все дальше и дальше распространяется движение в пользу советов, и это

движение есть не что иное, как движение с целью создания новой, пролетарской демократии, оно — самый значительный шаг вперед к диктатуре пролетариата, к полной победе коммунизма.

Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков, — все это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики. *(Бурные аплодисменты.)*

[Заседание закрывается.]

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

А. ПОРЯДОК ДНЯ КОНГРЕССА

1. Конституирование.
2. Доклады.
3. Платформа международного коммунистического конгресса. Докладчики: *Альберт, Бухарин.*
4. Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. Докладчики: *Ленин, Рахья.*
5. Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям. Докладчики: *Платтен, Зиновьев.*
6. Международное положение и политика Антанты. Докладчики: *Оболенский, Платтен.*
7. Манифест. Докладчик: *Троцкий.*
8. Белый террор. Докладчик: *Сирола.*
9. Выборы Бюро и разное (организационные вопросы).

Б. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ПЛАТФОРМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Противоречия капиталистической мировой системы, которые были скрыты в ее недрах, проявились с колоссальной силой в одном гигантском взрыве — в великой империалистской мировой войне.

Капитализм пытался преодолеть *свою собственную анархию* организацией производства. Вместо многочисленных конкурирующих предпринимателей образовались могущественные союзы капиталистов (синдикаты, картели, тресты); банковый капитал соединился с капиталом промышленным; вся экономическая жизнь попала под власть финансово-капиталистической олигархии, которая на почве этой власти, путем своей организации, достигла исключительного господства. На место свободной конкуренции стала монополия. Отдельный капиталист превратился в капиталиста — члена капиталистических союзов. Безумная анархия стала замещаться организацией.

Но в той же самой мере, в какой анархия капиталистического способа производства замещалась капиталистической организацией в отдельных странах, все более и более обострялись противоречия, конкурентная борьба, анархия мирового хозяйства. Борьба между величайшими организованными разбойничьими государствами с железной необходимостью вела к чудовищной империалистской мировой войне. Жажда прибыли толкала мировой капитал к борьбе за новые рынки сбыта, за новые сферы приложения капитала, за новые источники сырья, за дешевую рабочую силу колониальных рабов. Империалистские государства, которые поделили между собою весь мир, которые превратили многие миллионы африканских, азиатских, австралийских, американских пролетариев и крестьян в рабочий скот, должны были рано или поздно обнаружить в гигантском столкновении действительную анархическую природу капитала. Так возникло величайшее преступление — разбойничья мировая война.

Капитализм пытался также преодолеть свою противоречивую *социальную структуру*. Буржуазное общество — классовое общество. Капитал великих «цивилизованных» держав хотел затушевать социальные противоречия. За счет ограбленных колониальных народов капитал подкупал своих наемных рабов, создавал общность интересов между эксплуататорами и эксплуатируемыми, — интересов, направленных против угнетенных колоний.

колониальных народов, желтых, черных, краснокожих; он приковывал европейский и американский рабочий класс к империалистскому «отечеству».

Но тот же самый метод постоянного подкупа, которым создавался патриотизм рабочего класса и его духовное порабощение, превратился благодаря войне в свою собственную противоположность. Физическое истребление, полное порабощение пролетариата, чудовищный гнет, обнищание и вырождение, мировой голод, — такова была последняя плата за гражданский мир. Он был взорван. *Империалистская война превратилась в войну гражданскую.*

Родилась новая эпоха — эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада, *эпоха коммунистической революции пролетариата.*

Империалистская система терпит крах. Брожение в колониях, брожение среди мелких народностей, до этого момента несамостоятельных, восстания пролетариата, победоносные пролетарские революции в некоторых странах, разложение империалистских армий, полная неспособность господствующих классов руководить дальше судьбами народов — такова картина теперешнего положения во всем мире.

Человечеству, вся культура которого подверглась разрушению, угрожает опасность полного уничтожения. Есть лишь одна сила, способная его спасти, и эта сила — пролетариат. Старого капиталистического «порядка» уже нет, он не может более существовать. Конечным результатом существования капиталистического способа производства является хаос. Этот хаос может преодолеть лишь самый большой производительный класс — рабочий класс. Он должен установить действительный порядок — коммунистический порядок. Он должен разрушить господство капитала, сделать невозможными войны, стереть границы между государствами, превратить весь мир в работающее само на себя сообщество, осуществить свободу и братство народов.

Между тем, мировой капитал готовится к последнему бою. Под прикрытием «Лиги наций» и пацифистской болтовни делает он последние усилия склеить стихийно расклеивающиеся части капиталистической системы и направить свои силы против неудержимо разгорающейся пролетарской революции.

На этот новый грандиозный заговор капиталистических классов пролетариат должен ответить завоеванием политической власти, направить эту власть против своих классовых врагов и использовать в качестве рычага для экономического переустройства общества. Окончательная победа мирового пролетариата будет означать начало настоящей истории освобождения человечества.

Завоевание политической власти

Завоевание политической власти пролетариатом означает уничтожение политической власти буржуазии. Сильнейшим орудием власти в руках буржуазии является буржуазный государственный аппарат с его капиталистической армией, находящейся под командованием буржуазно-помещичьего офицерства, его полиция и жандармерия, его тюремщики и судьи, его попы, чиновники и т. д. Завоевание государственной власти не может свестись лишь к перемене личного состава в министерствах, но должно означать уничтожение враждебного государственного аппарата, сосредоточение в руках пролетариата реальной силы, обезоружение буржуазии, контрреволюционного офицерства и белой гвардии и вооружение пролетариата, революционных солдат и Красной рабочей гвардии; смещение всех буржуазных судей и организацию пролетарского суда; уничтожение господства реакционного чиновничества и создание новых пролетарских органов управления. Победа пролетариата обеспечивается дезорганизацией враждебной и организацией пролетарской власти, она должна означать разрушение буржуазного и постройку пролетарского государственного аппарата. Лишь после того как пролетариат победит, окончательно сломив сопротивление буржуазии, лишь тогда он сможет с пользой заставить служить себе своих прежних противников, постепенно привлекая их под своим контролем к работе коммунистического строительства.

Демократия и диктатура

Как и всякое государство, пролетарское государство представляет из себя аппарат принуждения, но этот аппарат направляется теперь против врагов рабочего класса. Его назначение состоит в том, чтобы сломить и сделать невозможным сопротивление эксплуататоров, в безнадежной борьбе пускающих в ход все средства, чтобы задушить революцию в потоках крови. С другой стороны, диктатура пролетариата, официально ставящая этот класс в положение господствующего в обществе, представляет из себя переходное состояние.

По мере того, как будет сломлено сопротивление буржуазии, она будет экспроприирована и постепенно превратится в работающий слой общества, исчезнет и диктатура пролетариата, отомрет государство, а с ними и деление общества на классы.

Так называемая демократия, т. е. буржуазная демократия, есть не что иное, как затушеванная диктатура буржуазии. Пресловутая всеобщая «воля народа» является такой же фикцией, как и единый народ. На деле существуют классы с противоположными, исключающими друг друга, стремлениями. А так как

буржуазия представляет из себя незначительное меньшинство, то она пользуется этой фикцией, этой мнимой «народной волей», чтобы под прикрытием этого красивого словца утвердить свое господство над рабочим классом и навязать ему волю своего класса. Наоборот, пролетариат, составляющий огромное большинство населения, совершенно открыто использует классовую мощь своих массовых организаций, своих советов, чтоб устранить привилегии буржуазии и обеспечить переход к внеклассовому коммунистическому обществу.

Сущность буржуазной демократии состоит в чисто декларативном, формальном признании прав и свобод, недоступных как раз рабочему народу, пролетариату и полупролетарским элементам, ввиду недостатка материальных средств, в то время как буржуазия имеет полную возможность использовать свои материальные средства, свою прессу и организации для лжи и обмана народа. Наоборот, сущность советской системы, этого нового типа государственной власти, состоит в том, что при ней пролетариат получает возможность на деле обеспечить себе свои права и свободу. Советская власть предоставляет народу лучшие дворцы, дома, типографии, запасы бумаги и пр. для его прессы, для его собраний, клубов. Только тогда и делается действительно возможной *пролетарская* демократия.

Буржуазная демократия с ее парламентской системой лишь на словах предоставляет массам участие в управлении государством. На деле же массы и их организации совершенно устраняются и от действительной власти, и от действительного управления государством. При системе советов управляют массовые организации, а через них сами массы, поскольку советы привлекают все более увеличивающееся количество рабочих к управлению государством, и только этим путем весь рабочий народ постепенно втягивается в действительную работу по управлению государством. Советская система опирается таким образом на массовые организации пролетариата, в лице самих советов, революционных профессиональных союзов, кооперативов и т. д.

Буржуазная демократия и парламентаризм, благодаря разделению законодательной и исполнительной власти и отсутствию права отзыва депутатов, обостряют разобщенность масс от государства. Наоборот, советская система с ее правом отзыва, соединением законодательной и исполнительной власти, и вследствие способности советов быть работающими коллегиями, связывает массы с органами управления. Эта связь облегчается еще и благодаря тому, что при системе советов выборы происходят не по искусственно созданным территориальным округам, а совпадают с производственными объединениями.

Таким путем советская система обеспечивает возможность действительной пролетарской демократии для пролетариата и

внутри пролетариата, демократии, направленной против буржуазии. При этой системе промышленному пролетариату обеспечивается преимущественное положение в качестве руководящего, лучше организованного и политически наиболее зрелого класса, под гегемонией которого в состоянии постепенно подняться полупролетарские элементы и крестьянская беднота деревни. Эти временные преимущества промышленного пролетариата должны быть использованы для того, чтобы вырвать неимущие мелкобуржуазные массы деревни из-под влияния деревенских кулаков и буржуазии, организовать и привлечь их в качестве сотрудников к делу коммунистического строительства.

Экспроприация буржуазии и социализация производства

Разложение капиталистической системы и капиталистической трудовой дисциплины делает невозможным при данных междуклассовых отношениях восстановление производства на прежнем базисе. Борьба рабочих за повышение заработной платы, даже в случае ее успеха, не приводит к ожидаемому поднятию уровня жизни, потому что рост цен на все продукты потребления неизменно сводит к нулю каждый успех. Жизненные условия рабочих могут быть улучшены лишь тогда, когда не буржуазия, а сам пролетариат будет управлять производством. Энергичная борьба рабочих за увеличение заработной платы в странах, положение которых явно безнадежно, благодаря своему стихийному ожесточению и тенденции стать всеобщей делает невозможным дальнейшее продолжение капиталистического производства. Чтобы поднять производительные силы хозяйства, чтобы как можно скорее сломить сопротивление буржуазии, которая затягивает агонию старого общества и тем самым создает опасность полного разрушения хозяйственной жизни, пролетарская диктатура должна осуществить экспроприацию крупной буржуазии и помещиков и сделать средства производства и транспорта общественной собственностью пролетарского государства.

Коммунизм рождается теперь из развалин капиталистического строя, — другого выхода история не дает человечеству. Оппортунисты, выставляющие утопическое требование восстановления капиталистической системы хозяйства, чтобы отодвинуть социализацию, лишь оттягивают разрешение кризиса и создают прямую угрозу полной гибели, в то время как коммунистическая революция является самым лучшим и единственно возможным средством, благодаря которому действительно производительная сила общества — пролетариат, а с ним и само общество могут спасти себя.

Пролетарская диктатура отнюдь не ведет за собой какого бы

то ни было дележа средств производства и транспорта. Наоборот, ее задачей является еще большая централизация производительных сил и подчинение всего производства единому плану.

В качестве первого шага по пути к социализации всего хозяйства необходимы: социализация аппарата крупных банков, которые руководят теперь промышленностью; овладение всеми хозяйственными государственно-капиталистическими органами путем передачи их пролетарской государственной власти; овладение всеми коммунальными предприятиями; социализация синдицированных и трестированных отраслей производства, равно как и таких отраслей производства, степень концентрации и централизации капитала в которых делают социализацию технически возможной; социализация сельскохозяйственных имений и превращение их в общественно управляемые земледельческие хозяйства.

Что касается более мелких предприятий, то пролетариат, смотря по их величине, должен постепенно объединять их.

При этом нужно особенно подчеркнуть, что мелкая собственность отнюдь не должна экспроприироваться, и мелкие владельцы, не эксплуатирующие чужого труда, не должны подвергаться никаким насильственным мерам. Этот слой будет втянут в сферу социалистической организации постепенно примером и практикой, которая покажет преимущества нового строя, который освободит мелкое крестьянство и мелкую буржуазию городов от экономического гнета кулачества и помещиков, от тяжести налогов (особенно в результате аннулирования государственных долгов) и т. д.

Задача пролетарской диктатуры в экономической области может быть выполнена лишь в той мере, в какой пролетариат будет в состоянии создать централизованные органы управления производством и осуществить рабочее управление. При этом он вынужден будет использовать те из своих массовых организаций, которые теснее всего связаны с процессом производства.

В области распределения пролетарская диктатура должна осуществить замену торговли правильным распределением продуктов; из необходимых для этой цели мероприятий нужно упомянуть: социализацию крупных торговых предприятий, передачу в руки пролетариата всех буржуазно-государственных, а также муниципальных органов распределения, контроль над крупными кооперативными объединениями, организационный аппарат которых еще будет иметь крупное хозяйственное значение в переходный период, постепенную централизацию всех этих органов и превращение их в единое целое для рационального распределения продуктов.

Как в области производства, так и в области распределения должны быть использованы все квалифицированные техники и специалисты, после того как будет сломлено их сопротивление в

политической области, и они будут в состоянии служить не капиталу, а новой системе производства.

Пролетариат не намерен их угнетать; наоборот, только он впервые даст им возможность развить самую энергичную творческую деятельность. Пролетарская диктатура заменит разделение физического и умственного труда, свойственное капитализму, объединением того и другого и этим соединит труд и науку.

Вместе с экспроприацией фабрик, рудников, имений и т. д. пролетариат должен также положить конец эксплуатации населения со стороны капиталистических домовладельцев, передать большие дома в руки местных рабочих советов, переселить рабочее население в буржуазные квартиры и т. д.

В ходе этого огромного переворота советская власть, с одной стороны, должна неуклонно строить огромный аппарат управления во все более централизованной форме, с другой стороны — должна привлекать к непосредственной работе управления все бо̀льшие и бо̀льшие слои рабочего народа.

Путь к победе

Революционная эпоха требует от пролетариата применения таких средств борьбы, которые концентрируют всю его энергию, а именно методов массовой борьбы с ее логическим концом — прямым столкновением в открытом бою с буржуазной государственной машиной. Этой цели должны быть подчинены все другие средства, вроде, например, революционного использования буржуазного парламентаризма.

Необходимым предварительным условием такой победоносной борьбы является разрыв не только с прямыми лакеями капитала и палачами коммунистической революции, в каковой роли выступают правые социалдемократы, но и разрыв с «центром» (каутскианцы), который покидает в критический момент пролетариат и заигрывает с его открытыми врагами.

С другой стороны, необходимо осуществить блок с такими элементами революционного рабочего движения, которые, несмотря на то, что раньше не состояли в социалистической партии, теперь стали в общем и целом на почву пролетарской диктатуры в форме советов, как, например, соответствующие элементы синдикализма.

Рост революционного движения во всех странах, опасность удушения этой революции со стороны союза капиталистических государств, попытки социал-предательских партий объединиться (образование желтого «Интернационала» в Берне), чтобы лакейски служить вильсоновской Лиге, наконец абсолютная необходимость координировать пролетарские выступления — все это ведет неизбежно к основанию действительно революционного и действительно пролетарского Коммунистического Интернационала.

Интернационал, который окажется способен подчинить так называемые национальные интересы интересам интернациональной революции, осуществит тем взаимную помощь со стороны пролетариата различных стран, а без экономической и других видов взаимной поддержки пролетариат не в состоянии построить новое общество. С другой стороны, в противоположность желтому социалистическому Интернационалу, Интернационал коммунистического пролетариата будет поддерживать эксплуатируемые народы колоний в их борьбе с империализмом, чтобы способствовать окончательному краху системы мирового империализма.

Преступники капитализма утверждали в начале мировой войны, что все они защищают лишь свое отечество. Но скоро германский империализм выявил свою хищническую природу рядом кровавых деяний в России, Украине, Финляндии. Теперь, в свою очередь, разоблачают себя даже перед самыми отсталыми слоями населения державы Согласия, как мировых грабителей и убийц пролетариата. В согласии с немецкой буржуазией и социал-патриотами, с лицемерными фразами о мире на устах, пытаются они придавить к земле, при помощи танков и тупых варварских колониальных войск, революцию европейского пролетариата. Неописуемо жесток белый террор буржуазных каннибалов. Бесчисленны жертвы рабочего класса, — он потерял лучших своих борцов — Либкнехта, Люксембург.

Пролетариат должен защищаться, защищаться во что бы то ни стало. Коммунистический Интернационал зовет весь мировой пролетариат к этой последней борьбе. Оружие против оружия! Сила против силы!

Долой империалистский заговор капитала!

Да здравствует Международная республика пролетарских советов!

ТЕЗИСЫ О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Рост революционного движения пролетариата во всех странах вызвал судорожные потуги буржуазии и ее агентов в рабочих организациях найти идейно-политические доводы для защиты господства эксплуататоров. Среди этих доводов особенно выдвигается осуждение диктатуры и защита демократии. Лживость и лицемерие такого довода, повторяемого на тысячи ладов в капиталистической печати и на конференции желтого Интернационала в феврале 1919 г. в Берне, очевидны для всех, кто не хочет изменять основным положениям социализма.

2. Прежде всего этот довод оперирует с понятиями «демократия вообще» и «диктатура вообще», не ставя вопроса о том, о

каком классе идет речь. Такая внеклассовая или надклассовая, якобы общенародная, постановка вопроса есть прямое издевательство над основным учением социализма, именно учением о классовой борьбе, которое на словах признают, а на деле забывают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии. Ибо ни в одной цивилизованной капиталистической стране не существует «демократии вообще», а существует только буржузная демократия, и речь идет не о «диктатуре вообще», а о диктатуре угнетенного класса, т. е. пролетариата, над угнетателями и эксплуататорами, т. е. буржуазией, в целях преодоления сопротивления, которое оказывают эксплуататоры в борьбе за свое господство.

3. История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог притти к господству, не переживая периода диктатуры, т. е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры. Буржуазия, господство которой защищают теперь социалисты, говорящие против «диктатуры вообще» и распинающиеся за «демократию вообще», завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей, феодалов, рабовладельцев и их попыток реставрации. Тысячи и миллионы раз объясняли народу классовый характер этих буржуазных революций, этой буржуазной диктатуры социалисты всех стран в своих книгах, брошюрах, в резолюциях своих съездов, в своих агитационных речах. Поэтому теперешняя защита буржуазной демократии под видом речей о «демократии вообще» и теперешние вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию.

4. Все социалисты, разъясняя классовый характер буржуазной цивилизации, буржуазной демократии, буржуазного парламентаризма, выражали ту мысль, которую с наибольшей научной точностью высказали Маркс и Энгельс словами, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, массы трудящихся горсткой капиталистов. Нет ни одного революционера, ни одного марксиста, из кричащих ныне против диктатуры и за демократию, который бы не клялся и не божился перед рабочими в том, что он признает эту основную истину социализма; а теперь, когда революционный пролетариат приходит в брожение

и движение, направленное к разрушению этой машины угнетения и к завоеванию пролетарской диктатуры, эти изменники социализма изображают дело так, будто буржуазия даровала трудящимся «чистую демократию», будто буржуазия отказалась от сопротивления и готова повиноваться большинству трудящихся, будто никакой государственной машины для подавления труда капиталом в демократической республике не было и нет.

5. Парижская коммуна, которую на словах чествуют все, желающие слыть социалистами, ибо они знают, что рабочие массы горячо и искренне сочувствуют ей, показала особенно наглядно историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии — учреждений в высокой степени прогрессивных по сравнению с средневековьем, но неизбежно требующих коренной перемены в эпоху пролетарской революции. Именно Маркс, который лучше всего оценил историческое значение Коммуны, анализируя ее, показал эксплуататорский характер буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, когда угнетенные классы получают право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» (ver- und zertreten) народ в парламенте. Как раз теперь, когда советское движение, охватывая весь мир, на глазах у всех продолжает дело Коммуны, изменники социализма забывают конкретный опыт и конкретные уроки Парижской коммуны, повторяя старый буржуазный хлам о «демократии вообще». Коммуна была не парламентским учреждением.

6. Значение Коммуны, далее, состоит в том, что она сделала попытку разбить, разрушить до основания буржуазный государственный аппарат, чиновничий, судейский, военный, полицейский, заменив его самоуправляющейся массовой организацией рабочих, которая не знала разделения законодательной и исполнительной власти. Все современные буржуазно-демократические республики, в том числе германская, которую изменники социализма в насмешку над истиной называют пролетарской, сохраняют этот государственный аппарат. Таким образом, подтверждается еще и еще раз вполне наглядно, что крики в защиту «демократии вообще» на деле представляют из себя защиту буржуазии и ее эксплуататорских привилегий.

7. «Свобода собраний» может быть взята за образец требований «чистой демократии». Всякий сознательный рабочий, не порвавший со своим классом, поймет сразу, что было бы нелепо обещать свободу собраний эксплуататорам на тот период и в той обстановке, когда эксплуататоры оказывают сопротивление их свержению и отстаивают свои привилегии. Буржуазия, когда она была революционной, ни в Англии 1649 г., ни во Франции 1793 г., не давала «свободы собраний» монархистам и дворянам.

призывавшим иностранные войска и «собиравшимся» для организации попыток реставрации. Если теперешняя, давно ставшая реакционной, буржуазия требует от пролетариата, чтобы он заранее гарантировал, несмотря на то, какое сопротивление окажут капиталисты их экспроприации, «свободу собраний» для эксплуататоров, то рабочие будут только смеяться над лицемерием буржуазии.

С другой стороны, рабочие прекрасно знают, что «свобода собраний» даже и в наиболее демократической буржуазной республике есть пустая фраза, ибо богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. Пролетарии города и деревни и мелкие крестьяне, т. е. гигантское большинство населения, не имеют ни того, ни другого, ни третьего. Пока дела стоят таким образом, «равенство», т. е. «чистая демократия», есть обман. Чтобы завоевать настоящее равенство, чтобы осуществить на деле демократию для трудящихся, надо сначала отнять у эксплуататоров все общественные и роскошные частные здания, надо сначала дать досуг трудящимся, надо, чтобы охраняли свободу их собраний вооруженные рабочие, а не дворянчики или капиталисты-офицеры с забитыми солдатами.

Только после такой перемены можно без издевательства над рабочими, над трудящимися, над бедными говорить о свободе собраний, о равенстве. А произвести такую перемену некому, кроме как авангарду трудящихся, пролетариату, свергающему эксплуататоров, буржуазию.

8. «Свобода печати» является тоже одним из главных лозунгов «чистой демократии». Опять-таки рабочие знают, и социалисты всех стран миллионы раз признавали, что эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке. Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян, надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуататоров, подавить их сопротивление. Капиталисты всегда называли «свободой» свободу наживы для богатых, свободу рабочих умирать с голоду. Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения. Защитники «чистой демократии» опять-таки оказываются на деле защитниками самой грязной,

продажной системы господства богачей над средствами просвещения масс, оказываются обманщиками народа, отвлекающими его посредством благовидных, красивых и насквозь фальшивых фраз от конкретной исторической задачи освобождения прессы от ее закабаления капиталу. Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в котором не будет возможности обогащаться на чужой счет, не будет объективной возможности ни прямо, ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой.

9. История XIX и XX века показала нам еще до войны, чем является на деле пресловутая «чистая демократия» при капитализме. Марксисты всегда говорили, что, чем развитее, чем «чище» демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба, тем «чище» выступает гнет капитала и диктатура буржуазии. Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы наемных отрядов, вооруженных капиталистами, со стачечниками в свободной и демократической республике Америки — эти и тысячи подобных фактов показывают ту правду, которую тщетно пытается скрыть буржуазия, именно, что в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура буржуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется.

10. Империалистская война 1914—1918 гг. окончательно обнаружила даже перед отсталыми рабочими этот истинный характер буржуазной демократии даже в самых свободных республиках, как характер диктатуры буржуазии. Из-за обогащения немецкой или английской группы миллионеров или миллиардеров были перебиты десятки миллионов, и в самых свободных республиках установлена военная диктатура буржуазии. Эта военная диктатура продолжается и после разгрома Германии в странах Антанты. Именно война всего больше раскрыла глаза трудящимся, сорвала фальшивые цветы с буржуазной демократии, показала народу всю бездну спекуляции и наживы во время войны и по случаю войны. Во имя «свободы и равенства» вела буржуазия эту войну, во имя «свободы и равенства» неслыханно обогащались военные поставщики. Никакие усилия желтого Бернского Интернационала не скроют от масс разоблаченного теперь до конца эксплуататорского характера буржуазной свободы, буржуазного равенства, буржуазной демократии.

11. В самой развитой капиталистической стране на континенте Европы, в Германии, первые же месяцы полной республиканской свободы, принесенной разгромом империалистской Германии,

показали немецким рабочим и всему миру, в чем состоит действительная классовая сущность буржуазной демократической республики. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург является событием всемирно-исторической важности не только потому, что трагически погибли лучшие люди и вожди истинного пролетарского Коммунистического Интернационала, но и потому, что для передового европейского — можно без преувеличения сказать: для передового в мировом масштабе — государства обнажилась до конца его классовая сущность. Если арестованные, т. е. взятые государственной властью под свою охрану, люди могли быть убиты безнаказанно офицерами и капиталистами, при правительстве социал-патриотов, следовательно, демократическая республика, в которой такая вещь была возможна, есть диктатура буржуазии. Люди, которые выражают свое негодование по поводу убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, но не понимают этой истины, обнаруживают этим лишь либо свое тупоумие, либо свое лицемерие. «Свобода» в одной из самых свободных и передовых республик мира, в германской республике, есть свобода безнаказанно убивать арестованных вождей пролетариата. И это не может быть иначе, пока держится капитализм, ибо развитие демократизма не притупляет, а обостряет классовую борьбу, которая, в силу всех результатов и влияний войны и ее последствий, доведена до точки кипения.

Во всем цивилизованном мире происходит теперь высылка большевиков, преследование их, заключение их в тюрьмы, как, например, в одной из свободнейших буржуазных республик, в Швейцарии, погромы против большевиков в Америке и т. п. С точки зрения «демократии вообще», или «чистой демократии», прямо смешно, что передовые, цивилизованные, демократические, вооруженные до зубов страны боятся присутствия в них нескольких десятков людей из отсталой, голодной, разоренной России, которую в десятках миллионов экземпляров буржуазные газеты называют дикой, преступной и т. д. Ясно, что общественная обстановка, которая могла породить такое вопиющее противоречие, есть на деле диктатура буржуазии.

12. При таком положении дел диктатура пролетариата является не только вполне законной, как средство свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, но и абсолютно необходимой для всей массы трудящихся, как единственная защита против диктатуры буржуазии, приведшей к войне и подготовляющей новые войны.

Главное, чего не понимают социалисты и что составляет их теоретическую близорукость, их плененность буржуазными предрассудками и их политическую измену по отношению к пролетариату, это то, что в капиталистическом обществе, при сколько-нибудь серьезном обострении заложенной в основе его классовой

борьбы, не может быть ничего среднего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата. Всякая мечта о чем-либо третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа. Об этом свидетельствует и опыт более чем столетнего развития буржуазной демократии и рабочего движения во всех передовых странах и в особенности опыт последнего пятилетия. Об этом говорит также вся наука политической экономии, все содержание марксизма, выясняющего экономическую неизбежность при всяком товарном хозяйстве диктатуры буржуазии, которую некому сменить, кроме класса, развиваемого, умножаемого, сплачиваемого, укрепляемого самим развитием капитализма, т. е. класса пролетариев.

13. Другая теоретическая и политическая ошибка социалистов состоит в непонимании того, что формы демократии неизбежно сменялись в течение тысячелетий, начиная с зачатков ее в древности, по мере смены одного господствующего класса другим. В древних республиках Греции, в городах средневековья, в передовых капиталистических странах демократия имеет различные формы и различную степень применения. Величайшей нелепостью было бы думать, что самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства эксплуататоров к большинству эксплуатируемых может произойти внутри старых рамок старой, буржуазной, парламентарной демократии, может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии, новых учреждений, воплощающих новые условия ее применения и т. д.

14. Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственное сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов.

Отсюда, в свою очередь, вытекает, что диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов.

И действительно, та форма диктатуры пролетариата, которая уже выработана фактически, т. е. Советская власть в России,

Räte-System * в Германии, Shop-Stewards Committees и другие аналогичные советские учреждения в других странах — все они означают и осуществляют именно для трудящихся классов, т. е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках.

Сущность советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством.

15. То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и, в силу господства капитализма, провести не могла, советская власть или диктатура пролетариата осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства и в борьбе за раздел и передел их.

16. Старая, т. е. буржуазная, демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т. е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы: завод, фабрика.

17. Войско было аппаратом угнетения не только при монархии. Оно осталось таковым и во всех буржуазных, даже наиболее демократических, республиках. Только советская власть, как постоянная государственная организация именно угнетавшихся капитализмом классов, в состоянии разрушить подчинение войска буржуазному командованию и действительно слить пролетариат с войском, действительно осуществить вооружение пролетариата

* — Система советов. *Ред.*

и разоружение буржуазии, без чего невозможна победа социализма.

18. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения.

19. Только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат, который сохранялся и неизбежно должен был сохраняться при капитализме даже в самых демократических республиках, будучи фактически наибольшей помехой проведению демократизма в жизнь для рабочих и трудящихся. Парижская коммуна сделала первый всемирно-исторический шаг по этому пути, Советская власть — второй.

20. Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская или пролетарская демократия, ибо, привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякого государства.

21. Полное банкротство социалистов, собравшихся в Берне, полное непонимание ими новой, т. е. пролетарской, демократии видно особенно из следующего. 10 февраля 1919 г. Брантинг закрыл в Берне международную конференцию желтого Интернационала. 11 февраля 1919 г. в Берлине, в газете его участников «Die Freiheit» * напечатано обращение партии «независимых» к пролетариату. В этом обращении признается буржуазный характер правительства Шейдемана, ему ставится в упрек желание отменить советы, которые называются Träger und Schützer der Revolution — носителями и хранителями революции, и делается предложение легализовать советы, дать им государственные права, дать им право приостанавливать решения Национального собрания, с передачей дела на всенародное голосование.

Такое предложение есть полный идейный крах теоретиков, защищавших демократию и не понимавших ее буржуазного характера. Смехотворная попытка соединить систему советов, т. е. диктатуру пролетариата, с Национальным собранием, т. е. с диктатурой буржуазии, разоблачает до конца и убожество мысли

* — «Свобода». *Ред.*

желтых социалистов и социалдемократов, и их политическую реакционность мелких буржуа, и их трусливые уступки неудержимо растущей силе новой, пролетарской, демократии.

22. Осуждая большевизм, большинство желтого Интернационала в Берне, которое не решилось формально голосовать соответствующей резолюции из боязни рабочих масс, поступало правильно с классовой точки зрения. Именно это большинство вполне солидарно с русскими меньшевиками и социалистами-революционерами и Шейдеманами в Германии. Русские меньшевики и социалисты-революционеры, жалуясь на преследования со стороны большевиков, пытаются скрыть тот факт, что преследования эти вызваны участием меньшевиков и социалистов-революционеров в гражданской войне на стороне буржуазии против пролетариата. Точно так же Шейдеманы и их партия уже доказали в Германии такое же свое участие в гражданской войне на стороне буржуазии против рабочих.

Вполне естественно поэтому, что большинство участников Бернского желтого Интернационала высказалось за осуждение большевиков. В этом выразилась не защита «чистой демократии», а самозащита людей, которые знают и чувствуют, что в гражданской войне они стоят на стороне буржуазии против пролетариата.

Вот почему, с классовой точки зрения, нельзя не признать правильным решение большинства желтого Интернационала. Пролетариат должен, не боясь правды, посмотреть ей прямо в лицо и сделать отсюда все политические выводы.

* * *

На основании этих тезисов и докладов делегатов различных стран, конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что главная задача коммунистических партий во всех странах, где еще не существует советской власти, заключается в следующем:

1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения политической и практической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Завоевание внутри советов прочного коммунистического большинства.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ» ТЕЧЕНИЯМ И К БЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

I

Уже в 1907 г. на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте, когда II Интернационал коснулся вопроса о колониальной политике и империалистских войнах, обнаружилось, что большинство II Интернационала и его вождей в данных вопросах стоит гораздо ближе ко взглядам буржуазии, чем к коммунистической точке зрения Маркса и Энгельса.

Тем не менее, Штутгартский конгресс принял следующую поправку, предложенную представителями революционного крыла, *В. Лениным и Розой Люксембург:*

«В случае, если вспыхнет война, социалисты обязаны вмешаться в целях ее скорейшего прекращения и *использовать всеми средствами вызванный войною экономический и политический кризис, чтобы поднять массы и ускорить таким образом падение господства капитализма*».

На Базельском конгрессе в ноябре 1912 г., созванном во время Балканской войны, II Интернационал заявил:

«Пусть буржуазные правительства не забывают, что Франко-прусская война вызвала революционное восстание Коммуны и что Русско-японская война привела в движение революционные силы России. Пролетарии считают преступлением стрелять друг в друга в интересах прибыли капиталистов, соревнования династий и расцвета дипломатических договоров».

* * *

Еще в конце июля и в начале августа 1914 г., за 24 часа до начала мировой войны, ответственные органы и учреждения II Интернационала продолжали осуждать надвигающуюся войну, как величайшее преступление буржуазии.

Относящиеся к указанным дням заявления руководящих партий II Интернационала являются самым красноречивым обвинительным актом против вождей II Интернационала.

* * *

С первым же выстрелом, раздавшимся на полях империалистской бойни, главные партии II Интернационала предали рабочий класс и перешли, прикрываясь «обороной отечества», на сторону «своей» буржуазии. Шейдеман и Эберт в Германии, Тома и Ренодель во Франции, Гендерсон и Гайндман в Англии, Вандервельде и де-Брукер в Бельгии, Реннер и Пернерсторфер в Австрии, Плеханов и Рубанович в России, Брантинг и его партия в

Швеции, Гомперс с единомышленниками в Америке, Муссолини и К° в Италии призвали пролетариат заключить «гражданский мир» с буржуазией «своей» страны, отказаться от войны с войной и таким образом превратить пролетариат в пушечное мясо для империалистов.

Это был момент окончательного банкротства и гибели II Интернационала.

* * *

Буржуазия наиболее богатых стран получила возможность, благодаря общему ходу экономического развития, путем мелких подачек из своих гигантских прибылей, подкупить и соблазнить верхи рабочего класса — рабочую аристократию. Мелкобуржуазные «попутчики» социализма хлынули в ряды официальных социалдемократических партий и постепенно изменили курс их политики в сторону буржуазии.

Из руководителей мирного парламентского рабочего движения, вождей профессиональных союзов, секретарей, редакторов и служащих социалдемократии образовалась целая каста рабочей бюрократии, обладавшая собственными своекорыстными групповыми интересами и ставшая в действительности враждебной социализму.

Благодаря всем этим обстоятельствам официальная социалдемократия выродилась в антисоциалистическую и шовинистскую партию.

Уже в лоне II Интернационала обнаружились *три основных течения*. В течение войны, еще до начала пролетарской революции в Европе, очертания этих трех направлений обрисовались с полнейшей ясностью:

1) *Социал-шовинистское течение* (направление «большинства»), типичнейшими представителями которого являются германские социалдемократы, разделяющие в настоящее время власть с буржуазией и сделавшиеся убийцами вождей Коммунистического Интернационала Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Социал-шовинисты в настоящее время показали себя заведомыми классовыми врагами пролетариата. Они следуют программе «ликвидации» войны, подсказанной им буржуазией: переложение львиной доли налогов на трудящиеся массы, неприкосновенность частной собственности, оставление армии в руках буржуазии, роспуск всюду образующихся советов рабочих депутатов, оставление политической власти в руках буржуазии, — словом, буржуазная «демократия» против социализма.

Какие острые формы ни принимала до сих пор борьба коммунистов против социалдемократов большинства, рабочим все же еще не вполне ясна вся та опасность, которая угрожает международному пролетариату со стороны этих предателей.

Открыть глаза всем трудящимся на иудино дело социал-шовинистов и вооруженной рукой обезвредить эту контрреволюционную партию — в этом одна из важнейших задач международной пролетарской революции.

2) *Течение центра* (социал-пацифисты, каутскианцы, независимые). Это течение стало складываться еще до войны, главным образом в Германии.

В начале войны «центр» почти всюду совпадал в основных чертах с социал-шовинистами. Теоретический вождь «центра» Каутский выступил в защиту политики, которой следуют немецкие и французские социал-шовинисты. Интернационал будто бы является лишь «инструментом мирного времени». «Борьба за мир», «классовая борьба во время мира», — таков пароль Каутского.

С начала войны «центр» настаивает на «единении» с социал-шовинистами. После убийства Либкнехта и Розы Люксембург «центр» продолжает проповедывать то же самое «единство», т. е. единство рабочих коммунистов с убийцами коммунистических вождей Либкнехта и Люксембург.

Уже в начале войны «центр» (Каутский, Виктор Адлер, Турати, Макдональд) начал проповедывать взаимную амнистию, которая должна была распространиться на вождей социалистических партий Германии и Австрии, с одной стороны, и Франции и Англии — с другой. «Центр» проповедует эту амнистию и ныне по окончании войны, и препятствует таким образом выяснению рабочими причин крушения II Интернационала.

«Центр» отправил своих представителей в Берн на международную конференцию социал-предателей и облегчил, таким образом, обман рабочих Шейдеманами и Ренcorreлями.

Безусловно необходимо отколоть от «центра» наиболее революционные элементы. Это достижимо лишь путем беспощадной критики и разоблачения вождей «центра». Организационный разрыв с центром является решительной исторической необходимостью. Задача коммунистов каждой отдельной страны заключается в том, чтобы определить момент этого разрыва в зависимости от стадии развития, достигнутой движением.

3) *Коммунисты.* Во II Интернационале, где направление это защищало коммунистическо-марксистские взгляды на войну и на задачи пролетариата (в Штутгарте в 1907 г.: резолюция Ленина-Люксембург), оно оставалось в меньшинстве.

«Лево-радикальная» группа (позднейшие спартаковцы) в Германии, партия большевиков в России, «трибунисты» в Голландии, группа молодых в Швеции и левое крыло Интернационала молодежи в целом ряде стран образовали первое ядро нового Интернационала.

Оставаясь верным интересам пролетариата, направление это

провозгласило с начала войны лозунг: «Превращение империалистской войны в войну гражданскую».

Это направление ныне сорганизовалось в III Интернационал.

II

Бернская социалистическая конференция в феврале 1919 г. была попыткой гальванизировать труп II Интернационала.

Состав Бернской конференции с очевидностью показывает, что всемирный революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Победоносный пролетариат России, героический пролетариат Германии, итальянский пролетариат, коммунистическая часть рабочего класса Австрии и Венгрии, пролетариат Швейцарии, рабочий класс Болгарии, Румынии, Сербии, левые рабочие партии Швеции, Норвегии, Финляндии, украинский, латышский, польский пролетариат; лучшая часть организованного пролетариата Англии, Интернационал молодежи и женский Интернационал демонстративно отказались от участия в Бернской конференции социал-патриотов.

Те из участников Бернской конференции, которые еще сохранили известный контакт с истинным рабочим движением нашего времени, образовали оппозиционную группу, которая выступила против политики социал-патриотов, по крайней мере в главном вопросе: осуждение русской революции. Заявление французского товарища Лорио, бичующего большинство Бернской конференции, как приспешников буржуазии, является истинным мнением сознательных рабочих всего мира.

В так называемом «вопросе о виновниках войны» Бернская конференция все время вращалась в рамках буржуазной идеологии. Германские и французские социал-патриоты забрасывали друг друга теми же обвинениями, которые бросают друг другу германские и французские буржуа. Бернская конференция разменивалась на мелочи, обсуждая тот или иной шаг буржуазных министров до войны, и не хотела сознаться, что главным виновником войны является капитализм, финансовый капитал обеих коалиций и их социал-патриотические лакеи. Социал-патриоты бернского большинства хотели найти главного виновника войны. Им надо было только посмотреть в зеркало, и они увидели бы некоторых из главных виновников войны.

То, что Бернская конференция заявила по поводу вопроса о территориях, полно двусмысленностей. Эта двусмысленность как раз на-руку буржуазии. Реакционнейший представитель империалистской буржуазии г. Клемансо признал заслуги Бернской социал-патриотической конференции перед империалистской реакцией, приняв делегацию Бернской конференции и предложив

ей принять участие во всех соответствующих комиссиях Парижской империалистской конференции.

В колониальном вопросе ясно обнаружилось, что Бернская конференция плывет по руслу либерально-буржуазной колониальной политики, оправдывающей эксплуатацию и порабощение колоний империалистской буржуазией и лишь пытающейся прикрыть ее гуманитарно-филантропическими фразами. Германские социал-патриоты потребовали, чтобы немецкие колонии продолжали принадлежать германскому государству, т. е. чтобы указанные колонии продолжали эксплуатироваться германским капиталом. Разногласия, проявившиеся по этому поводу, доказывают, что социал-патриоты Согласия стоят, в сущности, на рабовладельческой точке зрения и рассматривают дальнейшее порабощение французских и английских колоний отечественным капиталом как нечто само собой разумеющееся. Этим Бернская конференция показала, что она основательно позабыла пароль: «Вон из колоний!».

При обсуждении вопроса о «Лиге народов» Бернская конференция показала, что она пошла по стопам тех буржуазных элементов, которые не брезгают ничем, чтобы задушить пролетарскую революцию. Вместо того, чтобы разоблачить деяния межсоюзнической конференции в Париже, как разбойничьей шайки, Бернская конференция оказала ей поддержку, унизившись до уровня орудия в руках ее.

Раболепная позиция конференции, предоставившей решение вопроса о законах, касающихся охраны труда, Парижской конференции буржуазных правительств, показывает, что социал-патриоты сознательно высказались за сохранение капиталистического наемного рабства и готовы бросить рабочему классу только подачку, в виде ничтожных реформ.

Инспирированные политикой буржуазии попытки заставить Бернскую конференцию принять постановление, которым II Интернационал прикрыл бы вооруженное вмешательство в русские дела, потерпели крушение лишь благодаря стараниям оппозиции. В этой победе бернской оппозиции над явно шовинистическими элементами мы видим косвенное доказательство того, что пролетариат Западной Европы симпатизирует русской пролетарской революции и готов бороться против империалистской буржуазии.

Страх, проявляемый этими лакеями буржуазии перед неизбежным распространением советов рабочих депутатов, обнаруживается в их трусливом стремлении уклониться от рассмотрения этих явлений всемирно-исторического значения.

Советы рабочих депутатов — это важнейшее явление со времени Парижской коммуны. Тем, что Бернская конференция игнорировала этот вопрос, она открыто проявила свое духовное убожество, свое теоретическое банкротство.

Конгресс Коммунистического Интернационала считает тот «Интернационал», который пытается воскресить Бернская конференция, *желтым* Интернационалом штрейкбрехеров, являющимся лишь орудием в руках буржуазии.

Конгресс призывает рабочих всех стран начать самую решительную борьбу против желтого Интернационала и предостеречь широкие массы народа от этого «Интернационала» лжи и обмана.

ТЕЗИСЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И О ПОЛИТИКЕ СОГЛАСИЯ

Опыт мировой империалистской войны способствовал всестороннему разоблачению империалистской политики буржуазных «демократий» как борьбы государств-трестов за раздел мира и за упрочение экономической и политической диктатуры финансового капитала над эксплуатируемыми и угнетаемыми массами. Истребление, искалечение миллионов людей, закрепощение пролетариата, гибель среднего слоя, неслыханное обогащение верхов буржуазии на военных заказах, займах и пр., торжество милитаристской реакции во всех странах — начали рассеивать иллюзии национальной обороны, гражданского мира и «демократии». Политика заключения мира, вскрывая истинные стремления империалистов всех стран, доводит это разоблачение до полного конца.

Брест-Литовский мир и разоблачение германского империализма

Брест-Литовский, а затем и Бухарестский мир обнаружили грабительский и реакционный характер империализма центральных держав. Победители добились от беззащитной России аннексий и контрибуций. Принцип самоопределения народов они сделали фиговым листком захватной политики, создавая государства-вассалы, реакционные правительства которых способствовали политике грабежа и подавляли революционное движение трудовых масс. Германский империализм, который не был полным победителем в международной борьбе, не имел в ту пору возможности со всей откровенностью обнаружить свои истинные намерения, был вынужден жить в худом мире с Советской Россией, прикрывая грабительскую и реакционную политику лицемерными фразами.

Державы Согласия, оказавшись мировыми победителями, сбросили всякие маски и воочию обнаружили истинное лицо мирового империализма.

Победа Согласия и группировка государств

Победа держав Согласия разделила так называемые цивилизованные страны мира на несколько групп. Первую из них составляют властелины капиталистического мира, торжествующие империалистские великие державы (Англия, Америка, Франция, Япония, Италия). Им противостоят страны побежденного империализма, сломленные войной и надломленные началом пролетарской революции (Германия, Австро-Венгрия с их бывшими вассалами). Вассальные государства держав Согласия составляют третью группу. В нее входят малые капиталистические страны, вступившие в войну на стороне Согласия (Бельгия, Сербия, Португалия и пр.), а также вновь созданные национальные республики и государства-буфера (Чехословацкая республика, Польша, российские белогвардейские республики и проч.). Нейтральные государства приближаются к положению вассальных, но испытывают на себе сильное экономическое и политическое давление, нередко сближающее их положение с положением побежденных. Российская социалистическая республика есть государство рабочих и крестьян, стоящее вне капиталистического мира и составляющее огромную социальную угрозу победоносному империализму, угрозу крушения всех плодов победы под натиском мировой революции.

«Мирная политика» союзного империализма и его саморазоблачение

«Мирная политика» пяти крупных хозяев мира, держав Согласия, до сих пор была и остается, взятая в целом, политикой сплошного саморазоблачения.

Наперекор всем фразам о «демократической внешней политике», она представляет полное торжество *тайной дипломатии*, которая решает судьбы мира путем сделок между уполномоченными финансовых трестов за спиной и за счет трудящихся миллионов всех стран. Без исключения все существенные вопросы решаются в Париже комитетом пяти держав на закрытых заседаниях, в отсутствии представителей побежденных, нейтральных и даже вассальных государств.

Необходимость *аннексий и контрибуций* за счет побежденных открыто провозглашена и обоснована в речах Ллойд-Джорджа, Клемансо, Соннино и др.

Открыто провозглашена, несмотря на лживые фразы о «войне за всеобщее разоружение», необходимость *дальнейших вооружений* и, в частности, сохранения английского морского могущества, в целях так называемой «охраны свободы морей».

Открыто попирается провозглашенный Согласием *принцип самоопределения народов* и открыто заменяется *разделом спорных областей* между государствами властелинами и их вассалами. Эльзас-Лотарингия присоединена к Франции без всякого опроса населения. Ирландия, Индия и Египет лишены права на самоопределение, Юго-Славянское государство и Чехословацкая республика образованы путем применения вооруженной силы, о разделе Европейской и Азиатской Турции идет самый бесстыдный торг, начат фактически раздел немецких колоний и пр., и проч.

Политика *контрибуций* доведена до степени полного *ограбления* побежденных. Им не только предъявляются многомиллиардные денежные счета, у них не только отбираются все военные средства, — страны Согласия отнимают у них паровозы, вагоны, суда, сельскохозяйственные орудия, запасы золота и проч. К этому присоединяется превращение военнопленных в каторжных рабов победителя. Выдвигаются проекты натуральной повинности для германских рабочих, которых державы Согласия хотят превратить в нищих и голодных рабов союзного капитала.

Политика крайнего *национального человеконенавистничества* выражается в непрерывной травле побежденных национальностей союзной печатью, оккупационными властями и в голодной блокаде, обрекающей народы Германии и Австрии на вымирание. Эта политика ведет к немецким погромам со стороны пособников Согласия — чешских и польских шовинистов, а также и к еврейским погромам, превосходящим все подвиги русского царизма.

«Демократические» страны Согласия ведут политику *крайней реакции.*

Реакция торжествует как внутри самих стран Согласия, из которых Франция вернулась к худшим временам Наполеона III, так и во всем капиталистическом мире, находящемся под влиянием Согласия. Союзники душат революцию в оккупированных областях Германии, Венгрии, Болгарии и пр., натравливают буржуазно-соглашательские правительства побежденных стран на революционных рабочих, грозя лишением продовольствия. Союзники заявили о потоплении немецких судов, которые осмелятся поднять красный флаг революции; они отказались признать немецкие советы; они отменили восьмичасовой рабочий день в оккупированных областях Германии. Не говоря уже о прямой поддержке реакционной политики в нейтральных странах и насаждении ее в вассальных государствах (режим Падеревского в Польше), они натравливают реакционные силы этих стран (в Финляндии, Польше, Швеции и т. д.) на революционную Россию и требуют выступления против нее немецких вооруженных сил.

Противоречия между державами Согласия

Среди великих держав, господствующих над капиталистическим миром, обнаруживается, несмотря на совпадение основных линий их империалистской политики, ряд глубоких противоречий.

Эти противоречия сосредоточиваются главным образом вокруг мирной программы американского финансового капитала (так называемой программы Вильсона). Важнейшими пунктами этой программы являются: «свобода морей», «Союз народов» и «интернационализация колоний». Лозунг «свобода морей» — если освободить его от лицемерной внешней оболочки — означает на деле уничтожение военного перевеса отдельных великих держав (в первую очередь Англии) на море и открытие всех морских путей для американской торговли. «Союз народов» означает, что у европейских великих держав (в первую очередь у Франции) отнимается право непосредственно подчинять или присоединять к себе слабые государства и народы. «Интернационализация колоний» устанавливает то же правило по отношению к колониальным областям.

Возникновение этой программы объясняется тем, что американский капитал, не владея первым в мире флотом, не имеет возможности производить в Европе прямые захваты и стремится поэтому к эксплуатации слабых государств и народов при помощи торгового обмена и вложения своих капиталов. Поэтому американский капитал хочет вынудить прочие державы основать синдикат держав-трестов для «справедливой» разверстки между ними долей участия в мировой эксплуатации и превратить борьбу между государствами-трестами в чисто экономическую борьбу. На поприще хозяйственной эксплуатации высоко-развитый американский финансовый капитал рассчитывает добиться фактического главенства и тем обеспечить себе экономическое и политическое преобладание в мире.

«Свобода морей» находится в резком противоречии с интересами Англии, Японии, отчасти и Италии (в Адриатическом море). «Союз народов» и «интернационализация колоний» коренным образом противоречат интересам Франции и Японии — в меньшей степени интересам прочих империалистских держав. Политика империалистов Франции, где финансовый капитал проникнут чертами ростовщичества, где промышленность слабо развита и где производительные силы совершенно разрушены войной, направлена на поддержание капиталистического строя самыми крайними средствами — варварским ограблением Германии, непосредственным подчинением и разбойничьей эксплуатацией вассальных государств (проект «Дунайского союза», Юго-Славянское государство) и насильственным выжиманием из русского

народа долгов, которые русский царизм наделал у французского Шейлока. Франция, Италия (в измененном виде это относится и к Японии) как континентальные державы могут, кроме того, вести политику непосредственных захватов.

Находясь в противоречии к интересам Америки, великие державы одновременно стоят в противоречии также и друг к другу. Англия опасается усиления Франции на континенте. Интересы Англии в Малой Азии и Африке противоречат интересам Франции. Интересы Италии на Балканском полуострове и в Тироле противоречат французским интересам. Япония ведет спор с английской Австралией из-за тихоокеанских островов и проч.

Комбинации и течения в рядах Согласия

Эти противоречия между великими державами ведут к образованию в рядах Согласия различных комбинаций. До сих пор наметились две главных комбинации: *французско-английско-японская комбинация*, направленная против Америки и Италии, и *англо-американская*, выступающая против остальных великих держав. Первая комбинация господствовала до начала января 1919 г., пока президент Вильсон не отказался от своего требования уничтожения преобладания Англии на морях. Развитие революционного рабочего и солдатского движения в Англии, побуждая империалистов различных стран к взаимному соглашению, к ликвидации русской авантюры и к ускоренному заключению мира, увеличивает склонность ко второй комбинации в Англии. Она становится преобладающей, начиная с января 1919 г. Англо-американский блок выступает против преимущественного права Франции на ограбление Германии и против чрезмерной обостренности этого грабежа. Он ставит пределы чрезмерным аннексионистским требованиям Франции, Италии и Японии. Он препятствует им непосредственно подчинять себе вновь основанные вассальные государства. В русском вопросе он настроен более миролюбиво: ему хочется развязать себе руки для завершения мирового дележа и для удушения европейской революции, чтобы затем раздавить и революцию в России.

Этим двум комбинациям держав соответствуют два течения в недрах самих великих держав, — крайнее захватное течение и более умеренное течение, из которых последнее поддерживает союз Вильсона — Ллойд-Джорджа.

«Союз народов»

Ввиду обнаружившихся в среде держав Согласия непримиримых противоречий «Союз народов», если он осуществится на

бумаге, будет иметь значение только Священного союза капиталистов для подавления рабочей революции. В то же время пропаганда «Союза народов» есть лучшее средство спутать революционное сознание рабочего класса, подменив лозунг Интернационала рабочих революционных республик лозунгом интернационального объединения мнимых демократий, достигаемого коалицией пролетариата с буржуазными классами.

«Союз народов» играет роль обманного лозунга, при помощи которого социал-предатели, по поручению международного капитала, разъединяют силы пролетариата и способствуют империалистской контрреволюции.

Революционные пролетарии всех стран мира должны вести непримиримую борьбу против идеи вильсоновского «Союза народов» и протестовать против вступления в этот союз грабежа, эксплуатации и империалистской контрреволюции.

Внешняя и внутренняя политика в побежденных государствах

Военный разгром и внутреннее крушение австро-германского империализма привели на первой стадии революции к господству буржуазно-соглашательского режима в центральных странах. Под вывеской демократии и социализма социал-предатели Германии в своей внутренней политике охраняют и восстанавливают экономическое господство и политическую диктатуру буржуазии, а в своей внешней политике стремятся к воссозданию германского империализма, настаивая на возвращении колоний и требуя включения Германии в грабительскую «Лигу народов». По мере усиления белогвардейских банд в Германии и нарастающего разложения в лагере Согласия, великодержавные стремления буржуазии и социал-предателей растут. В то же время, выполняя контрреволюционные поручения Антанты и в частности натравливая в угоду Согласию немецких рабочих против российской рабочей революции, буржуазно-соглашательские правительства подрывают международную солидарность пролетариата и отрывают его немецкий отряд от других братских отрядов. Политика буржуазии и соглашателей в Австрии и Венгрии в ослабленном виде повторяет политику буржуазно-соглашательского блока в Германии.

Вассальные государства Согласия

В вассальных и во вновь созданных Согласием государствах (Чехия, Юго-Славянское государство, сюда же относятся Польша, Финляндия и пр.), политика союзного империализма направлена к тому, чтобы, опираясь на господствующие классы и социал-националистов, создать центры национального контррево-

люционного движения. Эти движения должны быть направлены против побежденных, должны уравновесить взаимной борьбой силы вновь возникших государств и держать их в подчинении Согласию, должны служить тормозом революционного движения, развивающегося в недрах новых «национальных» республик, и, наконец, должны создать белогвардейские кадры для борьбы с международной революцией и в особенности с русской революцией.

Что касается Бельгии, Португалии, Греции и т. п. мелких государств, находящихся в союзе с Согласием, то политика их целиком определяется политикой крупных хищников, у которых они находятся в полном подчинении и к которым они прибегают за содействием для получения более мелких аннексий и контрибуций.

Нейтральные государства

Нейтральные государства попадают в положение непривилегированных вассалов союзного империализма, к которым Согласие применяет в ослабленной форме те же приемы, как и к побежденным. Некоторые из них, пользующиеся большим расположением Согласия, предъявляют различные притязания врагам союзников (притязания Дании на Фленсбург, требование интернационализации Рейна со стороны Швейцарии и т. п.).

В то же время они выполняют контрреволюционные поручения Согласия (высылка русских посольств, вербовка белогвардейцев в Скандинавских странах и проч.). Другие подвергаются опасности территориального расчленения (проект присоединения голландского Лимбурга к Бельгии и интернационализации устья Шельды).

Согласие и Советская Россия

В отношении к *Советской России* всего ярче выступает хищнический, человеконенавистнический и реакционный характер союзного империализма. С самого начала Октябрьской революции державы Согласия стали на сторону контрреволюционных партий и правительств России. При поддержке буржуазных контрреволюционеров они захватили Сибирь, Урал, морские побережья Европейской России, Кавказ и часть Туркестана. Из захваченных областей союзники вывозили и вывозят сырье (лес, нефть, марганец и проч.). При помощи наемных чехословацких банд они украли золотой запас русского государства. Французские и английские шпионы под руководством английского дипломата Локкарта готовили взрывы мостов, путей и поездов, стараясь нарушить снабжение продовольствием. Союзники поддерживали деньгами, вооружением и военной помощью

реакционных генералов Деникина, Колчака и Краснова, повесивших и расстрелявших тысячи рабочих и крестьян в Ростове, Юзовке, Новороссийске, Омске и т. д.

Устами Клемансо-Пишона союзники открыто провозгласили принцип «экономического окружения», т. е. уничтожения голодом революционной республики рабочих и крестьян и обещали «техническую поддержку» бандам Деникина, Колчака и Краснова.

Союзники постоянно отклоняли повторные мирные предложения Советской республики.

23 января 1919 г. державы Согласия, среди которых в это время усилилось более умеренное течение, обратились ко всем русским правительствам с предложением послать представителей на Принцевы острова. Это предложение, несомненно, таило в себе и провокационные намерения по отношению к Советскому правительству. Несмотря на то, что 4 февраля Согласие получило от Советского правительства утвердительный ответ, в котором Советская власть изъявляла готовность, ради избавления русских рабочих и крестьян от навязанной им союзниками войны, предоставить последним аннексии, контрибуции и концессии, — Согласие оставило без ответа и это мирное предложение Советской России.

Это свидетельствует, что захватно-реакционные тенденции в среде союзных империалистов имеют прочную почву. Они грозят Социалистической республике новыми аннексиями и контрреволюционными нападениями.

«Мирная политика» Согласия окончательно разоблачает в глазах международного пролетариата существо союзного империализма и всякого империализма вообще. В то же время она показывает, что империалистские правительства неспособны заключить справедливый и прочный мир, что финансовый капитал не способен восстановить разрушенное хозяйство. Дальнейшее господство финансового капитала повело бы или к полному уничтожению цивилизованного общества, или к неслыханному усилению эксплуатации, порабощения, политической реакции и политики вооружений, а в конце концов и к новым истребительным войнам.

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕГО МИРА

Семьдесят два года тому назад коммунистическая партия возвестила миру свою программу в виде Манифеста, написанного величайшими провозвестниками пролетарской революции, Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Уже в ту пору коммунизм, едва выступивший на арену борьбы, был окружен травлей,

ложью, ненавистью и преследованиями имущих классов, которые справедливо предчувствовали в нем своего смертельного врага. За три четверти столетия развитие коммунизма шло сложными путями: наряду с бурями подъема знало периоды упадка, наряду с успехами — жестокие поражения. Но в основе своей движение шло по пути, предуказанному Манифестом коммунистической партии. Эпоха последней решительной борьбы наступила позже, чем ожидали и надеялись апостолы социальной революции. Но она наступила. Мы, коммунисты, представители революционного пролетариата разных стран Европы, Америки и Азии, собравшиеся в Советской Москве, чувствуем и сознаем себя преемниками и вершителями дела, программа которого была возвещена 72 года тому назад. Наша задача состоит в том, чтобы обобщить революционный опыт рабочего класса, очистить движение от разлагающей его примеси оппортунизма и социал-патриотизма, объединить усилия всех истинно-революционных партий мирового пролетариата и тем облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире.

* * *

Теперь, когда Европа покрыта обломками и кучами дымящихся развалин, величайшие поджигатели заняты розысками виновников войны. За ними тянутся их слуги — профессора, парламентарии, журналисты, социал-патриоты и прочие политические сутенеры буржуазии.

В течение долгого ряда лет социализм предсказывал неизбежность империалистской войны, видел ее причину в ненасытном собственническом своекорыстии имущих классов обоих главных лагерей и всех вообще капиталистических стран. За два года до взрыва ответственные социалистические вожди всех стран на Базельском конгрессе обличали империализм как виновника грядущей войны и угрожали буржуазии обрушить на ее голову социалистическую революцию как пролетарское возмездие за преступления милитаризма. Теперь, после опыта пяти лет, после того, как история, обнаружив хищные аппетиты Германии, раскрывает не менее преступные действия союзников, государственные социалисты стран Согласия, вслед за своими правительствами, продолжают открывать виновника войны в низвергнутом германском кайзере. Более того, германские социал-патриоты, которые объявляли в августе 1914 г. дипломатическую «Белую книгу» Гогенцоллерна священнейшим евангелием народов, ныне вслед за социалистами стран Согласия с подлой угодливостью обвиняют свергнутую германскую монархию, которой они рабски служили, как главного виновника войны. Таким путем они надеются заставить забыть свою собственную роль и одновременно заслужить благоволение победителей. Но наряду с

ролью низвергнутых династий — Романовых, Гогенцоллернов и Габсбургов и капиталистических клик этих стран — роль правящих классов Франции, Англии, Италии, Соединенных Штатов выступает во всей своей неизмеримой преступности в свете развернувшихся событий и дипломатических разоблачений.

Английская дипломатия до самого момента взрыва войны не снимала с себя таинственного забрала. Правительство Сити опасалось ясно обнаружить свое намерение выступить в войне на стороне стран Согласия, чтобы не запугать правительство Берлина и не заставить его отказаться от войны. В Лондоне хотели войны. Поэтому держали себя так, что в Берлине и Вене надеялись на нейтралитет Англии, в то время как в Париже и Петрограде твердо рассчитывали на ее вмешательство.

Подготовленная ходом развития в течение десятилетий война была спущена с цепей при прямой и сознательной провокации Великобритании. Правительство последней рассчитывало при этом оказывать поддержку России и Франции лишь на столько, чтобы, истощая их, истощить Германию, своего смертельного врага. Но могущество немецкой военщины оказалось слишком грозным и потребовало не показного, а действительного вмешательства Англии в войну. Роль смеющегося третьего, на которую по старой традиции претендовала Великобритания, выпала на долю Соединенных Штатов.

Правительство Вашингтона тем легче примирилось с английской блокадой, которая ограничивала возможности спекуляции американской биржи на европейской крови, что страны Согласия щедрыми барышами возместили американской буржуазии нарушение «международного права». Огромный военный перевес Германии побудил, однако, и правительство Вашингтона выйти из состояния фиктивного нейтралитета. Соединенные Штаты взяли на себя по отношению к Европе в целом ту задачу, которую в прошлых войнах играла, а в последней пыталась сыграть, Англия по отношению к континенту, — ослаблять один лагерь при помощи другого, вмешиваясь в военные операции лишь настолько, чтобы обеспечить за собой все выгоды положения. Ставка Вильсона, согласно методам американской лотереи, была не велика, но она была последней и тем обеспечила за ним выигрыш.

Противоречия капиталистического строя предстали в результате войны перед человечеством в виде животных мук голода, холода, эпидемических болезней, нравственного одичания. Этим безапелляционно разрешается академический спор в социализме по поводу теорий обнищания и постепенного перехода от капитализма к социализму. Статистики и педанты, сторонники теории притупления противоречий, выуживали в течение десятилетий изо всех уголков мира действительные и мнимые факты, свидетельствующие о повышении благополучия отдельных групп

и категорий рабочего класса. Теория обнищания масс считалась погребенной под презрительный свист евнухов буржуазной кафедры и мандаринов социалистического оппортунизма. Ныне это обнищание, уже не социальное только, а физиологическое, биологическое, стоит перед нами во всей своей потрясающей действительности.

Катастрофа империалистской войны смела начисто все завоевания профессиональной и парламентской борьбы. А между тем, эта война в такой же мере выросла из внутренних тенденций капитализма, как и те экономические сделки и парламентские компромиссы, которые она погребла в крови и грязи.

Финансовый капитал, ввергший человечество в пучину войны, сам потерпел катастрофическое изменение в этой войне. Зависимость денежных знаков от материальной основы производства оказалась окончательно нарушенной. Все более теряя свое значение средства и регулятора капиталистического товарообмена, бумажные деньги превратились в орудие реквизиции, захвата, вообще военно-экономического насилия.

Перерождение бумажных денег отражает общий смертельный кризис капиталистического товарообмена. Если свободная конкуренция, как регулятор производства и распределения, вытеснена была в главных областях хозяйства системой трестов и монополий еще в десятилетия, предшествовавшие войне, то ходом войны регулирующе-направляющая роль оказалась вырванной из рук экономических объединений и непосредственно переданной в руки военно-государственной власти. Распределение сырых материалов, использование бакинской или румынской нефти, донецкого угля, украинского хлеба, судьба германских паровозов, вагонов, автомобилей, обеспечение голодающей Европы хлебом и мясом — все эти основные вопросы экономической жизни мира регулируются не свободной конкуренцией и не комбинациями национальных и международных трестов и консорциумов, а непосредственным применением военного насилия, в интересах его дальнейшего сохранения. Если полное подчинение государственной власти финансовому капиталу привело человечество к империалистской бойне, то через эту бойню финансовый капитал до конца милитаризировал не только государство, но и себя самого и уже не способен выполнять свои основные экономические функции иначе, как посредством железа и крови.

Оппортунисты, которые до мировой войны призывали рабочих к умеренности во имя постепенного перехода к социализму, которые во время войны требовали классового смирения во имя гражданского мира и защиты отечества, снова требуют от пролетариата самоотречения — на этот раз в целях преодоления ужасающих последствий войны. Если бы эта проповедь могла быть воспринята рабочими массами, капиталистическое развитие

восстановилось бы на костях нескольких поколений в новых, еще более концентрированных и чудовищных формах, с новой перспективой неизбежной мировой войны. К счастью для человечества, это невозможно.

Огосударствление экономической жизни, против которого так протестовал капиталистический либерализм, стало совершившимся фактом. От этого факта назад — не только к свободной конкуренции, но и к господству трестов, синдикатов и других экономических спрутов — возврата уже нет. Вопрос состоит только в том, кто дальше будет носителем огосударствленного производства: империалистское государство или государство победоносного пролетариата.

Другими словами: станет ли все трудящееся человечество крепостным данником победоносной мировой клики, которая под фирмой Лиги народов, при помощи «интернациональной» армии и «интернационального» флота будет грабить и душить одних, подкармливать других, везде и всюду налагая оковы на пролетариат — с единственной целью поддержать свое собственное господство? Или же рабочий класс Европы и передовых стран других частей света сам овладеет расстроенным, разрушенным хозяйством, чтобы обеспечить его возрождение на социалистических началах?

Сократить эпоху переживаемого кризиса возможно только мерами пролетарской диктатуры, которая не озирается на прошлое, не считается ни с наследственными привилегиями, ни с правами собственности, исходит из потребностей спасения голодающих масс, мобилизует в этих целях все средства и силы, вводит всеобщую трудовую повинность, устанавливает режим трудовой дисциплины, чтобы таким путем в течение нескольких лет не только залечить зияющие раны, нанесенные войной, но и поднять человечество на новую еще небывалую высоту.

* * *

Национальное государство, давшее могущественный толчек капиталистическому развитию, стало слишком тесно для развития производительных сил. Тем более трудным оказалось положение мелких государств, вкрапленных между большими державами Европы и других частей света. Эти мелкие государства, возникшие в разное время как обрезки больших, как разменная монета при оплате разных услуг, как стратегические буфера, имеют свои династии, свои правящие клики, свои империалистские притязания, свои дипломатические плутни. Их призрачная независимость держалась до войны на том же, на чем держалось равновесие Европы: на непрерывном антагонизме двух империалистских лагерей. Война это равновесие нарушила. Дав сперва

громадный перевес Германии, она заставила мелкие государства искать свое спасение в великодушии германского милитаризма. После того, как Германия оказалась разбитой, буржуазия мелких государств, совместно со своими патриотическими «социалистами», повернулась навстречу победоносному империализму союзников, и в лицемерных пунктах Вильсоновской программы стала искать гарантии своего дальнейшего самостоятельного существования. Вместе с тем число мелких государств возросло: из состава Австро-Венгерской монархии, из частей царской империи выделились новые государства, которые, едва родившись, уже вцепляются друг другу в горло из-за государственных границ. Союзные империалисты тем временем подготовляют комбинации мелких держав, старых и новых, чтобы связать их круговой порукой взаимной ненависти и общего бессилия.

Подавляя и насилуя мелкие и слабые народы, обрекая их на голод и унижение, союзные империалисты, совершенно так же, как некоторое время тому назад империалисты центральных империй, не перестают говорить о праве наций на самоопределение, которое ныне окончательно растоптано в Европе и во всех остальных частях света.

Обеспечить малым народам возможность свободного существования может только пролетарская революция, которая освободит производительные силы всех стран из тисков национальных государств, объединив народы в теснейшем хозяйственном сотрудничестве на основе общего хозяйственного плана, и даст возможность самому слабому и малочисленному народу свободно и независимо управлять делами своей национальной культуры без всякого ущерба для объединенного и централизованного европейского и мирового хозяйства.

Последняя война, которая явилась в значительной мере войной из-за колоний, была в то же время войной при помощи колоний. В небывалых ранее размерах население колоний было вовлечено в европейскую войну. Индусы, негры, арабы, малгаши сражались на территории Европы, во имя чего? — во имя своего права и дальше оставаться рабами Англии и Франции. Никогда еще картина бесчастия капиталистического господства в колониях не была так ярка, никогда проблема колониального рабства не была поставлена с такой остротой, как теперь.

Отсюда ряд открытых восстаний и революционное брожение во всех колониях. В самой Европе Ирландия напоминала в кровавых уличных боях, что она все еще остается и чувствует себя порабощенной страной. На Мадагаскаре, в Аннаме и других местах войска буржуазной республики не раз усмиряли за время войны восстания колониальных рабов. В Индии революционное движение не прекращалось ни на один день, и за последнее время привело к могущественнейшим в Азии забастовкам рабочих, на

которые великобританское правительство ответило работой блиндированных автомобилей в Бомбее.

Таким образом, колониальный вопрос поставлен во весь рост не только на картах дипломатического конгресса в Париже, но и в самих колониях. Программа Вильсона имеет своей задачей в лучшем случае изменить этикетку колониального рабства. Освобождение колоний мыслимо только вместе с освобождением рабочего класса метрополий. Рабочие и крестьяне не только Аннама, Алжира, Бенгалии, но и Персии, Армении получат возможность самостоятельного существования лишь в тот час, когда рабочие Англии и Франции, низвергнув Ллойд-Джорджа и Клемансо, возьмут в свои руки государственную власть. В более развитых колониях борьба уже сейчас идет не только под знаменем национального освобождения, но сразу принимает более или менее ярко выраженный социальный характер. Если капиталистическая Европа насильственно вовлекала самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить их переход к планомерно организованному социалистическому хозяйству.

Колониальные рабы Африки и Азии! Час пролетарской диктатуры в Европе пробьет для вас, как час вашего освобождения.

* * *

Весь буржуазный мир обвиняет коммунистов в уничтожении свободы и политической демократии. Это неправда. Приходя к власти, пролетариат только обнаруживает полную невозможность применения методов буржуазной демократии и создает условия и формы новой, более высокой, рабочей демократии. Весь ход капиталистического развития, особенно в последнюю империалистскую эпоху, подрывал политическую демократию не только тем, что расчленял нации на два непримиримо враждебных класса, но и тем, что обрекал на экономическое прозябание и политическое бессилие многочисленные мелкобуржуазные и полупролетарские слои, а также наиболее обездоленные низы самого пролетариата.

Рабочий класс тех стран, где историческое развитие дало ему эту возможность, использовал режим политической демократии для своей организации против капитала. То же самое будет происходить и дальше в тех странах, где не созрели еще условия для рабочей революции. Но широкие промежуточные массы не только в деревнях, но и в городах, удерживаются капитализмом далеко позади, отставая от исторического развития на целые эпохи. Баварский и баденский крестьянин, не видящий ничего дальше своей сельской колокольни, французский мелкий

винодел, разоряемый крупно-капиталистической фальсификацией вина, мелкий американский фермер, обираемый и обманываемый банкирами и депутатами — все эти отброшенные капитализмом от большой дороги развития социальные слои, на бумаге призваны режимом политической демократии к управлению государством. Но на деле во всех основных вопросах, определяющих судьбу народов, финансовая олигархия выносит свои решения за спиной парламентской демократии. Так было прежде в вопросе войны, так теперь происходит в вопросе мира.

Поскольку финансовая олигархия еще дает себе труд освящать свои насильнические действия парламентскими голосованиями, в распоряжении буржуазного государства для достижения необходимых результатов оказываются все средства лжи, демагогии, травли, клеветы, подкупа, террора, унаследованные от прошлых веков классового рабства и помноженные на все чудеса капиталистической техники.

Требовать от пролетариата, чтобы он в последней схватке, не на жизнь, а на смерть, с капиталом, благочестиво соблюдал требования политической демократии — то же самое, что требовать от человека, защищающего свою жизнь и существование против разбойников, чтобы он соблюдал искусственные и условные правила французской борьбы, установленные его врагом и этим врагом не соблюдаемые.

В царстве разрушения, где не только средства производства и транспорта, но и учреждения политической демократии представляют собой груды окровавленных обломков, пролетариат вынужден создавать свой собственный аппарат, служащий прежде всего для сохранения внутренней связи самого рабочего класса и обеспечивающий возможность его революционного вмешательства в дальнейшее развитие человечества. Этим аппаратом являются рабочие советы. Старые партии, старые организации профессиональных союзов оказались в лице своих руководящих верхов неспособными не только разрешить, но и понять задачи, которые ставит новая эпоха. Пролетариат создал новый тип организации, широкой, охватывающей рабочие массы независимо от профессии и от достигнутого уровня политического развития, аппарат гибкий, способный непрестанно обновляться, расширяться, вовлекать в свою сферу все новые и новые слои, открывать свои двери для близких пролетариату трудящихся слоев города и деревни. Эта незаменимая организация самоуправления рабочего класса, его борьбы, а в дальнейшем и завоевания им государственной власти испытана на опыте в разных странах и составляет самое могущественное завоевание и орудие пролетариата в нашу эпоху.

Во всех странах, где трудящиеся массы живут сознательной жизнью, строятся ныне и будут строиться советы рабочих, сол-

датских и крестьянских депутатов. Укреплять советы, поднимать их авторитет, противопоставлять их государственному аппарату буржуазии — такова сейчас важнейшая задача сознательных и честных рабочих всех стран. Через посредство советов рабочий класс способен спасти себя от разложения, которое вносят в его среду адские муки войны, голода, насилия имущих и предательство бывших вождей. Через посредство советов рабочий класс вернее и легче всего может притти к власти во всех странах, где советы сосредоточат вокруг себя большинство трудящихся. Через посредство советов завоевавший власть рабочий класс будет управлять всеми областями экономической и культурной жизни страны, как это уже происходит в настоящее время в России.

Крушение империалистского государства, от царистского до самого «демократического», идет одновременно с крушением империалистской военной системы. Многомиллионные армии, мобилизованные империализмом, могли держаться лишь до тех пор, пока пролетариат шел под ярмом буржуазии. Развал национального единства означает неизбежный развал армии. Так произошло сперва в России, затем в Германии и Австрии. Того же следует ожидать и в других империалистских странах. Восстание крестьянина против помещика, рабочего против капиталиста, обоих против монархической или «демократической» бюрократии неизбежно влечет за собою восстание солдат против командиров, а в дальнейшем — острый раскол между пролетарскими и буржуазными элементами армии. Империалистская война, противопоставлявшая нацию нации, перешла и переходит в гражданскую войну, противопоставляющую класс классу.

Вопли буржуазного мира против гражданской войны и красного террора представляют собою самое чудовищное лицемерие, какое знала история политической борьбы. Гражданской войны не было бы, если бы клики эксплуататоров, приведшие человечество на край гибели, не сопротивлялись каждому шагу вперед трудящихся масс, не организовывали заговоров и убийств и не призывали вооруженной помощи извне для удержания или восстановления своих грабительских привилегий.

Гражданская война навязывается рабочему классу его смертельными врагами. Не отказываясь от себя, от своей будущности, которая есть будущность всего человечества, рабочий класс не может не отвечать на удар ударом.

Никогда не вызывая искусственно гражданской войны, коммунистические партии стремятся сократить по возможности ее длительность, когда она с железной необходимостью возникает, уменьшить число ее жертв и прежде всего обеспечить победу за пролетариатом. Отсюда вытекает необходимость своевременного разоружения буржуазии, вооружения рабочих, создания коммунистической армии как защитницы власти пролетариата и

неприкосновенности его социалистического строительства. Такова Красная армия Советской России, которая возникла и существует, как оплот завоеваний рабочего класса от всяких нападений изнутри и извне. Советская армия не отделима от Советского государства.

Сознавая мировой характер своих задач, передовые рабочие уже с первых шагов организованного социалистического движения стремились к его международному объединению. Начало ему было положено в 1864 г. в Лондоне, в I Интернационале. Франко-прусская война, из которой выросла Германия Гогенцоллернов, подкосила I Интернационал, дав в то же время толчок развитию национальных рабочих партий. Уже в 1889 г. эти партии объединяются на съезде в Париже и создают организацию II Интернационала. Но центр тяжести рабочего движения лежал в этот период целиком на национальной почве, в рамках национальных государств, на основе национальной промышленности, в области национального парламентаризма. Десятилетия организационной и реформаторской работы создали целое поколение вождей, которые на словах признавали в большинстве своем программу социальной революции, но на деле отреклись от нее, погрязли в реформизме, в покорном приспособлении к буржуазному государству. Оппортунистический характер руководящих партий II Интернационала вскрылся до конца и привел к величайшему в мировой истории краху в момент, когда ход исторических событий потребовал от партии рабочего класса революционных методов борьбы. Если война 1870 г. нанесла удар I Интернационалу, обнаружив, что за его социально-революционной программой нет еще сплоченной силы масс, то война 1914 г. убила II Интернационал, обнаружив, что над могущественными организациями рабочих масс стоят партии, превратившиеся в подчиненные органы буржуазного государства.

* * *

Это относится не только к социал-патриотам, ныне явно и открыто перешедшим в лагерь буржуазии, ставшим ее излюбленными уполномоченными и доверенными лицами, наиболее надежными палачами рабочего класса, но и к расплывчатому, неустойчивому течению социалистического центра, которое пытается восстановить II Интернационал, т. е. ограниченность, оппортунизм, революционное бессилие его руководящих верхов. Независимая партия в Германии, нынешнее большинство социалистической партии Франции, группа меньшевиков в России, Независимая рабочая партия Англии и другие подобные им группы фактически пытаются заполнить собой то место, какое до войны занимали старые официальные партии II Интернационала, выступая попрежнему с идеями компромисса и соглашения, парализуя

всеми способами энергию пролетариата, затягивая кризис и тем усугубляя бедствия Европы. Борьба с социалистическим центром является необходимым условием успеха борьбы с империализмом.

Отметая прочь половинчатость, ложь и гниль изживших себя официальных социалистических партий, мы, коммунисты, объединенные в III Интернационале, сознаем себя прямыми продолжателями героических усилий и мученичества длинного ряда революционных поколений от Бабефа до Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Если I Интернационал предвосхищал будущее развитие и намечал его пути, если II Интернационал собирал и организовывал миллионы пролетариев, то III Интернационал является Интернационалом открытого массового действия, Интернационалом революционного осуществления, Интернационалом дела.

Социалистическая критика достаточно бичевала буржуазный миропорядок. Задача международной коммунистической партии состоит в том, чтобы опрокинуть его и воздвигнуть на его месте здание социалистического строя.

Мы призываем рабочих и работниц всех стран к объединению под коммунистическим знаменем, которое уже является знаменем первых великих побед.

Пролетарии всех стран! В борьбе против империалистского варварства, против монархии, против привилегированных сословий, против буржуазного государства и буржуазной собственности, против всех видов и форм классового или национального гнета — объединяйтесь!

Под знаменем рабочих советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата, под знаменем III Интернационала, — пролетарии всех стран, соединяйтесь!

По поручению делегаций:

Германии . . . . *Макс Альберт*
России . . . . *Н. Ленин*
Немецкой Австрии . . . . *И. К. Грубер*
Венгрии . . . . *А. Руднянский*
Швеции . . . . *Отто Гримлунд*
Швейцарии . . . . *Фриц Платтен*
Америки . . . . *Борис Рейнштейн*
Балканской федерации . . . . *Х. Раковский*
Польши . . . . *Уншлихт (Юровский)*
Финляндии . . . . *И. Сирола*
Украины . . . . *Скрыпник*
Латвии . . . . *К. Гайлис*
Эстонии . . . . *Ганс Пегельман*
Армении . . . . *Айкуни*
Немецких колоний Поволжья . . . . *Г. Клингер*

*

Народов Восточной России . . . . . *Ялымов*
Французского левого крыла Циммервальда . . . . *Анри Гильбо*

РЕЗОЛЮЦИЯ О БЕЛОМ ТЕРРОРЕ

Капиталистическая система была с самого своего возникновения системой грабежа, массового убийства. Ужасы первоначального накопления, колониальная политика, которая наряду с библией, сифилисом, водкой несла также и беспощадное истребление целых племен и народов; нищета, голодная смерть, истощение и преждевременная гибель сотен миллионов порабощенных пролетариев; кровавая расправа с рабочим классом, когда он поднимался против своих угнетателей; наконец, громадная, чудовищная бойня, которая превратила мировое производство в производство миллионов человеческих трупов — такова картина капиталистического строя.

С самого начала войны господствующие классы, которые перебили и перерезали на полях сражений более десяти миллионов человек и в несколько раз больше искалечили, установили внутри своих стран режим кровавой диктатуры. Царское правительство расстреливало и вешало рабочих, устраивало еврейские погромы, истребляло все живое в стране; Австрийская монархия топила в крови восстание украинских и чешских крестьян и рабочих; английская буржуазия бесчеловечно вырезала лучших представителей ирландского народа; германский империализм свирепствовал внутри страны, и первыми жертвами этого чудовища были революционные матросы; во Франции расстреливали русских солдат, не желавших защищать интересы французских банкиров; в Америке буржуазия линчевала интернационалистов, присуждала лучших представителей пролетариата к двадцатилетней каторге, расстреливая рабочих за стачки.

Когда империалистская война стала превращаться в войну гражданскую, и перед господствующими классами, перед этими величайшими преступниками, каких только знала человеческая история, стала в упор смертельная опасность гибели всего их кровавого режима, еще бешенее сделалась их жестокость.

В борьбе за сохранение капиталистического строя буржуазия прибегает к неслыханным приемам, перед которыми бледнеют все жестокости средневековья, инквизиции, колониального грабежа.

Вся реакционная роль класса буржуазии, который, стоя у края своей могилы, истребляет теперь физически самую важную производительную силу человеческого общества — пролетариат, вскрылась здесь во всей своей отвратительной наготе.

Русские генералы, это живое воплощение царского режима, при прямой или косвенной поддержке социал-изменников, рас-

стреливали и расстреливают рабочих массами; во время господства эсеров и меньшевиков тысячи рабочих и крестьян наполняли тюрьмы, генералы истребляли за непослушание целые полки. Теперь Краснов и Деникин, пользующиеся благосклонным содействием держав Согласия, перебили и перевешали десятки тысяч рабочих, расстреливая «каждого десятого», заставляя висеть трупы повешенных по три дня на виселицах для устрашения остальных; на Урале и в Поволжье чехословацко-белогвардейские банды отрубали руки и ноги пленным, топили их в Волге, закапывали живыми в землю; в Сибири царские генералы убили тысячи коммунистов, уничтожили бесчисленное множество рабочих и крестьян.

Германские и австрийские буржуа и социал-предатели своим белым террором обнаружили полностью свою каннибальскую природу: на Украине они вешали на передвижных железных виселицах ограбленных ими рабочих и крестьян, коммунистов, своих собственных земляков, наших австрийских и немецких товарищей. В Финляндии, этой классической стране буржуазного демократизма, они помогли финским буржуа истребить 12—14 тысяч пролетариев и замучили на смерть в тюрьмах больше 15 тысяч. В Гельсингфорсе они погнали женщин и детей, как свою защиту, под пулеметный огонь. Благодаря их поддержке стали возможны кровавые оргии финских белогвардейцев и их шведских приспешников против побежденного финского пролетариата. В Таммерфорсе с их помощью заставили приговоренных к смертной казни рыть себе могилы. В Выборге убили сотни финских и русских мужчин, женщин и детей.

У себя дома германские буржуа и германские социалдемократы кровавым подавлением рабочего коммунистического восстания, зверским убийством Либкнехта и Люксембург, убиением и уничтожением рабочих-спартаковцев проявили крайнюю степень реакционного бешенства. Массовый и индивидуальный (Курт Эйснер) белый террор — вот знамя, под которым идет буржуазия.

Та же картина наблюдается и в других странах.

В демократической Швейцарии все готово к казням рабочих, если они посмеют нарушить капиталистический закон. В Америке каторга, электрический стул и суд Линча являются самыми излюбленными символами демократии и свободы. В Венгрии и в Англии, в Чехии и Польше — всюду одно и то же. Ни перед чем не останавливаются буржуазные убийцы. Разжигая для укрепления своего господства шовинизм, они (например, украинская буржуазная демократия, руководимая меньшевиком Петлюрой, польская — во главе с социал-патриотом Пилсудским и т. д.) устраивают чудовищные еврейские погромы, далеко превзошедшие погромы, подстраивавшиеся царскими полицейскими. И если

польская реакционная и «социалистическая» сволочь убила представителей русского Красного креста, то это капля в море злодейств и преступлений гибнущего буржуазного каннибализма.

«Лига наций», долженствующая, согласно заявлениям своих творцов, принести мир, идет кровавой войной на пролетариев всех стран. Державы Согласия, спасая свое господство, руками чернокожих войск прокладывают путь невиданно-свирепому белому террору.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала, клеймя проклятием капиталистических убийц и их социалдемократических помощников, призывает рабочих всех стран напрячь все свои силы, чтобы покончить навсегда с системой убийства и грабежа, свергнув власть капиталистического режима.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ РАБОТНИЦ К БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Конгресс Коммунистического Интернационала констатирует, что успешное выполнение всех стоящих перед ним задач, а также окончательная победа мирового пролетариата и полное уничтожение капиталистического строя могут быть обеспечены лишь тесно объединенной, совместной борьбой мужчин и женщин рабочего класса.

Усиленно возрастающее применение женского труда во всех отраслях народного хозяйства, тот факт, что не менее половины всех ценностей мира производится руками женщин, с другой стороны, общепризнанная важная роль, которую пролетарские женщины играют в создании нового коммунистического общественного строя, в особенности при переходе к коммунистическому быту, при преобразовании семьи и введении социалистического, общественного воспитания детей, задача которого подготовлять для Советских республик работоспособных, проникнутых духом солидарности граждан, — все это делает настоятельной задачей всех примкнувших к Коммунистическому Интернационалу партий выступить со всей силою и энергией для привлечения пролетарских женщин к партии и использовать все средства для воспитания работниц в духе новых общественных форм и коммунистической этики в социальной и семейной жизни.

Диктатура пролетариата может быть осуществлена и сохранена лишь при энергичном и активном участии женщин рабочего класса.

К РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН

Первый конгресс III Интернационала, собравшийся 5 марта 1919 г. в Кремле, выражает свои чувства благодарности и вос-

хищения русскому революционному пролетариату и его руководящей партии — коммунистической партии большевиков.

Великая революция, вернувшая социалистическое учение, которое оппортунисты извращали в течение столь долгого времени, к его первоисточнику — марксизму, те сверхчеловеческие усилия, которые применяются уже в продолжение почти полутора лет, чтобы создать на месте старого буржуазного мира новый коммунистический общественный строй как в области моральной и интеллектуальной культуры, так и в области материальной коллективной или индивидуальной — политической, экономической или социальной жизни, помощь, которую русская революция все время оказывала рабочим всех стран в их борьбе против милитаристских и деспотических правительств, — все это должно вызвать всеобщее одушевление и одобрение рабочего класса всех стран.

В деле создания нового общества на основах труда и равенства достигнуты уже огромные успехи: вся крупная промышленность стала общественным достоянием, управляемым в целом Высшим советом народного хозяйства, и отдельные части его находятся в ведении рабочих комитетов. Издан Кодекс законов о труде, в котором нашел свое осуществление ряд преобразований, превосходящих старую программу-минимум социалдемократической партии. Суды, университеты, больницы, дворцы, короче говоря — все общественные учреждения, фактически перешли уже в руки народа. В различных других областях жизни освобождение пролетариата не только началось, оно уже осуществлено.

Революция распространяет свое освободительное и преобразующее влияние и на деревню; недостаточно было отдать всю землю крестьянам и освободить их от духовного и материального гнета деревенских кулаков, — эти реформы были уже проведены в ноябре 1917 г. и в марте 1918 г.; теперь энергично приступлено к эксплуатации освобожденной земли и к организации ее обработки на коммунистических началах как в сельских общинах, так и в крупных государственных имениях, в которых властью применяются все последние изобретения агрономической науки и таким образом дается плодотворный пример образцовой обработки земель.

Прямая цель всех этих реформ заключается в том, чтобы увеличить производительность труда и вместе с тем благосостояние народа.

Однако не вина советского строя и большевизма, если эта цель до сих пор еще не достигнута, если население центра России страдает от голода и от все возрастающего недостатка готовых продуктов. Ибо, напротив того, только советский строй и большевизм оказались в силах коренным образом покончить с состоянием анархии и хаоса, вызванным Керенским и буржуазной

демократией; лишь они дали стране возможность до сих пор сохранить свою экономическую жизнь.

Ответственность за кризис падает исключительно на внутренних и внешних врагов Советской власти, ибо путем саботажа, заговоров и военных интервенций они принудили Россию обратить бо̀льшую часть своих сил, жизненных источников и средств на создание новой армии.

Несмотря на свое горячее желание мира, весь русский народ мужественно осознал и признал эту необходимость. Всем известно, как необычайно успешно Советская власть сумела выполнить эту огромную задачу. Если обвинять большевизм, то лучший способ убедиться, лежит ли на нем вина или нет, заключался бы в том, чтобы державы Согласия перестали вынуждать Советскую власть к самообороне.

Для этого они не только должны перестать посылать вооруженные отряды в Россию и оккупировать ее гавани, но должны также отказаться от всякого воздействия изнутри, должны перестать поддерживать деньгами, оружием и техническими средствами контрреволюционные банды, которые без помощи Антанты скоро распались бы сами собою.

Тогда солдаты Красной армии могли бы вернуться к своим семьям, и лучшие работники, преданные организаторы, испытанные инженеры оказались бы в распоряжении Советской власти. Их деятельность в области мирного хозяйственного труда скоро привела бы к весьма существенным результатам.

Не следует, однако, упускать из виду, что юная русская промышленность никогда не обходилась без помощи иностранных сил. Антанта парализует организацию новой хозяйственной жизни тем, что запрещает иностранным специалистам, фактически руководившим русской промышленностью, вернуться обратно в Россию. Она препятствует восстановлению и содержанию фабрик, транспорту сырья и топлива, она разрушает промышленность и подвергает народ последствиям безработицы тем, что не допускает ввоза в Россию машин, вагонов и локомотивов. Отсутствие транспорта делает невозможным снабжение городов жизненными припасами. Даже урожаю грозит опасность, так как крестьяне больше не получают необходимых сельскохозяйственных орудий и инструментов, которые получались все из-за границы.

Советская республика неоднократно официально выражала свое желание пользоваться и в будущем помощью иностранной промышленности и специалистов; она заявила о своей готовности дорого оплачивать их услуги, необходимые в настоящее время для преуспеяния экономической жизни России. Однако Антанта, отказавшись даже ответить на эти предложения, проводит строгую блокаду путем угроз и насилия, применяемых к

России и даже к центральным европейским державам и нейтральным странам.

Рабочие массы всех стран должны потребовать от своих правительств искреннего отказа от всякой прямой или косвенной интервенции в дела Советской России. Чтобы придать этим требованиям определенную форму, конгресс III Интернационала предлагает всем народам следующую программу действий.

Честь, независимость, самые элементарные интересы пролетариев всех стран требуют, чтобы они немедленно действовали и применили бы все (в случае необходимости — и революционные) средства для проведения следующих требований:

1. Невмешательство Антанты во внутренние дела Советской России.

2. Немедленное отозвание всех находящихся в настоящее время в Европейской и Азиатской России войск союзников.

3. Отказ от всякой прямой или косвенной политики интервенции в форме ли провокации или материальной и моральной поддержки русских контрреволюционеров или русских реакционных разбойничьих банд.

4. Аннулирование договоров, которые уже заключены и имеют в виду вмешательство данного государства, русских контрреволюционеров или соседней с Россией страны во внутренние дела Советской республики; немедленное возвращение в свои страны дипломатических и военных миссий, которые правительства Антанты делегировали на север и юг России, в Румынию, Польшу, Финляндию, Чехию, с целью провоцирования борьбы против Советской республики.

5. Признание Советской власти, которая после 18-месячного существования более прочна и популярна, чем когда-либо.

6. Возобновление дипломатических сношений, под чем также подразумевается делегирование официального представителя (социалиста) в Россию и признание русского представителя за границей.

7. Допущение делегатов Советского правительства в качестве представителей (и единственных представителей) русского народа на мирном конгрессе. Европейский мир, который будет рассмотрен и заключен без участия России, окажется в высшей степени непрочным. Было бы гнусно и смешно допустить на конгресс, при отсутствии большевиков, или наряду с ними, в качестве представителей всей России или ее части, тех фигляров, которые стоят во главе разных областных правительств, искусственно созданных союзниками, существующих лишь благодаря поддержке Антанты и которые, впрочем, представляют едва ли не одни лишь личные стремления и интересы.

8. Снятие экономической блокады, которая скоро может ввергнуть Россию в состояние хозяйственной разрухи и голода.

9. Возобновление торговых сношений и заключение торгового договора.

10. Делегирование в Россию нескольких сотен или даже тысяч организаторов инженеров, инструкторов и опытных рабочих, в особенности металлистов, для оказания юной Социалистической республике реальной помощи в экономической области, прежде всего — в осуществлении важнейшей задачи: в восстановлении путей сообщения, железных дорог и организации транспорта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Международная коммунистическая конференция постановляет конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала. Соотношение голосов остается без изменения. За всеми партиями, организациями и группами сохраняется право в течение 8 месяцев заявить в окончательной форме о своем вступлении в III Интернационал.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЦИММЕРВАЛЬДСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Заслушав доклад секретаря Циммервальдской интернациональной социалистической комиссии т. Балабановой и заявление участников Циммервальдского объединения тт. Раковского, Платтена, Ленина, Троцкого и Зиновьева, — Первый конгресс Коммунистического Интернационала постановляет:

Циммервальдское объединение считать ликвидированным.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Для немедленного приступа к работе конгресс выбирает необходимые органы, полагая, что окончательная конституция Коммунистического Интернационала должна быть установлена по докладу Бюро ближайшим конгрессом.

Руководство Коммунистическим Интернационалом передается Исполнительному комитету. В последний входит по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран. В первый Исполнительный комитет должны немедленно послать своих представителей партии:

России,
Германии,
Немецкой Австрии,
Венгрии,
Балканской федерации,

Швейцарии,
Скандинавии.

Партии других стран, которые до II конгресса заявят Коммунистическому Интернационалу о своем вступлении в Интернационал, получают место в Исполнительном комитете.

До прибытия представителей из-за границы, товарищи той страны, где находится Исполнительный комитет, берут на себя бремя работы.

Исполнительный комитет выбирает Бюро из 5 лиц.

ИВПРЕТ КОНГРЕССА КРАСНОЙ АРМИИ

Конгресс Коммунистического Интернационала шлет Красной армии Советской России сердечный привет и все пожелания полной победы в борьбе против международного империализма.

ПРИВЕТ КОНГРЕССА УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ

Конгресс Коммунистического Интернационала шлет украинским товарищам, собравшимся на III съезде украинских советов, сердечный привет. Украинским товарищам удалось, наконец, победить врагов в своей собственной стране и доказать сторонникам вмешательства Антанты в украинские дела, что рабочие и беднейшие крестьяне Украины борются до победного конца за Советскую республику, а не за господство той или иной буржуазии.

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует социальная революция!

В. ДОКЛАДЫ КОНГРЕССУ

ДОКЛАД ГЕРМАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

9 ноября 1918 г., когда в Германии вспыхнула революция, могло казаться, что это лишь солдатский бунт, но тот факт, что рабочий класс единодушно примкнул к солдатам, что в один миг во всей Германии возникли советы рабочих и солдатских депутатов, показал, что целью революционных рабочих и солдат является не только окончание войны но и осуществление всех пролетарских требований, следовательно — осуществление социализма.

Советы рабочих депутатов, куда входили все социалистические течения, обратились также к нам с предложением вступить во вновь образуемое правительство. Союз Спартака отклонил это предложение, ибо выставленные им условия ведения подлинно социалистической политики были отклонены социалистами большинства. Тот факт, что Либкнехт не вошел в правительство, вызвал со стороны рабочих сильное недоверие по отношению к новому правительству Эберта-Шейдемана-Гаазе.

Правильность нашей позиции подтвердилась уже в ближайшие дни. В одном из первых своих декретов правительство провозгласило неприкосновенность частной собственности. Советы рабочих и солдатских депутатов не были признаны в качестве органов исполнительной власти. Правительство объявило, что оно выше советов, и предоставило им лишь некоторое право контроля. Социализация производства была отвергнута, и, чтобы успокоить возмущенных рабочих, была создана показная комиссия по подготовке социализации, где рядом с Вальтером Ратенау и Тиссеном фигурировал также Каутский. Комиссия уже успела сама себя похоронить. Правительство затем восстановило командную власть офицерства. Вместо немедленного восстановления связи с революционной Россией оно совсем уничтожило эту связь. Зато теперь оно ползает на коленях перед капиталистическими представителями Антанты.

Тотчас же после революции вся буржуазная печать от «Deutsche Tageszeitung» до «Berliner Tageblatt» стала требовать введения буржуазной демократии, немедленного созыва Национального собрания. Вместо нашего требования о проведении преобразования на путях пролетарской диктатуры Эберт-Шейдеман-Гаазе охотно удовлетворили требование буржуазии и назначили выборы в Национальное собрание.

Товарищи, примыкавшие к союзу Спартака, до того времени входили в состав Независимой социалдемократии, но так как Гаазе-Каутские, вожди Независимой социалдемократической партии высказались за буржуазную демократию, а не за диктатуру пролетариата, причем партия их не дезавуировала, и так как они выступили также за Национальное собрание и тем самым отвергли советскую систему, дальнейшее наше пребывание в этой партии стало невозможным. Левые элементы Независимой социалдемократической партии, руководимые Ледебуром и Деймигом, которые были не совсем согласны с политикой Гаазе-Каутского, но не могли также подняться и до политики союза Спартака, намеревались основать общую рабочую партию. Этой новой сделке в области пролетарской политики мы могли помешать, лишь окончательно порвав с социалистами; 3 января 1919 г. мы основали самостоятельную коммунистическую партию Германии (союз Спартака). Наша временная программа была изложена в небольшой брошюре: «Чего хочет союз Спартака?».

Буржуазия под руководством своих агентов — Эберта-Шейдемана — тот-

час же начала ожесточенную борьбу против новой партии. Основанный нами солдатский отдел — «Красный солдатский союз» — по окончании первого же мирного собрания был встречен на улице пулеметным огнем. Матросскую дивизию, которая частью примкнула к нашей программе, хотели взять измором, а когда она добровольно не согласилась на расформирование, ее угостили пулеметами и удушливыми газами. Тогда члены Независимой социалдемократической партии, наконец, предложили своим представителям в правительстве — Гаазе, Дитману, Барту и прочим выйти из состава правительства, но потребовалось еще несколько пинков со стороны Эберта-Шейдемана, прежде чем эти «социалисты» вышли из правительства.

Теперь правительство стало считать своей главной задачей полное уничтожение коммунистического движения и стало проводить это без всяких стеснений беспощадно по заказу своих капиталистических хозяев. Но для этого нельзя было использовать наличные войска. Войска, находившиеся в Германии, настолько прониклись большевистским и спартаковским духом, что нигде не вступали в бой с рабочими. Что касается войск, которые возвращались с фронта и которых еще крепко держали в руках офицеры, то им достаточно было, по словам берлинского командующего, генерала Леки, пробыть в большом городе 5—6 дней, чтобы стать непригодными к гражданской войне. Правительство приступило тогда к формированию белой гвардии из среды офицеров, а также и из тех, которые служат сейчас рядовыми, из сынков буржуазии, студентов и т. д., и люмпенпролетариата. Формирование добровольческих частей производилось под предлогом защиты восточных границ от польского нашествия, а также от ожидающегося якобы вторжения большевистской Красной армии. Но эти части до сих пор всецело заняты гражданской войной, передвигаются из города в город, усмиряют рабочих, разоружают их и пытаются вновь подчинить их эксплуататорам. Но успехи их все же минимальны, не считая убийства Либкнехта и Люксембург и множества других спартаковцев. Они лишь вызвали в рабочей среде беспредельное озлобление. Имевшие до сих пор место в Германии воооруженные восстания рабочих явились неизбежным следствием провокационной деятельности этих белогвардейцев, как и бесстыдных нападок со стороны печати социалдемократического большинства, с побивающим рекорды «Форвертсом» во главе.

В результате Германия сейчас охвачена гражданской войной. На одной стороне — вся буржуазия под руководством своих лакеев — Эберт-Шейдеманов, которые хотели бы сохранить под лозунгом буржуазной демократии старое капиталистическое общество, на другой стороне — пролетариат под руководством коммунистической партии, упорно, несмотря на все преследования, ведущий борьбу за советскую систему, а тем самым — за диктатуру пролетариата, а по середине — Независимая социалдемократическая партия, Гаазе-Каутские, которые подобно беспозвоночным моллюскам сегодня колеблются в одну сторону, завтра — в другую. К какому партийному направлению примыкает теперь пролетарская масса, нельзя показать на основе цифр. Выборы в Национальное собрание дают неправильную картину. Но достоверно то, что повсюду, где коммунисты приступают к действиям в духе социализма, за ними идут все рабочие, независимо от того, в какой партийной группе они вообще состоят. Так в Рейнско-Вестфальском горном районе, где рабочие вопреки воле правительства приступают к социализации шахт, там все рабочие поддерживают наших товарищей.

Если не обманчивы все эти симптомы, то германский пролетариат стоит перед последним, решительным боем. Как ни труден этот бой, для коммунизма открываются все же благоприятные перспективы.

Хозяйственная жизнь Германии совершенно замерла. Рабочие путем забастовок добились повышения ставок. Предприниматель объявляет свое предприятие нерентабельным, так как оно не дает достаточных, на его взгляд, дивидендов; недостаток сырья, а также нежелание со стороны рабочих трудиться на карман капиталиста, ускоряют закрытие предприятий.

Цены на продовольствие растут с каждым днем, спекуляция процветает; продовольственных пайков не хватает на жизнь. Безработица принимает чудовищные размеры, железнодорожное сообщение приостанавливается, так как большинство годных паровозов должно быть сдано Антанте. Что касается отговорки правительства, что оно не может приступить к социализации общества, так как мол Антанта не заключит с нами мира, то этот обман разоблачается с каждым днем, ибо, несмотря на трусливый визг, Антанта каждый раз ставит все более суровые и беспощадные условия перемирия, а как капиталистические эксплуататоры заключают мир с побежденными, этому Шейдеманы и прочие научили в Брест-Литовске Вильсона, Ллойд-Джорджа и К°.

У ворот Германии — насильнический мир, и положение германского пролетариата можно было бы спасти лишь, если бы германский пролетариат показал капиталистическим победителям свой железный кулак. Но теперь, из-за бездарности и злонамеренности Эрцбергеров-Шейдеманов, германскому пролетариату придется платить по счету.

Но он его не оплатит. Под руководством коммунистической партии он будет углублять революцию в Германии. Он будет вести классовую борьбу против капиталистов собственной страны вплоть до окончательной победы над буржуазией и, создав советский строй на путях пролетарской диктатуры, доведет революцию в Германии до победного конца и тем самым ускорит неизбежную мировую революцию.

Архив ИМЭЛ.

ДОКЛАД К. ПЕТИНА

(АВСТРИЯ)

9 февраля состоялся в Вене I съезд коммунистической партии Немецкой Австрии, на который съехались представители из всех частей страны и также представители коммунистической партии чехословаков и венгров. Из полученных с места сообщений видно, что партия в Вене опирается на районные рабочие группы и также на часть венского гарнизона (народного ополчения), образовавшего совет солдатских депутатов и стоящего на стороне партии.

Из провинциальных организаций самая сильная находится в Штейермарке, где социалдемократическая партия вначале стремилась задушить коммунистическое движение, запрещая свободу собраний, и где теперь она обладает целою сетью организаций. В Зальцбурге партия имела сильную опору среди бедных горцев. В Верхней Австрии продовольственный кризис привел в конце января к большим беспорядкам, — тогда 3 дня стояли все торговые учреждения и рестораны. В Линце в настоящее время совет рабочих и солдатских депутатов находится под влиянием коммунистов и только тактические соображения мешают совету солдатских и рабочих депутатов овладеть властью. В предместьях Вены, Терницком промышленном районе, рабочая масса во время январской забастовки в 1918 г. имела руководящее значение, и официальные партии напрасно старались перетянуть ее на свою сторону. В Немецкой Австрии, где прежде националистически настроенное крестьянство, вследствие влияния духовенства, стояло целиком на стороне реакционных партий, теперь начинается революционное движение среди батраков и бедных крестьян. Носителями революции являются, прежде всего, немецкие военнопленные, вернувшиеся из России, которые распространяют среди бедного населения идеи уничтожения крупной земельной собственности.

В некоторых местах Нижней Австрии была уже сделана, быстро подавленная правительством, попытка своими силами произвести экспроприацию помещичьих земель. Ненависть социалдемократической партии обращается,

естественно, против коммунистического движения, наши товарищи безжалостно выбрасываются с фабрик. Боязнь остаться без работы удерживает многих рабочих от вступления в нашу партию.

Партия издает в Вене газету, выходящую 3 раза в неделю («Социальная Революция»), и, кроме того, еженедельные издания: «Красный Солдат», «Революционный Пролетарий», «Коммунистическая Молодежь» и популярно-теоретическую газету «Коммунист».

Полиция, во главе которой стоит комиссар «социалдемократ», преследует нашу прессу, как только может, конфискует наши газеты, запрещает их продавать на улице и говорит открыто, что для нас не существует свободы печати.

Партийный съезд обсуждал вопрос о выборах в Национальное собрание и принял, большинством голосов, решение воздержаться от участия в выборах.

Партийная пресса обсуждала вопрос об основании III Интернационала, и на партийном съезде вопрос этот тоже ставился на обсуждение.

Можно утверждать, что коммунисты Немецкой Австрии убеждены в необходимости создания III Интернационала и ожидают от Московской интернациональной конференции образования III Интернационала.

Печатается по тексту «Известий»
№ 51 (603), 6 марта 1919 г.

ДОКЛАД Ф. ПЛАТТЕНА О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В ШВЕЙЦАРИИ

ОБЩИЕ ДАННЫЕ

Швейцария, страна во всех отношениях зависимая от великих держав, страна мелкобуржуазной демократии, таит в себе рабочий класс, революционно-активный, который посредством ряда решений и выступлений показал, что он больше не желает быть звеном старого Интернационала. Под влиянием непрестанной революционной пропаганды рабочие на партийных и профсоюзных съездах заявили о своем желании в качестве звена революционного Интернационала содействовать распространению мировой революции.

РАЗВИТИЕ ПАРТИИ

Швейцарская партия примкнула к Циммервальду, но резолюция принятая на партийном съезде не предрешала вопроса о присоединении к правой или левой фракции Циммервальда. Платтен, как в Циммервальде, так и в Кинтале, стал на сторону левых; Гримм, Нэн, Грабер, принадлежащие к центру, старались по возможности помешать росту левого крыла партии.

Эти группировки, сохранились также и в дальнейшем, внутрипартийная борьба заметно обострялась. Левые, несомненно, завоевали новые позиции. Поездка т. Гримма в Петроград оказала влияние на его дальнейшую деятельность в Швейцарии. Этот весьма одаренный товарищ все более эволюционировал вправо. Товарищи, ведущие активную партийную работу, чувствуют, что вновь назревает кризис и что борьба примет острейшие формы. Аналогично прогрессивному развитию партии происходила эволюция и в профсоюзных кругах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Наше профессиональное движение, возглавляемое целым штабом секретарей и функционеров, имело тенденцию впасть в окостенелый бюрократизм. Но спекулятивное повышение цен толкало рабочих к стихийной борьбе, и тем самым разрушалась так заботливо создававшаяся дисциплина в профессиональных союзах. Борьба за руководство между вождями профессиональных союзов и членами профессиональных союзов закончилась победой ра-

бочих, поскольку впредь массовые выступления подлежат компетенции лишь рабочего съезда. Этот съезд отличается истинно пролетарским настроением, его постановления — революционны, и, только вследствие двуличной политики различных вождей, рабочие, несмотря на это, были обмануты. Путь, на который встали, должен был привести и привел к массовым выступлениям и после ряда крупных боев в отдельных местностях в годовщину русской революции вспыхнула огромная забастовка, какой еще никогда не видели в Швейцарии; несмотря на самые тяжелые условия и сильнейший военный и политический гнет, рабочие бастовали от 3 до 5 дней. Как это часто бывало, руководящие органы свернули преждевременно красное боевое знамя, и пролетариат с горечью почувствовал измену, выразившуюся в преждевременном лозунге о прекращении забастовки.

РЕАКЦИЯ

Естественным результатом нашего поражения явился бешеный разгул военной партии, белый террор пронесся по стране, и наряду с руководящими товарищами были привлечены к суду свыше 4.000 железнодорожников. Но самое главное в этой грандиозной борьбе было то, что она раскрыла рабочим глаза и показала им, подобно вспышке молнии, что грядущий бой должен быть вооруженной борьбой.

ВЫСЫЛКА РУССКОГО ПОСОЛЬСТВА

Русское посольство также стало жертвой реакции. Высылка явилась для нас тяжким ударом, ибо с этого момента на время была прервана всякая прямая связь с Россией, а после закрытия русского Информационного бюро мы утратили центр революционной пропаганды. Мы постарались как можно скорее возместить потерянное и добились успеха, использовав оставшиеся материалы, которые вышли в нашем издании.

СОБСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА

За последнее время велась интенсивная пропаганда путем выпуска небольших брошюр, листовок, инструкций и т. д. Парламентская пропаганда оказалась полезной, так как после выступления докладчика, безоговорочно солидаризировавшегося с русскими большевиками, началась резкая травля в буржуазной печати, и тем самым полемика нашей партийной прессы направилась в желательное нам русло. Началась пропаганда в армии, в результате имеются налицо симптомы разложения воинских частей. Упомяну здесь о хорошей работе товарищей, с которыми у нас по другим вопросам часто бывали разногласия.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПАРТИЙНОГО ЦЕНТРА

Для правых элементов партии тот факт, что руководство швейцарской партией находилось в руках цюрихских революционно настроенных товарищей, давно являлся бельмом на глазу; они самым предательским образом воспользовались малочисленностью партийного съезда, чтобы добиться перенесения партийного центра в Берн. В качестве секретаря партии я бросил свой мандат на чашу весов, чтобы резко подчеркнуть намеченный поворот партии. Отставка стала необходимой, и правое крыло уже торжествовало, считая, что диктатура левых в партии сломлена. Председатель партии Мюллер заявил, что перенесение партийного центра имеет принципиальное значение. Для полноты картины отмечу, что т. Гримм поддержал Мюллера.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

Для разрешения вопроса о том, должна ли Швейцарская социалдемократическая партия послать делегатов на конгресс социал-патриотов в Берне,

был созван чрезвычайный съезд партии, ликвидировавший предательство центра; левая, невзирая на протесты представителей центра, внесла резолюцию, где не только решался вопрос об участии на Бернском конгрессе социал-патриотов, но уже говорилось об окончательном разрыве со старым Интернационалом. Большинством 198 голосов против 154 партийный съезд принял резолюцию Платтена. Блок правых и центристов собрал только 154 голоса.

ВЫВОДЫ

Представители левой будут неуклонно итти вместе с интернациональными коммунистами и сделают все, что в наших слабых силах. Мы верим в победу пролетарской революции и с восторгом взираем на восток, где наши русские товарищи по борьбе уже захватили власть.

«Die kommunistische Internationale» № 1, 1919, Verlag «Rote Fahne», Berlin, August 1919.

ДОКЛАД ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Французская коммунистическая группа приветствует русский революционный народ и от имени сознательных элементов французского рабочего класса выражает свое восхищение и признательность за его планомерные героические труды и усилия, в результате которых создано социалистическое государство.

Группа в особенности приветствует Красную армию рабочих и крестьян, ведущую навязанную ей борьбу с хищническим империализмом правительств Антанты, которым она дает победоносный отпор.

Группа заявляет себя сторонницей авангарда социальной революции, т. е. Коммунистической партии большевиков, и солидаризируется с содержанием §§ 1—19 программы, опубликованной РКП(б) 25, 26 и 27 февраля 1919 года.

Что касается конкретных политических, экономических и социальных целей этой программы, группа принимает их, поскольку они применимы к существующей во Франции революционной ситуации.

В отношении захвата власти группа намерена убедить французский народ в насущной необходимости замены теперешней буржуазно-демократической государственной формы советской.

В своей пропаганде группа подчеркивает полную неспособность буржуазной демократии разрешить поставленные современностью насущные вопросы и разъясняет таким образом неизбежность банкротства буржуазной демократии как во Франции, так и в других странах.

Следующие факты характеризуют это банкротство в области политики, в собственном смысле этого слова:

Несмотря на формальное равенство, основанное на всеобщем избирательном праве, буржуазия сохраняет все классовые привилегии, обеспечивающие ее господство. Она обладает на деле всеми средствами, создающими ее политическую власть: орудия производства, накопленный капитал, политический опыт и уже достигнутое ею положение, а, с другой стороны, всеми средствами, позволяющими ей держать трудящийся народ под гипнозом: вооруженная сила, сдерживающая народ, школа и пресса, усыпляющие его. Таким образом избирательный бюллетень имеет ценность лишь в руках буржуазного избирателя, а в руках пролетариата — это обман. За последние 50 лет избирательное право во Франции представляло собой лишь ложь и обман, открытую и тайную коррупцию.

Таким образом буржуазия и в политическом и в экономическом отношениях является полновластным хозяином.

Это мнимое равенство принесло рабочему и крестьянскому классу лишь обманчивые выгоды.

Но буржуазная демократия, покоящаяся на принципе свободы и равенства

всех граждан, уничтожает самое себя, так как оно в действительности спекулирует на приниженности и покорности подавляющего большинства народа. Буржуазная демократия — лицемерная ложь. В действительности она и не может быть ничем иным в условиях классового общества, ибо, когда одни обладают властью, слабые же лишь теоретической свободой, теоретическим равенством, буржуазная свобода может приносить лишь вред последним и пользу господствующим.

Кроме того, развитие капиталистического господства все более приводит к тому, что класс представляющий меньшинство, господствует над большинством трудового народа, что средства производства концентрируются и централизуются, и таким образом власть переходит к индустриальной и финансовой олигархии.

Обманутый рабочий класс напрасно думает, будто он обладает частью национального суверенитета, имея избирательный бюллетень; буржуазия точно также считает себя владыкой, тогда как вся хозяйственная и политическая жизнь страны находится в руках нескольких королей из среды финансистов и крупных промышленников. Их тайные планы и эгоистические стремления втягивают страну в колониальные авантюры; они чуть не разожгли европейскую войну из-за Марокко; а их конкуренция с германскими соперниками немало способствовала войне 1914 года. Они употребляли все усилия, чтобы затянуть конфликт и созвать Парижскую конференцию, с тем чтобы заключить мир, отвечающий их собственным интересам, пренебрегая волей народа.

Посредством этого двойственного процесса так называемая буржуазная демократия, в силу неотвратимого вырождения, превращается в такой режим, при котором настоящая власть неизбежно попадает в руки олигархии. Французская буржуазная демократия, прежде представлявшая собой скрытую диктатуру одного класса, теперь — диктатура группы лиц.

Если цель социалистической партии состоит в замене классовых привилегий подлинным политическим и социальным равенством, то она должна прежде всего отречься от идола всеобщего избирательного права, насильственным путем уничтожить господство теперешних властителей и передать власть исключительно пролетариату.

А так как во Франции налицо самоуничтожение буржуазно-парламентарного режима, то настал момент проведения во Франции этой революции.

Война 1914 г. показала необходимость отречения буржуазной демократии, подвластной капиталистической олигархии, от своих принципов. Буржуазия, считавшая, что власть в ее руках, не хотела этой войны, как и пролетариат; однако нескончаемые маневры этой финансовой и индустриальной олигархии незаметно привели к войне. И народ Франции, провозгласивший себя защитником права и свободы, неожиданно был втянут в затеянную имперялистскую мировую бойню, которая была вызвана только интересами крупных фабрикантов, требовавших бассейнов Саара и Бриэ и полного уничтожения германских конкурентов.

Таким образом французский народ, вынужденный благодаря буржуазной диктатуре продолжать бессмысленную борьбу против германского народа, без германской революции никогда не нашел бы выхода из этой борьбы.

Мысль о том, чтобы первой пойти на уступки, страшила обе нации, каждая боялась стать жертвой националистических страстей другой: обе были озлоблены и введены в обман эгоистическими целями своих вождей. Только германская революция принесла мир. Однако «французская демократия», порабощенная империалистским капиталом, по самой логике своего существа, вынуждена сеять семена нового конфликта. Она аннектирует Эльзас-Лотарингию без предварительного опроса населения и таким образом отрекается от своих прежних идей. Она требует провинций левого берега Рейна, населенных немцами. Она доходит до того, что вызывает насиль-

ственной оккупацией ненависть в самом сердце Германии. Она выискивает для себя территории в Азии.

Она понимает грядущие опасности, связанные с подобной ненавистью, но находит лишь одно бессмысленное средство против этого: раздавить свою соперницу еще бо́льшими контрибуциями, надеясь уничтожить навеки германскую промышленность. Таким способом она не только подготовляет новый реванш, войну, которая обратится против нее самой, но и вступает в конфликт со своими вчерашними союзниками, ставшими теперь ее конкурентами.

В своем роковом вырождении буржуазная демократия — вновь отрекающаяся от собственных принципов — обнаруживает себя заклятым врагом русской революции. В качестве такового, она поддерживает и затевает контрреволюционные заговоры, натравливает на Советскую власть все державы Антанты, «демократический» строй которых, однако, не дает возможности рабоче-крестьянскому классу выступить эффективно против этой империалистской и реакционной политики.

Иначе и быть не может. Французская парламентарная конституция, облекающая депутатов на срок их полномочий бесконтрольной и неотъемлемой властью, не предоставляет «суверенному народу» подлинного суверенитета.

Вспыхнула война, затянулась на 50 месяцев; заключено перемирие; дипломаты ведут мирные переговоры, без того, чтобы народным массам была дана возможность высказать на основе всеобщего избирательного права свое мнение насчет ужасной мировой войны, мировой катастрофы, потребовавшей почти двух миллионов жертв и опустошившей страну.

Независимость так называемых представителей от их избирателей позволила насильственным путем продолжить существование власти, которая, по самой логике системы, осуждена играть иллюзорную роль, будучи фактически связана принятием палатой депутатов мероприятий, продиктованных безответственными руководителями индустриальных концернов.

В области социально-экономической потребности войны, с одной стороны, обрекли на гибель значительную часть мелкой промышленности, а с другой — усилилась эксплуатация рабочего класса, в то время как война привела к концентрации капиталистической промышленности. Комбинированная эксплуатация как рабочего класса, так и государства-покупателя привела к неслыханным барышам военных поставщиков.

Благодаря усиливающемуся при поддержке существующего режима влиянию господствующего класса у пролетариата были отняты права, добытые пятидесятилетней тяжелой борьбой.

Свобода слова, печати и собраний отменены, как и большинство законов об охране труда, санитарном состоянии предприятий, рабочем дне, условиях найма женщин и детей. Зависимость рабочего класса, усугубленная милитаризацией фабрик, позволила отменить право стачек в промышленности, работающей на оборону, а так как государство контролировало различные отрасли, то и во всей промышленности.

Одним словом, банкротство буржуазной демократии — совершившийся факт. Банкротство в международной области. Банкротство в области политики. Банкротство в области социальной.

Демократические учреждения, в результате своего развития, укрепили диктатуру буржуазной олигархии, обострили классовое соперничество и подготовили таким образом восстание рабочих.

Французская буржуазная демократия, т. е. финансово-индустриальная олигархия, затеявшая войну, истощившая страну в финансовом и хозяйственном отношении, а теперь приступившая к империалистским захватам, чтобы возместить свои убытки, вследствие этого идет навстречу грубому столкновению интересов со вчерашними союзниками; вместе с последними, являющимися также жертвами тех же самых планов, она выдумала Лигу наций. Эта Лига будет, напротив, лигой нескольких привилегированных наций,

направленной против других наций, органом войны, ничего общего не имеющим с миром и согласием. Это увенчание здания мнимо-демократического общества, долженствующее в будущем устранить последствия внутренних недостатков и тягот, лишь ярче разоблачает ветхость этого общества. Соперничающие олигархии, которые непрочь были бы сговориться в Париже насчет устранения неизбежной, но убийственной острой конкуренции, подготовляют против собственного желания новые войны, порождающие все новые войны: кроме того, в погоне за рынками, они распределяют между собой контроль над малыми нациями, которые они, якобы, хотят освободить; наконец, они вынуждены при помощи наемных войск Лиги, хозяевами которой они являются, усмирять во всех странах трудящиеся классы, которым они обязаны своим существованием.

Тройственный характер того пути, который избрали буржуазные демократы для предотвращения угрожающей им катастрофы, неизбежно приводит к мировой войне соперничающих великих держав, к национальному восстанию мелких эксплуатируемых народов и к восстанию угнетенного пролетариата.

Это тройное окончательное и неотвратимое банкротство последнего спасительного средства буржуазных демократий есть последний этап, отделяющий их еще от мировой социальной революции.

Франция, как и все другие страны, неизбежно вступает в эпоху пролетарской диктатуры как раз с возникновением Лиги наций, означающей крушение всех попыток буржуазной диктатуры пережить самое себя. Только пролетарская диктатура, свободная от всех препятствий и предрассудков, может разрешить новые задачи.

Цель Французской коммунистической группы состоит в том, чтобы помочь французскому рабочему классу осознать этот процесс и подготовить его к захвату власти.

Принято единогласно Французской коммунистической группой на заседании 1 марта 1919 года.

«Die kommunistische Internationale» № 1, 1919, Verlag «Rote Fahne», Berlin, August 1919.

ДОКЛАД О. ГРИМЛУНДА
(ШВЕЦИЯ)

Вследствие все большего уклонения от начал социализма старой социал-демократической партии, руководимой Брантингом, около двух лет тому назад, при деятельном содействии всех организаций рабочей молодежи, возникла шведская партия левых социалистов. Нужно указать при этом, что прежняя партия была совершенно терроризована своим Правлением и различными местными партийными комитетами, буквально насиловавшими волю меньшинства и без пощады душившими всякую оппозицию, иначе говоря, всякую принципиальную защиту партийной программы или партийной тактики.

Новая партия непосредственно примкнула к той организации, которая во время войны объединила вокруг себя все революционные ячейки и группы меньшинства, оставшиеся верными Интернационалу, т. е. к Циммервальдской комиссии, к левому крылу которой всегда принадлежала шведская партия. Партия всегда держалась ясно выраженной революционной точки зрения, ведя в газетах и брошюрах постоянную и непримиримую борьбу с социал-патриотизмом вообще и с шведской его разновидностью в частности. Партийная агитация была направлена, главным образом, на то, чтобы поднять рабочий класс на классовую борьбу, на революционные выступления. Нужно заметить, что такая агитация не осталась безрезультатной. Число членов партии растет с каждым месяцем, в ней насчитывается уже до двухсот секций, к ее революционной платформе примыкает вся организация рабочей молодежи. К нам начинают переходить многие профессиональные организации, носившие до сих пор социал-патриотический и реакционный характер.

При своем возникновении партия располагала лишь газетой, выходившей три раза в неделю; теперь же главный орган партии «Politiken» выходит ежедневно на восьми страницах и широко расходится среди рабочих. В то же время мы основали не менее двенадцати газет в провинции, из которых три выходят ежедневно, а остальные издаются три раза в неделю. Организация молодежи издает свою собственную весьма распространенную газету «Stormkloken».

После русской Октябрьской революции агитационная и организационная деятельность партии подверглась тяжкому испытанию. Вполне сознавая долг, лежащий на ней как на классовой партии, она с первого же момента заявила о своей солидарности с русской революцией. Все наши газеты, в частности главный орган «Politiken», повседневно ведут жестокую борьбу против лживой и клеветнической кампании, которую сознательно и систематически проводят контрреволюционные центральные органы в Стокгольме и Гельсингфорсе. Самым услужливым органом борьбы с русской революцией является «Sozial-Demokraten» Брантинга. Соответственно с этим мы сочли нашим долгом по отношению к рабочим подчеркивать ту резкую разницу, которая существует между точкою зрения социал-патриотов и нашей. Практическая деятельность наших русских товарищей послужила для нас иллюстрацией наших теоретических положений; с другой стороны, мы имели возможность путем многочисленных примеров совершенно ясно доказать рабочим близкое родство, существующее между взглядами шведских социал-патриотов, русских меньшевиков и германских шейдемановцев. Несмотря на свою молодость и малочисленность, наша партия сделала все возможное для того, чтобы внушить и привить массам революционную точку зрения. Трагический конец финляндской революции равным образом дал нам повод развить сильную агитацию против буржуазии и социал-патриотов.

Ввиду необходимости сплочения революционных сил, партия вошла в связь с левыми пролетарскими организациями, как, например, с синдикалистами и антипарламентскими младо-социалистами, а также с союзом рабочих и солдат, организацией, конечной целью которой было братское объединение солдат и рабочих. Совместно с вышеназванными организациями партия выдвигала лозунги, издавала прокламации, вела агитационную деятельность и выполнила некоторые необходимые подготовительные организационные работы.

Однако в партии имеются некоторые элементы, образ мыслей которых не вполне совпадает с партийной линией. Сюда относятся те элементы, которые перешли к нам потому, что не были удовлетворены деятельностью старой партии, но не обладают прочно установившейся точкой зрения; это особенно ясно сказывается в выступлениях их лидера Линдгагена против диктатуры пролетариата и против революционного насилия; они проповедуют, напротив, «гуманизм» и «пацифизм». Для каждого члена партии ясно, что ближайший партийный съезд должен положить решительный конец такой буржуазной мечтательности.

Комитет нашей партии с радостью встретил приглашение участвовать в основании III Интернационала, представляющего собою логическое развитие Циммервальдского движения. Что касается основных положений, высказанных в этом приглашении, то, само собою разумеется, партия их всецело разделяет. Лишь по отношению к некоторым отдельным практическим пунктам члены партийного комитета заняли выжидательную позицию. Мне дано поручение голосовать за основание III Интернационала. Официальное же присоединение может последовать, конечно, лишь после ближайшего партийного съезда.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 3, 1919 г.

ДОКЛАД МИЛКИЧА

(СЕРБИЯ)

Товарищи! В моем докладе о рабочем движении в Сербии я вкратце изложу позицию сербского пролетариата. Тов. Раковский в своем сегодняшнем докладе о положении на Балканах и о позиции социалистических партий в этих странах с сожалением констатировал, что во время войны Сербская социалистическая партия сошла со своей революционной и интернационалистской позиции, перейдя, наоборот, на националистическую платформу. Это побуждает меня сделать вам еще на сегодняшнем заседании нижеследующее заявление, чтобы вы, товарищи, присутствующие на этой исторической конференции, не разошлись с плохим и, к тому же, незаслуженным мнением о сербском пролетариате. Я чувствую себя тем более вынужденным сделать это заявление, что я работаю в течение 18 лет, т. е. со дня основания нашей партии, в сербском рабочем движении и занимал все почетные посты, которые только может предоставить своим членам пролетарская партия.

Неверно, что Сербская социалистическая партия отказалась от своей прежней революционной позиции. Мнения, выраженные тт. Кацлеровичем и Поповичем в Стокгольме, не являются ни мнением нашей партии, ни мнением нашего рабочего класса. Достаточно будет напомнить вам о том способе, каким эти два товарища попали в Стокгольм.

Когда Сербия осенью 1915 г. была занята Австрией и Болгарией, то не только члены партии, но и члены Центрального комитета были рассеяны по Европе, Азии и Африке, по странам, находившимся под властью нейтральных и воюющих правительств, и наша партия как организованное целое перестала существовать. И никто, начиная с этого времени, не мог иметь действительных мандатов и говорить от имени партии до восстановления партии, до возвращения наших товарищей по той простой причине, что не было никакой инстанции, которая имела бы полномочия на выдачу таких мандатов.

Тт. Кацлерович и Попович были посланы в Стокгольм двумя товарищами, членами комитета, находившимися тогда в Белграде. Однако я должен отметить, что эти два члена комитета после этого заявили о своем недовольстве и несогласии с позицией, занятой тт. Кацлеровичем и Поповичем в Стокгольме.

Чтобы доказать вам, что это не только мое личное мнение, я, к счастью, могу сослаться на одного свидетеля, которому вы, вероятно, можете скорее оказать доверие, чем мне, и о котором тт. Троцкий и Раковский могут дать самые благоприятные отзывы. Этот свидетель — т. Драгиша Лапчевич.

Его мнение об Интернационале, о нашей партии, о позиции тт. Кацлеровича и Поповича следующее — так он мне писал из Белграда 22 апреля 1917 года:

«Мне доставляет удовольствие, что ты подтверждаешь мое давнишнее мнение, что эти господа (социалисты) в Европе хуже, чем буржуазия».

В своей открытке от 5 ноября 1917 г. т. Драгиша Лапчевич мне пишет:

«Я не поеду ни на какую конференцию по той простой причине, что наша партийная организация, которая в этом отношении могла бы вынести свое решение, определить направляющую линию, контролировать работу делегатов, и которой эти последние могли бы дать отчет о своей деятельности, не существует».

В своем письме от 12 мая 1918 г. он сообщает:

«Это было большой ошибкой, что Кацлерович и Попович поехали в Стокгольм, так как, если бы они этого не сделали или не высказывали своего мнения и не брали бы на себя обязательств, пока наша партия не получила бы возможности высказать сама свое мнение — это было бы для партии и для внутренней организации гораздо лучше».

Наконец 7 июня 1918 г. он пишет так:

«Я думаю, что в Стокгольм я не поеду, и именно по двум причинам — принципиальной и практической. Принципиальная причина та, чтобы не иметь дела с партиями, которые потеряли свое значение, свой смысл существования, как социалистических партий, и чтобы не бороться за мир, а вести интернациональную борьбу против войны».

Далее:

«Кацлерович и Попович делегированы Тимотичем и Яновичем. Но эти последние сами демонстративно протестуют против мнения, изложенного «делегатами».

Я мог бы привести еще много писем, написанных не только т. Лапчевичем, но и другими влиятельными членами Сербской рабочей партии. Однако я не нахожу этого необходимым. Достаточно будет напомнить вам два недавних факта, чтобы доказать вам, что Сербская социалистическая партия действительно не изменила своей славной революционной позиции:

1. Сербская социалистическая партия не только отказалась вступить в состав нового правительства Югославии, но и осудила позицию Кроатской социалистической партии, которая делегировала одного из своих членов в новую палату. По этому поводу наша партия заявила, что социалист в буржуазном министерстве подобен капиталистическому министру и что партия может лишь его осуждать и против него бороться.

2. Наша партия не принимала участия в Бернской конференции, а это много значит.

Принимая во внимание все эти факты, я могу вас уверить, что сербский пролетариат ни оппортунистичен, ни националистичен и что он, как и до сих пор, будет верен революционной и интернационалистской деятельности. Он пойдет вместе с международным революционным пролетариатом и скоро создаст свои советы и свою Социалистическую республику и вольется таким образом в великую коммунистическую международную Республику Советов. На этом основании я думаю, что я вправе здесь заявить, что сербский пролетариат присоединяется с энтузиазмом к III Пролетарскому Интернационалу.

Москва, 3 марта 1919 г.

«Die kommunistische Internationale» № 4, August 1919.

ДОКЛАД М. ФРЕЙЛИХА
(ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ)

Рабочее движение в Галиции уже в 1889 г., под влиянием происходившего в том же году в Париже интернационального социалистического конгресса, приняло организованный характер, что имело последствием образование социалдемократической партии, которая с самого начала вступила на путь революционной пропаганды. В следующем году галицийские рабочие центры стали праздновать 1 мая как интернациональный рабочий праздник, а в последующее время все их экономические и политические движения носили уже социалистический характер. Однако до серьезных и крупных выступлений в первое десятилетие после основания II Интернационала дело еще не доходило. Съезд в Брюнне, на котором для Австрии была создана известная программа национальностей, имел в Галиции последствием образование трех национальных партий, а именно PPS (Польская социалдемократическая партия), UPS (Украинская социалдемократическая партия) и ZPS (Еврейская социалдемократическая партия). Первой организовалась партия PPS с Игнатием Дашинским, д-ром Германом Диамандом и д-ром Германом Либерманом во главе как наиболее сильная партия городского пролетариата, каковой она и оставалась до крушения Габсбургской монархии. Ее примеру последовала слабая, по сравнению с первой, так и оставшаяся

незначительной UPS, влияние которой почти равномерно распределилось между городом и деревней. Среди еврейского пролетариата, который вошел в ППС, с 1906 г. начало проявляться серьезное сепаратистское движение, вызванное, с одной стороны, антисемитизмом, с другой — логически-последовательным стремлением действовать по примеру других партий, группировавшихся по национальностям. К тому же австрийская конституция не признавала евреев самостоятельной нацией, и так как PPS, опираясь на это обстоятельство, отказывалась признать самостоятельность организованного еврейского пролетариата, то многие видные деятели вышли из этой партии и постепенно увлекли за собой испугавшиеся партийного раскола массы еврейского пролетариата. Таким образом, в 1908 г. ZPS окончательно превратилась в самостоятельную партию, признанную и II Интернационалом. Социалистические партии страны, в конце прошлого столетия существовавшие легально, проповедывали рабочим революционную борьбу для достижения различных социалистических постулатов, как, например, всеобщего избирательного права, 8-часового рабочего дня, страхования от старости и т. д., и т. д. На первом плане всегда ставилось требование всеобщего избирательного права, с достижением которого — как уверяли вожди партии — пролетариату удастся осуществить парламентским путем программу-минимум и тем создать базис для проведения в жизнь программы-максимум. В 1899 г. достигнуто было учреждение V курии, открывавшей рабочим и крестьянам возможность проникнуть в австрийский парламент, хотя доступ в ландтаг закрывался теперь еще плотнее. На выборах в венский парламент прошел от Галиции Дашинский, примкнувший к клубу, состоявшему из 10 австрийских социалдемократических депутатов. В 1904 г. произошли первые большие забастовки в Галиции; главную роль в них играли львовские каменщики и рабочие Бориславского нефтяного округа. В 1905 г. началось могучее движение, охватившее всю Австрию, с целью добиться реформы закона о выборах в австрийский рейхстаг; в интересах этого движения социалдемократия пустила в ход все имевшиеся в ее распоряжении средства и объявила 25 ноября того же года всеобщую однодневную забастовку во всей Австрии, проведенную повсюду также с большим успехом. Как и во всей Австрии, в Галиции в некоторых местах дело доходило до столкновений, причем рабочие своим храбрым и мужественным выступлением доказали, что массы способны на подвиги, если вождям удается убедить их, что они сражаются за важное революционное дело. В 1907 г. произошли первые выборы на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, доставившие вождям огромный успех, но пролетариату — жестокое разочарование. Из числа 89 социалдемократических депутатов, выбранных в рейхстаг благодаря стойкому самопожертвованию австрийских рабочих, на Галицию приходилось 6, а именно от PPS — 4 и от UPS — 2. Необходимо отметить, что все шестеро прошли от Восточной Галиции, тогда как в Западной Галиции все кандидаты PPS с Дашинским во главе провалились, несмотря на то, что Западная Галиция является в сущности польской страной и местные социалдемократы старались еще перещеголять остальные польские партии в национализме. В Восточной Галиции мандаты распределились следующим образом: Львов — д-р Диаманд и Гудек; Перемышль — д-р Либерман; Стрый — Морачевский, все от PPS. В сельских же округах: Дрогобич-Борислав-Турка — Витык; Тарнополь-Збараж — Ортапчук от UPS. Победа PPS в городах, главным образом, обусловлена была тем, что еврейский пролетариат во имя социалистической солидарности решил не выставлять собственного кандидата и все свои голоса предоставил PPS. Во время избирательной кампании все кандидаты проповедывали самую беспощадную борьбу с правительством и буржуазными партиями, но все это длилось лишь до того момента, когда они переступили через порог парламента, после чего путем постыдных компромиссов они поспешили приобрести кличку социалдемократов его королевско-императорского величе-

ства. Пролетариат испытал сильнейшее разочарование, и вместо господствовавшего во время выборов и еще некоторое время спустя энтузиазма среди масс наступило полнейшее отрезвление, перешедшее, наконец, в индиферентизм. Правда, на вторых, происходивших в 1911 г., выборах, прошли почти те же лица, но эти выборы уже не сопровождались тем революционным подъемом, какой наблюдался в 1907 г., и успех их объясняется главным образом создавшимся к этому времени политическим положением, благодаря которому массы мелкой буржуазии стали попутчиками социалдемократов, справедливо признав их защитниками своих интересов.

Вообще, вся предшествовавшая мировой войне семилетняя парламентская деятельность наиболее многочисленной фракции австрийского парламента, именовавшей себя социалдемократической, прошла без всякого блеска и успеха и вряд ли будет играть роль в истории развития пролетариата. Благодаря ее предательскому поведению во время длившейся $4^1/_2$ года бойни, море позора и обмана до такой степени поднялось, что широкие массы, встревоженные этим приливом, пробудились для борьбы за истинные идеалы пролетариата, тем более что после падения империалистических твердынь в Средней Европе вожди социалдемократии своим бегством в лагерь шовинистов слишком уж очевидно доказали рабочим массам свое предательство. С 1 ноября 1918 г. в бывшей Австро-Венгрии началась новая эра, в которой Галиция, как самая крупная коронная земля Австрии, выступает как важный фактор. И здесь, как и во всей Австрии, раздоры между национальностями вслед за крушением монархии привели к войне между польской шляхтой и буржуазией, с одной стороны, и русинскими националистами, с другой. Вожди PPS стали на сторону польских империалистов, вожди UPS — на сторону украинских и выставлением известных патриотических лозунгов вовлекли своих наемников в новую бойню. Между тем, широкие массы пролетариата, уставшие от $4^1/_2$ лет войны, обрадовавшись ее окончанию, успели побросать свое оружие, и, к сожалению, налицо не оказалось революционной партии, которая могла бы объяснить массам, какими катастрофическими последствиями грозит им такой образ действий, и не допустить, чтобы в конце концов буржуазия обоих лагерей осталась вооруженной, а пролетариат — безоружным. Только благодаря этому обстоятельству и могло случиться, что страна разбилась на два враждующих лагеря и в обоих воцарился режим палачей. В Восточной Галиции национальным русинским партиям удалось-было, с помощью регулярных солдат и всякого добровольческого сброда из разложившейся австрийской армии, организовать известную боевую силу и овладеть страной. Но уже в первую неделю своего владычества они должны были уступить полякам два важнейших города страны — Львов и Перемышль, причем застрявшие в этих городах виднейшие вожди русинской национальной политики были арестованы поляками. Со своей стороны и украинские власти прибегали к подобным же мерам по отношению к проживавшим в Восточной Галиции польским политическим деятелям. Отрезанные от главных центров страны, лишенные всякого административного аппарата, новые хозяева Галиции блуждали в своей стране точно в пустыне, устроили себе резиденцию сначала в Тарнополе, потом в Станиславове, где влачили жалкое существование. Правительство, образовавшееся под названием Народного секретариата вместе с существовавшей в качестве парламента Национальной радой оказались в деле законодательства совершенно несостоятельными и завели в новом государстве согласно старым австрийским законам и постановлениям такие порядки, что в каждом городе существует свое собственное право, вернее — бесправие. Их собственным творчеством было введение усиленного осадного положения, при котором без пропуска никуда нельзя выезжать, а после 7 часов никто не смеет выходить из дому. При выдаче пропусков, помимо обычных, подчас прямо-таки непреодолимых затруднений, совершаются величайшие злоупотребления и под видом пожертвований в пользу Красного креста процветает

сильнейшее взяточничество. Но и полученное уже разрешение на выезд далеко еще не гарантирует обладателю его личной неприкосновенности: часто на следующей же станции стража объявляет полученный с соблюдением всех формальностей документ просто недействительным для того, чтобы получить новую взятку. Эта система обостряется еще тем обстоятельством, что развращение идет сверху, начиная с главы правительства, намеренно создающего такие ситуации, которые способствуют коррупции. Невозможно перечислить все те бесчисленные факты, которые могли бы иллюстрировать политическую мораль нынешних властителей, но я не могу не отметить одно преступление, так как оно затрагивает главную основу хозяйственной жизни нашей страны, а именно нефтяной бассейн Дрогобич-Бориславово. Здесь заседающая в раде шайка преступников устроила особый нефтяной комиссариат с социал-патриотом Витыком во главе и, узурпировав в свою пользу исключительное право распоряжения колоссальными запасами необработанной нефти, очищенного керосина, парафина и свечей, раздает все эти сокровища страны за взятки исключительно спекулянтам, которые, например, вагон керосина, стоящий в Дрогобиче 40 тысяч крон, продают в Тарнополе не дешевле, чем за ½ миллиона. Причем все это совершается открыто, среди бела дня, на глазах у правительства! Впрочем, такое печальное положение вещей имело для пролетариата, наряду с отрицательными, и положительные последствия. Пролетариат убедился, что оставаться индиферентным к политике нельзя, и снова зашевелился.

Партийная деятельность повсеместно оживилась, и хотя в социалдемократии находились новые активные элементы, каждый почувствовал необходимость основательного пересмотра программы и, в особенности, тактики. Исходя из прежних делений, партии стали вновь формироваться по национальностям, причем могущественная раньше PPS, преследуемая русинскими властями, уже не могла подняться до прежней численности, тем более что экономически более обеспеченная часть рабочих симпатизировала заграничному польскому буржуазному правительству. Слабая же и до того UPS почти целиком растворилась в господствующем национализме, и одна только ZPS развернула оживленную, охватывающую всю страну организационную деятельность. Образованы были советы рабочих депутатов, для которых добились известного влияния у властей, сделаны были шаги к объединению с обеими братскими партиями. В декабре прошлого года в этой области можно уже отметить некоторый успех, усугубляемый еще тем, что нам удалось создать центр и приступить к изданию еженедельной газеты «Красное Знамя». В то же самое время комитет партии предпринял выборы более узкого комитета, на который возложена была вся необходимая конспиративная работа. Этот составленный из пяти человек малый комитет делегировал одного товарища в Будапешт, откуда тот, после состоявшегося в первых числах января совещания с представителями местного Центрального комитета и после установления соответствующих связей, отправился в Россию, чтобы завязать сношения с руководящими силами Советского правительства. По возвращении этого делегата из Будапешта была созвана партийная конференция, заседавшая 18 и 19 января при участии многочисленных делегатов из всех почти местностей страны. Эти двухдневные заседания были посвящены почти исключительно вопросам программного и тактического характера. Избрана была постоянная комиссия с целью основательного обсуждения и выработки соответствующих резолюций. В этой комиссии обнаружилось два сильно борющихся между собой течения, из которых одно высказывалось за безусловную диктатуру пролетариата, в лице рабочих и крестьянских советов, и, следовательно, за полный отказ от парламентаризма; другое же являлось сторонником буржуазного парламентаризма, как действительного средства, которое, по мнению представителей этого течения, также приведет пролетариат к цели, только более медленным темпом. При таком разногласии соглашение, конечно, не могло

состояться, каждая группа вынесла свою отдельную резолюцию, и так как правое крыло получило в комиссии большинство, то мы, оставшиеся в меньшинстве, вынесли нашу резолюцию на пленум комитета и здесь, к величайшему смущению наших противников, оказались в большинстве. Поведение коммунистической фракции, внесшей, между прочим, предложение объявить заседание, посвященное вопросам тактики, закрытым, породило в городе нелепые слухи, результатом которых было вступление в город правительственных войск; дом, занимаемый нашим клубом, был оцеплен войсками, а в зал заседаний проникли офицеры, солдаты и полицейские как раз в ту минуту, когда приступали к голосованию резолюций. Пользуясь наступившим замешательством, председательствовавший меньшевик произвел вторичное голосование, и так как некоторые делегаты, очевидно, не поняли, какая резолюция голосуется первой, то в конце концов умеренная резолюция получила большинство двух голосов. Но и эта резолюция гласит, что рабочие и крестьянские советы рассматриваются, как зародышевая ячейка для взятия в будущем всей власти в стране. На этой конференции был избран Центральный комитет, в состав которого входит и докладчик, и комитет этот одобрил конспиративную работу.

В общем, мы переживаем еще организационный период и стремимся к образованию единой коммунистической партии, делящейся на три национальные секции — польскую, украинскую и еврейскую. Эти три секции должны быть объединены общими партийными комитетами и общим для всей страны Исполнительным бюро. Кроме того, малый комитет поставил себе задачей слить воедино уже существующие национальные советы рабочих депутатов и при ближайшей возможности назначить новые всеобщие выборы в них. По поручению указанного комитета докладчик предпринял поездку по стране и везде имел возможность констатировать лихорадочную деятельность в коммунистическом направлении. Старых социалдемократических вождей больше не признают. Повсюду царит полное энтузиазма желание с оружием в руках прогнать варваров и провозгласить Советскую республику Восточной Галиции, в географическом отношении простирающуюся от реки Сан до Збруджа. Политическая структура и этнографический состав страны делают невозможным соединение ее с Польшей. Точно также и русины, составляющие почти исключительно сельское население, не вправе предъявлять притязаний на занятие господствующего положения среди состоящего из евреев и поляков населения городов. Советское правительство изгнало бы с лица земли такие националистические элементы.

В заключение заявляю от имени коммунистической партии Восточной Галиции о нашем вступлении в III Интернационал, причем мы безусловно принимаем и признаем обязательными для себя все принятые на состоявшемся в Москве от 2 до 6 марта 1919 г. конгрессе решения и резолюции и выражаем надежду, что сумеем быть полезным членом новой пролетарской семьи. Особое заявление о выходе нашем из II Интернационала является излишним, так как мы уже на Бернской конференции выразили свое презрение могильщикам пролетариата. Что касается представительства нашей партии в Исполнительном комитете, то прошу временно считать представителем нижеподписавшегося, пока наш Центральный комитет не будет в состоянии назначить туда постоянного представителя.

«Die kommunistische Internationale» № 4, August 1919.

ДОКЛАД АЙКУНИ
(АРМЕНИЯ)

Товарищи!

На долю коммунистической партии Армении выпало великое счастье. Сегодня наша партия, празднующая свою годовщину, участвует на международном съезде коммунистических партий, подготовляющем организацию

III Коммунистического Интернационала. Октябрьская пролетарская революция открыла новую эру в истории человечества, эру смены империалистских войн гражданской войной, неизбежно ведущей к победе пролетариата над буржуазией и к установлению коммунистического строя во всем мире.

Враждебная всякому гнету и насилию Октябрьская пролетарская революция наряду с другими освободительными лозунгами выдвинула лозунг действительного, нефальсифицированного самоопределения народов, и в том числе самоопределения Армении.

Народы Армении впервые могли вздохнуть свободно, получив возможность свободно устроить свою судьбу. Но, вместе с тем, создавалась громадная опасность, что буржуазно-националистические партии, воспользовавшись лозунгом самоопределения, еще больше усилят политику разжигания националистических страстей и, под видом самоопределения, превратят страну в арену новых национальных войн. Необходимо было политике национального обособления противопоставить классовое сплочение трудящихся масс всех народов Армении, войну национальную превратить в гражданскую войну в пользу освобождения эксплуатируемых и угнетенных классов от ига эксплуататоров и угнетателей. Перед коммунистами Армении стояла ответственная задача правильно определить линию своей деятельности, избрать такие организационные пути, которые служили бы действительным орудием в руках трудящихся масс в борьбе за подлинное самоопределение и отвечали бы принципам революционного марксизма.

В ноябре 1917 г. группа членов РСДРП (большевиков), уроженцев Армении, взяла на себя инициативу поставить на дискуссию вопрос об организации рабочей партии, которая сумела бы сгруппировать вокруг себя пролетарские и полупролетарские элементы народов Армении в противвес буржуазно-шовинистическим партиям. После ряда собраний было решено делегировать одного из товарищей в Петербург в Центральный комитет РСДРП (большевиков) для ведения переговоров об организации партии большевиков Армении.

Получив санкцию ЦК РСДРП (большевиков) в последних числах января 1918 г., Организационный комитет приступил к дальнейшей работе. 4 марта (19 февраля) того же года ЦК партии выпустил свой первый манифест народам Армении от имени *коммунистической партии Армении.*

В тяжелых условиях дашнакцаканско-меньшевистско-бекской реакции появилась на арену политической борьбы коммунистическая партия Армении. Буржуазно-националистические партии вели преступную политику национального обособления и создания «национальных республик». Господствующие партии в своем шовинистическом безумии потеряли последнюю видимость стыда. Главный враг для них был большевизм и его знаменосец — российский пролетариат. В борьбе с большевизмом закавказская меньшевистско-дашнакцаканско-бекская «демократия» готова была на союз с кем угодно. В лице северо-кавказских контрреволюционеров Филимоновых, Половцевых, Карауловых и пр. главари закавказской контрреволюции гг. Жордания, Гегечкори, Церетели нашли себе достойных соратников. Мощной силой развивающегося революционного движения была русская Кавказская армия. Революционизировавшиеся русские солдаты, вооруженные с ног до головы, не давали «закавказской демократии» почивать на лаврах. Необходимо было отделаться от «анархо-большевистской заразы» и изгнать русскую армию из пределов Закавказья. И вот, по приказу меньшевика Жордания совершается неслыханное преступление: предательски начинается разоружение и проливается кровь тысяч русских солдат. Попытки протеста со стороны РСДРП (большевиков) встречаются новым усилением реакции. Идут обыски и аресты «бунтующих войск» «анархо-большевиков». Тюрьмы переполняются ими. Лучшие товарищи попадают в тюрьмы. Рабочая печать удушается. Репрессии и гонения на революцию в ознаменование открытия Закавказского сейма 10 февраля увенчиваются кошмарным расстрелом ра-

бочего митинга в Александровском саду в Тифлисе. В частности, невыносимые условия создались в областях со смешанным армяно-татарским населением. Армянские мелкобуржуазные дашнаки, с одной стороны, и партия татарских помещиков — Муссават — с другой, вели открытую пропаганду национальной резни. Армяне вырезали татар, татары — армян. Обманывая народные массы, предавая огню и мечу целые деревни, продавшиеся армянской буржуазии дашнакцаканы и представители татарских беков — муссаватисты — с поразительным бесстыдством продолжали сидеть рядом в одном и том же правительстве, все время подготовляя заговоры друг против друга и толкая рабочие и крестьянские массы двух братских народов во власть ужасного взаимоистребления. Картину внутренней контрреволюционной работы можно дополнить той внешней политикой, которую вели упомянутые партии. Начинается буквально продажная политика, торг с турецкими феодалами, политика, от которой с омерзением отвернулся бы мало-мальски честный демократ.

Называющие себя социалистами, меньшевики ведут политику старой тайной дипломатии, обивают пороги дипломатов, взвешивая удельный вес каждой из двух воюющих империалистских групп, чтобы стать на сторону более сильной.

В то время, как Муссават бесстыдно выражал свой восторг перед турецким наступлением и, делаясь все смелее и смелее, усваивал тон господина положения, в это время гг. Чхенкели и К°, сломя голову, спешили в Трапезунд к турецким пашам с целью угодить и продать им Батум, чтобы вслед за тем без зазрения совести всю вину возложить на большевиков.

А Гегечкори и Церетели? Какую неслыханную комедию разыгрывали эти господа! Чтобы пустить пыль в глаза массам, они на партийных собраниях со всей силой своего красноречия обрушивались на Чхенкели, объявляя, что совершившееся есть личная измена г. Чхенкели и что правительство продолжает ориентироваться на русскую демократию и никакой иной ориентации не признает. Интересы грузинских князей требовали инсценировки перед массами комедии якобы разногласия, чтобы быстрее увенчать успехом заговор против грузинского пролетариата и крестьянства. Вовсе не удивительно, что гг. меньшевистские наездники Гегечкори, Чхенкели и Церетели с большим успехом исполняли распределенные между ними роли.

Но чего-чего ни делали жалкие армянские шовинисты! Та же продажная политика, но более циничная и более бездарная. Вот выплывает на поверхность дипломатии вчерашний певец дифирамбов перед царем, «социалист» — дашнакцакан Хатисов, который от имени «трудовых армянских масс» ведет переговоры с турецкими пашами. В то время, как турецкие банды своим вторжением опустошают целые области, одно крыло дашнаков делает вид, что прилагает все усилия для защиты фронта, а Хатисов и Качазнуни в Трапезунде и Батуме продолжают в течение многих недель льстить перед германо-турецкими империалистами. Не должно казаться странным, что фронт изменнически разлагался под диктовку империалистов; города отдавались за городами, и националистическое войско, внутренне-разложившееся, тысячами в паническом бегстве покидало фронт перед небольшими силами противника.

И снова слышится из уст социал-предателей тысячу раз преданный анафеме большевизм, который-де проник в войска и разложил их ряды.

Необходимо было оправдаться перед массами в этих позорных поражениях. Нужно было найти виновников. Как и всегда в подобных случаях, во всех падежах склоняется большевизм, этот грозный враг, не дающий покоя господам социал-патриотам — меньшевикам и дашнакцаканам. Еще больше тревожил господ меньшевиков-дашнакцаканов и муссаватистов факт господства в Баку Советской власти, власти пролетариата, связавшего свою судьбу с русским пролетариатом.

Баку являлся тем красным городом, который приводил в бешенство

меньшевистско-муссаватистских быков. Совершается новое предательство революции, новый заговор и на этот раз против героического бакинского пролетариата.

Чхенкели, Гегечкори, Жордания и $К^0$ в тесном единении с татарскими беками организуют тайное нападение на Баку и вооружают с этой целью татар миллионами патронов, пулеметами и пушками тифлисского арсенала.

Лакеи империалистов были готовы свято исполнять веления германского кайзера и турецкого султана. Грузинские отряды с броневыми поездами присоединяются к татарским бандам и совершают тайное нападение на Баку в то время, когда рабочие и крестьяне об этом ничего не знают и когда бакинский пролетариат, разбив в гражданской войне контрреволюционные силы, был занят укреплением Советской власти. В таких политических условиях, когда члены разгромленных большевистских организаций принуждены были перенести свою работу в подполье, когда даже слово критики подвергалось жестоким гонениям, в таких тяжелых условиях появилась на арену борьбы коммунистическая партия Армении, поведшая с первых же дней своего существования независимую и смелую борьбу против меньшевиков и дашнакцаканов.

4 марта (19 февраля), выпустив вместе с манифестом центральный орган «Кармир Орер» («Красные Дни»), наша партия на множестве фактов разоблачила перед рабоче-крестьянскими массами предательскую политику меньшевистско-дашнакцаканских шовинистов, развернула перед трудящимися программу коммунизма, разъясняя смысл начавшейся мировой социалистической революции.

Яростная кампания, поднятая слугами империализма — дашнакцаканами и меньшевиками — в их органах против нас, преследования и гонения, обрушившиеся на наших товарищей в Тифлисе и провинции, закрытие нашего органа и опечатание типографии, а вместе с тем захват наших помещений — все это не только не ослабило, но и еще больше усилило нас.

Наш Центральный орган «Кармир Орер», который в начале своего появления распространялся в 250 — 300 экземплярах, поднял свой тираж до неслыханных в армянской действительности размеров — 3 000 — 3 500 экземпляров только в Тифлисе, успешно конкурируя с ЦО дашнакцаканов. На всех улицах армяне солдаты и рабочие группами читали и распространяли нашу газету. Из Александрополя, Шулавер и других мест приезжали делегаты крестьян и рабочих за нашей газетой, потому что меньшевистско-дашнакцаканские насильники уничтожали попадавшуюся в их руки газету; лорийские крестьяне распространяли из села в село «Кармир Орер» и восторгались его смелым революционным духом. В полки националистов, прибывавших из Одессы, Крыма и Южной России, вначале тайно и бесплатно, а затем открыто и за плату, в сотнях экземпляров проникал «Кармир Орер», революционизируя мысли и чувства солдат, воспитывая их на светлых идеалах коммунизма.

В течение одного месяца наш Центральный орган привлек к себе рабочие, солдатские и крестьянские массы и сделался их любимым и неизменным товарищем. «Кармир Орер» они считали своим.

Множество солдатских и рабочих корреспонденций заполняли страницы «Кармир Орер». По вечерам редакция газеты окружалась солдатскими массами, с нетерпением ожидавшими выхода газеты. И неудивительно, что газета при таких условиях раскупалась до последнего экземпляра. Невиданное оживление и интерес создались вокруг коммунистического органа.

Вместе с успехом газеты все более многолюдными и оживленными делались наши лекции, собрания и митинги.

В короткий срок число членов партии в одном Тифлисе достигло до нескольких сот. Число вооруженного собственным оружием летучего отряда достигало 300 человек. Нужно упомянуть и те многие тысячи сочувствующих, которые группировались вокруг партии.

Уже в апреле находившиеся в Тифлисе армянские части были связаны с коммунистической партией Армении. Пропаганда и агитация коммунистических идей, путем проникновения в части и проживания среди них наших товарищей, дали блестящие результаты. Дашнаканская школа прапорщиков, благодаря энергии товарищей, целиком связалась с нами. Пулеметы, бомбы и оружие в любой момент могли быть предоставлены нам. Находившиеся на Авлабаре и Артачалах артиллерийские запасные части прислали к нам своих представителей. Находившиеся в распоряжении меньшевиков автомобили должны были перейти на нашу сторону на случай восстания.

Во многих участках Тифлиса милиционеры ожидали нашего распоряжения. И что особенно показательно для развития и усиления партии — это то, что расположенные рядом с арсеналом 4 000 вооруженных турецких армян, по инициативе нашей партии, устроили митинг, на котором выступали исключительно члены нашей партии, и который принял резолюцию, предложенную коммунистической партией Армении, с лозунгами «Долой сейм!», «Да здравствует российский пролетариат!» «Да здравствует коммунистическая партия Армении!» «Да здравствует III Интернационал!». Все принятые дашнакцаканами и меньшевиками меры вплоть до провокации и мобилизации броневиков не имели никакого влияния, и митинг продолжался до конца, окруженный сочувствующими коммунистической партии Армении вооруженными отрядами. Воодушевлению не было границ. Члены коммунистической партии Армении, вооруженные ружьями и бомбами, неоднократно устраивали демонстрации перед зданиями национальных советов. Из Александрополя целый полк прислал своего представителя для установления связи с нашей партией. Из Ахалцыха председатель совета рабочих и солдатских депутатов т. И. сообщил нам о возможности захвата власти в городе. Лорийские товарищи определенно объявили, что революционные крестьяне, в случае восстания в Тифлисе, тысячами спустятся с гор на помощь, если в этом будет необходимость.

Была установлена связь и с Эриванью.

Имелась прочная связь с большевистской организацией осетин «Кермен»

В ряде областей Грузии вспыхивали крестьянские восстания.

В этой сгущенной атмосфере, когда население Тифлиса ожидало с часу на час перехода власти в руки большевиков, когда казалось, что в течение одной ночи столица Закавказья должна попасть во власть пролетариата — в этот момент наиболее благоприятной атмосферы, созданной долгими усилиями, в силу ряда неожиданных обстоятельств, среди которых, мы должны признаться, не последнее место занимает нерешительность некоторых ответственных товарищей, наши силы стали разлагаться и распыляться. Массы обнаружили больше революционной энергии, чем руководители.

Меньшевики, чувствуя и видя угрожающую опасность, окружили Тифлис своими войсками. На окрестных высотах были поставлены орудия и пулеметы. Броневой поезд был двинут к вокзалу.

Банды турецкого империализма с каждым днем все больше приближались к центру революционного движения — к Тифлису.

Таким образом, под влиянием ряда внутренних и внешних причин, революционное движение временно понесло поражение в Закавказье и Армении, и Красный Баку в своей борьбе остался одинок. Началось разоружение революционных частей и преследование активных товарищей, многие из которых вынуждены были скрыться или эмигрировать на Северный Кавказ. Меньшевики и дашнакцаканы, воодушевленные своими успехами, установили белый террор против коммунистов. Много товарищей было, таким образом, посажено в тюрьмы, многие расстреляны.

Однако наши товарищи, вынужденные уйти в подполье, и по сей день продолжают тайно революционную работу, выпуская нелегальные листовки, в глубоком убеждении, что не далек час неизбежного крушения англо-американского

империализма, что Советская Россия явится мощной опорой для восстающих за власть трудящихся народов Армении.

К деятельности коммунистической партии Армении нужно отнести и участие командированных ЦК партии членов нашей организации в борьбе с контрреволюцией за установление советской власти в городе Сухуме. На Северном Кавказе усилиями членов нашей партии были ликвидированы контрреволюционные армянские буржуазно-националистические организации.

Партия дашнакцутюн потеряла всякий вес и была изгнана из среды трудовых масс.

Члены коммунистической партии Армении, эмигрировавшие на Северный Кавказ, вошли в советские учреждения в качестве ответственных работников для укрепления власти трудящихся. На Северном Кавказе был организован полк имени т. Ленина во главе с членами коммунистической партии Армении. Возобновив издание своего ЦО «Кармир Орер» в Пятигорске, ЦК партии призывал выходцев из Армении войти в Красную армию, чтобы вести борьбу против банд контрреволюции, укрепить советскую власть на Северном Кавказе для дальнейшего наступления в пределы Закавказья, а оттуда в Армению, имея целью изгнать англо-американских империалистов и установить в Армении господство рабочих и крестьян.

В Сухуме, где в настоящее время верховодят меньшевики, в горах нашли убежище сотни изгнанников Армении, которые, организовавшись в партизанские отряды, с оружием в руках ожидают приближения красных войск Советской республики.

Мы знаем, что буржуазные республики — Армения и Грузия, — не успев родиться, проявляют уже признаки разложения.

Вчерашние «друзья» — дашнакцаканы и меньшевики — сегодня идут войной друг против друга, проливая кровь двух братских народов. Но терпение трудящихся масс имеет свои границы. Если сегодня они бессильны и, распыленные насилием иноземного нашествия, хранят молчание, то завтра, сплотив свои ряды, при мощной братской поддержке мирового пролетариата, они сумеют уничтожить власть презренных наймитов англо-американского империализма.

В «республиканской Армении» не все спокойно. Армянские дашнакцаканы расстреливают армянских меньшевиков. Но этого мало. Дашнакцаканы начали террор и в собственной среде, расстреляв своих товарищей по партии — бывших министров. Буржуазный и мелкобуржуазный дашнакцутюн, разлагаясь, уступает первенство партии армянской крупной буржуазии. Сегодня народами Армении под командой английских военных властей управляют английский ставленник купец Погос Нубар-Паша и табачный фабрикант Энфиаджянц с благословения главы армянских попов — католикоса — при омерзительном пресмыкании дашнакцаканских вождей перед новыми повелителями.

Но английское золото может купить лишь небольшую кучку уже неоднократно продававшихся империализму авантюристов. Мы твердо убеждены, что народы Армении при первой же возможности сплотятся вокруг нашей партии под лозунгом восстания против империалистского гнета.

Приветствуя международный съезд коммунистических партий, коммунистическая партия Армении перед лицом всего мира от имени народов Армении считает своим долгом заявить:

«Республика Армения» есть бесстыдная фальсификация принципа самоопределения народов.

«Независимая Армения», самоопределившая армянских буржуа и попов, являет собой неслыханное издевательство над рабоче-крестьянскими массами Армении.

Правительство Армении есть правительство армянских разбойников, армянских шантажистов и палачей, нанявшихся у англо-американской буржуазии.

Коммунистическая партия Армении объявляет свой решительный протест против всякого империалистского насилия и вмешательства в судьбы многострадальных народов Армении. Партия ведет решительную борьбу против англо-американского насилия над народами Армении.

Мы категорически объявляем, что обивающие пороги стран Антанты армянские делегации не выражают стремлений трудовых масс Армении и не уполномочены ими.

Принимавшие участие в Бернской конференции желтого Интернационала «армянские социалисты» не выражают мнения трудящихся масс Армении. Они принадлежат к рядам тех изменников и предателей, руки которых обагрены в крови рабочих и крестьян. Заседавшие в Берне армянские социалисты — наймиты англо-американского империализма.

Коммунистическая партия Армении, единственная выразительница интересов трудящихся масс народов Армении, посылая свое презрение армянским «социалистам» из желтого Интернационала и приветствуя съезд международного коммунистического пролетариата, провозглашает: Долой империализм! Да здравствует гражданская война! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Делегат и член ЦК коммунистической партии Армении *Г. Айкуни.*

Печатается по тексту «Правды» № 54, 11 марта 1919 г.

ДОКЛАД ЯЛЫМОВА

(ВОСТОК)

Я говорю от имени Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций, переименованного на-днях в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока. Организация эта объединяет коммунистов рабочих не русской национальности Туркестана, Башкирии, татар Поволжья, Киргизистана, горцев Кавказа и эмигрантские коммунистические группы Турции, Персии, Азербайджана, Бухары и Грузии. Сообразно с этим национальным разнообразием организованы при Центральном бюро секции: татарская, башкирская, киргизская, горская, туркестанская, азербайджанская и другие.

Если не считать Азербайджана, Грузии, Персии, Турции и Бухары, то в остальных областях района Центрального бюро насчитывается не менее 30 000 000 нерусского населения. В настоящее время Центральное бюро объединяет в этих областях не менее 10 000 организованных рабочих и крестьян мусульман. Я не говорю уже ни об огромном моральном влиянии Центрального бюро в мусульманских трудящихся массах, ни о сочувствующих коммунизму красноармейцах мусульманах, которые в количестве не менее 50 000 человек ведут войну бок-о-бок с русскими красноармейцами на Восточном и Южном фронтах против Краснова и Деникина, Колчака и Дутова. Сравнительная малочисленность организованных вокруг Центрального бюро рабочих объясняется, во-первых, культурной отсталостью народов Востока, недавно только освободившихся от кабалы, во-вторых, тем обстоятельством, что территория этих народов от Кавказа до Казани и от Уфы до Ташкента представляет театр военных действий, с оружием в руках освобождаемый от хищников империализма и их белогвардейских агентов. Все это значительно затрудняет систематическую социалистическую работу.

Я не буду говорить о зверствах грузинских белогвардейцев и их союзницы — грузинской меньшевистской партии во главе с Церетели, дважды расстрелявшей рабочие митинги в Тифлисе в январе прошлого года, разгромившей грузинскую коммунистическую организацию и заключившей в тюрьму ее главарей. То, что делают теперь изменники Шейдеманы и Эберты в Германии, то уже давно сделано грузинской меньшевистской партией. Не

буду также говорить о зверствах туркестанских правых социалистов-революционеров и меньшевиков, играющих роль палачей наших товарищей в руках английских империалистов. Это ими расстреляны наши испытанные тт. Джапаридзе и Шаумян, Корганов и Петров. Не буду также распространяться о безобразиях тех же партий правых социалистов-революционеров и меньшевиков, членов Учредительного собрания, сотнями расстреливавших рабочих и крестьян и выкалывавших глаза у наших товарищей мусульман. Все это факты, известные всем, несколько раз опубликованные в печати.

Несмотря на эти невероятные условия работы, Центральное бюро не унывало и продолжало свою социалистическую работу рука об руку с Российской коммунистической партией. Для характеристики деятельности Центрального бюро стоит отметить, что руководящие элементы коммунистов Востока, из которых в декабре прошлого года было организовано Центральное бюро, за десять месяцев, с января 1918 г. по ноябрь, успели издать на татарском, турецком, киргизском языках более четырех миллионов экземпляров газет, брошюр и листовок. С *декабря* прошлого года, когда эти руководящие элементы объединились в Центральное бюро, в одной лишь Москве Центральное бюро успело издать на *арабском, турецком, персидском, татарском, азербайджанском, таджикском, узбекском, киргизском и калмыцком* языках по январь этого года, т. е. за *два* месяца более 2 000 000 экземпляров газет, брошюр и воззваний. В настоящее время Центральным бюро и его местными организациями издается 15 газет с Центральным органом «Эшче» (на татарском) и «Энги-Дуния» (на турецком языке). Я не сомневаюсь, что при той моральной и идейной поддержке, которую оказывает Центральному бюро Российская коммунистическая партия, дело коммунизма на Востоке будет расти, а угнетенные народы Востока сплотятся в своей борьбе против империализма вокруг Советской России. Я не буду доказывать вам великое значение пробуждения Востока для разрастающейся рабочей революции на Западе. Восток представляет глубокий тыл и источник питания мирового империализма. Если Восток подымется и протянет руку социалистическому Западу, империализм будет окружен, тогда и пробьет час торжества мирового социализма. Именно поэтому Центральное бюро ставит свой основной задачей пробуждение народов Востока. Именно поэтому я восклицаю: да здравствует революционный союз угнетенных народов Востока с социалистическими рабочими России и Европы!

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 4, август 1919 г.

ПРИВЕТСТВИЕ КИТАЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Китайская демократия имеет впервые своего представителя на конгрессе Интернационала, объявившего борьбу против мирового империализма и капитализма. Иго этого империализма особенно тяжело чувствуется 500-миллионным китайским народом, приобщение которого после тысячелетней замкнутости к мировой жизни ознаменовалось небывалом походом держав Европы, Америки и Японии против него. Цель этих империалистских держав, шедших под флагом проведения западной культуры в Китае, — была ясна. Все они стремились к порабощению Китая, созданию из него колонии, чтобы извлечь из его богатств все выгоды для европейской буржуазии. После целого ряда войн, в которых различные страны Европы побеждали силой технических завоеваний, европейские державы как-будто готовы были оставить Китай в покое, примирившись на принципе «открытых дверей». В действительности же это было примирение группы окруживших свою жертву хищников, каждый из которых боялся слишком жадных соперников и сдерживал один другого в его поползновениях. Это было молчаливое соглашение держав, каждая из которых отделила себе часть колоссального Китая для эксплуатации в пользу банкиров и капиталистов.

Китайский народ, понявший стремления держав Запада, должен был с бессильной болью видеть постепенное порабощение своей родины. К этому присоединилось чувство горечи от ига манчжурского царизма, ведшего народ к гибели. Лучшие элементы китайского народа объединились в национальном движении против манчжурской династии. Энергией этих элементов во главе с великим вождем Сун Ят-сеном, манчжурский трон был уничтожен. События, последовавшие после этого величайшего в истории Китая акта — революции 1911 г., — с еще большей ясностью показали истинный лик европейского империализма, когда его представителями делалось все, чтобы сдерживать национальное движение Китая в узких рамках, им угодных. Поддержка реакционера Юань Ши-кая и безумная попытка Жан-Сюн реставрировать монархию лучше всего доказали, насколько искренни были европейские державы в их сочувствии молодому прогрессивному Китаю. Затем последовала европейская война, во время которой европейская буржуазия путем усиленного давления вовлекла Китай в войну и воспользовалась китайским пролетариатом, если не в качестве пушечного мяса, то в качестве безропотной рабочей силы в тундрах и на болотах Северной России, в шахтах и т. п. тыловых работах на театрах европейской войны. Да иначе и не могла поступить европейская буржуазия, миллионами истреблявшая европейский пролетариат во славу бога войны и капитала.

В 1917 г. вновь вспыхнула революция на юге Китая, требовавшая свержения реакционного правительства. Уже тогда лучшая часть китайского парламента, собравшаяся в Шанхае, прислала привет Временному правительству России, но тогда это приветствие и призыв к совместной борьбе с империализмом, конечно, не могли найти отклика в среде правительства Керенского. И можно себе представить радость тех китайских революционеров, до которых сквозь огненное кольцо войны и революции дошел голос Советского правительства России в его обращении к народам Востока * и особенно в письме т. Чичерина к гордости Китая — Сун-Ятсену. В этих обращениях впервые Китай из уст иностранных товарищей услышал, что поняты его заветные чаяния, что русский народ в лице своего Рабоче-крестьянского правительства решил твердо бороться за идеалы, за которые борется отрезанная от мира лучшая часть китайской демократии. Чрезвычайно тяжела борьба китайских революционеров на юге Китая. Быть может, им придется пасть в неравной борьбе, но голос России с его братским призывом будет служить наиболее вдохновляющим призывом к борьбе.

Настоящий Интернационал создан Российской коммунистической партией. Эта партия, руководящая правительством, объявившим войну против мирового империализма во имя блага трудящихся мира и свободы народов, находит живейшую симпатию в китайском народе.

Я, получивший великую честь на Интернациональном конгрессе быть представителем китайской организации, — не только от имени группы, которую я представляю, и не только от имени многих тысяч китайских пролетариев, разбросанных по всей России, но и от имени многомиллионного и многострадального китайского народа, посылаю горячий привет III Интернационалу, на своем знамени начертавшему беспощадную борьбу с чудовищем мирового империализма.

Представитель группы Китайской социалистической рабочей партии *Лау-Сиу-джау.*

Печатается по тексту «Правды» № 5, 6 марта 1919 г.

---

* Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное народным комиссаром по национальным делам Сталиным и председателем Совета народных комиссаров Лениным, было опубликовано в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 232, 22 ноября 1917 года. *Ред.*

*

РЕЧЬ ТУРЕЦКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ М. СУБХИ *

Какое счастье говорить здесь, в Москве, в этом центре великого III Интернационала, который должен изменить будущность всего мира, говорить от имени пролетариата, угнетенного турецкого крестьянства и рабочего класса, во имя свободы, равенства и братства, от имени того угнетенного народа, который так много страдал от притеснений хищного империализма и который гибнет в цепких когтях капитализма, насильственной цивилизации Запада. Правда, и в Турции, как и в других государствах, не мало варваров и предателей, совершающих убийства и сосущих кровь народа, это — наши падишахи турецкие, пьющие кровь не только армян, но и турецкой бедноты, рабочих и крестьян. Не массы угнетенного народа, а турецкие паши и падишахи являются этими варварами. Товарищи, представители рабочих и крестьян, находящихся в России, после Октябрьской революции решили встать на борьбу с капиталом и прежде всего задавить и уничтожить этих хищных варваров, которые называются правителями.

Уж год тому назад, когда турецкие генералы намеревались послать турецкую армию занять берега Каспийского моря, Персию и Туркестан, в Москве, в этом центре революции, обещающем счастье всему миру, турецкие революционеры смело подняли турецкое знамя и пошли против авантюристских стремлений турецких генералов. Турецкий посол в Москве, желая заглушить наш голос, забрасывал правительство Российской республики постоянными нотами, в которых требовал немедленной высылки нас из пределов России, в то же время, ведя пропаганду против нас в центре мусульманских народов в Ташкенте, Оренбурге и Казани, всеми силами старался разрушить нашу работу.

В статьях буржуазных газет, направленных против нас, появились такого рода вопросы: «Кто такие эти люди, которые играют верой и самым священным для тюрко-татарской нации, в то время когда мусульманский мир празднует победу турецкой армии в глубине Азии? К какой религии принадлежат эти люди и какой они национальности?». А когда посольство этими иезуитскими вопросами желало одурачить весь восточный мусульманский мир, мы, турецкие коммунисты, торжественно заявили, что весь земной шар — наша родина и человечество — наша нация. Итак, смело подняв красное знамя революции, мы решились пойти против течения, против группы людей, объединившихся вокруг турецкого империализма. Мы временно остались одни на дороге, ведущей к осуществлению наших идей. Но теперь весь Восток идет вместе с нами. Товарищи, когда англо-французские хищники заняли Константинополь, вместе с турецкими империалистами исчезли все лживые голоса, говорившие против нас, и всем стало понятно, что для угнетенного бедного народа нет лучшего друга, чем великая русская революция.

Еще в 1908 г. часть турецкой молодежи поняла, что свое спасение народ может найти только в социальной революции. Но в то время социалистическая работа подавлялась, а громкий голос незабвенного Жореса, ставшего на защиту угнетенного народа, остался гласом вопиющего в пустыне. И только друзья Жореса не отвернулись от начатого им дела, и теперь здесь, в России, они организовали турецкий революционный очаг. Их уверенность в том, что через всемирную социальную революцию может совершиться экономическое и общественное преобразование на Востоке, укрепилась еще больше после великих Октябрьских событий.

---

* В протокольных записях конгресса речь турецкого делегата Субхи не отмечена, текст ее опубликован в «Известиях ВЦИК» № 51, 6 марта 1919 г., под заголовком: «Этого можно ждать от Турции и от Востока». *Ред.*

Я вам приведу интересный пример, который доказывает, что уверенность эта существует теперь только у турецкого пролетариата и турецкой интеллигенции: после Октябрьской революции, когда в константинопольском университете обсуждался вопрос, кому присудить Нобелевскую премию, турецкая молодежь, несмотря на давление турецких профессоров, присудила ее т. Ленину и этим доказала еще лишний раз, что идеи социальной революции твердо укрепились на Востоке. Уважаемый великий учитель т. Ленин со своими идеями, стремлениями и действиями представляет собой целый революционный мир, и турецкая молодежь своим выбором показала всю свою привязанность к этому миру.

Я не нахожу нужным больше говорить о сочувствии турецкого народа русской революции. Но пусть знают герои русской социальной революции, принесшие на алтарь мировой социальной революции столько жертв, что они не одиноки на поле брани, что есть масса турецкого пролетариата, которая вместе со всей интеллигенцией, живет их жизнью, и сердца их бьются в унисон с ними.

Пусть эти герои будут уверены в том, что под южным солнцем назревает глубокое возмущение турецкого пролетариата, который тоже находится в тисках, а потому только ждет боевого клича со стороны своих старших, по боевой деятельности, русских товарищей.

Товарищи, я говорил это, чтобы показать вам, что на Ближнем Востоке среди турецкого народа живут истинные революционеры, сочувствующие всей душой русской революции. Теперь я коснусь в кратких чертах соотношения движения на Востоке и всемирной революции. По моему глубокому убеждению, революция на Востоке имеет прямое отношение к революции на Западе. Мы, турецкие революционеры, работая в рядах русской революции, твердо уверены, что революция на Востоке необходима не только для освобождения Востока от европейского империализма, но и для поддержки русской революции.

Товарищи, всем известно, что если голова франко-английского капитализма находится в Европе, то брюхо его покоится на тучных полях Азии. И для нас, турецких социалистов, главная и первая задача — вырвать корни капитализма на Востоке. Только этим путем англо-французское производство будет лишено сырья. Турция, Персия, Индия, Китай и др., закрывая двери англо-французской промышленности, лишают ее и возможности сбыта на европейских биржах и вызовут неминуемый кризис, в результате которого власть перейдет в руки пролетариата и установится социалистический порядок. Этого можно добиться только возбуждением революционного движения на местах, восстанием восточных народностей против англо-французского империализма. Но как революционизировать Восток?

Я часто присутствовал на собраниях, где разбирали восточный вопрос, говорили о мистической жизни восточных народностей, изъявляли желание изучить глубже эти народы. Это изучение Востока практиковалось еще при царском режиме. Тогда это делалось с целью найти лучший способ эксплуатации этих народностей. Теперь же этот вопрос изучают для того, чтобы освободить угнетенный Восток. Предоставляя ученым изучение Востока, мы должны крепко держать в руках оружие и не выпускать из виду нашей цели, т. е. организации революционного очага на Востоке. Восстание народов Востока против европейского капитала одинаково нужно как для русской, так и для молодой германской революции, существование которой волнует в данный момент пролетариат всех стран. И германская революция находится под постоянной угрозой англо-американского насилия и ждет помощи от нас, от Востока.

Поэтому очередной задачей III Интернационала должно быть создание революционных очагов среди восточных народностей.

Среди могущественной молодой Красной армии России начинают создаваться и крепнуть ячейки турецких военно-революционных организаций.

В настоящее время на различных фронтах России принимают деятельное участие тысячи турецких красноармейцев, борющихся для защиты Советской власти.

По своему географическому положению Турция всегда соединяла Азию с Европой, находилась под непосредственным гнетом капитализма, все это дает возможность предполагать, что в будущем ходе мировой революции турецкий пролетариат будет занимать почетное место.

Мы уверены, что турецкий пролетариат приложит все свои силы для поддержания и развития мировой социальной революции.

Печатается по тексту

«Иввестий ВЦИК» № 51, 6 марта 1919 г.

ОБРАЩЕНИЕ СЕРБСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К БЮРО III КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Дорогие товарищи!

Сербская социалдемократическая рабочая партия с великой радостью узнала о том, что в феврале созывается в Москве I конгресс Коммунистического Интернационала. Она очень сожалеет, что не может послать своих делегатов на конгресс, так как поздно узнала об этом. Но за то наша партия счастлива, что может послать вам сердечный и искренний привет и пожелать вам успеха в организации Коммунистического Интернационала.

Дорогие товарищи! Вам уже известно, как вела себя наша партия во время Балканской войны, а также и во время мировой войны. Она осталась до конца верной учению наших великих учителей Маркса и Энгельса. Мы всегда относились с отвращением и презрением к изменникам социализма. В самый критический момент наша партия ни на минуту не забывала свои святые интернациональные обязанности. И в дни, когда наша буржуазия праздновала победу над Турцией и Болгарией, в дни великого поражения, когда наше население вместе с армией отступало через высокие горы Албании, в дни, когда наш народ страдал под игом варварской оккупации, мы по отношению к нашей буржуазии знали только одну обязанность — вести непримиримую борьбу. «Гражданский мир» никогда не получал у нас права гражданства. Мы знали только одну войну, войну между трудом и капиталом. *На последнее приглашение социал-патриотов послать делегатов в Берн, наша партия ответила отказом, так как ничего общего не хочет она иметь с предателями социализма.*

Почти 6-летняя война вызвала в наших рядах громадное расстройство. Наши лучшие товарищи погибли в окопах, на принудительных работах, как интернированные, много наших умерло в лагерях военнопленных, много пострадало от эпидемий. Мы недосчитываем почти половины наших партийных работников. Но несмотря на эти огромные жертвы, дух в наших рядах ничуть не упал. Сознавая, что Европа вступила в эпоху социальной революции, мы с большим подъемом после 3-летнего перерыва начали восстанавливать нашу партийную жизнь.

Вокруг нашей партии группируются широкие слои народных масс, так как после долгих и мучительных экспериментов они убедились, что только наша партия в состоянии защищать интересы рабочих масс и «деревенской бедноты». Только этим и можно объяснить тот громадный успех, который наша партия сделала в последние три месяца.

Неимоверная дороговизна, недостаток в топливе и одежде, бессовестная спекуляция, прекращение железнодорожного движения вызывали все большее и большее недовольство в широких народных массах. С нашим национальным объединением дело ничуть не подвинулось. «Наша» югославская буржуазия оказалась неспособной закончить национальную революцию.

25 и 26 января состоялась конференция социалдемократической партии Кроации и Славонии (в Загребе), на которой, среди остальных, была принята следующая резолюция: «Конференция приветствует Советскую Россию, социальную революцию в Германии и Австро-Венгрии и революционное движение в других странах». На этом конгрессе обнаружилось, как сильны коммунистические течения в югославском пролетариате.

Через 8 недель созывается югославский социалдемократический конгресс для организации единой югославской рабочей партии, и нет сомнения, что одержит победу коммунистическое течение. *Сербская социалдемократическая партия и социалдемократическая партия в Боснии и Герцеговине стоят на коммунистической платформе.* Рабочие Кроации и Славонии вместе с нами уверены, что *путь к социализму ведет через диктатуру пролетариата,* а форма этой диктатуры — *Советская власть.*

Дорогие товарищи, мы уверены, что I конгресс Коммунистического Интернационала выработает боевой орган, отвечающий общим интересам мировой революции.

Поэтому мы вам еще раз посылаем наш братский сердечный и искренний привет.

Да здравствует новый, Коммунистический Интернационал!

Сербская социалдемократическая рабочая партия.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 1, 1 мая 1919 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ

Делегированные коммунистической партией Венгрии на I конгресс III Интернационала, мы очень сожалеем, что из-за трудности сообщения и из-за боев между отрядами Украинской Советской республики и ордами Украинской «Народной республики», мы не могли поспеть во-время к заседаниям конгресса. Гордостью и радостью была бы для нас возможность принять участие во всемирно-историческом событии — основании III Интернационала.

Мы заявляем от имени Венгерской партии коммунистов, что одобряем все шаги и санкционируем все заявления и подписи т. Руднянского, вместо нас представлявшего нашу партию на конгрессе.

Л. Рудаш.
Г. Кон.

Москва, 10 апреля 1919 г.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 1, 1 мая 1919 г.

Г. ПРОТОКОЛЫ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ

Заседание 2 марта 1919 г.

Принимается выработанный на предварительном обсуждении членов конференции список участников с обозначением соотношения голосов.

Вопрос о мандате т. *Рейнштейна* (Социалистическая рабочая партия Америки): его письменный мандат был отобран в Торнео; он состоит постоянным представителем Интернационального бюро, причем предусмотрено, что в случае образования нового левого Интернационала он будет представителем в этом новом Интернационале. Тов. Рутгерс подтверждает правильность сообщения т. Рейнштейна. Тов. Сирола подтверждает, что в июне 1917 г. т. Рейнштейн участвовал на совещаниях циммервальдистов в Стокгольме в качестве представителя Социалистической рабочей партии. Мандат признается действительным.

Тов. *Рутгерс* не имеет мандата от Американской лиги социалистической пропаганды на эту конференцию; поэтому ему предоставляется совещательный голос.

В качестве одного из основателей Социалдемократической партии (Голландия), бывшего ее постоянным корреспондентом в Америке, т. Рутгерс может иметь совещательный голос в качестве ее представителя.

От Японской социалистической группы т. Рутгерс привез резолюцию («Правда», 27 сентября 1918 г.) с приветствием Советской России; он был в Японии только проездом в течение 6 недель. Японская социалистическая группа выпадает из списка.

Предъявляется мандат т. *Клингера* (Область немецких колонистов); подпись председателя Эбенгольца признается правильной. Принято.

Мандаты Российской коммунистической партии признаны.

Германская коммунистическая партия: т. *Альберт* не мог привезти с собой письменного мандата; т. Левин (из Роста), который должен был подтвердить его полномочия как делегата, арестован в пути. Тов. Платтен подтверждает, что в ЦК коммунистической партии в Берлине ему было объявлено, что т. Альберт делегирован на эту конференцию. Мандат признан действительным.

Швейцарская социалдемократическая партия: партия вполне сознательно высказалась за III Интернационал. Тов. *Платтен* смело может высказаться за партию в этом смысле. Он не мог привезти письменного мандата. Мандат признан действительным.

Литва-Белоруссия. Телеграмма Иоффе: Объединение обеих партий. Мандат *Гедрису*. Признан.

Финляндия. Мандат выдан ЦК пяти делегатам. Признан.

Польша. Мандат *Уншлихта:* Телеграмма Иоффе. Признан.

Латвия. Шифрованная телеграмма Стучки с мандатом *Гайлиса*. Признан.

Эстония. Мандат *Пегельмана* признан.

Норвегия. Предъявлено полномочие *Грузенберга* с передачей мандата т. *Стангу*. Признан.

Предъявляются мандаты, выданные ЦБ восточных народов. За представителями секций Башкирии, Киргизии, татар, кавказских горных народов признается 1 голос, как за объединенной группой. Прочим предоставляется совещательный голос.

Армения. Мандат т. *Айкуни* признан.

Венгрия. Тов. *Руднянский*. Признан.

Признаются совещательные голоса за чешской, болгарской, югославской, французской группами и за швейцарскими коммунистами.

Заседание 3 марта 1919 г.

Балканская революционная федерация: т. *Раковский* состоит ее секретарем, представлял её в Циммервальде и Стокгольме, является ее представителем в Циммервальдской комиссии. Болгарские тесняки и Румынская коммунистическая партия в полном составе безоговорочно разделяют его точку зрения. Признан.

Украина (2), Шведская левая социалдемократия, Немецкая Австрия (2) признаны. Тов. *Уншлихт* (Польша). Приложен мандат.

Заседание 4 марта 1919 г.

Тов. *Балабановой*, в качестве представительницы Циммервальдской комиссии, предоставлен совещательный голос.

Корейский рабочий союз: т. *Кайну* предоставлен совещательный голос.

Заседание 5 марта 1919 г.

Группа Китайской социалистической рабочей партии: т. *Лау Сиу-джау*, *Чжан Юн-куй*. Предоставлен совещательный голос.

Заседание 6 марта 1919 г.

Тов. *Гильбо* является постоянным представителем левого Циммервальдского течения Франции в Циммервальдском объединении, которое этим течением рассматривается как начало III Интернационала. Он находился с ним в постоянном контакте (незадолго до этого также с Лорио через посредство своей жены). Поэтому его мандат может считаться действительным для этой конференции. 5 голосов Франции предоставляются ему.

Макс Альберт.
Юрий Сирола.
А. Руднянский.
Г. Чичерин.

Архив ИМЭЛ.

Д. СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ КОНГРЕССА

Страна и партия	Представители с решающим голосом	Число голосов
1) Коммунистическая партия Германии	Альберт Макс (Эберлейн Гуго)	5
2) Российская коммунистическая партия	Ленин В. И., Троцкий Л. Д., Зиновьев Г. Е., Сталин И. В., Бухарин Н. И., Чичерин Г. В. С совещательным голосом: Оболенский В. В. (Осинский Н.), Воровский В. В.	5
3) Коммунистическая партия Немецкой Австрии	Грубер И. (Штейнгардт Карл), Петин К.	3
4) Коммунистическая партия Венгрии	Руднянский Андреас	3
5) Шведская левая социалдемократическая партия	Гримлунд Отто	3
6) Норвежская социалдемократическая партия	Станг Эмиль	3
7) Швейцарская социалдемократическая партия (оппозиция)	Платтен Фриц	3
8) Американская социалистическая рабочая партия	Рейнштейн Борис	5
9) Балканская революционная социалдемократическая федерация (болгарские тесняки и Румынская коммунистическая партия)	Раковский Христиан	3
10) Коммунистическая партия Польши	Уншлихт (Юровский) И. С.	3
11) Коммунистическая партия Финляндии	Сирола Юрий, Маннер Куллерво, Куусинен Отто, Рахья Иван и Рахья Эйно	3
12) Коммунистическая партия Украины	Скрыпник Н. А., Гопнер С. И.	3
13) Коммунистическая партия Латвии	Гайлис Карл	1
14) Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии	Гедрис Казимир	1
15) Коммунистическая партия Эстонии	Пегельман Ганс	1
16) Коммунистическая партия Армении	Айкуни Гурген	1
17) Коммунистическая партия немецких колоний в России	Клингер Густав	1
18) Объединенная группа восточных народов России	Ялымов Газиз, Бекентаев Хусаин, Альтимиров Магомет, Мансуров, Касимов	1
19) Циммервальдское левое крыло Франции	Гильбо Анри	1

Страна и партия		Представители с совещательным голосом
20) Чешская коммунистическая группа		Гандлиря.
21) Болгарская коммунистическая группа		Джоров Ст.
22) Югославская коммунистическая группа		Милкич Илья.
23) Английская коммунистическая группа		Файнберг Иосиф.
24) Французская коммунистическая группа		Садуль Жак.
25) Голландская социалдемократическая группа		Рутгерс С. Ю.
26) Американская лига социалистической пропаганды		
27) Швейцарская коммунистическая группа		Кашер Леа.
28) Туркестанская	Секции Центрального бюро восточных народов	Ялымов Газиз.
29) Турецкая		Субхи Мустафа.
30) Грузинская		Жгенти Тенгиз.
31) Азербайджанская		Багиров.
32) Персидская		Гусейнов.
33) Китайская социалистическая рабочая партия		Лау Сиу-джау, Чжан Юн-куй.
34) Корейский рабочий союз		Кайн.
35) Циммервальдская комиссия		Балабанова Анжелика.

Итого делегатов: с решающим голосом 34

с совещательным голосом 18

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение

РАДИОТЕЛЕГРАММА ЦК РКП(б)

(РАЗОСЛАННАЯ 24 ДЕКАБРЯ 1918 ГОДА)

Предложение английской Рабочей партии о созыве международной социалистической конференции в Лозанне 6 января, переданное через посредство Артура Гендерсона Брантингу, не является даже попыткой восстановления II Интернационала. Последний фактически перестал существовать в первые дни августа 1914 г., когда представители большинств почти всех социалистических партий стали на сторону империалистских правительств отдельных стран. Попытки его восстановления, вокруг которых в продолжение всей мировой войны велась постоянная агитация почти во всех странах, исходили от половинчатых элементов движения, не ставших открыто на путь социал-империализма, и в то же время не сознавших необходимости создания III Революционного Интернационала в противовес официальным партийным большинствам, превратившимся в проводников воздействия империалистских олигархий на рабочий класс. Их попытки возвращения к существовавшему до войны положению рабочего движения шли наперекор откровенно империалистской политике официальных большинств, отвергавших в то время даже видимость воссоздания Интернационала, как могущую ослабить зависимость рабочих масс от военной политики правительств. Чтоб нанести удар этим попыткам, откровенные социал-империалисты произвели изменение в самом составе международных представительств национальных секций бывшего Интернационала. Последние так называемые междусоюзнические конференции секций стран Согласия были уже созваны на основе таких изменений. Великобритания была представлена разношерстным конгломератом, называемым «Рабочая партия», с устранением социалистических партий от непосредственного представительства. Италия была представлена не входившими ранее в Интернационал реформистами при отсутствии представительства Итальянской социалистической партии. От Америки присутствовал Гомперс, представляющий профессиональные союзы, в значительной своей части ничего общего с социализмом не имеющие. На базисе этого измененного представительства откровенные социал-империалисты готовятся созвать международную конференцию, причем орган германской псевдо-социалистической контрреволюции «Форвертс» с радостью приветствует предлагаемое создание желтого Интернационала.

В противовес Интернационалу предателей и контрреволюционеров, образующемуся с явной целью создания оплота против быстро развивающейся мировой пролетарской революции, коммунисты всех стран должны сплотиться вокруг фактически уже создавшегося III Революционного Интернационала, не имеющего ничего общего ни с откровенными социал-империалистами, ни с межеумочными элементами, фактически оказывающими им помощь и, даже, не отступающими от участия на конференциях социал-предателей. Российская коммунистическая партия (большевиков), отказываясь сама от участия в конференциях врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма, призывает к тому же всех тех, кто стоит на почве III Революционного Интернационала, ставящего перед пролетариатом всех стран задачу захвата власти. С Российской коммунистической партией солидарны коммунистические партии Литвы и Белоруссии, Украины, Польши, Голландии; своих единомышленников она усматривает в лице германских спартаковцев, коммунистической партии Немецкой Австрии и других революционных элементов пролетариата государств бывшей Австро-Венгрии, ле-

вых социалдемократов Швеции, норвежских социалдемократов, революционных социалдемократов Швейцарии и Италии, единомышленников Маклина в Англии, Дебса в Америке, Лорио во Франции. В их лице уже существует III Интернационал, стоящий во главе мировой революции. Теперь, когда социал-империалисты стран Согласия, во время войны постоянно восхвалявшие Либкнехта и осыпавшие шейдемановцев самыми резкими обвинениями, соединяются с последними и порывают с первым, коммунисты всех стран усматривают в своем тесном сплочении на почве мировых революционных задач необходимое условие успешного развития революции, наиболее опасным врагом которой является в настоящее время желтый Интернационал социал-предателей, через посредство которого капитализму удается еще удерживать значительную часть рабочего класса под своим влиянием. Путь к власти лежит для пролетариата через непримиримую борьбу с его обманщиками, социал-предателями.

Печатается по тексту «Правды» № 281, 25 декабря 1918 г.

Приложение II

К I СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Дорогие товарищи!

Нижеподписавшиеся партии и организации считают настоятельно необходимым созыв первого конгресса нового революционного Интернационала. За время войны и революции окончательно выяснилось не только полное банкротство старых социалистических и социалдемократических партий и вместе с ними и II Интернационала, не только неспособность к активным революционным действиям промежуточных элементов старой социалдемократии (так называемого «центра»); *сейчас совершенно определенно обрисовались уже контуры действительно революционного Интернационала.* Гигантски-быстрый ход мировой революции, ставящей все новые и новые проблемы, опасность удушения этой революции со стороны союза капиталистических государств, которые организуются против революции под лицемерным знаменем «Союза народов»; попытки со стороны социал-предательских партий столковаться и, дав «амнистию» друг другу, помочь своим правительствам и своей буржуазии еще раз обмануть рабочий класс; наконец, накопившийся громадный революционный опыт и интернационализация всего хода революции — заставляют нас взять на себя инициативу постановки в порядок дня обсуждения вопроса о созыве международного конгресса революционных пролетарских партий.

I. ЦЕЛИ И ТАКТИКА

В основе нового Интернационала должно лежать, по нашему мнению, признание следующих положений, выставляемых здесь как платформа и выработанных на основе программы «Союза спартаковцев» в Германии * и коммунистической партии (большевиков) в России:

1. Текущая эпоха есть эпоха разложения и краха всей мировой капиталистической системы, которые будут означать и крах европейской культуры вообще, если не будет уничтожен капитализм с его неразрешимыми противоречиями.

---

* Программа «Спартакусбунда» изложена в их программе «Чего хочет Спартакусбунд» и переиздается нами на всех важнейших языках. [Примечание к документу. *Ред.*].

2. Задачей пролетариата является теперь немедленный захват государственной власти. Захват же государственной власти состоит в уничтожении государственного аппарата буржуазии и в организации нового, пролетарского аппарата власти.

3. Этот новый аппарат власти должен воплощать диктатуру рабочего класса (а в некоторых местах и полупролетариата деревни, т. е. крестьянской бедноты), т. е. быть орудием систематического подавления эксплуататорских классов и орудием их экспроприации. Не фальшивая, буржуазная демократия — эта лицемерная форма господства финансовой олигархии — с ее чисто формальным равенством, а пролетарская демократия с возможностью реализации свободы для трудящихся масс; не парламентаризм, а самоуправление этих масс через их выборные органы; не капиталистическая бюрократия, а органы управления, созданные самими массами при действительном участии этих масс в управлении страной и в социалистическом строительстве, — таков должен быть тип пролетарского государства. Власть советов или сходных организаций — его конкретная форма.

4. Диктатура пролетариата должна быть рычагом немедленной экспроприации капитала и отмены частной собственности на средства производства, с превращением их в общенародную собственность. Социализация (понимая под социализацией отмену частной собственности, передачу в собственность пролетарского государства и в социалистическое управление рабочего класса) крупной промышленности и ее организующих центров — банков, конфискация помещичьих земель и социализация капиталистического сельскохозяйственного производства, монополизация крупной торговли, социализация крупных домов в городах и поместьях, введение рабочего управления и централизация экономических функций в руках органов пролетарской диктатуры — самая существенная задача дня.

5. В целях обеспечения социалистической революции, обороны от внутренних и внешних врагов, помощи другим национальным частям борющегося пролетариата и т. д. необходимо полное разоружение буржуазии и ее агентов и поголовное вооружение пролетариата.

6. Мировая обстановка требует сейчас максимального контакта между различными частями революционного пролетариата и полного блока между теми странами, где социалистическая революция уже победила.

7. Основным методом борьбы являются массовые действия пролетариата вплоть до открытого столкновения с оружием в руках с государственной властью капитала.

II. ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

8. Старый «Интернационал» распался на 3 основных группировки: открытые социал-шовинисты, за все время империалистской войны 1914—1918 гг. поддерживавшие свою буржуазию и превращавшие рабочий класс в палачей международной революции; «центр», теоретическим вождем которого является Каутский, и который представляет из себя организацию постоянно колеблющихся, не способных ни на какую определенную линию, а иногда прямо предательских элементов; наконец, левое революционное крыло.

9. По отношению к социал-шовинистам, которые выступают повсюду в наиболее острые моменты с оружием в руках против пролетарской революции, мыслима только беспощадная борьба. По отношению к «центру» — тактика откола от него наиболее революционных элементов, беспощадная критика и разоблачение вождей. Организационное размежевание с центровиками на определенной ступени развития совершенно необходимо.

10. Необходим, с другой стороны, блок с теми элементами рабочего революционного движения, которые, не входя раньше в социалистические партии, стоят теперь в общем и целом на точке зрения пролетарской дикта-

туры в форме советской власти. Таковы, в первую голову, синдикалистские элементы рабочего движения.

11. Необходимо, наконец, проявление всех тех пролетарских групп и организаций, которые, хотя и не примкнули, к левому, революционному течению открыто, тем не менее обнаруживают в своем развитии тенденцию в эту сторону.

12. Конкретно мы предлагаем, чтобы на съезде участвовали представители следующих партий, групп и течений (полноправными участками III Интернационала будут целые партии, всецело становящиеся на его почву): 1) Союз спартаковцев (Германия), 2) коммунистическая партия (большевиков) (Россия), 3) коммунистическая партия Немецкой Австрии, 4) то же Венгрии, 5) то же Польши, 6) то же Финляндии, 7) то же Эстляндии, 8) то же Латвии, 9) то же Литвы, 10) то же Белоруссии, 11) то же Украины, 12) революционные элементы Чешской социалдемократической партии, 13) Болгарская социалдемократическая партия (тесняки), 14) Румынская социалдемократическая партия, 15) левое крыло Сербской социалдемократической партии, 16) левая социалдемократическая партия Швеции, 17) Норвежская социалдемократическая партия, 18) в Дании группа «Классовая Борьба», 19) коммунистическая партия Голландии, 20) революционные элементы Бельгийской рабочей партии, 21, 22) группы и организации внутри социалистического и синдикалистского движения Франции, солидарные в основном с т. Лорио, 23) левые швейцарские социалдемократы, 24) Итальянская социалистическая партия, 25) левые элементы Испанской социалистической партии, 26) левые элементы Португальской социалистической партии, 27) Британская социалистическая партия (в особенности представляемое т. Маклином течение), 28) Социалистическая рабочая партия (Англия), 29) IWW (Англия), 30) L. W. of Gr. Br., 31) революционные элементы движения фабричных старост (Англия), 32) революционные элементы ирландских рабочих организаций, 33) Социалистическая рабочая партия (Америка), 34) левые элементы Американской социалистической партии (в особенности течение, представляемое Дебсом, и течение, представляемое Лигой социалистической пропаганды), 35) IWW (Америка), 36) IWW (Австралия), 37) Workers International Industrial Union (Америка), 38) социалистические группы в Токио и Иокогаме (представленные т. Катаямой), 39) Социалистический юношеский Интернационал (представленный т. Мюнценбергом).

III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОС И НАЗВАНИЕ ПАРТИИ

13. База III Интернационала дана тем, что в разных частях Европы уже сложились группы и организации единомышленников, стоящих на общей платформе и пользующихся одинаковыми — в общем и целом — тактическими методами. Это, в первую голову, спартаковцы в Германии и коммунистические партии в ряде других стран.

14. Конгресс должен выдвинуть общий боевой орган постоянной связи и планомерного руководства движением, центр Коммунистического Интернационала, подчиняя интересы движения в каждой стране общим интересам революции в ее интернациональном масштабе. Конкретные формы организации, представительства и т. д. будут выработаны съездом.

15. Съезд должен принять наименование I съезда Коммунистического Интернационала, причем отдельные партии станут его секциями. Теоретически уже Маркс и Энгельс считали название «социалдемократия» неправильным. Позорный крах социалдемократического «Интернационала» требует отмежевания и здесь. Наконец, основное ядро великого движения уже составляет ряд партий, принявших это наименование. Ввиду вышеизложенного, мы предлагаем всем братским партиям и организациям поставить в порядок дня обсуждение вопроса о созыве Интернационального коммунистического съезда.

С товарищеским приветом:

1) ЦК РКП (Ленин, Троцкий).

2) Заграничное бюро коммунистической рабочей партии Польши (Карский).

3) Заграничное бюро Венгерской коммунистической партии (Руднянский).

4) Заграничное бюро Немецко-Австрийской коммунистической партии (Дуда).

5) Русское бюро ЦК Латышской коммунистической партии (Розин).

6) ЦК Финляндской коммунистической партии (Сирола).

7) ИК Балканской революционной социалдемократической федерации (Раковский).

8) За социалистическую рабочую партию Америки (Рейнштейн).

Печатается по тексту «Правды» № 16, 24 января 1919 г.

Приложение III

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О КОНФЕРЕНЦИИ *

МОСКВА, 1 МАРТА 1919 Г.

Открытие конференции в воскресение, 2 марта, в 5 часов дня.

Конференция, не являясь формально учредительницей III Интернационала, занимается выработкой платформы, избирает Бюро, обращается с призывом о присоединении.

Название: Международная коммунистическая конференция. Пока держится в тайне. Вопрос о дальнейшем остается открытым.

В предлагаемом списке участников №№ 15, 16, 17, 22 объединяются вместе в «Объединенную группу восточных народов России» с 1 голосом.

Венгерское заграничное бюро ЦК коммунистической партии с 3 решающими голосами.

В случае приезда Рутгерса Американская социалистическая рабочая партия получает 3 голоса, Лига социалистической пропаганды — 2. Сейчас Социалистическая рабочая партия имеет 5 голосов.

Балканская революционная федерация заменяет Румынскую коммунистическую партию.

Повестка дня: 1) Конституирование, 2) Доклады. 3) Платформа. Докладчик Альберт, с дополнениями Бухарина. 4) Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. Комиссия: Ленин, Рейнштейн и один финн. Докладчик — Ленин. 5) Выборы Бюро и «разное» (Альберт, Платтен, и один финн). 6) Отношение к социалистическим партиям и к Бернской конференции (Платтен, Зиновьев). 7) Международное положение в связи с вопросом о политике Антанты. Докладчик Оболенский. Комиссия с участием Альберта. 8) Разное: польские пленные, белый террор. Комиссия: Альберт, Рейнштейн и один финн. 9) Манифест (?) — Зиновьев, Бухарин, Платтен.

Язык: немецкий. Допускается и русский.

Конференция открывается Лениным.

Мандатная комиссия: Альберт, Чичерин, Руднянский, Станг.

Архив ИМЭЛ.

---

* Решения предварительного совещания ряда делегатов, состоявшегося 1 марта 1919 года. *Ред.*

Приложение IV

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФИНЛЯНДИИ

На конференции Финляндской коммунистической партии, состоявшейся в январе 1919 г. в Петрограде с участием представителей из Финляндии, были приняты следующие тезисы о ближайших основных задачах социалистической революции в Финляндии:

1. Власть класса эксплуататоров должна быть сломлена для того, чтобы был положен конец эксплуатации человека человеком.

Поэтому боевая сила буржуазии должна быть уничтожена, и класс собственников должен быть обезоружен.

Должна быть организована Красная армия пролетариата, которая обеспечит рабочему классу победу в революционной борьбе и встанет на стражу завоеваний революции для того, чтобы эксплуататоры не могли снова захватить власть.

2. Пролетариат должен взять в свои руки всю государственную власть.

Весь аппарат буржуазного классового государства должен быть разрушен и заменен организацией полного господства пролетариата. Буржуазная бюрократия должна уступить место самоуправлению пролетариата, буржуазный парламент и буржуазное общественное самоуправление должны уступить место органам, избранным пролетарской массой; пролетариат должен принять непосредственное участие в административной деятельности и в создании социалистического строя. Вместо буржуазной демократии, обеспечивающей свободу угнетателям пролетариата, должна быть установлена свободная, организованная демократия пролетариата.

Такой организацией власти пролетариата должна быть Социалистическая Советская республика всех рабочих, солдат Красной армии и трудящегося угнетенного населения деревень.

3. Посредством своей организации власти пролетариат должен принудить класс эксплуататоров к безусловному подчинению революционной дисциплине и к отбыванию всеобщей трудовой повинности. Частная собственность богачей должна быть немедленно же экспроприирована, и существованию частной собственности на средства производства должен быть положен конец.

4. Капиталистические промышленные предприятия и другие производственные учреждения, дававшие капиталистам возможность без всякого труда присваивать себе плоды труда пролетариата, должны быть превращены в производственные учреждения социалистической трудовой коммуны.

Управление каждым большим производственным предприятием должно перейти в руки трудового товарищества всех рабочих или трудовой коммуны, с участием представителей центральных органов советской власти; управление это должно быть организовано на началах централизации и экономической планомерности.

5. Никоим образом не должен быть допускаем переход земли из рук обрабатывающих ее тружеников в руки спекулянтов или эксплуататоров, каким бы путем этот переход ни совершался: под видом ли продажи, заклада или какой другой сделки; земля, принадлежащая праздным лентяям, не обрабатывающим ее своею силою и обогащающимся чужим трудом, должна быть отнята у этих собственников, объявлена общим достоянием всего народа и передана трудящимся, которые в действительности обрабатывают ее.

Сельскохозяйственные рабочие должны объединиться в трудовые товарищества, которые возьмут на себя ведение хозяйства в больших имениях. Для такого рода хозяйств, по почину советской власти, должно быть организовано центральное управление, которое заботилось бы об обеспечении их необходимыми сельскохозяйственными машинами и опытными руководителями.

6. Для того, чтобы окончательно сломить господство капитала, советская власть должна немедленно же взять все банки в свои руки.

7. Торговые заведения со всеми их запасами должны быть экспроприированы, и распределение продуктов должно быть организовано самим обществом.

8. Дома и квартиры богатых граждан со всей обстановкой должны быть без всякого промедления экспроприированы для удовлетворения потребностей нуждающегося рабочего населения.

9. Рабочие советы должны быть и законодательными и исполнительными органами революции. Они должны быть избираемы так, чтобы состав их действительно отвечал воле трудящихся слоев народа. Право голоса должно принадлежать рабочим, солдатам Красной армии и сельскому пролетариату; враги рабочего класса и эксплуататоры должны быть лишены избирательного права.

10. Общий съезд всех рабочих советов страны, который собирается так часто, как того потребует необходимость, является носителем высшей власти во всех делах, касающихся страны. Он выбирает Исполнительный комитет Советской республики, которому предоставляется право назначать и увольнять народных комиссаров.

11. Избиратели должны иметь право во всякое время отозвать избранного ими представителя, который почему-либо лишился их доверия.

12. Финляндская социалистическая Советская республика должна вступить в союз с пролетарскими Советскими республиками других стран. Все Советские республики должны образовать один общий международный всемирный союз.

Печатается по тексту брошюры Куусинена «Революция в Финляндии (Самокритика)» П. 1919 г., стр. 61—64.

Приложение V

ПИСЬМО РАУЛЯ ВЕРФЕЙЛЯ

Социалисты-интернационалисты Франции постановили принять участие в Бернской конференции с целью провести на ней осуждение шовинистического фанатизма и отстоять принципы классовой борьбы, принятые Амстердамским конгрессом. Мы надеялись также, что конференция объявит себя солидарной с русской рабочей революцией, которой сейчас угрожает империализм Антанты, как раньше угрожал германский империализм.

Отсутствие русских, итальянских, швейцарских, румынских и сербских товарищей помешало нам добиться этой цели. Мы достигли только отклонения официального осуждения Советской власти. Как ни отрицателен этот успех, он представляется мне весьма существенным. Если товарищи, которые не хотели или не могли попасть в Берн, приедут на ближайший интернациональный конгресс — мы одержим действительную победу. Я прошу их явиться туда.

Интернационалу следовало бы вести ту тактику, которую мы применяли в нашей французской секции; нужно свергнуть господство «большинства» и вырвать у него руководство Интернационалом. Таким путем мы вернем Интернационалу жизнеспособность и революционный характер, которых ему так не хватает.

От всей души приветствую русский пролетариат в его борьбе за свое окончательное освобождение и выражаю самое пламенное желание, чтобы он одержал победу, которая будет в то же время победой рабочего класса всех стран.

Р. Верфейль.

Берн, 10 февраля 1919 г.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 1, 1 мая 1919 г.

Приложение VI

ПИСЬМО ЛОРИО БЕРНСКОМУ ЖЕЛТОМУ «ИНТЕРНАЦИОНАЛУ»

Граждане-делегаты!

Заменяя буржуазных дипломатов, которые собрались в Париже, чтобы согласно интересам их класса попытаться разрешить судьбы народов, большинство из вас съехалось сюда не для того, чтобы найти социалистическое решение трагических проблем, поставленных перед человечеством великим преступлением капитализма, но для того, чтобы именем Интернационала оправдать тот военный неосоциализм — правительственный, националистический и шовинистический, — который пышно расцвел на другой день по объявлении войны на развалинах подлинного социализма.

Вы собрались здесь не для того, чтобы подтвердить свою верность постановлениям Амстердамского конгресса, которые до войны были нашей общей хартией, и заявить перед лицом свирепой реакции свою волю осуществить социализм: нет, вы собрались для того, чтобы торжественно присоединить волю «Интернационала» к политике буржуазного демократа Вильсона, солидарного с американскими миллиардерами. Но первая и главная цель вашего съезда (и здесь вы вполне единодушны) — это добиться осуждения тех великих порывов пролетариата к самоосвобождению, которые развернулись в России и неудержимо надвигаются через всю Европу на западные страны. С этой же точки зрения вы должны были оценить и предательское убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, узаконить жестокую расправу со спартаковским движением в Германии, попытаться опорочить и парализовать революционные выступления французских, английских и итальянских пролетариев.

В этой антисоциалистической и контрреволюционной работе мы не желаем быть ни активными участниками, ни обманутыми жертвами. Дееспособность, которую пытаются вернуть II Интернационалу — иллюзия. Капиталистическая война нанесла ему смертельный удар, политика социал-националистов окончательно убила его как классовую организацию. Все попытки вернуть ему утраченное значение останутся тщетными. Социалистическая история не пишется на съездах; она заполняется пролетариями страница за страницей, день за днем, а в настоящий момент пролетариат, в лице своего революционного сознательного авангарда, уже не с вами.

Опыт показал ему, какая опасность грозит всеобщему миру и уверенности в результатах труда со стороны капиталистической анархии. Он знает цену так называемым уступкам буржуазии, стоящей у власти, и ожидает спасения пролетариата только от революционного утверждения нового строя, основанного на уничтожении частной собственности, т. е. от строя социалистического. Не к Бернской конференции обращены взоры разоренных и голодающих крестьян и рабочих. Но за то следят за вами, ждут от вас нужного жеста те капиталистические правительства, которые вы призваны были бы уничтожить и с которыми вы вместо этого связали свою судьбу.

Мы знаем, что есть среди вас искренние социалисты с славным революционным прошлым, но, не порывая с остальными, они берут на себя значительную долю ответственности. История их строго осудит. Мы же, неразрывно связанные с социализмом и его славными традициями классовой борьбы и революции, мы шлем наш братский привет и уверение в нашей активной солидарности Российской коммунистической республике, которая борется против целого мира враждебной буржуазии и псевдо-социалистов. Клеймя позором убийц Либкнехта и Розы Люксембург, а также мнимо-«социалистическое» правительство, которое с помощью имперских генералов

вложило в их руки оружие, мы выражаем революционному пролетариату Германии и других стран нашу надежду на его окончательную и полную победу, которая будет победой пролетариата всего мира.

Лорио.

Печатается по тексту «Коммунистического Интернационала» № 1, 1 мая 1919 г.

УКАЗАТЕЛЬ ОРАТОРОВ

А

АЛЬБЕРТ (ЭБЕРЛЕЙН) — доклад о Германии, I заседание, стр. 6—15; доклад о платформе международной коммунистической конференции, II заседание, стр. 67—75; заключительное слово по вопросу о платформе международной коммунистической конференции, III заседание, стр. 99—101; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 119—121; заявление в связи с основанием III Интернационала, III заседание, стр. 132.

Б

БАЛАБАНОВА — прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 123—124.

БУХАРИН — доклад о платформе международной коммунистической конференции, II заседание, стр. 75—85.

Г

ГИЛЬБО — приветственная речь по поводу основания III Интернационала, V заседание, стр. 167.

ГРИМЛУНД — предложение о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 118; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 124—125.

ГРУБЕР — доклад о Немецкой Австрии, II заседание, стр. 89—94; предложение о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 118; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 129—130.

З

ЗИНОВЬЕВ — прения о характере съезда, I заседание, стр. 5; доклад о России, I заседание, стр. 19—25; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 121—123; доклад о Бернской конференции и отношении к социалистическим течениям, IV заседание, стр. 141—148.

К

КАШЕР — доклад о Швейцарии, I заседание, стр. 37—41; прения о платформе международной коммунистической конференции, III заседание, стр. 97—98; заявление по вопросу об отношении к платформе, III заседание, стр. 118.

КУУСИНЕН — прения о характере съезда, I заседание, стр. 5; прения о платформе международной коммунистической конференции, II заседание, стр. 86—88.

Л

ЛАУ СИУ-ДЖАУ — приветствие от Китайской социалистической рабочей партии, IV заседание, стр. 148.

ЛЕНИН — вступительная речь, I заеедание, стр. 3—4; доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, III заседание, стр. 103—117; заключительная речь, V заседание, стр. 169—170.

О

ОБОЛЕНСКИЙ (ОСИНСКИЙ) — доклад о международном положении и политике Антанты, IV заседание, стр. 149—159.

П

ПЛАТТЕН — сообщение о решениях предварительного совещания, I заседание, стр. 4; доклад о Швейцарии, I заседание, стр. 15—18; сообщения от имени комиссии резолюций, III заседание, стр. 98 — 99, 103, 132; доклад о Бернской конференции и отношении к социалистическим течениям, IV заседание, стр. 134—141; доклады о работах комиссии резолюций, V заседание, стр. 164—165, 166—169.

Р

РАКОВСКИЙ — доклад от имени Балканской революционной социалдемократической федерации, II заседание, стр. 50—51; предложение о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 118; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 127—128.

РАХЬЯ — прения о конституировании III Интернационала (заявление представителей коммунистической партии Финляндии), III заседание, стр. 125—127.

РЕЙНШТЕЙН — доклад о САСШ, I заседание, стр. 30—35; прения о платформе международной коммунистической конференции, III заседание, стр. 95—97; поправка к платформе международной коммунистической конференции и заявление по мотивам голосования, III заседание, стр. 101, 102.

РУДНЯНСКИЙ — доклад о Венгрии, I заседание, стр. 35—37; предложение о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 118; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 128.

РУТГЕРС — доклад о Голландии, I заседание, стр. 44—46; прения о платформе международной коммунистической конференции, II заседание, стр. 85—86.

С

САДУЛЬ — доклад о Франции, II заседание, стр. 55—62; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 128—129.

СИРОЛА — доклад о Финляндии, I заседание, стр. 25—28; доклад о белом терроре, V заседание, стр. 162—164.

СКРЫПНИК — доклад об Украине, II заседание, стр. 51—55.

СТАНГ — доклад о Норвегии, I заседание, стр. 28—30.

Т

ТРОЦКИЙ — доклад о Красной армии, I заседание, стр. 41—44.

Ф

ФАЙНБЕРГ — доклад об Англии, II заседание, стр. 62—66; прения о конституировании III Интернационала, III заседание, стр. 130.

Ч

ЧИЧЕРИН — доклады о работе мандатной комиссии, II заседание, стр. 48—50, и V заседание, стр. 161.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлер Виктор — 191.
Адлер Фридрих — 93, 129, 136, 137, 138, 140.
Айкуни Гурген — 235, 241, 248, 250.
Алексинский Г. А. — 24.
Альберт Макс (Эберлейн Гуго) — 4, 5, 6, 19, 41, 67, 83, 85, 95, 99, 101, 102, 103, 116, 117, 119, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 171, 211, 248, 249, 250, 256.
Альтимиров Магомет — 250.
Андриевский — 54.

Б

Бабеф Гракх — 211.
Багиров — 251.
Балабанова Анжелика — 123, 128, 132, 133, 161, 218, 249, 251.
Барт Эмиль — 7, 10, 221.
Бауэр Отто — 90, 129.
Бекентаев Х. И. — 250.
Берг — 52.
Бернштейн Эдуард — 143, 145.
Бестейро Юлиан — 136.
Бетритос — 136.
Брантинг Карл Яльмар — 26, 111, 141, 142, 187, 189, 228, 229, 252.
Брукер Луи-де — 189.
Буриан Эдмунд — 136.
Бухарин Н. И. — 6, 67, 69, 72, 73, 75, 87, 99, 133, 171, 250, 256.

В

Вайнкуп Давид — 45.
Ван-Коль Генрих — 146.
Ван-Равестейн — 45.
Вандервельде Эмиль — 189.
Вендель Герман — 137.
Верфейль Рауль — 61, 136, 258.
Верховский А. И. — 24.
Вибо Ф. — 142, 143.
Виденес Якоб — 29.
Вильсон Вудро — 14, 31, 35, 141, 142, 152, 154, 156, 157, 167, 197, 198, 203, 206, 207, 222, 259.
Винниченко В. К. — 52, 54.
Витык С. — 232, 234.
Володарский М. М. — 164.
Воровский В. В. — 135, 250.
Врублевский Николай — 52.

Г

Гаазе Гуго — 7, 9, 10, 220, 221.
Гайлис Карл — 211, 248, 250.
Гайндман Генри Мейер — 189.
Гандлир Я. — 251.
Гегечкори Е. П. — 236, 237, 238.
Гедрис Казимир — 248, 250.
Гендерсон Артур — 23, 96, 97, 142, 189, 252.
Герцог Якоб — 37, 39.
Герцфельд — 136.
Гильбо Анри — 161, 167, 212, 249, 250.
Гильфердинг Рудольф — 112, 115.
Гомперс Самуэль — 32, 96, 97, 190, 252.
Гопнер С. И. — 250.
Гортер Герман — 45.
Грабер — 223.
Грейлих Герман — 15.
Греков — 54.
Гримлунд Отто — 67, 118, 124, 130, 211, 228, 250.
Гримм Роберт — 15, 16, 18, 223, 224.
Грубер И. (Штейнгардт Карл) — 89, 91, 118, 129, 130, 211, 250.
Грузенберг — 248.
Гроссман — 52.
Грумбах Соломон — 137, 138.
Грюнберг Карл — 147.
Гудек — 232.
Гусейнов — 251.
Гюисманс Камилл — 137, 142.

Д

Дашинский Игнатий — 231, 232.
Дебс Евгений — 34, 96, 255.
Деймиг Эрнст — 10, 220.
Дейч Юлиус — 90.
Деникин А. И. — 56, 201, 213, 241.
Джапаридзе П. А. (Алеша) — 242.
Джоров Ст. — 251.
Диаманд Герман — 231, 232.
Дитман В. — 7, 10, 221.
Домес Франц — 89.
Дрейфус Альфред — 106.
Дуда — 256.
Дутов А. П. — 241.

Ж

Жан-Сюн — 243.
Жгенти Тенгиз — 251.
Жордания Ной — 236, 238.
Жорес Жан — 141, 244.
Жуо Леон — 58.

З

Зейтц Карл — 89.
Зиновьев Г. Е. — 5, 6, 18, 19, 24, 45, 46, 55, 67, 117, 121, 128, 132, 133, 141, 148, 167, 171, 218, 250, 256.
Зубатов С. В. — 32.

И

Иоффе А. А. — 248.
Итчнер — 37.

К

Кайн — 161, 249, 251.
Каменев Л. Б. — 45.
Караулов — 236.
Карольи Михаил — 35.
Карский (Мархлевский Ю. Ю.) — 256.
Касимов — 250.
Катаяма Сен — 255.
Каутский Карл — 22, 43, 44, 80, 81, 112, 115, 121, 129, 142, 143, 144, 147, 167, 178, 191, 220, 221, 254.
Кацлерович Триша — 51, 230, 231.
Качазнуни — 237.
Кашен Марсель — 59.
Кашер Леа — 37, 97, 101, 117, 118, 251.
Керенский А. Ф. — 19, 23, 24, 116, 215, 243.
Клаузевиц Карл — 42.
Клемансо Жорж — 14, 145, 151, 155, 157, 192, 195, 201, 207.
Клингер Густав — 4, 47, 102, 248, 250.
Клочко Володя — 52.
Коллонтай А. М. — 166, 167.
Колчак А. В. — 42, 56, 201, 241.
Кон Габор (Месарош) — 247.
Конноли Джемс — 66.
Коновалов А. И. — 24.
Корганов Г. Н. — 242.
Краснов П. Н. — 56, 201, 213, 241.
Крейцберг Исаак — 52.
Куусинен Отто — 5, 86, 250.
Кюнг Эмиль — 39.

Л

Лапчевич Драгиша — 230, 231.
Лау Сиу-джау — 148, 161, 243, 249, 251.
Лафон Эрнест — 59.
Левин — 248.
Легин Карл — 83, 96.
Ледебур Георг — 9, 10, 127, 220.
Лейтнер — 89.
Леки — 10, 221.
Ленин В. И. — 3, 4, 5, 6, 15, 17, 18, 24, 25, 27, 28, 30, 35, 37, 44, 45, 46, 47, 50, 55, 59, 60, 67, 78, 85, 93, 95, 99, 101, 102, 103, 117, 132, 133, 134, 141, 145, 146, 148, 160, 161, 164, 167, 168, 169, 171, 189, 191, 211, 218, 240, 245, 250, 256.
Либерман Герман — 231, 232.
Либкнехт Вильгельм — 88.
Либкнехт Карл — 3, 7, 13, 23, 88, 107, 147, 164, 167, 179, 184, 190, 191, 211, 213, 220, 221, 253, 259.
Линдгаген Карл — 229.
Ллойд-Джордж Дэвид — 24, 63, 65, 151, 157, 195, 198, 207, 222.
Локкарт Р. — 200.
Лонгэ Жан — 57, 58, 59, 120, 122, 135, 140, 167.
Лорио Фернанд — 61, 136, 138, 139, 140, 144, 145, 161, 167, 192, 249, 253, 255, 259, 260.

Люксембург Роза — 3, 13, 23, 107, 146, 147, 164, 167, 179, 184, 189, 190, 191, 211, 213, 221, 259.

М

Макдональд Рамзей — 191.
Маклаков В. А. — 24.
Маклин Джон — 253, 255.
Маннер Куллерво — 250.
Маннергейм Карл Густав — 56.
Мансуров Буркан — 250.
Маркс Карл — 25, 77, 78, 81, 88, 104, 110, 146, 149, 181, 187, 189, 201, 246, 255.
Марнус — 136.
Мерггейм Артур — 58.
Милкич Илья — 51, 230, 251.
Мильо Эдгар — 142.
Морачевский Андрей — 232.
Морган Пирпонт — 31.
Моргари Одино — 136, 138, 139.
Муссолини Бенито — 190.
Мюллер Густав — 15, 224.
Мюнценберг Вилли — 255.

Н

Наполеон III — 196.
Носке Густав — 126.
Нубар-Паша Погос — 240.
Нэн Шарль — 15, 223.

Оболенский В. В. (Осинский Н.) — 114, 148, 149, 159, 171, 250, 256.
Ортапчук — 232.

П

Падеревский Игнатий — 56, 154, 196.
Паннекук Антон — 45.
Пегельман Ганс — 211, 248, 250.
Пернерсторфер Энгельберт — 189.
Петин К. — 222, 250.
Петлюра С. — 53, 54, 56 213.
Петров — 242.
Пилсудский Иосиф — 154, 213.
Пишон Стефан — 151, 155, 157, 201.
Платтен Фриц — 4, 5, 6, 15, 25, 37, 39, 41, 46, 48, 98, 99, 101, 103, 116, 117, 130, 132, 133, 134, 159, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 211, 218, 223, 225, 248, 250, 256.
Плеханов Г. В. — 189.
Половцев — 236.
Попович — 51, 230, 231.

Р

Радек Карл — 13.
Раковский Христиан — 47, 48, 49, 50, 51, 118, 121, 127, 130, 133, 211, 218, 230, 250, 256.
Раппопорт Шарль — 136.
Ратенау Вальтер — 220.
Рахья Иван — 6, 125, 171, 250.
Рахья Эйно — 250.
Резель — 92.
Рейнштейн Борис — 5, 30, 95, 101, 102, 117, 118, 130, 165, 211, 248, 250, 256.
Реннер Карл — 89, 90, 129, 189.
Ренодель Пьер — 59, 137, 189, 191.
Розин Фридрих (Азис) — 256.
Роланд-Гольст Генриетта — 45.
Рубанович И. А. — 189.
Рудаш Владислав — 247.
Руднянский Андреас — 5, 35, 118, 128, 130, 211, 247, 248, 249, 250, 256.
Рутгерс С. Ю. — 44, 50, 85, 98, 99, 165, 248, 251, 256.
Рюег Пауль — 41.

С

Садуль Жак — 6, 55, 128, 148, 167, 251.
Самба Марсель — 146.
Сирола Юрий (Ирье) — 5, 6, 25, 162, 164, 168, 171, 211, 248, 249, 250, 256.
Скрыпник Н. А. — 51, 211, 250.
Соннино Сидней — 151, 195.
Сталин И. В. — 250.
Станг Эмиль — 5, 28, 47, 248, 250, 256.
Стучка П. И. — 248.
Субхи Мустафа — 244, 51.
Сун Ят-сен — 243.

Т

Тимотич — 231.
Тимофеева Галя — 52.
Тиссен — 220.
Тома Альбер — 23, 141, 142, 167, 189.
Томшик Иосиф — 89.

Троцкий Л. Д. — 6, 17, 22, 24, 41, 44, 47, 132, 133, 161, 162, 171, 218, 230, 250, 256.
Трульстра Питер — 45, 143.
Турати Филипп — 191.

У

Уншлихт (Юровский) И. С. — 211, 248, 250.
Урицкий М. С. — 164.

Ф

Файнберг Иосиф — 62, 130, 251.
Филимонов — 236.
Фор Поль — 136, 144.
Фрейлих М. — 231.
Фридлендер Пауль — 91.
Фроссар Л. — 136.

Х

Хатисов — 237.
Хилквит Моррис — 34.

Ц

Церетели И. Г. — 23, 236, 237, 241.

Ч

Чжан Юн-куй — 161, 249, 251.
Чичерин Г. В. — 4, 5, 48, 161, 243, 249, 250, 256.
Чхенкели А. И. — 237, 238.

Ш

Шаумян Степан — 242.
Швец — 54.
Шейдеман Филипп — 7, 8, 9, 15, 26, 32, 41, 44, 111, 116, 121, 188, 189, 191, 220, 221, 222, 241.
Шеффло Олав — 136.
Штейнгардт Карл см. *Грубер.*
Штудер Фриц — 15.
Штюрк Карл — 90, 93.

Э

Эбенгольц — 248.
Эберлейн Гуго см. *Альберт Макс*
Эберт Фридрих — 8, 9, 41, 44, 72, 189, 220, 221, 241.
Эйснер Курт — 213.
Энгельс Фридрих — 77, 78, 104, 146, 180, 189, 201, 246, 255.
Энфиаджянц — 240.
Эрцбергер М. — 222.

Ю

Юан Ши-кай — 243.

Я

Ялымов Газиз — 212, 241, 250.
Янович — 231.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрийская революция 1918 г. — 91—92, 209, 222.
Австрия — 89 — 94, 153, 195, 196, 199, 209, 222, 223.
Америка — 30 — 35, 95, 96, 153, 154, 156, 183, 184, 195, 197, 198, 203.
Американская лига социалистической пропаганды — 49, 50, 131, 248, 251, 255.
Американская социалистическая партия — 32, 34.
Англия — 3, 4, 62—66, 105, 109, 116, 152, 155, 156, 163, 195, 203, 207, 213.
Аннексии — 150, 151—153, 155, 156, 158, 159, 194—200, 206.
Антанта — 8, 14, 24, 54, 61, 134, 135, 137, 150—159, 194—203, 206, 216.
Армения — 207, 235—241.
Армия — 9, 10, 42, 43, 46, 78, 110, 186, 209, 221.

Б

Балканская революционная социал-демократическая федерация — 50, 102, 127, 131, 249, 250, 256.
Бельгия — 153, 195, 200.
Бернская конференция II Интернационала — 18, 51, 94, 111, 112, 113, 114, 118, 123, 125, 129, 134 — 146, 178, 187, 188, 192—194, 258, 259.
Блокада Советской России — 157, 200, 201, 216, 217.
Болгария — 163, 192, 196.
Большевизм — 111, 114, 145, 184, 188, 191, 214, 215; см. также РКП(б).
Большевики и II Интернационал — 44—45, 146, 189.
Брест-Литовский мир — 23, 89, 150, 194.
Британская социалистическая партия — 130, 255.
Бунд на Украине — 53.
Бухарестский мир — 150, 194.

В

Венгерская революция 1918 г. — 35, 36.
Венгрия — 35, 36, 163, 192, 195, 196, 199, 247.
Войны при империализме — 69, 70, 95, 142, 192, 193, 226, 227; см. также Империалистская война 1914—1918 г.
Вооружение пролетариата — 17, 110, 186; см. также Красная армия.
Вооруженное восстание — 17, 25, 84, 178.
Всеобщая забастовка — 16, 17, 39, 40, 89, 124, 224.
Второй интернационал и война — 142, 143, 144, 146, 147, 189—192, 202.
Второй интернационал—крах — 68, 70, 87, 88, 125, 134, 146 — 148, 167, 187, 188—191, 210, 252, 254, 259.

Г

Гегемония пролетариата — 116, 176, 215.
Германская революция — 1918 г. — 6—15, 29, 45, 220—222.
Галиция — 231—235.
Германия — 3—15, 41, 100, 107, 109, 111—113, 116, 120, 150, 153, 154, 158, 159, 164, 183, 184, 188, 191, 192, 194, 195, 198, 203, 220—222.
Голландия — 44—46.
Государственный капитализм — 76, 205.
Гражданская война — 3, 10, 12, 13, 37, 71, 208, 209, 212—214, 221.
Греция — 108, 152, 200.
Грузия — 114, 239, 240.

Д

Дания — 200.
Дания—группа „Классовая борьба“ — 255.
Дашнакцутюн в Закавказье — 236—240.
Демократия буржуазная — 3, 8, 26, 30, 31, 33, 72, 73, 74, 78, 79, 80, 103—108, 110—111, 174—176, 179—188, 207, 208, 225—227, 254.
Демократия пролетарская — 73, 103—105, 109, 110, 174—175, 179—183; см. также Диктатура пролетариата.
Диктатура буржуазии — 106, 107, 182 — 185; см. также Демократия буржуазная.
Диктатура пролетариата — 3, 8, 26, 72, 73, 74, 78, 79, 80, 103 — 105,

108—111, 170, 174—178, 180—182, 184—188, 205, 207, 208, 254.

Е

Еврейская социалдемократическая партия (ZPS) в Австрии—231—232.

Ж

Женское рабочее движение и Коминтерн—166, 214.

З

„Защита отечества"—69, 95 100, 189, 190.

И

Империализм—69—70, 76, 77, 81, 149—158, 172—173, 194—201, 203—205, 253.
Империализм американский—30, 31, 154—156, 197, 198, 203.
Империализм английский—152, 154, 155, 156, 195, 197, 198, 203.
Империализм германский—150, 179, 194.
Империализм стран Согласия—86, 98—99, 150—159, 194—201, 203; см. также Антанта.
Империализм французский—152, 153, 155, 195, 197, 198, 203.
Империализм японский—155, 165, 195, 197, 242.
Империалистская война—1914—1918 г.г.—70, 71, 107, 149, 183, 191, 192, 202, 203, 212, 226, 227.—причины—172, 173, 202, 203, 204, 226.—превращение ее в гражданскую—71, 146, 173, 189, 191—192, 209.
Империалистский мир—14, 150—159, 194—201, 222, 227—228; см. также Аннексии, Контрибуции, Брест-Литовский и Бухарестский мир, программа Вильсона.
Индия—152, 163, 196, 245.
Интервенция против Советской России—24, 25, 43, 44, 55—57, 65, 139, 157, 200—201, 213, 215, 216, 217.
Ирландия—66, 152, 163, 196.
Италия—139, 155, 156, 195, 197, 198, 203.

К

Капитализм—60, 70, 71, 76, 77, 81, 172, 173, 202, 203; см. также Империализм, Финансовый капитал.
Каутскианство—74, 80, 81, 144, 147, 178, 191, 254.
Китай—49, 242—243, 245.
Китайская социалистическая рабочая партия—131, 161, 242—243.
Колонии и колониальный вопрос—46, 69, 76, 86, 143, 152, 172, 179, 193, 206, 207, 226, 242, 245.
Комиссия мандатная—5, 48, 49, 161, 248—249.
Комиссия резолюций (редакционная комиссия)—98, 99, 103, 13?, 164, 165, 167, 168.
Коммунистическая группа Болгарии—131, 251.
Коммунистическая группа Франции—131, 225, 228, 248, 251.
Коммунистическая группа Турции—244—245.
Коммунистическая группа Чехии—131, 248, 251.
Коммунистическая группа Швейцарии—37, 38, 39, 40, 41, 131, 248, 251.
Коммунистическая группа Юго-Славии—131, 248, 251.
Коммунистическая партия Армении—102, 131, 235—241, 250.
Коммунистическая партия Венгрии—35, 36, 102, 131, 247, 250, 255.
Коммунистическая партия Восточной Галиции—235.
Коммунистическая партия Германии—5, 9, 10, 11, 14, 102, 119, 131, 220, 221, 245, 250, 255.
Коммунистическая партия Голландии—46, 255.
Коммунистическая партия Латвии—48, 102, 131, 250, 255.
Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии—48, 102, 131, 250, 255.
Коммунистическая партия Немецкой Австрии—89—93, 102, 131, 192, 222—223, 250, 255.
Коммунистическая партия немецких колоний в России—48, 49, 102, 131, 250.
Коммунистическая партия Польши—102, 131, 250, 255.
Коммунистическая партия Румынии—50, 249, 250, 256.
Коммунистическая партия Украины—51—55, 102, 131, 250, 255.
Коммунистическая партия Финляндии—5, 26, 27, 102, 131, 248, 250, 255, 257—258.
Коммунистическая партия Эстонии—102, 131, 250, 255.

Коммунистический Интернационал — его основание — 4—5, 35, 67—69, 75, 87 — 88, 101, 117—133, 168—169, 218, 219, 252—256.
Коммунистический Интернационал — роль и значение — 87, 118, 119, 126, 127, 167, 169, 170, 179, 192, 202, 210, 211, 252, 253, 255.
Контрибуции — 151—156, 158, 196 — 199, 227.
Кооперация — 20, 83, 86.
Крестьянство — 35, 36, 82, 116, 176, 177, 182, 215, 222, 238.
Красная армия — 12, 41—44, 46, 52, 53, 55, 56, 210, 216, 219, 225.

Л

Лево-циммервальдское течение во Франции — 161, 167, 249, 255, 258, 259.
Лига народов — см. Лига наций.
Лига наций — 61, 71, 77, 84, 142, 143, 154, 155, 156, 157, 159, 173, 193, 197, 198, 199, 205, 227, 228.

М

Манифест 1 конгресса Коминтерна — 161 — 162, 168, 201—212.
„Манифест Коммунистической партии“ — 129, 201 — 202.
Мелкая буржуазия — 82, 115, 176, 177.
Меньшевизм и меньшевики — 113, 114, 188, 236, 237, 238, 239, 241.
Мировая война 1914—1918 г. — см. Империалистская война 1914 — 1918 гг.

Н

Национальный вопрос — 179, 206, 235, 236. см. также Самоопределение народов.
ационально-освободительное движение — 66, 85, 179, 206, 207, 241 — 245.
Независимая социалдемократическая партия Германии — 8, 9, 10, 113, 220.
орвегия — 28—30, 192.
оябрьская революция в Германии — см. Германская революция 1918 г.
Ноябрьские события в Галиции в 1918 г. — 233—234.

О

Октябрьская революция в России — 3, 19, 116, 215.
Октябрьская революция — международное значение — 3, 10, 27, 34. 36, 37, 45, 56, 57, 58, 61, 65, 88, 89, 93, 94, 165, 166, 195, 214—215, 236, 241—245; см. также Советы — их роль и значение.
Оппортунизм социалдемократии — 59, 60, 108, 115, 178—180, 187 - 194, 204, 205, 210.

П

Парижская коммуна 1871 г. — 25, 104, 110, 181, 187.
Парижская „мирная“ конференция 1919 г. — 142, 145, 146, 193, 226.
Парламентаризм буржуазный — 84, 104, 174, 175, 180, 208.
Парламентаризм и задачи рабочей партии — 84, 109, 178.
Первый Интернационал — 88, 128, 210.
Печать при диктатуре пролетариата 21, 22, 79, 106, 175, 183.
Печать при капитализме — 79, 106, 175, 182—183.
Платформа Коминтерна — 67 — 88, 95—101, 165, 172—179.
Польская социалдемократическая партия (PPS) в Австрии — 231, 232.
Польша — 153, 154, 195, 196, 213.
Предварительное совещание ряда делегатов I конгресса — 4, 125, 248, 256.
Программа Вильсона — 154, 155, 197, 207.
Пролетарская революция — 3, 4, 72, 73, 78, 104, 105, 110, 173, 174, 180, 181, 187, 205; см. также Диктатура пролетариата, Октябрьская революция, Германская революция.
Пролетарская революция и ломка буржуазной государственной машины — 72, 73, 77, 78, 104, 105, 110, 174, 180, 181, 187.
Пролетарская революция в России — см. Октябрьская революция.
Профсоюзы — их роль и отношение к ним Коммунистического Интернационала — 83, 86, 87, 95—97, 99—100; 101, 102, 165, 175.
Профсоюзы в Америке — 32, 33, 96.
Профсоюзы (тред-юнионы) в Англии — 62—63.
Профсоюзы в Германии — 11, 83.
Профсоюзы в Немецкой Австрии — 89.
Профсоюзы в Норвегии — 29.
Профсоюзы в России — 19, 20.

Профсоюзы в Швейцарии — 16, 17, 38, 223—224.
Профсоюзы в Финляндии — 86, 87.

Р

Рабочая аристократия — 76, 85, 149, 172, 190.
Рабочая партия Бельгии — 255.
Рабочая партия (Лейбор-партии) Англии — 64, 252.
Рабочий контроль над производством — 65, 85, 98.
Революционное движение в Англии — 3, 62—67, 83, 140, 186.
Революционное движение в Ирландии — 66.
Революционное движение в Австрии — 89—94, 222—223.
Революционное движение в Голландии — 44—46.
Революционное движение в Швейцарии — 16—18, 37—41, 145, 223—225.
Революционнное движение во Франции — 58—62, 139—140.
Революционное движение на Востоке — 241—245.
Революция в Финляндии — см. Финляндская революция.
РКП (б) — 19, 21, 23, 56, 61, 102, 113, 131, 215, 225, 243, 248, 250, 252, 253, 255.
Россия — 3, 18—25, 41—44, 56, 81, 109, 137, 150, 151, 154, 155, 156, 157, 164, 185, 188, 191, 203, 209, 216, 217.
Румыния — 50, 163, 192, 217.

С

Самоопределение народов — 152, 194, 206, 236, 241, 242, 243.
„Свобода печати" при капитализме — см. Печать при капитализме.
Свобода собраний при капитализме — см. Демократия буржуазная.
Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ) — см. Америка
Сербия — 50, 192, 195, 230—231, 246—247.
Синдикализм — 45, 58, 178, 255.
Советы — роль и значение — 3—4, 65, 73, 97, 104, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 170, 175, 181, 185, 186, 187, 188, 193, 208, 209.
Советы в Австрии — 222.
Советы в Англии — 3, 4, 63, 64, 65.
Советы в Венгрии — 36.
Советы в Галиции — 234, 235.
Советы в Германии — 3, 4, 7, 8, 11. 109, 111, 186, 187, 220.
Советы в Норвегии — 29, 30.
Советы в России — 3 — 4, 20, 109, 185.
Советы на Украине — 51, 52, 55, 219.
Советы в Швейцарии — 37, 38, 40, 41.
Согласие (державы Согласия) — см. Антанта.
Союз народов — см. Лига наций.
Союз Спартака в Германии — 3, 7, 8, 9, 10, 220, 252, 253, 255; см. также Коммунистическая партия Германии.
Специалисты буржуазные — 83, 84 177, 178.
Состав I конгресса Коминтерна — 48, 49, 161, 248—249.
Социалдемократическая партия Болгарии (тесняки) — 50, 250, 255.
Социалдемократическая партия Венгрии — 36.
Социалдемократическая партия Восточной Галиции — 231—232.
Социалдемократическая партия Германии — 7—10, 11, 220—222.
Социалдемократическая партия Голландии (трибунисты) — 45, 46, 82, 191.
Социалдемократическая партия Австрии — 90—93, 140, 191.
Социалдемократическая партия Норвегии — 28, 102, 131, 250, 255.
Социалдемократическая партия Румынии — 50, 255.
Социалдемократическая партия Сербии — 51, 230—231, 246, 247, 255.
Социалдемократическая партия Украины — 52, 53, 54.
Социалдемократическая партия Финляндии — 26.
Социалдемократическая партия Чехии — 255.
Социалдемократическая партия Швейцарии (левое крыло) — 15, 16, 17, 18, 37, 39, 41, 102, 131, 223—225, 250, 255.
Социалдемократическая партия Швеции (левое крыло) — 102, 131, 228, 229, 250, 255.
Социал-шовинизм — см. II Интернационал.

Социализация производства — 12, 74, 81—83, 85, 98, 176—178, 220.
Социалистическая группа Японии — 50, 165, 166, 248, 255.
Социалистическая рабочая партия Китая — 160, 242—243, 251.
Социалистическая рабочая партия Америки — 34, 95, 102, 131, 250, 255, 256.
Социалистическая рабочая партия Англии — 255.
Социалистическая партия Испании — 255.
Социалистическая партия Италии — 255.
Социалистическая партия Португалии — 255.
Социалистическая партия Сербии — 230, 231.
Социалистическая партия Франции — 57, 58, 59.
Социалистическая революция — см. Пролетарская революция.
Социалистический Юношеский Интернационал — 192, 255.
Социалистическое строительство в Советской России — 22, 74, 81—82, 215—216.
Социалисты-революционеры — 24, 53, 111, 188, 216.

Т

Террор белый — 13, 23, 25, 84, 162, 163, 164, 179, 212 — 214, 239, 242.
Террор красный — 23, 24, 54, 164, 209.
Турция — 196, 244—246.

У

Украина — 51—55, 163, 213.

Ф

Финансовый капитал — 31, 76, 158, 172, 204, 208; — см. также Империализм.
Финляндия — 25—28, 86, 163, 164, 192, 196, 199, 213, 217.
Финляндская революция 1918 г. — 25, 26, 87.
Франция — 56 — 61, 105, 106, 152, 153, 154, 161, 195, 196, 197, 198, 207, 212, 225—228.

Ц

Центризм — 57, 60, 73, 80, 81, 135—137, 142, 143, 147, 178, 191, 254; см. также Каутскианство и Независимая социалдемократическая партия Германии.
ЦК РКП(б) — 3, 5, 236, 252, 253, 256.
Центральное бюро Коммунистических организаций народов Востока — 131, 241—242, 251.
Циммервальдское объединение — 15, 123, 124, 132—133, 135, 218, 223.
Циммервальдская левая — 15, 37, 122.

Ш

Швейцария — 15—17, 37—41, 145, 192, 200, 213, 223 — 225.
Швеция — 196, 228—229.
Штутгартский конгресс II Интернационала — 146, 189.

Э

Экспроприация буржуазии — 80, 81, 82, 176—177.

Ю

Югославия — 152, 155, 196, 199.

Я

Январское восстание 1919 г. в Германии — 3, 12—13.
Япония — 155, 165, 166, 195, 197, 198.
IWW (Индустриальные Рабочие Мира) в Австралии — 255.
IWW — (Индустриальные Рабочие Мира) в Америке — 33, 96, 163, 255.
IWW — (Индустриальные Рабочие Мира) в Англии — 255.
Shop-Stewards Committees — (Комитеты фабрично-заводских старост) — 3, 63, 64, 65, 66, 83, 186.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции III

ПРОТОКОЛЫ I КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ — 2 марта . . . . . 3—47

Вступительная речь Ленина . . . . .
Выборы президиума 4
Прения и постановление по вопросу о характере съезда . . . . —
Выборы мандатной комиссии 5
Утверждение регламента и порядка дня 6

Доклады партий:

Альберт (Германия) . . . . . —
Платтен (Швейцария) 15
Зиновьев (Россия) 19
Сирола (Финляндия) 25
Станг (Норвегия) 28
Рейнштейн (САСШ) 30
Руднянский (Венгрия) 35
Кашер (Швейцария) 37
Троцкий (Россия) 41
Рутгерс (Голландия) 44

Приветствие Красной армии 46

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ — 3 марта . . . . . 48—94

Доклад мандатной комиссии (Чичерин) 48

Доклады партий:

Раковский (Балканская революционная социалдемократическая федерация) 50
Скрыпник (Украина) 51
Садуль (Франция) 55
Файнберг (Англия) 62

Платформа международной коммунистической конференции:

Доклад Альберта 67
Доклад Бухарина 75

Прения:

Рутгерс (Голландия) 85
Куусинен (Финляндия) 86

Доклады партий:

Грубер (Немецкая Австрия) 89

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ — 4 марта . . . . . 95—133

Прения по платформе международной коммунистической конференции:

Рейнштейн (САСШ) 95
Кашер (Швейцария) 97
Сообщение от комиссии резолюций 98
Альберт (заключительное слово) 99

Стр.

Поправка Рейнштейна (САСШ) 101
Голосование и утверждение платформы 102
Тезисы и доклад Ленина: О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 103
Заявление Кашер (Швейцария) 118
Поправка Рейнштейна (САСШ) . . . . . —
Предложение Раковского, Грубера, Гримлунда и Руднянского о конституировании III Интернационала . . . . . —
Прения о конституировании III Интернационала:
Речь Альберта (Германия) 119
Речь Зиновьева (Россия) 121
Речь Балабановой (Циммервальдская комиссия) 123
Речь Гримлунда (Швеция) 124
Речь Рахья (заявление представителей коммунистической партии Финляндии) 125
Речь Раковского (Балканская революционная социалдемократическая федерация) 127
Речь Руднянского (Венгрия) 128
Речь Садуля (Франция) . . . . . —
Речь Грубера (Немецкая Австрия) 129
Речь Файнберга (Англия) 130
Голосование и принятие предложения о конституировании Коммунистического Интернационала . . . . . —
Приветствие III всеукраинскому съезду советов 132
Заявление участников Циммервальдского объединения . . . . . —
Постановление по поводу Циммервальдского объединения . . . 133

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ — 5 марта . . . . . 134—160
Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям:
Доклад Платтена 134
Доклад Зиновьева 141
Речь китайского представителя Лау-Сиу-джау 148
Доклад Оболенского (Осинского): Международное положение и политика Антанты 149

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ — 6 марта . . . . . 161—170
Доклад мандатной комиссии (Чичерин) 161
Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира 162
Доклад Сирола о белом терроре . . . . . —
Сообщение Платтена о работах комиссии резолюций 164
Оглашение резолюции японских социалистов (Рутгерс) 165
Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм . . 166
Меморандум «К рабочим всех стран» 167
Речь Гильбо (Франция) . . . . . —
Доклад Платтена о работах комиссии резолюций . . . . . —
Организационные вопросы 168
Заключительная речь Ленина 169

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА . . . . . 171—251
А. Порядок дня 171
Б. Резолюции и постановления:
Платформа Коммунистического Интернационала 172
Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата . . 179

Стр.

Резолюция по докладу о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 188
Резолюция об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции 189
Тезисы о международном положении и о политике Согласия . 194
Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира 201
Резолюция о белом терроре 212
Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм 214
К рабочим всех стран . . . . —
Постановление о конституировании Коммунистического Интернационала 218
Постановление о Циммервальдском объединении . . . . —
Резолюция по организационному вопросу . . . . —
Привет конгресса Красной армии 219
Привет конгресса украинским рабочим . . . . —

В. Доклады конгрессу:

Доклад германской делегации 220
Доклад К. Петина (Австрия) 222
Доклад Ф. Платтена о революционном движении в Швейцарии 223
Доклад Французской коммунистической группы 225
Доклад О. Гримлунда (Швеция) 228
Доклад Милкича (Сербия) 230
Доклад М. Фрейлиха (Восточная Галиция) 231
Доклад Айкуни (Армения) 235
Доклад Ялымова (Восток) 241
Приветствие китайского представителя 242
Речь турецкого представителя М. Субхи 244
Обращение Сербской социалдемократической рабочей партии к Бюро III Коммунистического Интернационала 246
Заявление делегатов коммунистической партии Венгрии . . 247

Г. Протоколы мандатной комиссии 248

Д. Список делегатов конгресса 250

ПРИЛОЖЕНИЯ . . . . 252—260

I. Радиотелеграмма ЦК РКП (б) от 24 декабря 1918 г. 252
II. К I съезду Коммунистического Интернационала 253
III. Предварительное обсуждение вопроса о конференции 256
IV. Задачи пролетарской революции в Финляндии 257
V. Письмо Рауля Верфейля 258
VI. Письмо Лорио Бернскому желтому «Интернационалу» . . . 259

УКАЗАТЕЛИ . . . . 261—271

Указатель ораторов 261
Указатель имен 263
Предметный указатель 267

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коммунистического Интернационала—1919 г. . . . . между VI—1

[library stamp]